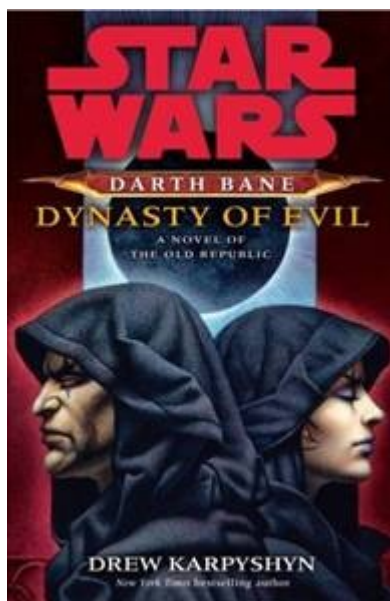

Дрю Карпишин Дарт Бейн 3: Династия зла

Аннотация

Ситы сгинули – все, кроме Дарта Бейна, автора Правила Двух, которое гласит, что новый Орден ситов должен состоять всего из двух адептов: учителя и ученика. Но как можно обучить воспитанника, чья главная цель – и доказательство успеха – убийство собственного наставника?

Дарт Бейн начинает ощущать пагубные последствия многолетнего использования темной стороны Силы. В то же время он испытывает первые сомнения в своей ученице Занне, поскольку та все еще не попыталась убить его и захватить власть. Что, если она слаба? Что, если она недостойна быть новым темным владыкой? Узнав о древнем ситском артефакте, который, возможно, хранит секрет бессмертия, Бейн направляется на его поиски в одиночку. Но Занна отнюдь не так слаба, как он думает: видя сомнения наставника, она понимает, что настало время покончить с ним. Силы зла столкнутся в яростной битве, и на кону – будущее Ордена ситов!

Дрю Карпишин Дарт Бейн 3: Династия зла

ПРОЛОГ

Дарт Бейн, действующий повелитель ситов, сбросил покрывало и свесил ноги с кровати на холодный мраморный пол. Он поводит головой из стороны в сторону, растягивая связки мощной шеи и мускулистых плеч.

Наконец он с кряхтением поднялся. Набрав в легкие побольше воздуха, сит медленно выдохнул, поднимая руки высоко над головой и выпрямляясь во весь свой двухметровый рост. Чувствуя, как с хрустом движется каждый спинной позвонок, он потянул руки вверх, пока кончики пальцев не коснулись потолка.

Удовлетворенный, он опустил руки и взял световой меч с богато украшенной стойки, стоявшей рядом с кроватью. Зажатая в правой ладони рукоятка действовала успокаивающе.

Прочная хватка. Знакомое чувство. Но даже это чувство не смогло полностью остановить дрожь в свободной руке. Нахмурившись, Бейн сжал пальцы в кулак с такой силой, что ногти впились глубоко в ладонь – грубый, но эффективный способ прекратить подергивание.

Неслышной походкой он вышел из спальни в коридор особняка, который с определенного времени стал его домом. Минувя одну комнату за другой, Дарт Бейн двигался по коридорам, украшенным яркими гобеленами и разноцветными коврами. Каждая из комнат была обставлена изготовленной на заказ мебелью, редкими произведениями искусства и другими безошибочными признаками богатства. Понадобилась почти минута, чтобы пересечь здание и добраться до задней двери, которая вела на открытую площадку около особняка.

Босой и раздетый по пояс, владыка ситов вздрогнул от холода и посмотрел вниз, на абстрактные фигуры из каменной мозаики, озаренные светом двух лун-близнецов Сьютрика 4. Кожа покрылась мурашками, но Бейн не обратил внимания на ночную прохладу и активировал лезвие светового меча. Отработка энергичных движений Джем Со началась.

Мышцы сита протестующе стонали, суставы хрустели, но он продолжал тщательно выполнять комбинации. *Режущий удар. Ложный замах. Выпад.* Ступни едва слышно стучали по каменной поверхности заднего двора – спонтанный ритм, отмечавший каждый выпад и отступление в поединке с воображаемым противником.

Его тело все еще не пробудилось до конца. Последние признаки сна и усталости превратились в едва различимый внутренний голос, который нашептывал: *брось тренировку, вернись в уютную кровать*. Бейн справился с ним, мысленно повторяя первую строчку кодекса ситов: *покой – это ложь; есть только страсть*.

Десять стандартных лет прошло с тех пор, как он лишился орбалисковой брони. Десять лет с тех пор, как тело Бейна было выжжено до неузнаваемости разрушительной силой молнии, выпущенной из его собственной руки. Десять лет с тех пор, как целитель Калев вытащил его с того света, а Занна, ученица Бейна, убила Калеба и обрекла на смерть джеда, который прилетел вместе с ними.

Благодаря хитрости Занны джедаи решили, что ситов больше нет. Все десять лет учитель и ученица поддерживали этот миф: скрывались в тени, копили ресурсы и собирались с силами для ответного удара. Когда-нибудь этот великий день настанет. Ситы раскроют свое существование и уничтожат Орден джедаев.

Бейн понимал, что может не дожить до этого момента. Ему было за сорок, и первые признаки старения уже коснулись тела. Тем не менее он был уверен: даже если на это уйдут столетия, однажды ситы – *его* ситы – будут править галактикой.

Продолжая игнорировать боли, неизменно сопровождавшие первую половину его ночной тренировки, Бейн стал повышать скорость движений. Кроваво-красный клинок, ставший продолжением его несокрушимой воли, вновь и вновь рассекал воздух.

Несмотря на возраст, его телосложение по-прежнему внушало уважение. Накачанные еще в шахтах Апатроса мускулы перекачивались под кожей с каждым взмахом меча. Однако крохотная часть той грубой силы, которой он владел в юности, уже исчезла.

Бейн высоко подпрыгнул, описал мечом в воздухе дугу и обрушил клинок вниз – ударом, способным разрубить противника пополам. С резким стуком его ноги опустились на твердый камень. Бейн передвигался грациозно и изящно, его выпады были отточены, а клинок меча мелькал с ослепительной скоростью... но все же чуточку медленней, чем прежде.

Процессы старения были едва различимыми, но неизбежными. Бейна это не страшило; потерянные силу и скорость он легко мог компенсировать мудростью, опытом и знаниями. Но не возраст был повинен в том, что порой его левая рука начинала дрожать.

Одну из лун закрыла тень: в ночном небе появилось темное облако, грозившее обернуться свирепым штормом. Бейн замер и на секунду задумался о том, чтобы прекратить традиционную тренировку – и тем самым избежать надвигающегося ливня. Но его мышцы были разогреты, а кровь яростно струилась по венам. Незначительная боль исчезла,

испарилась под воздействием адреналина от напряженных физических упражнений. Не время отступать.

Почувяв порыв холодного ветра, Бейн припал к земле и открылся Силе, позволив ей свободно течь сквозь тело. Его внимание обострилось; он мог различить и отследить каждую капельку дождя. Ни одна из них не коснется открытого тела владыки ситов.

Бейн чувствовал, как в нем растет мощь темной стороны. Как и всегда, она пришла в виде едва различимой искорки, крошечной вспышки света и тепла. Мышцы напряглись в предвкушении, и он разжег эту искру своей страстью, дал волю гневу и ярости и превратил ее в адское пламя – огненную бурю, которая жаждала освобождения.

Как только первая крупная капля шлепнулась о каменный пол, Бейн сорвался с места. Сокрушительная сила Джем Со сменилась быстрыми и ловкими движениями Соресу. Владыка ситов завращал мечом над головой, переключившись на технику, предназначенную для защиты от бластерного огня.

Ветер усилился и перешел в воющий ураган, а моросящий дождик быстро превратился в настоящий ливень. Тело и разум Бейна слились в единое целое, выставив против проливного дождя бесконечную мощь Силы. Световой меч превращал брызги воды в крошечные облачка пара, а Бейн крутился, вертелся и изгибался, уклоняясь от многочисленных капель, преодолевших защиту.

Десять минут он сражался со стихией, наслаждаясь силой темной стороны. Затем черную тучу унесло ветром, и буря закончилась – так же внезапно, как и началась. Тяжело дыша, Бейн выключил клинок. Его кожа блестела от пота, но ни единая капля дождя не коснулась голого тела.

Неожиданные бури случались на Сьютрике почти каждую ночь, особенно здесь, в густом лесу на окраинах столичной Даплоны. Но многочисленные преимущества планеты легко перевешивали это мелкое неудобство.

Расположенный во Внешнем Кольце, вдалеке от галактического правительства и зорких глаз Совета джедаев, Сьютрик занимал удачное место на пересечении нескольких гиперпространственных путей. Корабли с других планет были здесь частыми гостями. Местное небольшое, но процветающее индустриальное общество успешно развивалось, зарабатывая на торговле и грузоперевозках.

Постоянный приток посетителей со всех уголков галактики позволял Бейну легко получать нужные сведения. Он организовал свою сеть информаторов и агентов, которой мог лично руководить.

Конечно, это было бы невозможно, если бы тело Бейна все еще покрывали орбалиски – паразиты с прочным хитиновым панцирем, которые питались его плотью, взамен обеспечивая силу и защиту. Органические доспехи делали его практически неуязвимым в бою, однако жуткий внешний вид вынуждал владыку ситов избегать посторонних глаз.

В те дни он тоже старался укрепиться материально и упрочить свое политическое влияние, однако обезображенная наружность ограничивала его возможности. Скрываясь от джедаев и пребывая в постоянном уединении, Бейн был вынужден работать через шпионов и посредников. Его глазами и ушами служила Занна: все потоки информации проходили сквозь нее, каждая задача выполнялась при ее участии. Из-за этого Бейну приходилось действовать осторожно, не спешить с комбинациями и откладывать рискованные планы.

Теперь все было иначе. Он по-прежнему выглядел устрашающе, однако вполне мог сойти за наемника, охотника за головами или отставного солдата. Он носил типичную местную одежду и выделялся лишь ростом – в общем и целом, был человеком заметным, но едва ли необычным. Это позволяло сливаться с толпой, встречаться с информаторами и заводить знакомства с ценными политическими союзниками.

Бейну больше не приходилось прятаться, ведь теперь он мог просто прикрыться фальшивым именем. С этой целью он приобрел небольшой особняк неподалеку от Даплоны. Под видом богатых торговцев – брата и сестры Сеппа и Аллии Омек – они с Занной осторожно проникли во влиятельные общественные, политические и экономические круги

планеты.

Их особняк был расположен достаточно близко к столице, чтобы пользоваться всеми преимуществами Сьютрика, но достаточно далеко, чтобы Занна могла продолжать обучение и постигать искусство ситов. Но если застой и самоуверенность – это яд, который когда-нибудь уничтожит джедаев, то Бейн должен оставаться бдительным и не допустить, чтобы его собственный Орден угодил в такую же ловушку. Поэтому важно не только тренировать ученицу, но и развиваться самому, оттачивая навыки и познавая новые секреты.

Во внутреннем дворе снова поднялся прохладный ветерок, остудив мокрое от пота тело Бейна. Физические упражнения были окончены – настало время приступить к действительно важной работе.

Пара десятков шагов – и Бейн оказался перед небольшой пристройкой у задней части особняка. Проход был закрыт на кодовый замок. Сит набрал комбинацию, мягко толкнул дверь и вошел в здание, которое служило его личной библиотекой.

Она представляла собой квадратную комнату пяти метров в длину, освещаемую тусклой лампой на потолке. Стены были уставлены полками, доверху забитыми книгами, свитками и рукописями – знаниями древних ситов, которые он собирал годами. В центре комнаты на высоком пьедестале располагалось главное сокровище Дарта Бейна – его голокрон.

Кристаллическая четырехгранная пирамида, которая могла уместиться на ладони, содержала все его знания и достижения. Учения, понятия, открытия – все аспекты темной стороны, постигнутые Бейном, – были записаны в голокрон для вечного хранения. Это было его наследие, оставленное потомкам; единственный способ передать накопленную мудрость тем, кто последует его примеру и станет повелителем ситов.

После смерти Бейна голокрон перейдет к Занне... если она окажется достаточно сильна, чтобы забрать у него титул темного владыки. Но Бейн уже не был уверен в том, что это случится.

В той или иной форме ситы существовали тысячи лет. Все это время они вели бесконечную войну с джедаями... а также друг с другом. Планы последователей темной стороны снова и снова рушились из-за внутренних раздоров и борьбы за власть.

Этот фатальный недостаток сопровождал Орден ситов на протяжении всей его истории. Любого выдающегося лидера рано или поздно уничтожал союз его собственных последователей. Потеряв сильного вождя, слабые ситы вскоре начинали грызть друг с другом, еще больше ослабляя Орден.

Из всех ситских мастеров лишь Бейн осознал гибельность этого порочного круга. И лишь он оказался достаточно силен, чтобы из него вырваться. Под его руководством ситы переродились. Теперь их было двое, не больше и не меньше: один воплощал могущество, второй к нему стремился.

Отныне титул повелителя принадлежал только сильнейшему, достойнейшему ситу. Благодаря Правилу Двух силы учителей и учеников будут расти от поколения к поколению, пока ситы не уничтожат джедаев и не приведут галактику в новый век.

Поэтому Бейн и взял Занну в ученицы: она обладала нужным потенциалом, чтобы превзойти учителя. Однажды она свергнет его с пьедестала, провозгласит себя темной владычицей ситов и выберет собственного ученика. Бейн умрет, но ситы будут жить.

Так он думал раньше. Но теперь его терзали сомнения.

Прошло уже двадцать лет с тех пор, как Дарт Бейн подобрал ее десятилетней девочкой на поле Руусанской битвы, но Занна по-прежнему довольствовалась ролью подчиненной. Она усвоила все уроки и демонстрировала поразительную связь с Силой. Все эти годы Бейн внимательно следил за ее успехами и сейчас уже не мог сказать, кто выйдет победителем из их дуэли. Однако нежелание вызвать учителя на поединок заставляло его усомниться: есть ли у Занны амбиции, чтобы стать повелительницей ситов?

Войдя в библиотеку, Бейн протянул левую руку, чтобы закрыть за собой дверь и сразу же почувствовал знакомую дрожь в ладони. Непроизвольно отдернув руку, сит снова сжал

пальцы в кулак и захлопнул дверь ногой.

Да, он начал стареть, однако влияние возраста было несравнимо с тем уроном, который уже нанесла его телу темная сторона Силы. Бейн мог лишь бессильно улыбаться иронии ситуации: тьма давала ему неиссякаемую мощь, но брала за нее ужасную цену. Человеческие кости и плоть просто не выдерживали столь сокрушительной энергии. Огонь темной стороны поглощал его, пожирал по маленьким кусочкам. Десятки лет его тело фокусировало в себе мощь Силы. Теперь оно стало разрушаться.

Проведенные в орбалисковой броне годы лишь усугубили ситуацию. Паразиты убивали Бейна, хоть и дарили взамен поразительную силу. Его организм работал далеко за пределами естественных возможностей, что усиливало отрицательный эффект темной стороны и приводило к преждевременному старению. И хотя орбалиски давно были сняты, нанесенный ими урон был необратим.

Первые признаки слабеющего здоровья были малозаметными: глаза запали, кожа побледнела и покрылась пятнами – чуть сильнее, чем обычно бывает в этом возрасте. За последний год, однако, ухудшения становились все более явными, пока не вылились в дрожь, которая все чаще и чаще охватывала его левую руку.

И Бейн ничего не мог поделать. Джедаи умели исцелять раны и болезни с помощью светлой стороны. Но темная сторона – это не лекарство, а оружие. Больные и слабые не заслуживают помощи; лишь сильные достойны жить.

Он пытался скрыть дрожь от своей ученицы, но Занна была слишком сообразительной, чтобы не заметить столь очевидную слабость учителя.

Бейн ожидал, что эта слабость побудит ее наконец-то бросить ему вызов. Но даже сейчас, при столь очевидной уязвимости учителя, Занна явно не собиралась нарушать статус кво. Почему – из-за страха, нерешительности или даже жалости к учителю – Бейн не знал, но его избранник и наследник не должен был испытывать ни одного из этих чувств.

Конечно, существовало еще одно объяснение, причем самое тревожное. Занна заметила ухудшение его здоровья – и просто решила подождать. За пять лет тело учителя превратится в труху, и тогда она избавится от него без всякого риска.

В большинстве случаев Бейн похвалил бы подобную стратегию, однако здесь она противоречила основополагающему принципу Правила Двух. Ученик должен заслужить титул темного повелителя, сразив учителя в битве, где оба покажут максимум своих возможностей. Если Занна собирается биться с ним, когда он станет дряхлым и немощным стариком, то она недостойна быть его наследницей. Но и начинать схватку первым Бейн не желал. Если победит Занна, то владычицей ситов станет особа, которая не приняла или не поняла основную идею нового Ордена. Если верх одержит Бейн, то его тело ослабеет задолго до того, как он успеет найти и обучить нового наследника.

Существовало лишь одно решение: Бейн должен придумать, как продлить свою жизнь. Он должен восстановить и омолодить тело... либо заменить его на новое. Год назад он думал, что это невозможно. Теперь все изменилось.

С одной из полок Бейн достал толстый том с шершавой кожаной обложкой и пожелтевшими от времени страницами. Положив книгу на возвышение, он аккуратно открыл ее на отмеченном прошлой ночью месте.

Как и большинство книг своей личной библиотеки, этот том Бейн приобрел у частного коллекционера. Хотя вся галактика считала ситов вымершими, темная сторона по-прежнему будоражила умы представителей всех рас. Процветал черный рынок ситских артефактов, которые пользовались спросом у богатых и власть имущих.

Джедаи пытались найти и конфисковать все, что было связано с ситами, но лишь взвинтили цены и заставили коллекционеров работать через посредников и сохранять анонимность.

Бейну это было только на руку. Он мог расширять и пополнять библиотеку без страха привлечь чье-либо внимание: его считали всего лишь очередным коллекционером ситских фетишей, анонимным богатеем, одержимым темной стороной и готовым потратить

состояние на запрещенные рукописи и артефакты.

Большая часть приобретений не представляла ценности: не слишком мощные амулеты и прочие безделушки; подержанные копии исторических трудов, которые Бейн выучил наизусть еще на Коррибане; незавершенные манускрипты на мертвых и не поддающихся расшифровке языках. Но бывало, ему попадались настоящие сокровища.

К таковым относилась рваная и потрепанная книга, лежавшая сейчас перед Бейном. Один из агентов владыки ситов приобрел ее несколько месяцев назад – событие настолько удачное, что его не назовешь простой случайностью. Пути Силы таинственны и непостижимы, и Бейн верил, что ему было предназначено получить этот том – а вместе с ним и ответ на свой вопрос.

Как и почти все книги из его коллекции, том представлял собой исторические записи одного из древних ситов. Большинство страниц пестрели именами, датами и другой информацией, не несущей практической ценности для Бейна. Но в одной небольшой главе вкратце рассказывалось о человеке по имени Дарт Андедду. Этот сит, как утверждал автор, прожил сотни лет, используя темную сторону Силы, чтобы продлевать жизнь и поддерживать существование тела гораздо дольше отпущенного природой срока.

По древней традиции всех ситов, предшествовавших Бейну, правление Андедду завершилось предательством со стороны его собственных последователей. Но голокрон древнего владыки – хранилище его величайших секретов, в том числе и тайны почти бесконечной жизни – так и не был обнаружен.

Вот и вся история – в сумме меньше двух страниц. Краткое описание не касалось ни времени и места его жительства, ни судьбы предавших его последователей. Но именно отсутствие информации делало этот фрагмент таким привлекательным.

Почему так мало подробностей? Почему Бейн ни разу за годы исследований не встречал других упоминаний о Дарте Андедду?

Этому могло быть лишь одно разумное объяснение: джедаям удалось вычеркнуть Андедду из галактической истории. За прошедшие века они собрали все инфопланы, голодиски и рукописные работы с упоминаниями Андедду и перенесли в свои архивы – скрыли навечно, чтобы посторонние не узнали его секреты.

Но, несмотря на все их усилия, одна старая, забытая и в остальном бесполезная рукопись все-таки добралась до Бейна. Два месяца – с тех пор как том попал к нему в руки – темный повелитель приходил после ночных тренировок в библиотеку и размышлял над тайной пропавшего голокрона. Соотнося лежавшую перед ним книгу с тысячами других работ из своей коллекции, он пытался сложить куски мозаики, но раз за разом терпел неудачу.

Тем не менее владыка ситов не сдавался. От этого зависели все его достижения, вся проделанная работа. Он *узнает*, где искать голокрон Андедду. Он *откроет* тайну вечной жизни и *получит* время, чтобы найти и подготовить другого ученика.

Без этой тайны он ослабеет и умрет, а Занна без борьбы унаследует титул повелителя. Правило Двух будет посрамлено, а судьба Ордена – оставлена в руках недостойной.

Бейн должен найти голокрон Дарта Андедду. Иначе ситы обречены.

Глава 1

– ...в соответствии с правилами, установленными предыдущей, а также всеми последующими статьями. Требование шестое: орган...

Медд Тандар поднес длинные пальцы к высокой конусообразной голове. Надеясь прогнать боль, которая мучила его последние двадцать минут, цереанин стал массировать свой выступающий лоб.

Гельба – женщина, ради переговоров с которой он прилетел на планету Доан – оторвала глаза от петиции и спросила:

– Что-то не так, мастер-джедай?

– Я не мастер, – напомнил он самопровозглашенной предводительнице повстанцев. – Просто рыцарь. – Со вздохом Медд опустил голову. Еще через секунду он пересилил себя и добавил: – Все в порядке. Пожалуйста, продолжайте.

Отрывисто кивнув, Гельба вернулась к своему бесконечному списку ультиматумов:

– Требование шестое: орган избранных представителей шахтерской касты должен получить в свою полную юрисдикцию решение 11 следующих вопросов. Первый: определение размера зарплаты в соответствии с галактическими стандартами. Второй: установление количества часов в неделю, которые работник должен отработать. Третий: утверждение списка одежды, обеспечивающей безопасность и предоставляемой...

Невысокая мускулистая дама бубнила монотонно и без остановки, а ее голос отражался от неровных стен подземной пещеры и превращался в причудливое эхо. Другие присутствующие шахтеры – две женщины и трое мужчин – столпились вокруг Гельбы, как будто замороженные ее речью. Медд не мог отделаться от мысли, что старателям не стоит горевать, если рабочие инструменты вдруг сломаются – голос их лидера пробьет любой камень.

Официально Тандар прибыл сюда, чтобы прекратить вражду между мятежниками и королевской семьей. Как и все цереане, он обладал сдвоенным мозгом, что позволяло одновременно смотреть на конфликт с обеих точек зрения. Теоретически это делало его идеальным кандидатом для разрешения сложных политических ситуаций – вроде той, что возникла на этой маленькой шахтерской планете. Однако на практике Медд понял: роль дипломата куда более утомительна, чем он представлял.

Уродливый коричневый кусок камня под названием Доан располагался во Внешнем Кольце. Более 80% территории планеты служило площадкой для горнодобывающих работ, и нанесенный поверхности урон был замечен даже из космоса. Борозды в пять километров шириной и в несколько сотен длиной пересекали изувеченный ландшафт, словно неизгладимые шрамы. Карьеры глубиной в сотни метров казались оспинами на лице планеты.

Спустившись в забитую смогом атмосферу, можно было разглядеть и огромные, беспрестанно работающие машины. Экскаваторы сновали туда-сюда, как насекомые-переростки, роя землю и копаясь в грязи. Буровые вышки на механических ногах доводили туннели до новых глубин. Гигантские грузовые корабли загораживали тусклый свет солнца, терпеливо ожидая, пока их трюмы и отсеки заполнят почвой, пылью и измельченным камнем.

Над поверхностью планеты возвышалось несколько колонн из неровного темно-коричневого камня. Пятикилометровой высоты и диаметром в несколько сотен метров каждая, они были похожи на пальцы, тянущиеся к небу. На плоских вершухах этих естественных столпов располагались особняки, замки и дворцы, обитатели которых наблюдали за творящимся внизу хаосом.

Редкие залежи минералов и неистовые темпы их добычи превратили маленький Доан в очень богатый мир. Это богатство, впрочем, оседало в закромах знати, живущей в своих особняках на вершинах каменных столпов. Большая же часть населения – низшие касты – были обречены на постоянный физический труд либо занимали положение мелких слуг, не имея ни единого шанса на карьерный рост.

Эту социальную группу и представляла Гельба. В отличие от элиты, они жили на поверхности планеты и обитали в хилых лачугах, наскоро сооруженных среди ям и карьеров, либо в небольших пещерах, вырытых в скальной поверхности. На что похожа их жизнь, Медд почувствовал на себе, едва выйдя из своего челнока с климат-контролем. Его окутала волна невыносимого жара, поднимавшегося от бесплодной, выжженной солнцем земли. Цереанин быстро прикрыл голову куском ткани, пряча нос и рот от клубов пыли, которые могли проникнуть в легкие.

Человек, присланный Гельбой в качестве встречающего, также был закутан в тряпки, из-за чего общение под аккомпанемент грохота машин сделалось еще более

затруднительным. К счастью, говорить и не потребовалось: проводник молча повел гостя по территории карьера, и джедай лишь изумленно тарашил глаза на окружающую разруху.

Вскоре они добрались до небольшого, грубо высеченного в толще камня туннеля. Медду пришлось согнуться, чтобы не задеть головой острые выступы на потолке. Джедай и его проводник прошли несколько сотен метров, постепенно спускаясь вниз, пока не оказались в большой естественной пещере, освещенной лампами накаливания.

Стены и пол подземной камеры покрывали следы, оставленные инструментами. Очевидно, все залежи ценных минералов отсюда уже давно извлекли. Осталось лишь несколько неровных скальных образований, возвышавшихся над неровным полом – где на метр, а где и на все десять, почти до самого потолка. Их можно было бы назвать красивыми, не будь они все того же тускло-коричневого оттенка, который доминировал на Доане.

Мебели в этой импровизированной штаб-квартире мятежников не было, но высокий потолок наконец позволил цереанину распрямиться в полный рост. Но главное – жар, пыль и шум поверхности почти не доходили до подземного зала, так что джедай мог открыть свое лицо. Впрочем, наслушавшись пронзительного голоса Гельбы, Медд стал сомневаться, хорошо ли это.

– Следующее требование: королевская семья должна быть лишена власти, а все ее особняки – переданы в распоряжение избранных представителей, упомянутых в пункте 3 подраздела В раздела 5. Кроме того, с них следует взыскать штраф и пеню в размере...

– Пожалуйста, остановитесь, – сказал Медд, подняв руку. Гельба смиловилась и замолчала. – Как я уже говорил, Совет джедаев не в состоянии удовлетворить ваши требования. Я прибыл не для того, чтобы отобрать власть у королевской семьи. Я могу лишь выступить посредником в переговорах между вами и знатью Доана.

– Они отказываются вести с нами переговоры! – крикнул один из шахтеров.

– Их можно понять, – возразил Медд. – Вы убили кронпринца.

– Это было недоразумение, – сказала Гельба. – Мы не собирались взрывать его спидер. Мы просто хотели, чтобы он приземлился. Пытались захватить его живым.

– Ваши намерения уже не играют роли, – пояснил Медд спокойным и ровным голосом. – Убив наследника престола, вы обрушили на свои головы гнев королевской семьи.

– Вы что, их оправдываете? – возмутилась Гельба. – Они охотятся на моих людей, как на диких животных! Сажают за решетку без суда и следствия! Пытками выжимают информацию, а если не выходит, то казнят! Но даже джедаи закрывают глаза на наши страдания. Вы ничем не лучше Галактического Сената!

Медд понимал расстройство шахтеров. Доан уже несколько веков был членом Республики, но ни Сенат, ни другие правительственные органы не обращали внимания на несправедливость его общественного строя. Имея в составе миллионы миров, каждый из которых обладал своими традициями, Республика следовала политике невмешательства и делала исключение лишь для самых тяжелых случаев.

Формально идеалисты порицали Доан и его антидемократические принципы. В то же время базовые потребности жителей – еда, крыша над головой, свобода от рабства и даже право подавать в суд на превысивших полномочия аристократов – всегда удовлетворялись. Безусловно, элита Доана эксплуатировала бедных, но на многих планетах ситуация была гораздо, гораздо хуже.

Тем не менее бездействие Сената не останавливало тех, кто надеялся изменить ситуацию к лучшему. В последние десять лет группы, требующие политического и социального равенства, возникали в нижних кастах как грибы после дождя. Естественно, знать была недовольна. Растущее напряжение вылилось в насилие, кульминацией которого стало убийство наследника престола. Это произошло три стандартных месяца назад.

В ответ король ввел военное положение. С тех пор вести о преступлениях знати превратились в нескончаемый поток, лишь подтверждавший слова Гельбы. Но галактика не спешила проявлять к мятежникам симпатию. Многие сенаторы считали их террористами. И хотя сам Медд сочувствовал им, он не мог действовать без разрешения Сената.

Галактический закон гласил, что джедаи должны сохранять нейтралитет во всех гражданских войнах и внутренних конфликтах, если насилие не угрожает распространиться на другие миры Республики. А все эксперты сошлись во мнении, что в данном случае это маловероятно.

– То, как с вами обращаются, неправильно, – согласился Медд, аккуратно подбирая слова. – Я поговорю с королем и попробую убедить его прекратить гонения. Но ничего обещать не могу.

– Тогда зачем вы вообще прилетели? – спросила Гельба.

Медд замялся, но в конце концов решил, что единственный выход – рассказать всю правду.

– Пару недель назад ваша бригада вырыла небольшую гробницу.

– На Доане много гробниц, – ответила Гельба. – Раньше мы хоронили в них мертвых... до того, как знать решила перекопать всю планету.

– В этой гробнице были найдены артефакты, – продолжал Медд. – Амулет, кольцо и несколько старых свитков.

– Все, что мы нашли, – наше! – сердито выкрикнул один из шахтеров.

– Так гласит один из древнейших законов, – подтвердила Гельба. – Даже королевская семья не смеет его нарушать.

– Мой учитель считает, что это артефакты темной стороны, – сказал Медд. – Я должен привезти их в Храм на Корусканте на хранение.

Прищурившись, Гельба окинула его взглядом, но промолчала.

– Конечно, мы заплатим, – добавил джедай.

– Вы, джедаи, называете себя защитниками, – сказала Гельба. – Помощниками слабых и угнетенных. Но кучка золотых безделушек вас занимает больше, чем жизни и страдания живых существ.

– Я постараюсь вам помочь, – уверил ее Медд. – И поговорю с королем от вашего имени. Но сначала я должен получить эти...

Внезапно он замолчал; эхо слов повисло в воздухе. *Что-то не так.* У джедая закололо в животе – верный признак надвигающейся опасности.

– Что? – спросила Гельба. – В чем дело?

«*Возмущение в Силе*», – подумал Медд и потянулся к световому мечу на поясе.

– Кто-то идет.

– Невозможно. Часовые в туннеле нас бы предупредили... агх!

Характерный звук бластерного разряда оборвал Гельбу на полуслове. Она пошатнулась и рухнула на землю с дымящейся дырой в груди. Остальные шахтеры с криками бросились врассыпную, пытаясь укрыться за многочисленными каменными выступами. Двое из них не успели и упали, сраженные смертоносно точными выстрелами промеж лопаток.

Медд остался на месте, активировал меч и стал вглядываться в темные стены пещеры. Ничего не видя в темноте подземелья, он открылся Силе – и отшатнулся, будто от удара в живот.

Обычно Сила окутывала его, словно теплая волна белого света, придавала сил и помогала сосредоточиться. В этот раз она была похожа на холодный кулак, ударивший его в солнечное сплетение.

Еще один луч бластера просвистел у Медда над ухом. Упав на колени, озадаченный и сбитый с толку джедай пополз к ближайшему камню. Всю жизнь он учился служить Силе. Ему говорили, что светлая сторона должна течь сквозь него, расширять возможности и обострять чувства, направлять мысли и движения. Теперь же Медда, казалось, предала сама первооснова его способностей.

Джедай слышал, как рикошетят о стены ответные разряды, выпущенные шахтерами в сторону невидимого противника, но не обращал внимания на звуки битвы. Медд не понимал, что с ним случилось, но знал, что должен найти способ справиться с напастью.

Тяжело дыша, он мысленно повторил первые строки кодекса джедаев и попытался

успокоиться. *Нет эмоций; есть покой.* Мантра Ордена помогла восстановить дыхание, и несколько секунд спустя джедай решил еще раз прикоснуться к Силе.

Но вместо покоя и ясности ума он почувствовал лишь гнев и ненависть. Медд инстинктивно закрылся – и понял, что происходит. Каким-то непостижимым образом источник его сил оказался заражен и отравлен темной стороной.

Как это получилось, он объяснить не мог, но по крайней мере был готов сопротивляться. Заблокировав страх, джедай слегка приоткрыл сознание и превратил поток Силы в тонкую струйку. Одновременно он сосредоточился на том, чтобы очистить ее от загрязнения. Постепенно Медд все-таки почувствовал прилив энергии светлой стороны... хотя эта энергия была гораздо слабее, чем обычно.

Выйдя из-за каменного укрытия, он громко крикнул:

– Покажись!

Из темноты в Медда полетел бластерный разряд. В последнюю секунду он отразил его мечом – этот прием Тандар освоил еще падаваном – и смертельный сгусток энергии улетел в угол пещеры.

«Слишком близко, – сказал себе джедай. – Ты действуешь медленно и неуверенно. Доверься Силе».

Светлая сторона окутала его, но что-то по-прежнему было не так. Ее мощь дрожала и гасла, как голограмма от статических помех. Что-то – или кто-то – мешал ему сосредоточиться. Пелена тьмы закрывала сознание, ограничивая возможность обращаться к Силе. Для джедая не было ничего более ужасного, но Медд не собирался отступать.

– Оставь шахтеров в покое! – крикнул он твердым, не выдающим ни капли неуверенности голосом. – Выйди и сражайся!

Из дальнего угла пещеры вышла молодая иктокчи с бластерами в обеих руках. На ней был простой черный плащ с откинутым капюшоном; ее изогнутые заостренные рога, выступающие из висков, спускались к плечам. На фоне красной кожи резко выделялась черная татуировка на подбородке: четыре острых, тонких линии, выходящие из нижней губы словно клыки.

– Шахтеры мертвы, – сказала иктокчи. В ее голосе было что-то жестокое, как будто она насмехалась над джедаем.

Осторожно расширив сферу восприятия, Медд понял, что это правда. Будто сквозь дымку он увидел разбросанные по залу тела старателей: каждый из них был убит смертельным выстрелом в голову или грудь. За те несколько секунд, пока Медд приходил в себя, она перебила их всех.

– Ты – убийца, – предположил он. – Королевская семья поручила тебе расправиться с лидерами восстания.

Иктокчи наклонила голову в знак подтверждения и приоткрыла рот, будто собираясь что-то сказать... Затем внезапно выстрелила еще раз.

Уловка почти сработала. В нормальных условиях Медд почувствовал бы обман задолго до того, как убийца начала действовать, но неведомая сила, блокировавшая светлую сторону, сделала его уязвимым.

Не пытаясь отразить выстрел, Медд отпрыгнул в сторону и тяжело приземлился на каменный пол.

«Ты неуклюж, как маленький мальчик», – упрекнул он себя, поднимаясь на ноги.

Не давая убийце шанса выстрелить в третий раз, джедай вытянул свободную руку ладонью вперед и с помощью Силы вырвал у нее оружие. Проведенный прием обернулся приступом обжигающей боли, которая прошла по всей длине его головы, заставив вздрогнуть и отступить на полшага. Однако бластеры успешно взлетели в воздух и приземлились неподалеку от ног Тандара.

К его удивлению, убийцу это не смутило. Может, она чувствовала его страх и неуверенность? Было известно, что иктокчи обладают ограниченными способностями предвидения; по слухам, они могли с помощью Силы заглядывать в будущее. Кое-кто даже

утверждал, что они владеют телепатией. Что, если эта иктотчи и блокирует светлую сторону?

– Сдавайся, и я обещаю, что тебя будут судить по справедливости, – произнес Медд, стараясь выглядеть убедительным и абсолютно уверенным в себе.

Убийца улыбнулась, обнажив острые зубы:

– Суда не будет.

Она сделала кувырок назад, так что плащ затрепетал в воздухе, и скрылась за толстым выходом каменного пласта. В ту же секунду один из бластеров у ног Медда громко запищал.

Джедай думал, что обезоружил соперницу, но вместо этого попал в ее хитрую ловушку. Только за миг до взрыва он заметил, что блок питания запрограммирован на перегрузку. Последней его мыслью было попробовать оградиться от взрыва при помощи Силы, но джедай не мог пробить затуманившую сознание пелену. Он чувствовал только страх, гнев и ненависть.

И за мгновение до того, как взрыв оборвал его жизнь, Медд осознал весь ужас темной стороны.

Глава 2

Кошмар был знакомым, но все равно жутким.

Ей снова восемь лет: маленькая девочка съезжилась в углу крошечной хижины, где она живет вместе с папой. Снаружи, за изодранной в клочья занавеской, которая заменяет дверь, ее отец сидит у огня и неспешно помешивает ложкой в котле.

Он велел дочке оставаться внутри и не высовываться, пока не уйдет посетитель. Она видит незваного гостя сквозь дыры в занавеске: огромная фигура, нависшая над их лагерем. Он большой. Выше и толще, чем отец. С гладко выбритой головой, в черной одежде и доспехах. Она знает, что это сит. И видит, что он умирает.

Поэтому он и пришел. Калéb – великий целитель, и он может спасти этого человека. Может... но не хочет.

Сит ничего не говорит. У него не получается – язык распух от яда. Но и без слов понятно, зачем он здесь.

«Я знаю, кто ты, – говорит человеку ее отец. – Я не стану тебе помогать».

Великан опускает свою ручищу на рукоять светового меча и делает полшага вперед.

«Я не боюсь смерти, – произносит Калéb. – Можешь пытаться меня, если хочешь».

Без предупреждения отец опускает ладонь в котел. Не меняя выражения лица, он ждет, когда плоть покроется волдырями, а затем убирает руку.

«Боль ничего для меня не значит».

Сит в замешательстве – девочка это видит. Он жестокий человек, привыкший добиваться цели насилием и устрашением. С ее отцом этот трюк не сработает.

Здоровяк медленно поворачивает голову в ее сторону. Девочку охватывает ужас; она чувствует, как сильно бьется ее сердце. Она зажмуривается и старается не дышать.

Жуткая неведомая сила сбивает ее с ног, поднимает в воздух и тащит наружу. Дочь Калеба снова открывает глаза. Она висит вниз головой; невидимая рука держит ее прямо над котлом. Беспомощно дрожа, она чувствует, как горячий пар обжигает ее щеки.

«Папочка, – всхлипывает она. – Помогите».

Впервые в жизни она видит в глазах отца страх.

«Хорошо, – тихо говорит Калéb побежденным голосом. – Твоя взяла. Я тебя вылечу».

Вздрогнув, Серра проснулась, открыла глаза и стала вытирать слезы, которые текли по щекам. Даже сейчас, двадцать лет спустя, этот сон по-прежнему наполнял ее ужасом. Но плакала она не от страха.

В окно дворца уже проникали первые лучи утреннего солнца. Зная, что теперь ей не заснуть, Серра сбросила блестящее шелковое покрывало и поднялась на ноги.

Воспоминания о встрече с ситом всегда вызывали в ней стыд. Ее отец был сильным

человеком – человеком несокрушимой воли и поразительной смелости. Она же оказалась слабым звеном. Если бы не она, отцу бы не пришлось помогать темному человеку.

Будь она сильнее, ему не пришлось бы отсылать ее с планеты.

«Однажды темный человек вернется, – сказал отец в день ее шестнадцатилетия. – Он не должен тебя найти. Уходи. Покинь это место. Смени имя. Начни новую жизнь. Не вспоминай обо мне».

Конечно же, это было невозможно. Кaleb стал для нее целым миром. Все, что Серра знала об искусстве исцеления – а также о заболеваниях и ядах – она выучила у него на коленях.

Подойдя к шкафу у другой стены комнаты, молодая женщина стала просматривать свою богатую коллекцию одежды, выбирая подходящий наряд. В детстве она носила только простые и практичные платья – причем до тех пор, пока те не изнашивались и не рвались настолько, что зашить их становилось невозможно. Сегодня гардероб Серры позволял ей менять платья ежедневно, ни разу в течение месяца не надев один наряд дважды.

Конечно, темный человек не снился ей каждую ночь. В первый год замужества она едва о нем вспоминала. За последние пару месяцев, однако, этот сон приходил к Серре все чаще и чаще... а вместе с ним и желание узнать о судьбе отца.

Кaleb велел дочери улетать ради ее же блага – она это понимала. Отец любил свою девочку и всегда желал ей самого лучшего. Она отнеслась к просьбе Калеба с пониманием и ни разу не возвращалась. Но Серра скучала. Скучала по сильным, мозолистым рукам, которые трепали ее волосы. По тихому, но твердому голосу, который учил ее мастерству лекаря. По душистому запаху целебных растений, который исходил от рубахи отца, когда он обнимал ее.

Но больше всего она скучала по чувству безопасности и защищенности, которое всегда ощущала рядом с ним. Сильнее, чем когда-либо, Серра хотела, чтобы отец сказал ей: «Все будет хорошо». Но это было невозможно. Оставалось только снова и снова вспоминать последние слова, которые Кaleb произнес на прощанье:

«Ужасно, когда отцу приходится расставаться со своим ребенком. Мне очень жаль. Но другого выхода нет. Пожалуйста, помни, что я всегда буду любить тебя. Ты моя дочь. Что бы ни случилось».

«Я дочь Калеба, – сказала себе Серра, продолжая лениво перебирать вешалки. – Я сильная. Как мой отец».

Наконец она выбрала темные брюки и голубой топ, украшенный эмблемой королевской семьи Доана... подарок от мужа. Его Серре тоже не хватало, хотя это было совсем иное чувство. Отец расстался с ней по собственному желанию. Геррана отняли у нее мятежники.

Одеваясь, Серра старалась не думать о своем принце. Боль недавней утраты была еще слишком острой. Виновные в нападении шахтеры все еще где-то скрывались... но гулять им осталось недолго. По крайней мере, принцесса на это надеялась.

Тихий стук в дверь прервал поток ее мыслей.

– Заходи, – ответила она, зная, что в столь ранний час у дверей ее спальни может быть только один человек.

Вошла Люсия – личная охранница принцессы. На первый взгляд она едва ли походила на солдата: это была стройная темнокожая женщина сорока с небольшим лет с короткими и кудрявыми черными волосами. Однако под тканью мундира королевской стражи можно было разглядеть сильные, выпуклые мускулы, а энергичный взгляд как бы говорил, что шутить с ней не стоит.

Серра знала, что Люсия участвовала в Войнах Новых ситов, бушевавших в галактике двадцать лет назад. Будучи снайпером в знаменитом отряде «Мракоходов», она воевала на стороне Братства Тьмы – армии, которая сражалась против Республики. Но, как часто говорил своей дочери Кaleb, между солдатами и их командирами-ситами было мало общего.

Два Ордена вели бесконечную войну ради философских идеалов – войну, в которой ее

отец участвовать не желал. Однако обычные солдаты, составлявшие большую часть противоборствующих армий, имели совсем иные цели. Сторонники ситов – в том числе и Люсия – считали, что Республика отвернулась от них. Не в силах повлиять на Галактический Сенат, они ушли на войну, надеясь освободиться от «республиканской тирании».

Это были обычные жители галактики – жертвы обстоятельств, которым они не могли противиться; пешки в партии игроков, считавших себя великими, могущественными и способными вершить чужие судьбы.

– Как прошла ночь? – спросила Люсия, заходя в комнату и закрывая за собой дверь, чтобы посторонние не слышали их разговора.

– Не очень, – призналась Серра.

Врать старой подруге не было смысла – Люсия прожила с ней бок о бок почти семь лет и научилась видеть принцессу насквозь.

– Опять кошмары?

Серра кивнула, но не стала ничего говорить. Она никогда не рассказывала Люсии ни о своем сне, ни о том, кто она на самом деле, а сама Люсия слишком уважала ее, чтобы расспрашивать о подобных вещах. Темное прошлое, о котором лучше не упоминать, было одной из общих черт, которые сблизили двух подруг.

– Король хочет с тобой поговорить, – сообщила принцессе Люсия.

Если король прислал за ней в столь ранний час, то разговор должен быть важным.

– О чем?

– Вероятно, это как-то связано с террористами, которые убили твоего мужа, – ответила охранница, взяв со стойки в углу комнаты изысканную темную вуаль.

Сердце Серры вздрогнуло, а пальцы непроизвольно схватились за верхнюю пуговицу топа. Впрочем, принцессе быстро удалось успокоиться, и она застыла, дав Люсии возможность закрепить вуаль на ее голове. Согласно доанскому обычаю, Серра была обязана носить траурный головной убор ровно год после смерти мужа... либо до тех пор, пока ее любимый не будет отмщен.

Движения Люсии были четкими и уверенными. Она быстро собрала в пучок длинные черные волосы принцессы и спрятала их под вуалью. Охранница была среднего роста – чуть ниже, чем ее госпожа – и Серра наклонилась, чтобы ей было удобнее.

– Ты же принцесса, – проворчала Люсия. – Встань прямо.

В ответ Серра лишь улыбнулась. За семь лет Люсия заменила ей мать, которой она не знала – конечно, если допустить, что мать служила снайпером в легендарных «Мракоходах» во время Войн ситов.

Люсия закончила работу и отошла на шаг, чтобы еще раз окинуть взглядом свою подругу.

– Очаровательна, как и всегда, – объявила она.

И в сопровождении своей телохранительницы Серра отправилась в тронный зал, где ее ожидал король.

Проходя по коридорам замка, Люсия заняла свое привычное положение: слева от принцессы, на шаг позади. Поскольку большинство жителей галактики – правши, эта позиция давала ей лучший шанс заслонить Серру от меча или выстрела убийцы, атакующего спереди. Конечно, едва ли кто-то решился бы напасть на них прямо в королевском дворце, но Люсия всегда держалась начеку и была готова пожертвовать жизнью по долгу службы.

Двадцать лет назад, когда распалось Братство Тьмы, Люсия, как и многие ее товарищи по оружию, оказалась в плену. Шесть месяцев девушка-снайпер провела на планете-колонии, занимаясь сваркой и ремонтом кораблей, пока Сенат не амнистировал весь рядовой состав бывшей армии ситов.

За следующие тринадцать лет Люсия успела побывать телохранителем, независимым наемником и, наконец, охотником за головами. Именно в последней ипостаси она впервые встретилась с Серрой... а также заработала длинный и страшный шрам, протянувшийся от пупка вверх до самой грудной клетки.

В те дни Люсия охотилась за Салто Зендаром – одним из четырех братьев-мирианцев, по глупости задумавших похитить высокопоставленного служащего-мууна прямо из головного офиса Межгалактического Банковского Клана, а затем потребовать за него выкуп. Бестолковая и обреченная на провал авантюра завершилась смертью двух преступников: охрана застрелила их, когда они попытались ворваться в здание МБК на Муунилинсте. Третьего брата удалось схватить живым, но последний – Салто – сумел убежать, хоть и был серьезно ранен.

МБК сразу же назначил за его голову награду – достаточно крупную, чтобы привлечь даже охотников из Среднего Кольца. Люсия не стала исключением. Благодаря связям, сохранившимся со времен «Мракоходов», она выследила добычу. Салто скрывался в госпитале на соседней планете Бендомир, где залечивал свою рану.

Люсия попыталась захватить преступника, но остановилась, когда путь ей преградила высокая молодая работница госпиталя. На спине у Люсии был целый арсенал, однако темноволосая девушка-врач не желала отступать. Она утверждала, что пациент пребывает в критическом состоянии и не может покинуть больницу.

Девушка не испугалась, даже когда Люсия навела на нее бластер и приказала уйти с дороги. Она лишь мотнула головой и не сдвинулась с места.

На этом все могло и кончиться: Люсия не горела желанием убивать ни в чем не повинную женщину ради награды за преступника. К несчастью, она оказалась не единственным охотником за головами, посетившим в тот день госпиталь. Салто заметал следы не лучше, чем похищал муунов.

Пока они с Серрой спорили из-за пациента, в палату ворвался тви'лек с бластерами в руках. Обернувшись, Люсия получила выстрел прямо в живот, выронила оружие и упала на пол.

Серра попыталась остановить нового гостя, однако тот ударил ее по голове рукояткой бластера и отбросил в сторону, а затем схватил стонущего Салто и потащил его прочь из палаты.

Несмотря на рану, Люсия поползла вслед за ними. Она видела, как еще один охотник за головами выстрелил тви'леку в спину, и тот упал посередине коридора... а затем потеряла сознание.

Согласно официальным источникам, в тот день в госпиталь проникло от шести до десяти охотников. В отличие от Люсии, большинство из них не сильно беспокоились о жизнях невинных граждан и своих конкурентов. Когда мясорубка закончилась, Салто был мертв, как и еще два пациента, одна медсестра, три охранника и четыре охотника.

Сама Люсия не попала в список погибших лишь благодаря Серре. Девушка оттащила ее обратно в комнату и оказала первую помощь, пока в коридоре свистели бластерные лучи. Серра спасла ее, хоть и сама пострадала от охотников... Спасла ту, которая несколько минут назад приставил к ее лицу оружие.

Люсия была обязана Серре жизнью и с тех пор поклялась, что будет защищать девушку, куда бы та ни отправилась и чем бы ни занималась. Это оказалось не так просто. Перед тем как выйти замуж за Геррана, будущая принцесса постоянно куда-то переезжала. Она перемещалась с планеты на планету, не желая оставаться на одном месте дольше нескольких недель. Серра как будто искала что-то, чего невозможно найти, или скрывалась от того, чего не могла не избежать.

Поначалу ее смущало постоянное присутствие Люсии, но та продолжала следовать за ней по пятам, и молодая целительница ничего не могла поделать. В конце концов она решила, что опытная охранница ей не мешает. Серра стремилась лечить кого угодно и где угодно, в том числе и во Внешнем Кольце; а Внешнее Кольцо – опасное и непредсказуемое

место.

С годами, однако, Люсия из простой охранницы превратилась в настоящего друга. И когда Герран сделал Серре предложение, та согласилась при условии, что Люсия останется при ней.

Король не был в восторге от такого требования, но в конце концов уступил и сделал бывшую охотницу за головами полноценным членом королевской стражи Доана. Однако, хотя Люсия поклялась охранять и защищать всю правящую семью, по-настоящему преданной она оставалась только Серре.

Потому-то она и нервничала, подходя к тронному залу. Люсия догадывалась, зачем король позвал принцессу, хоть и не стала говорить об этом Серре.

На входе в зал охранницу попросили отдать бластер: по традиции только личным телохранителям короля позволялось носить оружие в его присутствии. Люсия повиновалась молча и без возражений, хотя отсутствие под рукой оружия всегда вызывало у нее дискомфорт.

Охранница не раз сопровождала принцессу на аудиенции к королю, поэтому уже привыкла к прекрасному лазурно-золотому убранству тронного зала. Этим утром, однако, он выглядел иначе, казался просторней и внушительней. Привычная толпа слуг, приближенных особ и почетных гостей исчезла. В зале не было никого, кроме самого короля и четверых стражников. Очевидно, разговор не должен выйти за пределы этих стен.

Если огромное пространство неожиданно опустевшего зала и взволновало Серру, то она не подала виду. Принцесса уверенно направилась к возвышению, где на троне восседал ее тесть. Люсия следовала за ней, почтительно держась на три шага позади.

При взгляде на короля было видно, как сильно походил на него погибший сын: он был высоким и широкоплечим, с мужественными чертами лица, золотистыми волосами до плеч и коротко подстриженной, чуть более темной бородой. Но если с Герраном Люсия успела немного познакомиться, то характер короля оставался для нее загадкой. Она видела правителя лишь на официальных приемах, где тот всегда вел себя спокойно и сдержанно.

Серра остановилась перед ступеньками, украшенными голубым ковром, и опустилась на одно колено, склонив голову. Люсия застыла позади по стойке «смирно».

- Вы желали меня видеть, ваше величество?
- Террористы, взорвавшие спидер моего сына, убиты прошлой ночью.
- Вы уверены? – спросила Серра, бросив взгляд на сидящего на троне короля.
- Этим утром патруль стражи получил анонимное сообщение и обнаружил тела повстанцев в старой пещере, которая служила им штаб-квартирой.
- Восхитительная новость! – воскликнула Серра и с сияющим лицом поднялась на ноги.

Она на полшага приблизилась к трону, как будто собираясь обнять тестя. Король, однако, продолжал сидеть. В смущении Серра отпрянула, ощущая на себе подозрительные взгляды королевской стражи.

При виде реакции короля у Люсии внутри все сжалось. Она надеялась, что никто не заметил ее беспокойства.

– Это не все новости, не так ли, сир? – спросила принцесса. – Что-то не так? Ваши люди уверены, что Гельба мертва?

– Да, уверены. Они опознали тело. А также тела двух ее телохранителей, трех главных помощников... и цереанина по имени Медд Тандар.

– Цереанина?

– *Джедая* -цереанина.

Серра непонимающе покачала головой:

– Как на Доане оказался джедай?

– Со мной связался один из членов Совета и попросил разрешить рыцарю Ордена встретиться с мятежниками, – сообщил король. – Я удовлетворил его просьбу.

Принцесса удивленно моргнула. Люсия не шелохнулась, но была поражена не меньше

своей госпожи.

– Но ведь мы всегда добивались, чтобы джедаи и Сенат не вмешивались в дела Доана, – запротестовала Серра.

– Политический курс нашей планеты под угрозой, – объяснил правитель. – Галактическое сообщество все активнее поддерживает повстанцев. Если мы хотим сохранить доанский образ жизни, нам нужны союзники. А если джедаи будут сотрудничать с королевской семьей, то ни они, ни Сенат не захотят выступить против нас.

– И зачем сюда прилетел этот цереанин? – холодно спросила Серра.

Король нахмурился. Очевидно, правителю не нравилось, что его допрашивают в его собственном тронном зале. Однако – может быть, из уважения к погибшему сыну – он не стал отчитывать принцессу.

– До джедаев дошли слухи, что мятежники обнаружили тайник с древними талисманами, насыщенными энергией темной стороны. Цереанина отправили проверить эту информацию и, если она окажется правдой, забрать артефакты в Храм джедаев на Корусканте, где они никому не смогут причинить вреда.

Теперь Люсия видела логику в решении короля. Оружие с разрушительным потенциалом в руках врагов – это последнее, что было нужно знать Доана. Если слухи имели под собой реальную основу, то пригласить джедая – лучший способ нейтрализовать угрозу. Однако смерть цереанина в планы не входила.

– И вы думаете, что джедаи обвинят вас в смерти Медда, – отметила принцесса. Ее острый ум быстро собрал все куски мозаики воедино. – Вы знали, что он собирался на встречу с мятежниками – Орден может решить, что вы наняли убийцу, дабы он проследил за джедаем и обнаружил их укрытие.

Король грустно кивнул, подтверждая догадку Серры.

– Смерть Гельбы подкосила наших врагов, но вскоре ее место займут другие. Террористы плодятся как насекомые, и война с ними далека от завершения. До сих пор Сенат не вмешивался в наши попытки очистить планету от преступников. Но если Республика решит, что я использовал джедая, чтобы отомстить за личные обиды, то не оставит это без внимания.

Король поднялся с трона и встал, возвысившись над Серрой.

– Но я не отдавал убийце никаких приказов! – громко произнес король, так что по тронному залу разнеслось эхо. – Это деяние, совершенное без моего ведома и разрешения, грубо нарушило закон Доана... и может стоить всем нам жизни!

– За этим вы меня и позвали, ваше высочество? – спросила Серра, ничуть не испугавшись гнева короля. – Чтобы обвинить в предательстве?

Последовала длинная пауза. Принцесса и ее тесть буравили друг друга взглядами. Наконец король ответил:

– Когда мой сын впервые сообщил, что желает на тебе жениться, я был против, – сказал он уже спокойным голосом, словно они непринужденно беседовали за ужином. Но Люсия видела, что король смотрит на принцессу пристальным взглядом.

– Да, сир, – ответила Серра совершенно безразличным тоном. – Он рассказывал.

– Ты скрываешь какой-то секрет, – продолжал король. – Все мои попытки разузнать о твоих родителях или других родственниках закончились ничем. Твое прошлое покрыто тайной.

– Мое прошлое не играет роли, сир. Ваш сын с этим согласился.

– Я наблюдал за тобой три года, – признался король. – И вижу, что ты любила Геррана. Вижу, каким ударом для тебя стала его смерть.

Принцесса не ответила, но Люсия видела, как в глазах Серры проступили слезы, вызванные воспоминаниями о муже.

– За это время я научился ценить те качества, за которые тебя полюбил мой сын. Сила. Ум. Верность королевскому дому. Но теперь мой сын мертв, и я не могу не задуматься о том, кому ты верна на самом деле.

– Выходя замуж за Геррана, я поклялась служить короне. – Несмотря на слезы, голос Серры оставался твердым. – И хотя он погиб, я никогда не посмею нарушить эту клятву и опорочить его память.

– Я тебе верю, – протянул после короткой паузы король неожиданно усталым голосом. – Но это никак не приближает меня к разгадке личности убийцы.

Люсия, незаметно для самой себя затаившая дыхание, облегченно выдохнула – так, чтобы никто не слышал.

Король снова сел на трон. Лицо его было омрачено сомнением и неутрачивающей скорбью по сыну. Серра прошла вперед и преклонила перед тестем колени, оказавшись достаточно близко, чтобы утешительно коснуться ладонью его руки. Стражники угрожающе шагнули в ее направлении, но принцесса не обратила на них внимания.

– Вашего сына любила и уважала вся знать Доана, – сказала она. – Бунтовщиков же ненавидят все. Убийцу мог нанять кто угодно, не зная о появлении джедая. Смерть цереанина – несчастный случай, а не чей-то злой умысел.

– Боюсь, Орден не удастся убедить так просто, – ответил король.

– Тогда позвольте мне поговорить с ними, – предложила Серра. – Отправьте меня на Корускант. Я сумею убедить джедаев, что вы здесь ни при чем.

– В последние несколько месяцев я не раз видел, как ты ходишь по коридорам одна, – сказал король. – И знаю, какую боль ты чувствуешь после смерти моего сына. Я не могу просить о подобном, пока ты оплакиваешь его гибель.

– Именно поэтому я и должна лететь, – возразила Серра. – Джедаи проявят сострадание к горюющей вдове. Отпустите меня, сир. Этого хотел бы и Герран.

Король еще раз обдумал ее предложение и кивнул.

Серра поднялась, поклонилась и направилась к выходу. Люсия двинулась следом, задержавшись только в дверях, чтобы забрать оружие.

Лишь когда они оказались наедине в покоях принцессы и дверь была плотно закрыта, обе прервали молчание.

– Отнеси это куда-нибудь подальше и сожги, – выпалила Серра, сорвав с головы траурную вуаль и швырнув ее на пол. – Я больше не желаю ее видеть.

– Я должна кое в чем признаться, – сказала Люсия, поднимая сброшенный головной убор.

Серра обернулась к ней, но охранница не могла понять выражения ее лица.

– Это я наняла убийцу, которая прикончила Гельбу, – произнесла она скороговоркой, спеша рассказать все.

Она хотела сказать гораздо больше. Хотела объяснить, что ничего не знала о джедае. Хотела, чтобы Серра поняла: она сделала это только ради ее блага.

Охранница постоянно чувствовала в принцессе тьму, которая лежала у нее на сердце, словно камень. Со смертью Геррана эта тьма стала разрастаться, превращаясь в беспросветную печаль. Дни превращались в недели, недели – в месяцы, а лучшая подруга Люсии все так же бесцельно бродила в черной вуали по коридорам замка, будто неприкаянный призрак.

Люсия хотела лишь облегчить страдания принцессы. Она надеялась, что, если убить ответственных за гибель принца, ее госпожа справится с горем и найдет в себе силы жить дальше.

Люсия хотела сказать все это и даже больше, но не могла. Она была простым солдатом и не умела красиво говорить.

Серра шагнула вперед и заключила подругу в нежные и крепкие объятия.

– Когда король сказал о том, что кто-то нанял убийцу и отомстил за смерть Геррана, я подумала про тебя, – прошептала она. – Спасибо.

И Люсия поняла, что не нужно ничего объяснять. Подруга поняла все без слов.

– Наверное, тебе стоит сообщить королю, – сказала Люсия, когда принцесса, наконец, ее отпустила.

– Тогда он тебя арестует, – возразила Серра, мотнув головой. – Или, как минимум, уволит. Я этого не допущу. Без тебя я на Корусканте не справлюсь.

– Ты все-таки собираешься лететь к джедаям? – удивилась Люсия. – И что же ты им скажешь?

– Что смерть Медда – несчастный случай. Что король ни при чем. Это все, что нужно знать Ордену.

Люсия по-прежнему сомневалась, но она слишком хорошо знала принцессу и понимала, что спорить бесполезно. Серра не выдаст ее ни королю, ни джедаям. Но и просто промолчать охранница не могла.

– Я не хотела навредить ни тебе, ни королю. Прости.

– Даже не думай извиняться! – оборвала ее Серра. – Гельба и ее прихвостни получили то, что заслужили. Жаль, я собственными глазами не увидела, как они умирают.

Ярость, злость и яд в словах принцессы застали Люсию врасплох. Инстинктивно она отшатнулась от подруги. Но через мгновение Серра улыбнулась, и неловкий момент миновал.

– Нужно лететь как можно скорее, – заметила принцесса. – Не стоит заставлять Совет ждать.

– Займусь сейчас же, – ответила Люсия, хоть и знала, что на подготовку потребуется, по меньшей мере, пара дней. Серра, как принцесса, не могла так просто покинуть Доан: приходилось считаться с дипломатическим протоколом и бюрократическими процедурами.

– Все будет в порядке, – заверила подругу Серра, взяв ее за руку. – Гельба мертва. Мой муж отмщен. Одна недолгая беседа с кем-то из мастеров-джедаев – и инцидент исчерпан.

Люсия кивнула, прекрасно понимая, что все будет отнюдь не так просто. Легко им не отделаться. Смерть джедая запустила цепную реакцию... и охранница опасалась, что закончится все это для них очень скверно.

Глава 3

В это время суток кантина была практически пустой: основная масса посетителей должна была появиться лишь к позднему вечеру. Именно поэтому Дарт Бейн и назначил встречу на раннее утро.

Его собеседник – лысеющий полноватый человек лет пятидесяти по имени Арджел Тенн – уже ждал сита в уединенной нише у задней стены заведения. На идущего через зал темного повелителя никто не обратил внимания: все, в том числе и Арджел, считали его Сеппом Омеком – одним из многочисленных богатых торговцев Сьютрика.

Бейн сел за столик напротив Тенна и взмахом руки подозвал официантку. Та приняла заказ и сразу исчезла, оставив посетителей наедине. На Сьютрике торговцы нередко заключали сделки в недрах кантин и клубов, и обслуживающий персонал уважал желание клиентов сохранять конфиденциальность.

– Почему мы ни разу не встретились у тебя в особняке? – произнес Арджел вместо приветствия. – Я слышал, твой винный погреб – один из лучших на планете.

– Не хотелось бы, чтобы сестра узнала о наших операциях, – ответил Бейн.

Арджел усмехнулся:

– Всецело тебя понимаю.

Официантка вернулась и стала расставлять напитки. Арджел подождал и, когда она ушла, и продолжил, понизив голос:

– Многие из моих клиентов не желают признаваться друзьям и родственникам, что их интересует темная сторона.

Переговоры с Арджелом всегда оставляли у Бейна неприятный привкус, однако больше ни к кому обратиться он не мог. Дородный торговец был самым крупным поставщиком ситских рукописей в секторе. Аккуратно выискивая и приобретая запрещенные тексты, он лично доставлял их клиентам. Арджел сохранял полную секретность – и заработал на этом

целое состояние.

Конечно, почти все его покупатели были всего лишь коллекционерами или любителями фетишей, желавшими заполучить вещи, официально запрещенные Советом джедаев. Никто из них не понимал истинной сущности и силы темной стороны. В блаженном неведении они обменивались манускриптами, даже не подозревая, с чем действительно имеют дело.

Именно этот факт сильнее всего раздражал Бейна каждый раз, когда он встречался с Арджелом. Маленький человечек изображал из себя специалиста по темной стороне. Он продавал и обменивал секреты древних ситов, как дешевые тряпки на уличной барахолке. Бейн неистовствовал при мысли о том, сколько сокровищ прошло мимо него и осело в руках других клиентов – существ слишком слабых и обыденных, чтобы когда-либо извлечь из приобретений пользу.

Иногда он подумывал о том, чтобы раскрыть Арджелу свою настоящую личность – просто чтобы поглядеть на его реакцию и ужас. Бейн хотел увидеть, как это ничтожество будет умолять о пощаде и пресмыкаться у ног истинного сита. Но, конечно, глупая месть маленькому человеку была недостойна темного повелителя. Арджел был полезен, а потому Бейн намеревался и дальше играть роль торговца, увлеченного ситами.

– Надеюсь, ты сумел найти то, что я просил, – пробурчал он. – Описание было весьма расплывчатым.

– Обещаю, Сепп, – хитро улыбнулся собеседник. – Ты не останешься разочарованным.

– Но ты и представить себе не можешь, как тяжело это было, – прибавил Арджел с преувеличенным вздохом. – Артефакт, который ты заказал – нелегален. Запрещен Советом джедаев.

– Как и все, чем ты торгуешь.

– Это особенный случай. Ни я, ни мои поставщики никогда не слышали о Дарте Андедду. Пришлось выйти за пределы обычных каналов поставки. Но я справился, как и всегда.

Бейн нахмурился:

– Надеюсь, ты действовал аккуратно? Джедаи не должны об этом узнать.

Арджел засмеялся:

– А что, Сепп? Может, ты не в ладах с законом? Боишься, что Совет накажет за неуплату налогов?

– Что-то вроде того.

– Не беспокойся, о твоём участии не узнает ни одна живая душа. Я завел этот разговор только потому, что хочу пересмотреть цену сделки.

– У нас уговор.

– Эй, эй, ты же знаешь, первая цена очень приблизительна, – напомнил ему Арджел. – Твой заказ обошелся мне втрое дороже обычного. Впрочем, я сделаю выгодное предложение и попрошу лишь *вдвое* больше.

Бейн заскрипел зубами, понимая, что надежды побыстрее закончить разговор не оправдались. Конечно, ему хватит денег, чтобы просто заплатить. Но это показалось бы подозрительным. Бейн играл роль опытного торговца и должен был ее придерживаться. А торговец, который не сражается до последнего кредита, выглядит как минимум странно.

– Плюс десять процентов. И ни кредитом выше.

Следующие двадцать минут они спорили о стоимости артефакта, пока не сошлись на 40 процентах сверх первоначальной суммы.

– Всегда приятно иметь с тобой дело, – сказал Арджел, когда они договорились о цене.

После этого продавец сунул руку в карман жилета и извлек длинный узкий цилиндр сантиметров тридцати в длину. С одной стороны этот цилиндр был запечатан, с другой – закрыт плотно завинченной крышкой.

– Если качество товара покажется тебе неудовлетворительным, – объявил Арджел, передавая Бейну его покупку, – то я с радостью заберу его назад и возмещу всю стоимость... за исключением небольших комиссионных.

– Крайне сомневаюсь, что в этом появится необходимость, – ответил сит, крепко обхватив цилиндр пальцами.

Сделка состоялась, и теперь Бейн мог покинуть кантину. Ему не терпелось открыть приобретенный приз, однако он сдерживал себя до тех пор, пока не оказался один внутри библиотечной пристройки особняка. Там, под бледным освещением единственной лампы, сит аккуратно отвинтил крышку. Затем он слегка стукнул по цилиндру, и наружу высунулся краешек свернутого пергамента.

Указания, данные Арджелу, были простыми: отлавливать любую книгу, любую рукопись и любой свиток, где упоминается владыка ситов Дарт Андедду. Бейн не мог сказать больше, поскольку боялся ненужных подозрений и лишних вопросов, однако надеялся, что этого окажется достаточно.

Два месяца его поставщик молчал, и Бейн уже начал бояться, что джедаям действительно удалось уничтожить все следы Андедду и его секретов. Но в конце концов Арджел что-то обнаружил.

Свиток пожелтел от времени. Темный повелитель аккуратно развернул сухой, потрескавшийся пергамент, думая о той удивительно длинной и непостижимой цепочке событий, благодаря которым это сокровище не потерялось за тысячелетия и в конце концов попало к нему в руки. Бейн сам решил разыскать этот свиток, и в то же время ему казалось, что решение было предопределено свыше. Клочок пожелтевшего пергамента был частью наследия ситов – наследия, которое по праву принадлежало ему. Искателя и находку свела вместе судьба, и встреча эта была столь же неизбежной, как триумф тьмы над светом.

Свиток оказался изготовлен из высушенной кожи неизвестного Бейну животного. С одной стороны он был шершав и покрыт темными пятнами, но на другой – выбеленной и выровненной – были рукописные строчки, язык которых Бейн мгновенно распознал.

Стиль начертания острых и косых букв казался агрессивным, даже свирепым. Это был алфавит исконных ситов – давно вымершей расы, которая правила Коррибаном почти сто тысячелетий назад.

Конечно, это не означало, что сам свиток столь же древний. Однако автор текста явно уважал и почитал ситскую культуру настолько, что использовал их язык.

Бейн стал читать, с трудом разбирая архаичную речь. Как и обещал Арджел, он не разочаровался в содержимом. Свиток оказался религиозным текстом, который провозглашал Дарта Андедду бессмертным и вечным царем планеты Пракит. В честь сего эпохального события, как говорилось в свитке, будет возведен великий храм.

Удовлетворенный, Бейн осторожно свернул пергамент и задвинул его обратно в цилиндр. Свежая информация занимала всего несколько абзацев на единственном куске пергамента, но он узнал, что хотел.

Последователи Андедду построили в его честь храм на Праките – одной из планет Глубокого Ядра. Бейн не сомневался, что именно там он найдет голокрон древнего владыки. К сожалению, ему придется придумать способ, как добыть артефакт, не вызывая подозрений у Занны.

Сокровище Андедду могло содержать секрет бессмертия: благодаря ему Бейн смог бы прожить достаточно долго, чтобы найти и подготовить нового наследника. Его нынешняя ученица едва ли поймет значимость голокрона, однако сит не собирался рисковать. Хотя до сих пор Занна не решалась вызвать учителя на открытый бой, она наверняка сделает это, когда узнает, что он планирует ее заменить.

Но Бейн не хотел, чтобы причиной долгожданного сражения стал ее страх оказаться ненужной. Если она окажет сопротивление, зная, что ее собираются отвергнуть, это будет всего лишь инстинкт самосохранения. Но для того, чтобы ситы смогли уничтожить джедаев, последователи Бейна должны будут не просто выживать. Вызов, брошенный Занной, должен стать следствием ее собственной инициативы, а не реакцией на поступки Бейна. Иначе он не будет иметь смысла.

Это сложный парадокс отношений между учителем и учеником завел темного

повелителя в тупик. Отправлять за голокроном Занну нельзя, а если он сам отправится на Пракит, то ученица наверняка что-то заподозрит. В последнее время Бейн редко покидал Сьютрик; любое его путешествие обязательно привлечет ее внимание. Она может тайно последовать за учителем или приготовить какую-нибудь ловушку, которая будет ждать его по возвращении.

Хотя Занна и разочаровала Бейна своей нерешительностью, она оставалась сильным и опасным противником. Схватка могла завершиться ее победой, и тогда ситов возглавит повелительница, лишенная амбиций и мотивации. Ее удовлетворенность текущим положением дел заразит Орден, словно болезнь, и со временем он зачахнет и умрет.

Бейн не мог этого допустить – а значит, должен был отвлечь Занну на время своего длинного и непростого путешествия в Глубокое Ядро.

К счастью, темный повелитель уже придумал возможное решение.

Рабочий кабинет Бейна, в отличие от его уединенной и скрытой в дальнем углу особняка библиотеки, представлял собой жужжащий улей бесчисленных электронных приборов. Даже когда хозяина не было на месте, комнату освещали мерцающие изображения с множества мониторов. На одних крутились новостные репортажи ГолоСети, другие выводили котировки ценных бумаг на фондовых биржах десятка различных планет, третьи отображали донесения от информаторов, сеть которых Бейн и Занна создавали долгие годы.

При всей роскоши и экстравагантности особняка ни на одну комнату не было потрачено столько кредитов, сколько на эту. Из-за плотных рядов терминалов, голопроекторов и экранов она скорее походила на диспетчерскую загруженного космопорта, чем на кабинет в частном поместье. При этом помещение не служило для демонстрации благосостояния – напротив, оно свидетельствовало о практичности и эффективности владельца. Каждый прибор был тщательно выбран для того, чтобы обрабатывать гигантские объемы информации, проходившей через эту комнату – тысячи единиц данных в час, которые записывались и сохранялись для дальнейшего просмотра и анализа.

Кабинет также помогал поддерживать иллюзию того, что Бейн и Занна – богатые предприниматели, которые самозабвенно прочесывают новостные ленты со всех уголков галактики, выискивая выгодные возможности для бизнеса. В некотором смысле это даже было правдой, ведь каждый вложенный сюда кредит со временем должен был окупиться сторицей. За последнее десятилетие Бейн, используя собранную информацию, заметно увеличил свой капитал... хотя, конечно, для темного владыки деньги служили лишь средством для достижения настоящей цели.

Бейн понимал, что сила – в знании, и вложил финансы в бесценную коллекцию древних ситских документов, которые теперь хранил в личной библиотеке. Но интересы владыки не ограничивались одними секретами темной стороны. Кровью любой власти – от просторных залов Республиканского Сената до советов старейшин племен на самих задворках Внешнего Кольца – остается информация. Историю пишут личности, которые понимают: используй информацию, грамотно ею управляй – и ты победишь любую армию.

Доказательства тому Бейн видел собственными глазами. Братство Тьмы уничтожили не джедаи и не Армия Света, а тщательно продуманный план одного человека. Древние свитки и рукописи раскрывали тайны темной стороны, но чтобы уничтожить джедаев и Республику, сит должен всесторонне изучить врага. Сеть агентов и посредников была ключевой, но не достаточной частью его плана. Индивиды ненадежны; их доклады субъективны и неполны.

Там, где это возможно, Бейн предпочитал полагаться на данные «из первых рук» – информационную сеть, которая связывала все планеты Республики. Он должен быть в курсе каждой детали, каждого плана, задуманного Сенатом и Советом джедаев. Чтобы уметь манипулировать событиями галактического масштаба и уничтожить Республику, Бейн

должен был знать, чем они занимаются сейчас и что предпримут в будущем.

Запутанность махинаций требовала постоянного внимания. Бейну приходилось оперативно реагировать на неожиданные изменения, корректируя свои долгосрочные планы. И, что еще важнее, хвататься за все неожиданные возможности, использовать их максимально эффективно. Например, не упустить случая с Доаном.

До сих пор Бейн не обращал внимания на этот маленький шахтерский мирок Внешнего Кольца. Но три дня назад ему попала заявка на возмещение расходов, переданная в Сенат представителем доанской королевской семьи.

Бейну нередко приходилось изучать бюджетные документы Сената. По закону весь официальный финансовый документооборот Республики доступен гражданам для ознакомления... разумеется, не бесплатно. Цена была высокой, а типичным результатом – скучный список таможенных правил, налогов, собранных в соответствии с экономическими соглашениями, либо запросов на финансирование для различных проектов и групп по интересам. Впрочем, изредка в этом хаосе удавалось выловить нечто действительно важное. Как, например, один из пунктов упомянутой заявки, где королевская семья просила возместить затраты на перевозку тела джедая-цереанина по имени Медд Тандар на Корускант.

Дополнительных деталей не приводилось: в бюджетных отчетах редко пояснялись причины. Бейн, однако, крайне заинтересовался. Что рыцарь-джедай делал на Доане? А главное – как он умер?

С тех пор как темный владыка наткнулся на заявку, он пытался найти ответы на эти вопросы с помощью своих источников. Когда в деле замешаны джедаи, действовать следует крайне осторожно, ведь ситы должны скрываться в тени. Длинная цепочка из бюрократов, слуг в домах знати и подкупленных осведомителей предоставила Бейну достаточно фактов, чтобы понять: ситуация достойна более пристального изучения.

И теперь он позвал Занну.

Сидя за столом в окружении экранов и голопроекторов, Бейн слышал, как она идет по коридору. Тяжелые подошвы ботинок громко стучали при каждом шаге. На левом краю стола лежал диск с информацией о Медде Тандаре и его визите на Доан, которую удалось собрать. Не задумываясь, повелитель ситов потянулся за ним, но вдруг застыл. На мгновение его непроизвольно задрожавшая ладонь повисла в воздухе. Затем он быстро отдернул руку и спрятал под столом. В тот же момент в кабинет вошла Занна.

– Вы звали меня, владыка Бейн?

Она никак не отреагировала на дрожь, но сит был уверен, что приступ не прошел незамеченным. Так что же, Занна держит его за дурака? Притворяется, что не видит его слабости? Надеется, что Бейн допустит ошибку и потеряет бдительность? Или просто молча злорадствует и выжидает, пока его тело не сгниет под действием темной стороны?

Их разница в возрасте была меньше двадцати лет, но даже если тьма оказывала на Занну столь же отрицательный эффект, внешне это еще не проявлялось. Кроме того, в отличие от Бейна, она никогда не носила орбалисковой брони. Пройдут десятки лет, прежде чем Сила начнет разрушать ее тело.

Кудрявые золотые волосы Занны по-прежнему оставались красивыми и длинными, а кожа – идеально гладкой и чистой. Женщина среднего роста, она была сильной, быстрой и стройной, словно гимнастка. Подогнанные по размеру черные брюки и красная, вышитая серебром жилетка Занны были не только модными по современным стандартам Сьютрика, но и практичными. Они не сковывали движений.

С бедра ученицы свисал двусторонний световой меч; за последние несколько лет она никогда не являлась к учителю безоружной. Не терял бдительности и Бейн – знакомая изогнутая рукоять всегда виднелась на ремне его брюк... было бы глупо представить уязвимым перед той, кто однажды поклялся его убить.

«Я по-прежнему жду, когда это случится», – подумал темный повелитель. Вслух же он произнес:

– Я хочу, чтобы ты отправилась во Внешнее Кольцо. Три стандартных дня назад на планете Доан убили джедая.

– Любой, кто способен справиться с джедаем, достоин нашего внимания, – отреагировала Занна. – Кто же убийца?

– Это тебе и предстоит узнать.

Ученица кивнула, прищурившись и обдумывая информацию.

– А что забыл джедай на такой незначительной отдаленной планете?

– Это также необходимо выяснить.

– Орден отправит собственных агентов, чтобы провести расследование, – заметила Занна.

– Но не сразу, – заверил ее Бейн. – Доанская королевская семья попросила оказать им политическую услугу и отложить разбирательство. Они послали своего представителя на Корускант на встречу с Советом джедаев.

– Должно быть, это состоятельная семья. Такие услуги недешевы. Маленький и слабо известный мир, но богатые правители. Ценные ресурсы? Добыча полезных ископаемых? – предположила Занна.

Ученица всегда умела составлять картину из разрозненных кусочков информации. Из нее бы получился достойный наследник... если бы она обладала амбициями и хотела захватить ситский «трон».

– Планету раскопали почти до самого ядра. На поверхности осталось лишь несколько пригодных для обитания участков. Всю еду привозят извне. Большая часть населения живет и работает в карьерах.

– Звучит очаровательно, – пробормотала Занна и тут же поспешила добавить: – Я отправляюсь сегодня же вечером.

Бейн кивнул, и ученица направилась к выходу. Лишь оставшись в одиночестве, владыка ситов решил положить свою все еще трясущуюся руку обратно на стол.

Смерть джедая – всегда интересное событие, однако исход путешествия Занны волновал его куда меньше, чем голокрон Андедду.

К счастью, инцидент на Доане стал идеальным отвлекающим маневром. Расследование на планете Внешнего Кольца займет ученицу, пока сам он по опасным гиперпространственным путям отправится в Ядро за голокроном. Если все пойдет так, как он задумал, то Бейн вернется гораздо раньше Занны, которая отчитается о задании и ни о чем не заподозрит.

Уверенный в своем плане, сит сфокусировал внимание на ладони и попытался успокоить дрожь. Но, несмотря на всю его силу, на всю выдержку и волю, мышцы продолжали трястись. В гневе Бейн сжал пальцы в кулак и обрушил его на поверхность стола, оставив в древесине вмятину.

Глава 4

Две луны Сьютрика IV ярко освещали спидер Занны, летящий в ночном небе. Вечерние тучи только начинали собираться. Сейчас они были всего лишь тонкими вуалями, которые легко рвала стремительно мчащаяся машина. В нескольких километрах впереди на земле различались огни космопорта Даплоны.

На навигационной панели мигнул огонек, предупреждая о приближении к двухкилометровой зоне ограниченного воздушного пространства, окружавшей космопорт. Ловко манипулируя ручками управления, Занна подвела спидер к парковочной площадке, предназначенной для тех, кто был достаточно богат, чтобы арендовать персональный ангар для своих кораблей.

Когда спидер мягко коснулся земли, из здания вышли трое мужчин. Парковщик отвел спидер на стоянку, где машина будет ждать ее возвращения; носильщик погрузил багаж на маленькую репульсорную тележку и остановился, дожидаясь третьего.

– Добрый вечер, госпожа Омек, – поздоровался тот, приблизившись.

Едва прибыв на Сьютрик, Бейн и Занна взяли себе псевдонимы Аллии и Сеппа Омеков. За почти десять лет она так освоилась в роли богатой бизнес-леди, занимающейся импортно-экспортными операциями, что могла входить в нее на автомате.

– Чет. – Занна кивнула молодому человеку в форме таможенного служащего, который протянул ей нечто похожее на официальный бланк.

Для основной массы путешественников прибытие в Даплону и вылет из нее были долгим и трудным процессом. Поскольку вся местная экономика была завязана на торговле, по распоряжению правительства администрация космопорта, прежде чем дать добро на вылет корабля с заявленным грузом и пассажирами, требовала предоставить копию маршрута путешествия, подтверждение кода регистрации, а также множество разных форм и деклараций. При этом таможенный персонал частенько проводил обыски кораблей, официально объясняя это повышенными мерами безопасности, а фактически отваживая торговцев от идеи провезти нелегальный товар в обход налогов и пошлин.

К счастью, Занне не нужно было об этом волноваться. Она просто заполнила анкету и отдала ее Чет. Одним из преимуществ владения частным ангаром была возможность въезжать и выезжать по своему желанию. В обмен на солидный ежемесячный взнос правительственные чиновники не лезли в дела Бейна и Занны. За это она готова была выложить практически любую сумму.

– Я полагаю, вы возьмете ваш личный челнок?

– Именно так, – ответила Занна. – «Победа» в тринадцатом ангаре.

– Я предупрежу диспетчерскую.

Чет кивнул носильщику, который двинулся с тележкой в сторону ангара.

– Одну минуту, – негромко окликнул он Занну, вынудив ее остановиться. – Я слышал кое-что такое, что вам будет интересно, – продолжил таможенник, когда носильщик исчез за углом. – Несколько дней назад здесь был Арджел Тенн. Он встречался с вашим братом.

Занна никогда не видела этого Арджела, но знала, кто он и чем занимается. Все последние годы она мало-помалу собирала сведения обо всех, с кем общался Бейн: когда она возглавит Орден, его связные могут ей пригодиться. Она не знала, был ли приезд Арджела запланирован: Бейн с готовностью приобретал любые редкие манускрипты ситов. Все это могло быть просто совпадением. Однако она взяла слова Чета на заметку – просто так, на всякий случай.

– Спасибо за новость, – поблагодарила Занна, дала Чет.у пятьдесят кредитов и направилась в свой ангар.

Носильщик уже ждал ее с багажом возле челнока. Занна набрала код безопасности, и трап опустился.

– Оставьте все в багажном отсеке, – сказала она с улыбкой и положила в ладонь носильщику десять кредитов.

– Слушаюсь, госпожа. – Кредиты мгновенно исчезли в одном из карманов его униформы. Работник поспешил разместить ее вещи по местам.

Не переставая улыбаться, Занна наблюдала за его работой. Она поставила себе задачу подружиться со всеми в порту. Девушка видела в этом свой вклад в будущее, подготовку потенциального ресурса. Члены Сената и другие могущественные персоны могли решать судьбу галактики, но, кроме них были бюрократы, служащие и им подобные работники низшего звена, благодаря которым крутились шестеренки государственной машины. Договориться с ними было гораздо легче, чем с политической элитой. За несколько добрых слов и мелких взяток Занна могла, не привлекая лишнего внимания, получить все что нужно. Примерно так, как она поступила с Четом.

В этом заключалось одно из ее преимуществ над Бейном. Занна была привлекательной и знала об этом. Мужчин притягивала ее внешность, и они были готовы удовлетворить любые ее потребности. Занна никогда не скупилась на милую улыбку или легкое прикосновение, стараясь поощрить таких людей. Это было до смешного малой ценой за

установление отношений, которые в будущем могли принести пользу. Появление ее учителя, с другой стороны, вызывало у тех, кто не знал его, исключительно страх.

Только когда носильщик ушел и она осталась в кабине в одиночестве, Занна расслабила мышцы лица. Усевшись в кресло пилота, она ввела в навикомпьютер нужные координаты. Через иллюминатор кабины был виден «Триумф» – личная яхта Бейна, размещенная в соседнем ангаре.

Как и ее собственный, этот корабль принадлежал к классу Тета «Т-1» и был последней, самой дорогой моделью личного межпланетного транспорта из доступных в свободной продаже. Все в их жизни на Сьютрике – особняк, одежда, даже распорядок дня – было частью маскировки. Они окружили себя роскошью и комфортом – разительный контраст с аскетическим образом жизни, который они вели на Амбрии.

Порой Занна скучала по старым временам. Жизнь на Амбрии была трудна, но она заставляла девушку быть сильной. Занна боялась, что роскошь Сьютрика слишком расслабит и размягчит их с Бейном.

Двигатели «Победы» взревели, пробуждаясь от сна, и яхта взмыла на несколько метров над землей. Занна машинально двигала ручки управления, продолжая размышлять.

Жизнь – это борьба. Сильный выживает, слабый гибнет. Это естественный порядок, путь развития вселенной. Эту философию поддерживал и Кодекс ситов. Но здесь, на Сьютрике, слишком легко было привыкнуть к покою.

Покой – это ложь; есть только страсть. Страсть придает силы. Сила дарует власть. Власть приносит победу. Победа сорвет с меня оковы.

Занна поняла, что оковы не всегда сделаны из железа и дюрастали; иногда они вытканы из дорогого шелка. Беспечная жизнь, которую они вели на Сьютрике, была ловушкой – куда более опасной, чем та, которую могли расставить джедаи.

Занна продолжала обучение и тренировки даже после переезда в их великолепное загородное имение, но напряжение и бдительность, которые сопровождали ее жизнь в юности, сменились нестерпимой скукой, какую только могло породить ощущение безопасности и удовлетворенности собственным жизненным уделом.

Пришло время заявить права на титул темного повелителя ситов. Она бы уже давно вызвала Бейна на поединок, если бы не два «но».

Во-первых, дрожь его левой руки, которую она заметила несколько месяцев назад. Бейн пытался скрыть дрожь от Занны, но с каждым разом ему это удавалось все хуже и хуже. Она не знала точную причину, но это был очевидный признак ухудшения здоровья.

Возможно, *слишком* очевидный. Бейн был мастером манипуляций. Занна не была до конца уверена, что учитель не обманывает ее. Дрожь могла быть всего лишь поводом, чтобы втянуть ее в бой до того, как она будет действительно готова. Последний тест на терпеливость, которую он так долго и старательно ей прививал.

«Я нанесу удар, когда будет нужно *мне*, – пообещала себе Занна. – Мне, не ему».

Но прежде ей следовало самой завести ученика. *Двое их должно быть, не больше и не меньше. Один воплощает могущество, второй к нему стремится.* Правило Двух не допускало исключений. Если она собиралась вырвать у Бейна титул темного повелителя, ей нужно было найти ученика. И на данный момент, несмотря на все свои усилия, Занна так и не смогла отыскать ни одного подходящего кандидата.

Бейн увидел ее потенциал, когда еще ребенком Занна убила двух джедаев, по ошибке подстреливших ее друга. Сейчас она расследует таинственную смерть другого джедая. Возможно, она найдет преемника тем же способом, каким Бейн нашел ее?

Но если об этом задумалась она, значит, можно с уверенностью сказать, что о том же подумал и Бейн. Он все просчитывал на несколько шагов вперед. Итак: зачем Бейну посылать ее на задание, где она может найти ученика? Учитель хочет, чтобы она бросила ему вызов? Хочет помочь ей? Или ищет ей замену? Может быть, он считает ее недостойной титула? Может, он надеется, что она приведет к нему нового последователя, которого он сможет обучить искусству темной стороны, а от нее избавиться?

Если это правда, учитель, ты очень сильно удивишься. Попробуй-ка недооценить меня – на свой страх и риск.

Сигнал с навигационной панели известил ее о том, что яхта вышла за пределы атмосферы Сьютрика. Через несколько секунд девушка почувствовала рывок, и «Победа» прыгнула в гиперпространство.

Занна откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Было бессмысленно рассуждать, о чем мог думать или не думать Бейн, посылая ее на это задание. Паутина его планов была слишком запутанной для ее понимания.

Но в одном она была уверена абсолютно: что-то вот-вот изменится. Двадцать лет она была верной ученицей и постигала искусство ситов. Время ее ученичества подходило к концу. Она уже решила: чем бы ни окончилось это задание, она выполняет повеление Дарта Бейна в последний раз.

Глава 5

Серра никогда не видела мира, похожего на Корускант. В детстве она не знала ничего, кроме одинокого лагеря на Амбрии. С тех пор как отец отослал ее, она побывала на нескольких десятках планет, прежде чем осесть на Доане, но все они были малонаселенными мирами Внешнего Кольца. Вся ее жизнь прошла на задворках цивилизации. Здесь же, в столице Республики, суматошная жизнь планеты-города накрыла ее с головой.

Кaleb позаботился о хорошем образовании для своей дочери: она читала статьи о Корусканте, помнила значимые даты и личностей, но знать о существовании мира с почти триллионным населением и увидеть его воочию – совсем не одно и то же.

Молчаливая и растерянная, Серра смотрела в окно спидера, который лавировал по загруженной воздушной трассе. Внизу расстилался до горизонта бесконечный океан джорастали и пермакрита, сияя миллионами огней. Эффект просто ошеломлял: толпы разномастных существ, корабли, беспорядочная какофония звуков, перекрывавшая гул двигателей, – от всего этого голова шла кругом. Принцесса ощущала себя крошечной в этом мире. Незначительной.

– Вот он, – указала Люсия, кивая в окно.

Вдалеке Серра увидела здание, которое возвышалось над основной массой городского ландшафта – Храм джедаев. С каждой секундой они подлетали все ближе, так что вскоре Серра смогла различить детали конструкции Храма.

Основанием служила ступенчатая пирамида, похожая на зиккурат; на верхушке высился шпиль, окруженный с четырех сторон башнями поменьше. Между ними виднелись открытые площадки, живые сады, широкие аллеи и несколько строений, служивших административными и жилыми центрами.

Когда спидер сошел с главной трассы, приближаясь к месту назначения, им открылся истинный масштаб постройки. На Корусканте все было большим и величественным, но Храм давал фору всему, что его окружало. Серра вспомнила, что Храм был построен на горе. Не на вершине горы, как поселения аристократов на плато Доана, а *поверх* нее. Ступенчатая пирамида закрывала всю ее поверхность, так что самой горы просто не было видно.

Заложив вираж вокруг Шпиля Спокойствия – центральной башни Храма – машина приземлилась в тени меньшей башни в северо-западном углу комплекса.

– Покончим с этим скорее, – пробормотала Люсия, быстро поднявшись и подавая руку Серре.

Принцесса поняла, что охранница ощущает себя еще более скверно, чем она сама – не столько из-за обилия света и шума, сколько из-за воспоминаний о тех днях, когда она воевала против Армии Света. Даже по прошествии двадцати лет Люсия не избавилась от неприязни к джедаям и Республике.

К тому же сейчас она чувствовала вину за наем убийцы, которая прикончила эмиссара джедаев. Серра, в свою очередь, испытывала к подруге только благодарность. И она не

позволит королю и джедаям узнать, что Люсия причастна к убийству.

– Помни, что я говорила, – сказала Серра, успокаивающим жестом положив ладонь на плечо подруги. – Я уже имела дело с джедаями. Я знаю, как манипулировать ими. Знаю их слабости. Прорвемся.

Люсия кивнула с глубоким вдохом. Серра сделала то же самое, готовясь к тяжелому разговору.

Люсия была поражена тем, насколько спокойной и уверенной выглядела принцесса, когда они вышли из корабля.

Серра всегда держалась спокойно, но твердо. Это создавало вокруг нее ауру уверенности, которая привлекала к принцессе других. Даже такие люди, как король Доана, воспринимали ее слова с уважением. Но сейчас все было иначе. Сейчас они готовились встретиться с мастером-джедаем, и Серра намеревалась лгать ему в глаза.

Люсия не собиралась втравливать подругу в неприятности. Если джедаи поймут, что Серра врет, она признается во всем, невзирая на последствия.

Успокоив себя этим решением, охранница сумела сохранить видимость самообладания, когда они вышли из транспорта. Трое джедаев уже поджидали их: два человека – мужчина и женщина – и одна тви'лекка. Все трое были облачены в простые коричневые плащи с откинутыми назад капюшонами, что резко контрастировало с яркими официальными одеждами Серры и Люсии.

Принцесса была в длинном свободном платье из голубого шелка без рукавов; затейливо вытканная золотом меховая накидка покрывала ее плечи. На длинных черных волосах лежала искусно сделанная золотая тиара, а на груди покоилась элегантная золотая цепочка с сапфировым кулоном, символизирующим ее принадлежность к королевскому дому Доана.

Люсия тоже носила синие и золотые цвета королевской семьи, но была одета в форму вооруженных сил Доана: темно-синие брюки с золотыми лампасами и плотную светло-голубую рубашку под коротким голубым пиджаком с золотыми пуговицами. Голова охранницы, как и у джедаев, была непокрытой.

Тви'лекка сделала шаг вперед и поклонилась:

– Приветствую, ваше высочество. Меня зовут Ма'йя, моих спутников – Пендо и Уинноа.

– Это моя спутница Люсия, – сказала Сера, ответив сдержанным кивком на ее поклон.

Взгляд Ма'йи остановился на бластере, висевшем на бедре у Люсии, но ее голос не дрогнул:

– Следуйте за нами. Мастер Обба вас ожидает.

За время путешествия до Корусканта Люсия узнала, что Обба – член Совета Первого Знания. Он входил в число хранителей древних знаний джедаев и временами консультировал Высший Совет Ордена. Также он являлся учителем Медда Тандара – джедая, погибшего на Доане.

Джедаи повели их через ухоженный сад, украшенный несколькими памятниками и обелисками. Мимо со смехом промчалась стайка детей.

– Младшие ученики, – объяснила Ма'йя. – Днем их ненадолго освобождают от занятий.

Серра промолчала, но Люсия заметила в ее глазах тень печали. Молодая чета обсуждала идею завести ребенка всего за несколько недель до гибели Геррана. Вид детей, без сомнения, всколыхнул болезненные воспоминания о тех днях.

Они беззвучно проследовали за джедаями к северной башне, а затем и внутрь. Когда они преодолели несколько лестничных пролетов, Люсия обратила внимание, что принцесса запыхалась. Сама она, как и джедаи, ни капельки не устала.

Пройдя примерно четверть башни, Ма'йя остановилась перед большой дверью и

постучала. «Войдите», – отозвался низкий голос изнутри.

Тви'лебка открыла дверь и, поклонившись, отступила в сторону. Серра вошла внутрь, Люсия остановилась на шаг позади нее. Проводники остались снаружи.

На первый взгляд комната напоминала оранжерею. Огромное окно в дальней стене пропускало в зал невероятное количество света и тепла. Перед стенами выстроилось больше десятка горшков с различными растениями. Другие вазоны росли в контейнерах на подоконнике, и еще больше растений свешивалось из горшков, прикрепленных к потолку. Не было ни стульев, ни стола, ни кровати: лишь соломенная циновка, свернутая в углу. Только по ней Люсия определила, что в этой комнате *живет* мастер-джедай.

– Приветствую, ваше высочество. Ваш визит – большая честь для нас.

Мастер Обба был иторианцем. Когда они вошли, джедай стоял спиной к ним с лейкой в руках и смотрел в окно. Развернувшись к посетителям, он поставил лейку на пол и внимательно оглядел вошедших.

Как и все иторианцы, Обба был очень высок – больше двух метров ростом. Его грубая серая кожа была похожа на древесную кору, а длинная шея изгибалась так, будто он склонялся навстречу посетителям. Глядя в глаза, расположенные по краям его высокой плоской головы, было несложно понять, почему иторианцев называют млатоглавыми.

– Это моя советница Люсия, – пояснила Серра, придерживаясь заранее заготовленной легенды. – Спасибо, что согласились принять нас.

– Это наименьшее, что я мог для вас сделать, учитывая обстоятельства, – голос иторианца был низким и звучным. – Примите мои соболезнования по поводу кончины вашего мужа. Ужасная трагедия.

Люсия плохо разбиралась в тонкостях политики и не могла определить, на самом ли деле Обба соболезнует принцессе или упоминанием о Герране пытается вывести ее из равновесия.

– Горе объединяет нас с вами, – ответила Серра тоном опытного дипломата. Каких бы целей ни добивался джедай, его слова никак не повлияли на ее настрой. – Позвольте от имени королевской семьи Доана принести официальные извинения за гибель Медда Тандара.

Иторианец понимающе качнул головой:

– Я скорблю о его смерти. Для нас крайне важно выяснить личность убийцы или убийц. Сердце Люсии замерло, но она ничем не выдала свою тревогу.

– Я понимаю, – заверила его Серра. – Правительство Доана делает все возможное для того, чтобы правосудие свершилось.

– Я хочу вам верить, – ответил джедай, – но поймите и вы меня. Медд был убит во время нападения на ваших врагов. Кое-кто полагает, что за покушением стоял ваш свекор.

– Но это абсурдно, – запротестовала Серра. – Король хочет укрепить отношения с Орденом. В первую очередь, поэтому он и согласился впустить Медда на нашу планету.

– Некоторые считают, что король использовал Медда, чтобы выйти на своих врагов, – возразил Обба. – Они утверждают, что в этом и состоял его замысел.

– Смерть Медда была трагической случайностью. Он просто оказался не в том месте и не в то время, – заявила принцесса. – Что же касается короля, то он ничего не знал об убийстве. Мое вам слово.

– К несчастью, вашего слова недостаточно, чтобы развеять опасения Ордена.

– Хорошо, давайте прибегнем к логике, – не сдавалась Серра. – Мой свекор не глупец. Если бы он хотел использовать джедая, чтобы свершить возмездие, он мог бы легко замести следы. Он дождался бы, когда Медд уйдет, и лишь потом нанес удар.

– Иногда, ослепленные горем, мы не видим ничего, кроме собственных желаний, – заметил Обба.

– Вы действительно верите в это, Мастер Обба? Или просто пытаетесь найти того, на кого было бы удобно возложить вину за смерть вашего бывшего падавана?

Иторианец вздохнул.

– Признаю, чувство личной утраты омрачает мои суждения. Поэтому я должен

довериться Силе и позволить ей направлять мои чувства и мысли.

– Нет эмоций, только покой, – вставила принцесса.

– Вы изучали наш кодекс?

– Очень поверхностно.

– Мне стоило бы догадаться, – сказал джедай. – Я чувствую в вас Силу.

Глаза Люсии округлились от изумления. Серра, в свою очередь, отреагировала на редкость спокойно.

– Боюсь, я слишком стара для обучения, Мастер Обба, – сказала она с легкой улыбкой.

– Несмотря на это, слова нашего кодекса могут вам помочь, – указал джедай. – Остерегайтесь искушений темной стороны.

– Таких, как талисманы, за которыми вы послали Медда? – уточнила Серра. – Ведь он прибыл на Доан именно за ними, не правда ли?

Иторианец мрачно кивнул.

– Как бы я ни скорбел о его смерти, я должен отринуть чувства и сосредоточиться на цели его поездки.

Люсия была поражена: пока что разговор протекал в точности, как предсказывала Серра. Готовясь к встрече, принцесса не раз упоминала, что джедаи больше озабочены идеологией и борьбой света и тьмы, нежели жизнями людей. Она планировала использовать эту их особенность, чтобы увести разговор подальше от исходной темы, то есть от поисков нанимателя убийцы. И сделать это с небольшой помощью Люсии.

«Джедаи обожают чувствовать свое превосходство, – объяснила Серра во время перелета. – Они считают своим долгом просвещать и наставлять невежественные массы. Если задать им вопрос, они не смогут отказать себе в удовольствии ответить. И мы можем использовать это к своей выгоде».

– Простите за вмешательство, мастер Обба, – встряла Люсия, использовав заминку в его речи. – Но неужели эти талисманы действительно настолько важны?

– Думаю, что да, – ответил джедай.

– Но... откуда такая уверенность?

– Я – член Совета Первого Знания, – объяснил иторианец, непроизвольно переходя на менторский тон, как и предсказывала Серра. – Мы – хранители мудрости джедаев. Мы содержим Великую Библиотеку, наблюдаем за обучением юных адептов, ищем древние легенды и голокроны, которые принесут нам большее понимание светлой стороны Силы. Но мы не только наблюдатели, но и стражи. Не всякое знание является чистым: есть и те, что запятнаны тьмой. Такое знание должно оставаться скрытым от чужих глаз. Запрещенное учение должно быть похоронено навеки. Это темная сторона Силы, она несет лишь смерть и разрушение.

Люсия кивала, как будто впитывая в себя каждое слово, но на самом деле она не испытывала ничего, кроме презрения. Высокомерие джедаев не знало границ. За время службы в Братстве Тьмы она усвоила совсем иное представление о темной стороне. Ситы учили, что эмоции – страх, злость и даже ненависть – нужно принимать такими, каковы они есть. Люсия научилась черпать силу из так называемого «зла» темной стороны, и это помогло ей пережить войну и годы лишений.

Джедаи никогда не поймут этого. Они живут в изоляции, медитируют в огромных башнях в центре галактики и понятия не имеют, что значит быть изгнанником, бесправным и всеми брошенным человеком, вынужденным прозябать на дне общества.

– Совет Первого Знания поклялся удерживать это зло от распространения, – продолжал мастер Обба, не догадываясь о ее истинных мыслях, – но влияние темной стороны все равно остается в галактике, как и инструменты, его распространяющие: древние колдовские тексты ситов, заряженные энергией амулеты, кристаллы, несущие дух разложения и способные подчинить разум неподготовленного. Иногда такие артефакты обнаруживаются случайно и попадают в руки ничего не подозревающих жертв. Эти жертвы становятся проводниками темной стороны и сеют хаос в галактике – если мы не успеваем их вовремя остановить. Мы

обучены обращению с темными артефактами. Некоторые из них могут быть уничтожены, другие оказываются слишком мощными и должны охраняться.

– Как такие вещи могли попасть на столь отдаленную планету, как Доан? – спросила Люсия, продолжая играть свою роль.

– Люди живут на вашей планете по меньшей мере десять тысяч лет, – с готовностью пустился в объяснения Обба. – Несколько сотен лет назад, когда началась добыча полезных ископаемых, шахтеры стали откапывать останки древних селений, могил и склепов. Или – в редких случаях – городов, погибших тысячи лет назад в междоусобицах или от извержений вулканов. Некоторые из древних народов поклонялись ситам и следовали путями темной стороны. Умирая, они оставляли после себя артефакты.

– Как вы узнали об этих артефактах? – внезапно спросила принцесса, подхватывая нить разговора.

– Из обычных слухов, – ответил Обба. – Мы получили известие, что команда взрывников нашла в пещере несколько странных предметов и попыталась продать их коллекционерам. Судя по описанию, это могли быть артефакты ситов, поэтому я и послал Медда на расследование.

– Если об этом услышали вы, значит, мог узнать и кто-то другой, – мгновенноотреагировала Серра. – Значит, Медда убил не киллер, посланный отомстить за смерть моего мужа, а некто, искавший талисманы.

– Я предполагал такую возможность, – признался джедаи. – Хоть и надеялся, что это не так.

Иторианец повернулся к ним спиной и начал расхаживать по комнате в явном расстройстве. Люсия в очередной раз изумилась тому, насколько легко принцесса управляла разговором.

Обба упомянул, что Серра могущественна в Силе, и это могло многое объяснить. Но все же Люсия сомневалась, что могущество Серры настолько велико, чтобы манипулировать мастером-джедаем.

– Те, кто обучен искусствам джедаев, живут по правилам и принципам нашего Ордена, – продолжил, наконец, Обба. – Мы верим в самопожертвование... в то, что могущество Силы можно использовать только для служения высшему благу. К сожалению, несмотря на все наши усилия, некоторые из учеников не желают следовать нашему учению. Они дают слабину, уступают амбициям и жадности. Они используют Силу для удовлетворения собственных желаний и прихотей. Такие личности отвергают нашу философию и уходят на темную сторону Силы.

– Вы имеете в виду ситов? – прошептала Серра. Люсия могла поклясться, что услышала в ее голосе страх, хотя и не могла определить, искренний он или наигранный.

– Не ситов, – поправил Обба. – Темных джедаев.

– Какая разница между ситом и темным джедаем? – осведомилась Люсия.

Иторианец остановился и инстинктивно повернулся к женщинам, словно лектор к аудитории.

– Ситы были заклятыми врагами Республики и джедаев. Они стремились уничтожить весь наш Орден и править галактикой. Они объединились в Братство Тьмы, лживыми обещаниями привлекая на свою сторону тысячи последователей. Собрав армию солдат, достаточно глупых, чтобы поверить в их обещания, они ввергли галактику в войну, грозившую уничтожить нас всех.

Люсия с трудом сдержала язык за зубами, услышав такую нелестную характеристику себя самой и своих братьев и сестер по оружию.

– Темные джедаи, с другой стороны, гораздо менее амбициозны. Они думают только о себе и действуют в одиночку. Их цель – не господство над галактикой, а только личное обогащение и влияние. Они ведут себя подобно рядовым преступникам: унижают слабых, сеют несчастье и страдания везде, где появляются.

– И вы думаете, что один из них замешан в этом деле, – промолвила Серра. – Вы знаете,

кто это может быть?

Обба наклонил голову, как будто стыдясь.

– Сет Харт, мой бывший ученик. Еще падаваном он потерял учителя на Руусане. Я взял его под свою опеку, затем рекомендовал другим членам Совета Первого Знания. Как и Медд, он стал нашим агентом и очищал галактику от ситских артефактов. Но для Сета искушение темной стороны оказалось слишком сильным. Он отверг учение джедаев ради личной выгоды и богатства, которое он мог обрести за чужой счет. Мы слишком поздно узнали, сколь много артефактов он оставлял себе. Когда мы поняли, во что он превратился, Сет уже исчез, растворился в толпе преступников, охотников за головами и работорговцев.

– Так вы думаете, что этот *темный джедай*, Сет Харт, мог убить Медда Тандара на Доане?

– Если это был не убийца, нанятый кем-то на Доане, то Сет – наиболее вероятная кандидатура. Если Сет каким-то образом узнал о находке на Доане, он непременно должен был полететь туда. И, чтобы завладеть находкой, не остановился бы ни перед чем – включая убийство.

– Похоже, он – опасный человек, – заметила Серра.

– Теперь, когда ситы уничтожены, – провозгласил Обба, – Сет Харт, без сомнения, является самым опасным человеком в галактике.

Серра пристально посмотрела на него. Она вспомнила человека в черных доспехах, который вот уже двадцать лет являлся ей в ночных кошмарах, и на память пришли слова отца:

«Джедаи и ситы всегда будут вести войну. Они слишком бескомпромиссны. Их принципы не оставляют возможности для мирного сосуществования. Но они не понимают, что являются, по сути, двумя сторонами одной медали – светлой и темной. Одна не может существовать без другой».

– Как вы можете быть уверены, что ситы уничтожены? – спросила принцесса. – Ходят слухи, что несколько повелителей пережили Руусан.

– Действительно, один из них уцелел, – подтвердил Обба. – Но он уже давно мертв, хоть мы и дорого за это заплатили.

– Я не понимаю...

Иторианец издал страдальческий вздох.

– Идемте. Я вам покажу.

Очень медленными шагами он пересек комнату и вышел в холл. Трое джедаев, которые привели их сюда, все так же сидели на полу, медитируя. Завидев иторианца, они вскочили на ноги.

– Можете вернуться к своим обязанностям, – сообщил им Обба.

– Да, мастер Обба, – в унисон ответили все трое и поспешили на верхние этажи башни.

Обба повел гостей вниз по лестнице: он двигался настолько медленно, что даже принцесса стала испытывать нетерпение. Спустившись к основанию башни, он прошел через сад и, наконец, остановился.

Они стояли перед одним из множества обелисков, возведенных в саду. Это была большая плита из белого камня примерно полутора метров в высоту и трех в ширину. Пять рукоятей световых мечей выступали из камня. Под каждой был высечен портрет – по всей видимости, обладателя меча. Ниже большими буквами было выгравировано:

Памяти погибших от клинка

последнего владыки ситов.

Да послужит сей мемориал вечным

напоминанием о том, что мы утратили.

Нет эмоций – только покой;

Нет смерти – есть только Сила.

Мастер-джедай Валентайн Фарфалла

Мастер-джедай Ракста Лсу

Мастер-джедай Уоррор Доумат

Рыцарь-джедай Джохан Отон

Рыцарь-джедай Сарро Заж

Калев с Амбри

Дойдя до последнего имени, Серра почувствовала, как ее колени подкашиваются. Она не могла вымолвить ни слова, просто стояла и смотрела на памятник: ее разум был не в состоянии до конца осознать то, что она видела.

– Что это? – спросила Люсия, заметив замешательство госпожи. – Зачем вы привели нас сюда?

– Десять лет назад мастер Валентайн Фарфалла узнал, что один из повелителей ситов каким-то образом пережил взрыв ментальной бомбы. Он решил действовать быстро: собрал отряд джедаев – тех самых, которым и посвящен этот памятник, – и отправился за темным повелителем в Глубокое Ядро. Они настигли сита на планете Тайтон. Никто из джедаев не выжил.

– Вы хорошо их знали? – поинтересовалась Люсия, все еще следуя инструкциям Серры – задавать вопросы при каждом удобном случае.

– Я знал мастера Уоррора и мастера Валентайна еще с тех времен, когда мы были падаванами. Мы вместе служили в Армии Света во время войны с Братством Тьмы владыки Каана.

В саду повисла тишина. Обба молчал, поглощенный воспоминаниями, а Серра была слишком подавлена, чтобы говорить. Несколько секунд спустя Люсия, наконец, развеяла чары безмолвия, задав следующий вопрос:

– Последнее имя – Калев с Амбри... кажется, я его припоминаю. Во время войны он был целителем, не так ли?

– Именно так. В бою с джедаями темный повелитель был тяжело ранен. Он отправился на Амбрию, чтобы отыскать человека, который смог бы излечить его раны. Но Калев отказался помогать.

Теперь Серра все поняла. Черный человек вернулся, как и предвидел отец. Как и в тот раз, он пытался заставить отца излечить его. Как и раньше, отец отказался, но теперь Серра была далеко, и сит не смог ничем надавить на Калеба.

– Что произошло потом? – еле слышно прошептала Серра, не отрывая глаз от имени, выгравированного в основании памятника.

– Никто точно не знает. Нам известно лишь, что вскоре после прибытия сита на Амбрию Калев отправил сообщение Совету джедаев. Он предупредил, что последний темный повелитель находится в его лагере, что он ранен и совершенно беспомощен. Калев хотел, чтобы джедаи приехали и забрали его.

– Зачем он это сделал? – удивилась Люсия. – Насколько я помню слухи о Калеве, он не желал принимать участия в войне. С чего бы ему помогать джедаям или ситам?

– Он не всегда соглашался с принципами нашего Ордена, – признал Обба. – Но он был хорошим, честным человеком. Война шла слишком долго: он не мог и дальше оставаться в стороне. Он знал, что, если сит выживет, смертей будет еще больше. Как только мы получили сообщение, группа джедаев, в которую входил и я, во главе с мастером То'нату отправилась на Амбрию. К несчастью, когда мы прибыли, Калев был уже мертв.

– Как? – голос Серры был глухим и полностью лишенным эмоций.

– Темный владыка каким-то образом узнал о сообщении. Обезумев от предательства, ран и порочности темной стороны, он изрубил Калеба на куски. К тому времени, когда мы прибыли, сит окончательно сошел с ума. Он все еще прятался в лагере и, едва завидев нас, бросился в атаку – один против отряда джедаев. В целях самозащиты мастер То'нату был вынужден убить его.

Отец Серры был прав. Он знал, что человек в черном вернется – знал и отослал дочь подальше. Он спас ей жизнь ценой своей собственной и помог уничтожить человека, при воспоминании о котором принцессу пробирала дрожь.

Серру наводнили эмоции: облегчение, боль, стыд, чувство вины. Но через миг все затмила дикая первобытная ненависть. Больше всего на свете она мечтала о мести. Хотела уничтожить монстра, который мучил ее в детстве, а спустя годы убил ее отца. Увы, сейчас это было невозможно. Джедаи украли у нее шанс.

– Как он выглядел? – спросила Люсия. – Я имею в виду, последний из ситов.

– Он представлял жалкое, прискорбное зрелище, – ответил Обба. – Худой, бледный. Волосы растрепаны. В глазах черное безумие.

«Нет. Все не так», – подумала Серра. – Человек в черной броне был брит наголо».

– У него были волосы?

– Да. Как у животного. Длинные, грязные. Все в крови.

В голове у Серры стало формироваться неясное подозрение.

– Он был большим? – спросила она, старательно пытаясь сохранить нейтральный тон. – Я имею в виду, высоким?

– Нет, – качнул головой иторианец. – Среднего для человека роста.

Черный человек был гигантом, мастер Обба. Почти таким же высоким, как вы.

– В лагере мы нашли световые мечи погибших, – продолжал рассказ Обба, не догадываясь о терзаниях принцессы. – Сит решил сохранить их как трофеи. Мастер То'нату привез их сюда вместе с останками целителя, чтобы с почетом похоронить. Этот памятник символизирует одну из величайших побед Ордена джедаев и, вместе с тем, одну из самых печальных страниц нашей истории. Ситы повержены, но мы потеряли множество наших братьев. Это жестокая цена, которую нам пришлось заплатить, чтобы освободить галактику от ситов.

Серра лихорадочно пыталась осмыслить услышанное. Ей нужно было время, чтобы успокоиться и подумать. Но здесь, глядя на могилу отца, она не могла рассуждать и действовать адекватно. Нужно было как можно быстрее уйти, чтобы ненароком не выдать свой секрет.

– Вы дали нам много пищи для размышлений, мастер Обба, – твердо сказала

принцесса. – Я обязательно передам все королю.

Джедай сконфуженно прочистил горло.

– Я вам полностью доверяю, но все же хотел бы направить одного из своих подчиненных для расследования. Возможно, талисманы все еще на планете.

Серра смешалась, не зная, что ответить. На ее счастье, Люсия пришла на выручку:

– Но какой в этом смысл? Если убийцей действительно был Сет Харт, он наверняка уже скрылся в неизвестном направлении. Зачем ему оставаться на планете, если талисманы – уже в его руках?

– Вы, скорее всего, правы, – смущенно признал джедай.

– В таком случае я не вижу причин джедаям отправляться на Доан, – сказала Серра, достаточно овладев собой, чтобы воспользоваться возможностью, открывшейся благодаря сообразительности Люсии. – Учитывая сложную политическую ситуацию на планете, лучше всего будет доверить расследование местным органам власти.

На лице Оббы отразилось недовольство подобным решением, но у него уже не было выхода. Попавшись в паутину галактической политики, он не мог ничего предпринять без придания делу статуса дипломатического инцидента, что, в свою очередь, было бы негативно воспринято в Сенате.

– Если мы узнаем хоть что-то о Сете или талисманах, – пообещала принцесса, – даю слово, мы тотчас же вас известим.

– Благодарю вас, ваше высочество. – Обба чопорно поклонился, только сейчас поняв, как его переиграли.

Серра сдержанно кивнула иторианцу на прощание и, развернувшись, поспешила к своему кораблю, стремясь найти там уединение. Люсия, не отставая ни на шаг, последовала за ней. Возвращаясь через сады Храма к ожидавшему их транспорту, обе молчали. Тишина сопровождала их и после, когда спидер взмыл в небо и здания под ними превратились в размытые пятна. Все это время Серра думала о черном человеке из ночных кошмаров. Она понимала, что ее сны – не просто воспоминания или подсознательный страх. Калев не был ни джедаем, ни ситом; тем не менее он верил в силу природы и жизни, учил дочь прислушиваться к силе, таившейся внутри нее самой, и черпать ее, когда не хватает мудрости, мужества или крепости духа. Но самое главное – он учил всегда доверять инстинктам.

Черный человек выжил. Принцесса знала это так же определенно, как сам Калев знал, что черный человек вернется. И он каким-то образом причастен к убийству ее отца, – Серра в этом не сомневалась. Джедаев, прибывших на Амбрию, обманули. Это было несложно: люди всегда легко верят в то, во что *хотят* верить. А джедаи очень сильно хотели думать, что ситы уничтожены.

В голове у Серры уже начал формироваться план. Слишком долго ее терзали детские кошмары. И теперь смерть Калеба стала последней каплей: пришла пора что-то предпринять. Она отомстит за отца – найдет того человека в черных доспехах и убьет его.

Она не проронила ни слова до тех пор, пока они с Люсией не оказались на борту яхты, которая должна была отвезти их на Доан. Здесь она могла говорить свободно, зная, что сказанное останется только между ними. Но даже несмотря на это, она не была готова признаться во всем. Она будет беречь секреты своего прошлого – об отце и ночных кошмарах – до тех пор, пока не придет время.

– Свяжись с киллершей, которую ты наняла для убийства Гельбы, – велела она Люсии. – У меня есть для нее работа.

Глава 6

Сет Харт уже два дня пробыл на Доане и не собирался встречать здесь третий рассвет. Он хотел исчезнуть до того момента, когда другие джедаи явятся расследовать смерть Медда или искать артефакты, за которыми он сюда прилетел. Кроме того, ему до смерти надоели

шахтеры.

Они выглядели почти как клоны: все коренастые, крепкие, с почти коричневой кожей из-за намертво въевшейся в нее пыли. Одинаковые темные короткие волосы, однообразная одежда совершенно отталкивающего вида. Даже выражения лиц, и те одинаковые: угрюмые и мрачные, забитые и сломленные бесконечной работой в карьерах.

Сказать, что Сет не был похож на аборигенов, значило не сказать ничего. Он был совсем другой: худощавый, жилистый, с длинными белыми волосами, спадающими ниже плеч. Молочно-белая кожа, нетронутая загаром, красивое лицо с оттенком высокомерия. И самое главное: в отличие от горняков, Сет одевался со вкусом.

Он носил боевой костюм ручной кройки и фиолетово-черной расцветки. Костюм не стеснял движений, но при этом был достаточно прочным, чтобы обеспечивать некоторую степень защиты в опасных ситуациях (в которые Сет частенько попадал). Сверху он носил бледно-желтую жилетку: и костюм, и жилетка были без рукавов, оставляя руки обнаженными. Выпуклые мускулы обвивала элегантная пурпурная лента из ткани веда, вытканная бисером, а довершали гардероб ботинки, ремень и перчатки с обрезанными пальцами, сделанные из лучшей кореллианской кожи.

Помимо этого, обычно Сет носил на правом бедре дезинтегратор ГИР-24Д, а на левом – стандартный бластер. На Доане дезинтеграторы были запрещены, так что в данный момент оба бластера вместе со световым мечом покоились в карманах жилета.

Было совершенно очевидно, что Сет принадлежит к иному классу, чем большинство посетителей кантины, но сейчас он и не собирался смешиваться с толпой. Все знали, что труд наемников на Доане хорошо оплачивается, поэтому каждый, кто видел Сета, принимал его за очередного солдата удачи, мечтающего заработать на конфликте повстанцев с аристократами.

Естественно, они ошибались. Сет, безусловно, собирался здесь кое-чем поживиться, но это не имело ничего общего с гражданской войной на Доане. Всего несколько дней назад сюда прибыл его бывший коллега Медд Тандар, которого могла занести в такую дыру лишь одна причина.

Мастер Обба послал тебя найти какой-то темный талисман, не так ли? Вот только ты получил больше, чем рассчитывал. Я всегда подозревал, что ты слабак.

Как бы то ни было, Медд погиб, не найдя того, за чем прилетел, а значит, артефакт еще здесь. Ждет того, кто сможет забрать его. Такого человека, как Сет.

Последние два дня он колесил по изрезанной шрамами поверхности Доана, посещая кантины, жилища рабочих и шахты, и везде расспрашивал о погибшем цереанине и убитых вместе с ним вожаках мятежников. Но в первую очередь он должен был найти людей, которые могли иметь представление о том, что же именно искал Медд.

Тем, кто задавал вопросы, он представлялся коллекционером редких артефактов. В основном местные держались настороженно – Сета подозревали в связях с аристократами. Информация доставалась с трудом, но за годы путешествий и поисков Сет убедился, что любой человек знает себе цену – и имеет свой предел, за которым он может сломаться.

Поиски привели его сюда, в безымянную кантину, принадлежавшую родианцу по имени Куано – одному из немногих не-людей, которые пытались устроить себе жизнь на Доане.

Спеша укрыться от сухого ветра, несущего облака пыли, Сет толкнул дверь кантины и вошел внутрь. Он тут же начал жалеть об этом решении. В кантине собрались отбросы шахтерского общества – согнутые, скрюченные, изуродованные бесконечным тяжелым трудом на благо других. Их одежда была потертой и грязной, от едкого запаха пота и немых тел слезились глаза. Примерно такой сброд Сет и рассчитывал здесь встретить.

Утварь была в том же плачевном состоянии, что и посетители: треснутые стаканы, хромые трехногие столы с выцветшими крышками, ржавые табуреты, готовые развалиться от хорошего пинка. У дальней стены стояла длинная и широкая барная стойка, покрытая неровным слоем потрескавшейся краски, сквозь которую свободно проглядывало

прогнившее дерево. Ряд бутылок на стойке давно покрылся толстым слоем грязи и сажи. Сету не нужно было читать этикетки, чтобы понять: качество пойла давно принесено в жертву цене.

По обе стороны от двери он заметил двух громил. Установить их типаж было несложно: обычные вышибалы – большие, сильные и тупые. Даже отсюда по их неуклюжей осанке он мог определить, что за ремнем у каждого припрятан небольшой бластер.

Сам зеленокожий владелец заведения стоял за барной стойкой, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Взгляд его фасеточных глаз задержался на Сете, и трубчатый рот строил гримасу, которую бывший джедай расценил как ухмылку.

Не обращая внимания на неприветливый прием, Сет неспешно двинулся к стойке. Две дюжины глаз холодно осмотрели его, оценили и, не найдя ничего выдающегося, вновь обратили свой взор на тошнотворную жижу в кружках.

– Бар только для шахтеров, – сказал родианец с жутким акцентом, когда Сет оперся локтями на стойку. – Ты не пить. Уходи.

Сет небрежно положил на стойку пару сотенных кредитов. Родианец остался невозмутим, но Сет почувствовал, как тот затаил дыхание.

– Я хотел бы поговорить, – сказал Сет, пододвигаясь ближе. – Наедине.

Через миг кредиты испарились, а Куано уже стоял на стойке.

– Кантина закрыта! – заорал он что есть мочи. – Все пахать! На выход!

Большинство посетителей двинулось к выходу, угрюмо бормоча под нос ругательства. Одно упрямое тело осталось сидеть, судорожно пытаясь удержаться на стуле и не быть сбитым проходящими мимо собутельниками. Куано дважды хлопнул в ладони, и вышибалы снялись с насиженных мест.

Они схватили работягу под мышки и оторвали от стула. Тот был слишком пьян, чтобы сопротивляться. Его ноги волочились по полу, а сам он просто повис между верзилами, которые волокли его к выходу. Вышибалы остановились перед дверью и, качнув шахтера несколько раз вперед-назад – продемонстрировав при этом немалую координацию движений – вышвырнули упрямого посетителя из кантины. Сет солгал бы, если бы сказал, что не впечатлен дальностью броска.

После того как последний клиент покинул заведение, один из мордovorотов захлопнул дверь и запер ее на замок. Затем оба осклабились и пристроились подпирать стенку по обеим сторонам от единственного выхода.

Сет не мог не восхититься бесцеремонным подходом родианца. Большинство хозяев подобных заведений предложили бы клиенту пройти в отдельную комнату и переговорить с глазу на глаз, а не разгонять всех посетителей из-за двухсот кредитов. Хотя, судя по интерьеру, доходы кантины и так оставляли желать лучшего.

Не то чтобы Сета это всерьез волновало. Он не пытался держаться тише воды, ниже травы. Наоборот, темный джедай любил, когда о нем болтали. Если кто-нибудь явится расследовать произошедшее, сам Сет к тому времени будет уже далеко, зато легенда о нем пополнится новым рассказом. Со временем рассказ обрстет совершенно фантастическими подробностями, и когда-нибудь слушатели будут восхищаться тем, каким же богатым был этот Сет Харт, раз позволил себе потратить несколько тысяч кредитов ради разговора наедине с хозяином кантины.

– Теперь никто не мешать, – сказал Куано, спускаясь со стойки. – Ты хочешь пить?

– Я коллекционер и интересуюсь редкими артефактами, – ответил Сет, пропустив мимо ушей вопрос родианца. Ему хотелось как можно скорее убраться с этой планеты. – Ищу кольца, амулеты, талисманы и тому подобное.

Родианец пожал плечами.

– Почему ты спросил Куано?

– Говорят, ты приторговываешь такими вещами.

Чашки-антенны на голове родианца едва заметно дрогнули.

– Может быть, – Куано понизил голос до шепота и наклонился, чтобы Сет мог его

расслышать. – Иногда шахтер имеет находка. Хотеть продать его в другая планета. Куано может помогать.

– В таком случае тебе повезло. – Сет сумел выдавить из себя радостную улыбку, несмотря на едкий аромат феромонов, исходящий от родианца. – Как я уже сказал, я – коллекционер. Богатый коллекционер.

Куано нервно дернулся и осмотрел пустой зал, как будто ожидая, что кто-то будет подслушивать. Сет легко опознал этот нервный рефлекс, выработанный за годы совершения сомнительных сделок в людных местах.

– Что тебя интересоваться?

– Я думаю, ты и сам догадался. То же, за чем сюда явился другой коллекционер. Цереанин.

– Он не быть коллекционер. Он джедай. Ты тоже джедай?

Сет вздохнул. Цена явно пойдет вверх. *Ты так и не понял, как важно не болтать лишнего, верно, Медд?*

– Я похож на джедая?

Родианец качнул головой из стороны в сторону и только потом ответил:

– Нет. Похож на охотника за головами.

– Какая разница? У меня есть деньги, у тебя товар, за который я готов хорошо заплатить.

– Товар не здесь. Куано посредник. Товар владеть шахтер.

– Отведешь меня к нему?

Куано покачал головой.

– Шахтер передумать. Товар больше не хотеть продать.

– Все имеет свою цену. Я богатый человек. Отведи меня к владельцу – уверен, мы договоримся.

Голова вновь качнулась.

– В последний раз Куано привести шахтер к клиент, дело кончиться много трупов. Слишком много риск.

– Я готов рискнуть.

Родианец фыркнул:

– Мне есть никакое дело до твой риск. Шахтер убить Куано, если Куано попадать на глаз. Так он сказать.

– Им не надо знать, что ты замешан, – пообещал Сет. – Главное – помоги найти их. Я заплачу, хорошо заплачу.

В подтверждение своих слов бывший джедай достал из кармана небольшой мешочек на шнурке и выудил на свет несколько кредитных чипов крупного номинала. Продemonстрировав их Куано, он ссыпал деньги обратно в кошель.

Родианец судорожно облизал губы. Жадность в нем боролась с отчаянным нежеланием вести Сета к шахтерам.

– Ты заплатить тыща! Нет, две!

– Семьсот, иначе найду другого посредника.

– Ладно. Идет! – выпалил Куано, почувствовав, что желанная сумма утекает сквозь пальцы.

Он протянул ладонь, чтобы скрепить сделку. Стиснув зубы, Сет пожал ее и быстро отдернул руку. Прикосновение чешуи родианца было мерзостным.

– Выпивай за сделка, – провозгласил Куано. – Заведение угощать!

– Я – пас, – ответил Сет.

– Кредитцы с собой, да? Ты платить сейчас? – возжелал узнать бармен.

Сет кивнул.

– Заплачу, как только выйдем.

– Мы уже пойти. Куано только взять одна вещь.

Когда родианец нырнул обратно за стойку, Сет понял: что-то в голосе Куано ему не

нравится. Кантинщик слишком легко согласился.

Значит, снова придется по-плохому...

Сунув руку в карман, темный джедай выхватил меч и зажег его как раз вовремя, чтобы отбить выстрел из бластера, который сжимал в руках вынырнувший из-за стойки Куано. Удивленно взвизгнув, родианец спрятался обратно.

Сет и раньше имел дело с личностями подобного рода. Сам он готов был соблюсти условия сделки, но Куано, очевидно, имел на этот счет другое мнение. В самом деле, зачем рисковать собственной шкурой и вести клиента в потайное убежище за семьсот кредитов, если его можно просто пристрелить и забрать деньги?

Такой способ ведения дел Сет тоже признавал: в конце концов, он и сам по жизни заботился только о собственных интересах. Но Куано жестоко ошибся, решив провернуть этот трюк с темным джедаем.

Продолжая поглядывать на стойку, Сет повернулся к двери. Вышибалы, очевидно, были в курсе планов Куано, но того, что гость уцелеет, явно не ожидали. Они уже не скалились, как раньше, а судорожно тянулись за собственными бластерами.

Почему все здоровяки так жутко медлительны?

Сет мог легко остановить их любым удобным способом: вырвать бластеры при помощи Силы или швырнуть самих громил в противоположную стену помещения. Они так долго возились, что он мог запросто прыгнуть и разрубить их мечом на куски, прежде чем хоть один успеет сделать выстрел. Вместо этого он просто стоял, ожидая неминуемой бластерной пальбы.

Мордовороты не разочаровали. Темный джедай легко отбил клинком первый залп, перенаправив потоки энергии в близлежащую стену. Будь противник более рассудительным, он бы давно бросился к двери. Но подручные Куано продолжали стрелять – они были слишком тупы, чтобы осознать всю бесплодность своих попыток.

Сет отразил еще несколько выстрелов, но вскоре игра ему наскучила. Предугадав при помощи Силы точное направление двух ближайших атак, он отклонил клинок таким образом, чтобы отраженные лучи полетели обратно.

Первый шахтер получил заряд в грудь, второй в живот. Оба умерли мгновенно.

Убийство врагов их собственными выстрелами было для Сета давней традицией. Раны от светового меча слишком узнаваемы, а в некоторых случаях не стоило привлекать к себе ненужного внимания. В этот раз можно было вести себя и не столь аккуратно, но почему бы лишний раз не потренироваться?

Куано так и не появился из-под стойки, что нисколько не удивило Сета.

– Давай уже, вылезай. Не вынуждай меня доставать тебя силой.

Зеленая голова медленно показалась над прилавком. Куано по-прежнему держал в руках бластер, но его руки дрожали так сильно, что ствол гулял туда-сюда.

Сет покачал головой:

– Если хочешь убить кого-то ради кредитов, то выбирай мишень полегче.

– Ты лгун! – Куано снова сорвался на визг. – Говорить, что не джедай!

Взмахом руки Сет призвал Силу и выбил бластер из рук родианца. Еще один взмах, и беспомощный бармен взмыл над полом и, пролетев через весь зал, шлепнулся мешком у ног Сета.

Схватив родианца за одну из антенн, Сет поставил хнычущую жертву на колени. Кончик зажженного клинка застыл в нескольких сантиметрах от чешуйчатого лица Куано.

– Давай кое-что проясним. Я не джедай.

Чтобы подчеркнуть сказанное, Сет коснулся лезвием щеки родианца. Шипение паленой плоти потонуло в вопле Куано.

– Не убивай! Не убивай! – прохныкал тот.

Рана была незначительной: ожог излечится за неделю, и на его месте останется лишь бледный шрам. Но результат в полной мере удовлетворил Сета. Он отпустил антенну и, выключив меч, отступил на шаг назад, давая Куано возможность подняться.

Родианец остался на коленях и стал осторожно ощупывать рану.

– Зачем мне убивать тебя? – удивился Сет. – Ты единственный, кто может привести меня к шахтерам и талисманам. Пока я не заполучу артефакты, я сделаю все, чтобы ты остался в живых.

– А что происходит, когда ты их взять? – с подозрением спросил Куано.

В ответ Сет одарил его ослепительной улыбкой:

– Посмотрим по обстоятельствам.

Сет слышал голоса шахтеров, эхом отражавшиеся от стен туннеля. Судя по звуку, они находились всего в нескольких сотнях метров от него – в какой-то пещере с высоким потолком.

Живут подобно паразитам: ютятся под землей, каждый миг дрожа за свои жизни. Жалкие создания.

Его невольный проводник внезапно остановился и обернулся. Понять мимику родианца было сложно, но весь его вид говорил: «Я провел тебя так далеко, как только смог. Могу я теперь идти?»

Сет покачал головой и указал прямо. Понурился, Куано вновь зашаркал ногами по земле.

Они подошли достаточно близко, чтобы Сет мог расслышать, о чем говорят шахтеры.

– Ты не можешь всерьез предлагать такое! – пробасил какой-то мужчина. – Аристократы убили Гельбу! Мы должны отомстить!

– Если они добрались до Гельбы, то доберутся и до нас, – возразил другой. – Мы должны залечь на дно. Подождать, пока все не уляжется.

– Я согласна, – послышался женский голос. – Драадо, я понимаю, что Гельба была твоим другом, но то, что ты предлагаешь, – безумие!

Сет увидел за углом свет, разливающийся из пещеры в туннель. Куано подполз к углу и устроился за камнем, откуда открывался отличный обзор. Нельзя было не отметить, что Куано, при всей своей трусости, здорово умел подкрадываться и шпионить.

Со своего насеста Сет хорошо видел всю пещеру, усеянную сталагмитами, которые торчали из земли, словно уродливые коричневые шпильки зданий. Сталактиты, свисавшие с потолка, выглядели зловеще и напоминали зубы какого-то древнего монстра, только и ждущего удобного момента, чтобы захлопнуть пасть и сожрать находящихся в пещере людей.

Он насчитал дюжину шахтеров, собравшихся в относительно свободном полукруге в центре пещеры. Все были вооружены – как и те четверо у входа в тоннель, которых он отправил на тот свет десятью минутами раньше. Некоторые восседали на небольших плоских камнях. Другие мерили шагами пещеру. Один оперся на близлежащий сталагмит. Двое мужчин и женщина жарко спорили, еще четверо стояли на страже с бластерными винтовками наперевес и напряженно всматривались в темноту туннеля в ожидании возможной атаки.

Уж не знаю, кто убил Медда и ваших друзей, но он явно сделал вас параноиками.

– Теперь, когда Гельбы нет, команду я, – кричал бородатый шахтер. – И я говорю: смерть Гельбы должна быть отмщена.

– Драадо, – еле слышно прошептал Куано. – Он находил вещь, которая ты хочешь.

Приглядевшись, Сет заметил на шее у Драадо какой-то амулет, а на пальце перстень. Первый раз на этой нищенской планетке он видел, чтобы кто-то из шахтеров носил украшения.

– Ты хочешь втравить нас в войну, в которой нас всех поубивают, – возразил другой мужчина.

– По крайней мере мы заберем с собой нескольких аристократов! – выкрикнул Драадо.

Драадо стоял менее чем в десяти метрах от Сета, так что темный джедай легко распознал ауру могущества, исходящую от талисманов. Амулет, казалось, взывал к нему, перстень источал темный манящий жар.

– Что с тобой случилось, Драадо? – спросила женщина. – Ты всегда был против насилия, всегда хотел обойтись без крови.

– Я изменился. Теперь я вижу истину, – с этими словами Драадо ударил себя кулаком в грудь и как будто случайно коснулся рукой амулета. – Аристократы не станут уважать нас, покада не испытают страха! – Он повернулся, обращаясь ко всем стоявшим в пещере. – Мы должны заставить их дрожать за свои шкуры! Должны вселить ужас в их сердца!

Без сомнения, Драадо находился под влиянием талисманов. Они уже затуманили его рассудок и мысли.

Не зря Куано сказал, что шахтер больше не хочет их продавать .

Темный джедай обдумал свои перспективы. Договориться с шахтерами – не вариант: Драадо ни за что не отдаст свое новообретенное сокровище. А учитывая общую атмосферу в пещере, особенно подрагивающие на спусковых крючках бластеров пальцы шахтеров, было совершенно ясно, что любая попытка переговоров закончится перестрелкой.

Сет достал оба бластера и глубоко вдохнул, готовясь к бою. В любом случае, практика в стрельбе определенно не повредит.

Он выпрыгнул из укрытия и ворвался в пещеру, паля из обоих стволов. Джедай свалил четверых охранников с винтовками, прежде чем хоть кто-то успел среагировать. С помощью Силы, направлявшей его руки, он легко прикончил их четырьмя чистыми попаданиями, после чего бросился к большому сталагмиту в другом конце пещеры в поисках укрытия.

Сет нырнул за сталагмит в тот самый момент, когда шахтеры открыли ответный огонь. Выстрелы вздымали фонтанчики пыли и откалывали от сталагмита крошечные кусочки камня. Высунув голову, Сет пальнул два раза, сократив количество противников до шести, и вновь укрылся за сталагмитом.

Шум перестрелки отражался от стен пещеры. Сет улыбнулся, наслаждаясь канонадой. *Полдела сделано. И это оказалось куда легче, чем я думал.*

Он различил силуэт Куано, убежавшего в спасительную темноту туннеля. Его можно было легко убить одним выстрелом в спину, но Сет решил пощадить родианца. Он всегда предпочитал оставлять кого-то в живых, чтобы о его деяниях было кому рассказать.

Внезапно раздался громкий треск. Бросив взгляд вверх, Сет увидел, как огромный сталактит, сбитый выстрелами, падает, грозя проткнуть его насквозь. В последний момент джедай откатился влево; от удара об пол смертоносный камень разлетелся на куски. Сет пригнул голову, когда его накрыло волной каменных осколков. На неприкрытой коже рук и шеи возникли сотни крошечных порезов.

Шахтеры возобновили пальбу, но Сет уже был на ногах. Уворачиваясь от выстрелов, он сумасшедшими зигзагами перебежал к соседнему каменному шпилью и нырнул в укрытие.

Оказавшись ненадолго в безопасности, темный джедай перевел дыхание и бросил взгляд вверх, чтобы убедиться, что над головой не нависает еще один потенциально смертоносный сталактит. Сет не сомневался в том, кто именно метким выстрелом сбил предыдущий. Он свалил дурака, недооценив Драадо и талисманы.

Для того чтобы пользоваться силой талисманов, не обязательно владеть искусством Силы. Талисманы обостряли чувства, ускоряли реакцию владельца и позволяли предвидеть, откуда исходит угроза. То, что многие могли счесть за мастерское обращение с оружием или просто удачу, в действительности было проявлением Силы. Драадо черпал энергию темной стороны, даже не осознавая этого. Что делало его опасным.

Сет отложил бластеры и достал световой меч. *Игры закончились.*

Он зажег клинок и, высунувшись из-за камня, метнул оружие через всю пещеру, как бумеранг, параллельно земле. С одинаковой легкостью разрезая сталагмиты и тела шахтеров, меч описал петлю и вернулся в руку Сета.

Ему понадобились годы упорных тренировок, чтобы овладеть разрушительной мощью этого приема, но усилия того стоили: отразить подобный бросок было практически невозможно. Пятеро оставшихся в живых противников оказались на пути следования меча, и только Драадо, спасенный силой талисманов, был достаточно быстр, чтобы увернуться. Впрочем, даже с этими артефактами он не был достойным противником бывшему рыцарю-джедаю.

Сет вытянул руку в направлении шахтера и сдвинул ее в кулак: Драадо выронил бластер и потянулся руками к горлу, ловя ртом воздух.

Сет размашистым шагом пересек пещеру, не ослабляя давление на дыхательные пути беззащитной жертвы. Драадо упал на колени, его лицо приобрело фиолетовый оттенок. Темный джедай навис над шахтером, холодно наблюдая за тем, как жизнь покидает его.

Когда Драадо перестал дергаться, Сет наклонился и сорвал с тела шахтера амулет и перстень, с трудом переборов искушение немедленно надеть их. За время обучения у мастера Оббы он четко усвоил правило: темные артефакты перед использованием нужно тщательно изучить. Иногда цена за могущество, которое они даровали, оказывалась слишком высокой.

Он получил то, за чем прилетел, и горел желанием убраться из этой забытой цивилизацией дыры в свой роскошный особняк на Нал-Хатте. К тому же чем дольше он задержится на Доане, тем больше шанс нарваться на другого джедая, посланного расследовать гибель Медда. Если он исчезнет сейчас, то джедаи найдут только хнычущего бармена, который не сможет сообщить им чего-то такого, чего они сами не знают.

Счастливо оставаться, Куано. Твое счастье, если мы больше никогда не увидимся.

Пробираясь по туннелю обратно на поверхность – но уже с перстнем и амулетом в руках – Сет лениво задавался вопросом: поймет ли Куано, как несказанно ему повезло?

Глава 7

По мнению Занны, из всех миров, которые она видела – включая погубленные войной поля Руусана, безжизненные пустыни Амбрии и безлюдные серые равнины Тайтона, – Доан был самым негостеприимным.

В непрерывной погоне за новыми минералами всю планету изрыли вдоль и поперек. Здесь практически не было ни флоры, ни фауны, и, куда бы Занна ни посмотрела, она видела лишь камень и грязь. Это был уродливый, опустошенный мир: на нем просто не должно было сохраниться ничего живого. И тем не менее, шахтерские лагеря кишели доведенными до отчаяния существами, которые копошились в пыли, силясь хоть как-то заработать на свое жалкое существование.

Наблюдая за шахтерами, Занна не могла удержаться от сравнения со своим учителем. Бейн, как она знала, вырос на планете, похожей на Доан. На его родном Апатросе не было ничего, кроме залежей кортозиса, принадлежащего «Рудодобыче Внешнего Кольца» – корпорации, известной своим безжалостным обращением с рабочими. Но если Бейна суровое детство и жестокое воспитание на Апатросе приучили к борьбе за выживание, закалив его дух, то те ничтожные существа, которых Занна видела на Доане, были просто-напросто слабаками, не заслуживающими лучшей участи. У Бейна были амбиции. У Бейна была сила. Он сумел вырваться из своего окружения. Благодаря силе воли Бейн сбросил оковы своего происхождения и стал сам вершить свою судьбу. Тот, кто был никем, стал темным владыкой ситов.

Теперь настала очередь Занны поступить так же. Она не позволит себе уподобиться этим жалким ничтожествам и стать такой же слабой, трусливой и поработенной.

Власть приносит победу. Победа сорвет с меня оковы.

Конечно, проблемы еще оставались: она до сих пор не нашла себе ученика. Но сейчас Занна должна была сосредоточиться на цели своего прилета. В ходе поисков девушка выяснила, что погибшим джедаем уже кое-кто интересовался. Некий человек с копной длинных серебристых волос, которого одни называли наемником, а другие – охотником за

головами, был здесь не далее чем за два дня до нее и задавал ровно те же вопросы. С тех пор Занна шла по его следу, говорила с теми же людьми, что и он, и своим обаянием, взятками или угрозами вынуждала их делиться информацией.

Теперь Занна стала подозревать, что знает истинную цель визита Медда Тандара. Среди шахтеров ходили слухи, что во время раскопок был найден небольшой тайник с драгоценностями, и джедай прибыл на Доан, чтобы заполучить находку. Занна могла придумать только одну причину, по которой джедаи стали бы интересоваться побрякушками, обнаруженными в заброшенной гробнице на мелкой планетке Внешнего Кольца. Ее учитель был не одинок в своих навязчивых поисках древних ситских артефактов, разбросанных по всей Галактике.

Сначала девушка заподозрила, что мужчина, который расспрашивал о Тандаре, был джедаем, которому поручили завершить его задание. Но довольно скоро Занна отказалась от этой версии. Угрозы и пытки, при помощи которых неизвестный добывал информацию, не практиковались ни джедаями, ни теми, кто на них работал. След привел девушку к ветхой кантине в одном из бесчисленных шахтерских городков. Заведение оказалось закрытым, а его хозяина – родианца Куано – нигде не было видно. Поскольку других свидетелей в округе не наблюдалось, Занна решила осмотреться сама, рассчитывая найти новые улики.

Наступила ночь, окутав поселение почти крошечной темнотой. Девушка попыталась открыть дверь и обнаружила, что кто-то уже высадил замок. Неудивительно, учитывая нищету вокруг. Внутри кантины Занна почувствовала слабый запах разлагающейся плоти. Она достала с пояса фонарь, наполнивший помещение бледным зеленым светом, и с трудом разглядела два тела на полу.

Склонившись над первым трупом, она провела быстрый осмотр. Сухой, пыльный жар Доана, помноженный на полное отсутствие притока воздуха в кантину, частично мумифицировал труп, замедлив процесс разложения. Причина смерти была очевидна: бластерный заряд в грудь. Бластер самой жертвы все еще был зажат в ее руке.

Погибший явно не был владельцем заведения – по всем признакам труп принадлежал человеку. Не подходил он и под описание мужчины, по следам которого шла Занна. Судя по мускулатуре и одежде, это, скорее всего, был один из шахтеров. Второй труп ничем не отличался от первого: мертвый шахтер, убитый выстрелом в грудь.

Продолжая осматривать помещение, Занна обратила внимание, что полка за барной стойкой пуста. Однако чистые круги в пыли указывали на то, что до недавних пор здесь стояли десятки бутылок. Тот, кто вломился в кантину, должно быть, забрал с собой весь алкоголь... и оставил после себя пару трупов.

Тщательный обыск кантины не выявил следов родианца или беловолосого человека.

Услышав шаги за дверью, Занна закрыла фонарь плащом и присела на корточки, изобразив, как она надеялась, идеальную статую.

Дверь со скрипом отворилась, и неясный силуэт стал медленно пробираться между столами, направляясь к стойке бара в дальнем конце помещения. Убедившись, что кроме него больше никого нет, Занна поднялась и откинула плащ, залив комнату светом фонаря.

Вошедший замер, уставившись на нее своими широкими, полными страха глазами.

– Куано, я полагаю?

– Ты такая кто? – спросил он.

Панические нотки в голосе родианца сделали его и без того неидеальный общегал еще более трудным для понимания. Тут он заметил пустую полку позади барной стойки, и его лицо исказилось в гневе:

– Ты украдешь вся выпивка Куано.

– Я ничего не крада. Я пришла, чтобы задать несколько вопросов, – заверила его Занна.

Плечи родианца поникли. Вздохнув, он уселся на пол, скрестив ноги и уныло опустив голову.

– Снова вопрошать. Ты быть джедай, как еще один? – в голосе Куано звучала безысходность, как будто он осознал, что обречен, и оставил всякую надежду избежать

уготованной ему судьбы.

– Джедай? Ты имеешь в виду Медда Тандара, цереанина?

– Нет, еще один. Человек. Белый длинный волос.

– Я ищу его, – признала Занна. – Но с чего ты решил, что он джедай?

– Его легкая сабля. Смотри, что сотворить с Куано. – Родианец повернул голову и указал на свою щеку.

Двигаясь медленно, чтобы не напугать явно удрученного родианца, Занна приблизилась и внимательно осмотрела шрам. Из-за тусклого света фонаря она не могла быть абсолютно уверена, но ожог, по-видимому, был оставлен световым клинком.

Занна свободно читала чужие эмоции. Куано походил на обиженного ребенка, который съезился в ожидании нового удара. Но если немного посочувствовать ему, родианец отреагирует так, будто Занна спасла ему жизнь.

– Бедняжка, он пытал тебя, – проворковала она с притворным соболезованием, размышляя о личности загадочного беловолосого человека.

Джедай никогда не причинил бы вреда живому существу без веской причины. Кто бы ни оставил Куано шрам, он явно не имел отношения к Ордену. Тем не менее у беловолосого был световой меч, с которым тот обращался настолько умело, что лишь оцарапал Куано, а не снес ему полголовы. Занна слышала истории о темных джедаях – рыцарях, отрекшихся от учений своих наставников, чтобы постичь могущество темной стороны. Возможно ли, что человек, которого она ищет, – один из них?

А главное – знает ли об этом Бейн? Учитель имел свои тайны, и Занна давно приучилась думать, что Бейн знает больше, чем говорит. Но если учитель знал, что на Доане был темный джедай, зачем он послал ее расследовать это происшествие? Возможно ли, что эта миссия – своего рода финальное испытание? Должна ли она проявить себя в наилучшем свете, разыскав и убив потенциального соперника? Или же Бейн испытывает вовсе не ее, а беловолосого? Если темный джедай окажется достаточно сильным, чтобы убить ее, возьмет ли Бейн его к себе в ученики?

– Он хотел информацию, – проскулил Куано.

– Мне жаль, Куано, – негромко произнесла Занна, ласково положив руку ему на плечо, – но мне тоже нужна информация. Я должна знать, что ты сказал ему.

Девушка едва заметно коснулась владельца бара Силой, подталкивая к тому, чтобы он рассказал ей желаемое.

– Твой друг?

– Нет, – заверила его Занна, подкрепляя словами свою небольшую ментальную манипуляцию. – Он не мой друг.

Может, Бейн хотел заставить ее действовать? Навел ее на подходящего кандидата в ученики, надеясь, что это убедит ее, наконец, бросить вызов?

– Ты желать его убить до смерти? – взволнованно спросил Куано.

– Возможно, – уступила она, тепло улыбнувшись родианцу. *Либо убить, либо сделать своим учеником... Если он сам меня не убьет.* – Но сначала мне нужно его найти.

– Его больше не здесь. Улетать два дня назад. Больше нет на Доан.

– Он что-то искал, не так ли?

Куано кивнул:

– Штуки, которые находил шахтер. Забрать и убить все шахтеры. Тогда Куано бежать.

– И с тех пор ты прятался, – предположила Занна. – А зачем вернулся в кантину?

Родианец замер: взгляд его фасеточных глазок нервно заметался между лицом Занны и маленьким наручным бластером, который выглядывал из ее рукава.

– Я не собираюсь причинять тебе вред, Куано, – пообещала девушка. – Я не такая, как он. *-Ему нравится делать больно другим. Я же причиняю боль только тогда, когда мне это выгодно.* – И я не думаю, что он вернется. – *Особенно если талисманы уже у него.* – Но мне нужно знать кое-что еще. Куда он отправился после Доана?

Родианец вздрогнул:

– Куано не знать. Честно-честно.

– Я тебе верю, – сказала девушка. – Но готова поспорить: ты знаешь тех, кто может мне помочь, не так ли?

Бармен замялся, но еще один ласковый толчок Силой преодолел его сопротивление.

– У Куано друг в космопорт. Может помогать.

– Я хочу встретиться с ним.

– Идти сейчас?

Занна снова улыбнулась, зная, что это поможет усилить взаимопонимание, которого она добилась:

– Ты можешь сначала забрать свои деньги из тайника, если хочешь.

Чтобы добраться до космопорта, им пришлось прошагать два километра до ближайшей остановки, пятнадцать минут прождать челнок и еще сорок минут провести в пути. К тому времени, когда они добрались до цели, было уже далеко за полночь, и космопорт Доана, не слишком оживленный даже в часы наибольшей загрузки, был совершенно пуст – если не считать нескольких работников ночной смены.

Не в пример Сьютрику, где все движение в портах строго регулировалось, персонал доанских космодоков не утруждал себя регистрацией и проверкой прибывающих кораблей. Казалось, единственная его работа заключалась в сборе портовой пошлины.

– Твой друг, – спросила Занна, когда они с Куано вошли в никем не охраняемые ворота, – чем он здесь занимается?

– Подметальщик, – пояснил родианец.

Занна не была уверена, что уборщик сумеет помочь ей выследить корабль, улетевший почти два дня назад, но решила придержать язык и проследовала за родианцем через зал ожидания на дальнюю посадочную площадку.

Площадка была маленькой и едва ли могла принять одновременно больше десятка пассажирских челноков среднего размера. Большую часть межпланетного трафика Доана составляли либо яхты богатых аристократов, приземлявшиеся на частных посадочных площадках их собственных поместий, либо грузовые корабли горнодобывающих компаний, которые швартовались в другом месте. Общественным космопортом пользовались очень редко.

Посадочная площадка была плохо освещена, но Занна все равно отчетливо видела, что на поле всего три корабля, включая ее собственный. На краю площадки, откинувшись на стуле, спал молодой человек, наполовину скрытый тенью. На нем была мятая рабочая униформа с идентификационным значком, руки висели по бокам. Его громкий храп разносился на все поле.

Куано подошел к нему и пнул ножку стула.

– Поммат! Встань!

Оглядевшись по сторонам с озадаченным выражением на лице, юноша сел прямо. Заметив Занну, он встрепенулся и стал неприкрыто пялиться на нее.

– Привет, Куано. Кто эта милашка?

– Не важно, кто я, – произнесла Занна до того, как родианец раскрыл рот. – Мне сказали, ты можешь помочь выследить корабль, который улетел отсюда два дня назад.

Юноша покосился на родианца. Тот ответил:

– Все в порядке. Она хорошая. Друг.

Поммат вновь перевел взгляд на Занну, скрестил руки и насмешливо фыркнул:

– Да, конечно. Друг, который даже не сообщил тебе свое имя.

Девушка поняла, что ее новый знакомый не такой слабовольный, как бармен, но и с ним можно поладить. То, что юноша находил Занну привлекательной, также могло оказаться очень кстати, если с ним немного пофлиртовать.

– Я друг, у которого есть деньги, – жеманно ответила девушка. – Если у тебя есть то, что мне нужно.

Покачав головой, Поммат расправил руки и взъерошил свои лохматые после сна

волосы.

Занна игриво изогнула бровь и потянулась к юнцу Силой:

– Ну же, Поммат. Мне не нужен упрямый молчун.

– Ладно, хорошо, – смягчился он. – Возможно, я помогу. Что тебе нужно?

– Несколько дней назад на Доан прилетел беловолосый человек. Он приземлился в этом порту?

Ответ она знала заранее. Если только ее добыча не имела связей с благородными семьями Доана, это был единственный космопорт на тысячи километров. Но нехитрое искусство ведения переговоров состояло в том, чтобы заставить собеседника давать утвердительные ответы на простые и очевидные вопросы. Так легче принудить его согласиться с тобой позже – когда в разговоре будут затронуты куда более важные темы.

– О да. Я помню его. Хороший корабль. Последнее слово техники. Внутренняя отделка сделана на заказ. Первоклассный интерьер. Даже лучше, чем твой.

– Откуда ты знаешь, как выглядит интерьер моего корабля? – с подозрением спросила Занна.

Коротко переглянувшись, Куано и Поммат дружно рассмеялись.

– Он быть контрабандист, – пояснил родианец, уняв смех.

– Не совсем, – поправил его Поммат. – Всего лишь небольшой сторонний бизнес. Помогает оплачивать счета – если ты понимаешь, о чем я.

– Нет, – мрачно сказала Занна. – Не понимаю. Почему бы тебе не рассказать?

– Ого, да в тебе есть искорка, куколка, – одобрительно произнес юноша. – Позволь мне тебя просветить. По ночам я работаю здесь один. И могу делать абсолютно все, что захочу. В том числе – брожу по чужим яхтам.

– А ничего, что на них стоят охранные системы?

– Никогда не сталкивался с такой, которую не смог бы взломать, – пояснил Поммат, выпячивая грудь. – Это один из моих многочисленных талантов. Возможно – если тебе повезет – я познакомлю тебя и с другими.

– То есть ты влезаешь в челноки и обчищаешь их, – уточнила Занна, игнорируя его неуклюжие попытки флирта.

– Нет, это было бы глупо. Хозяева заметят, если что-то пропадет. Они сообщат моему начальству. Выяснить, кто повинен в воровстве, будет проще простого.

– Так чем же ты там занимаешься?

– Ты оценишь, – заявил он, озорно подмигнув. – Я забираюсь внутрь, взламываю навикомпьютер и скачиваю все данные на свой планшет. Так я получаю все нужные сведения: имя владельца, список планет, на которых побывал корабль, гиперпространственные маршруты, которые он использует. Я знаю, кто хозяин корабля, какие миры он посещает и где проводит большую часть времени.

– Умно, – признала Занна, – но какая от этого выгода?

– Сейчас все поймешь, – пообещал юноша, явно довольный собой. – У меня есть соглашение с одним парнем с Кесселя. Каждый месяц он отправляет мне партию глиттерстима.

Глиттерстим, разновидность спайса, был мощным, вызывающим привыкание наркотиком, запрещенным на большинстве планет. Доан, однако, не имел законов, регулирующих ввоз спайса. *«И даже если бы такие законы существовали, – молча отметила Занна, – в космопорту нет никого, кто бы следил за их исполнением».*

– Я не продаю спайс здесь, – продолжал Поммат. – Тут деньги водятся только у благородных, а они не ведут дел с низшими классами. Но у меня есть связи в космопортах на множестве других планет Внешнего Кольца. Предположим, я взламываю навикомп корабля и выясняю, что он прибыл с Аралии. Я связываюсь с этой планетой и узнаю, нужна ли от меня поставка. Мы обговариваем цену, после чего я в отсутствие владельца пробираюсь на корабль и прячу на борту партию спайса.

Я говорю своему партнеру, где спрятал груз, даю описание корабля, и он просит одного

из приятелей в порту дать ему знать, когда корабль вернется на Аралию. Потом мой партнер дожидается, когда на горизонте станет чисто, пробирается на корабль, забирает груз и перечисляет деньги на мой счет здесь, на Доане. А хозяин корабля ни о чем не подозревает!

– За контрабанду спайса на Аралии предусмотрена высшая мера наказания, – заметила Занна.

– А это самый шик. Если таможенники захотят обыскать корабль, под суд пойдет его владелец, а не мы. Не подкопаешься!

Вся комбинация показалась Занне довольно глупой и плохо продуманной. Ее не заботило, что Поммат подвергал невинных людей опасности только лишь за тем, чтобы время от времени заработать пригоршню кредитов. Девушку больше волновали технические детали. Успех операции зависел от случая, а потому система казалась ей неэффективной и не слишком надежной. Но Занна не собиралась озвучивать свои сомнения и тем самым разрушать взаимопонимание, которого ей удалось достигнуть.

– Я и не подозревала, что встречу здесь преступного гения, – восхитилась девушка. В ответ Поммат самодовольно улыбнулся. – Итак, когда беловолосый ушел, ты прокрался на его корабль и скопировал все данные с навикомпа, не так ли?

– Все они здесь, в моем планшете. – Портовый работник похлопал по своему заднему карману.

– И ты знаешь, как его зовут? Знаешь, откуда прибыл?

– Конечно... но это стоит больших денег.

Занна улыбнулась, склонив голову в знак согласия:

– Естественно. Назови свою цену.

– Требовай много, – встрял родианец. – Запоминай, Куано получать одну половину.

Неодобрительно покосившись на друга, Поммат пробормотал свою начальную цену:

– Эмм... четыре сотни кредитов?

Занна была не в настроении торговаться.

– Идет.

Контрабандист заметно сник, из чего Занна заключила, что парень уже жалеет о том, что не попросил больше. Порывшись в своем плаще, девушка извлекла четыре сотенных кредитных чипа и передала их молодому человеку.

– Говори.

– Корабль зарегистрирован на некоего Зуна Хаако, – хмуро произнес Поммат. Он передал два чипа Куано, а остальные сунул себе в карман.

– Хаако – неймодианское имя, – отметила Занна. – А я ищу человека.

Поммат пожал плечами:

– Возможно, корабль угнан.

– Я начинаю думать, что информация не стоит тех денег, которые я за нее заплатила.

– Имя владельца может быть поддельным, но навигационные данные не врут, – заверил ее контрабандист. – Корабль прилетел с Нал-Хатты.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

– Мне просто любопытно, – протянула Занна. – Ты подбросил ему груз?

– Нет, – почти с сожалением ответил Поммат. – Я не веду там дел. Знаешь ли, хатты не любят, когда мелкие игроки вмешиваются в их бизнес.

– Возможно, это мудрое решение.

Куано хохотнул.

– Что насчет моего корабля? – спросила девушка, сохраняя спокойный тон. – Есть какие-нибудь скрытые сюрпризы на борту?

– Не-а. Впервые вижу, чтобы кто-то прилетал со Сьютрика, – ответил Поммат. – У меня нет связей с твоим миром. Если только ты не заинтересована в создании долгосрочного партнерства, – добавил он, подмигивая Занне.

Вместо ответа Занна выхватила меч: из обоих концов рукояти вырвались алые клинки.

Двигаясь с ослепительной быстротой, девушка одним клинком отсекла руку Поммата в локте, тем же ударом разрубив ему грудь; второе лезвие аккуратно отделило голову Куано от тела. Оба умерли мгновенно, не успев даже удивиться.

Дело было сделано. Занна погасила меч, и клинки исчезли с тихим гулом. Она не убивала без причины, но после того, как Поммат дал понять, что знает, откуда она прибыла, у нее не осталось выбора, кроме как прикончить и контрабандиста, и родианца. Джедаи все еще могли явиться сюда, чтобы расследовать обстоятельства смерти Медда, и Занна не имела права рисковать, позволив им провести ниточку к их с Бейном обиталищу. Она не любила оставлять концы.

Присев на корточки, Занна вытащила из кармана Поммата инфопланшет вместе с заплаченными ему деньгами. Потом проделала те же действия с Куано. Обыскав трупы, девушка погрузила их вместе с отрубленными конечностями в ближайшие ховерсани, которые использовались для перемещения тяжелого багажа по территории космопорта. Если джедаи будут вынюхивать что-либо на Доане, Занна не хотела, чтобы они нашли трупы со следами порезов от светового меча.

Погрузив тела на корабль, Занна в последний раз огляделась, дабы убедиться, что свидетелей не осталось. Удостоверившись, что все чисто, она проследовала в кабину и начала подготовку к взлету.

Перед прыжком в гиперпространство Занна сбросила трупы к солнцу Доана, не оставив никаких улик, способных связать ее с этим миром. После этого взяла курс на Нал-Хатту. Вот только с какой целью она туда летит – найти ученика или устранить конкурента – девушка до конца не знала.

Глава 8

Приборная панель тихонько пискнула, известив Бейна о том, что «Триумф» добрался до места назначения.

Полет на Пракит занял больше времени, чем рассчитывал сит. Путешествия в Глубокое Ядро всегда представляли опасность: плотное скопление звезд и черных дыр в центре галактики порождало гравитационные поля, сминающие пространственно-временной континуум. При таких экстремальных условиях гиперпространственные маршруты были нестабильными: путь мог внезапно сместиться или вовсе исчезнуть.

Последний известный маршрут на Пракит канул в небытие почти пять сотен лет назад, и с тех пор никто не позаботился проложить новый. Такое часто случалось с мирами Глубокого Ядра: если они не были богаты природными ресурсами, поиск новых маршрутов был слишком опасным и не окупал себя.

За столетия, прошедшие после исчезновения путей к Пракиту, планета была фактически забыта Республикой. Даже из ближайших систем лететь туда было рискованно, и Бейн полагал, что потеря связи с остальной частью Галактики остановила планету в ее развитии. Межпланетная торговля была жизненно необходимой частью галактической культуры: без нее население планет уменьшалось, а уровень технологического прогресса падал.

Изоляция Пракита также позволила джедаям стереть из анналов галактической истории все упоминания о Дарте Андедду и его последователях, хотя сам Пракит все же значился в некоторых старинных источниках. В надежде установить местонахождение затерянного мира Бейн изучил все, что смог найти, включая несколько безнадежно устаревших навигационных карт.

Путешествовать по неотмеченным на картах маршрутам было можно, но дело это долгое и рискованное. Бейн был вынужден не один десяток раз корректировать курс и совершать сотни микро-прыжков от одной звезды к другой, выбирая маршрут из списка, составленного ультрасовременным навикомпьютером «Триумфа».

Несмотря на то, что компьютер был лучшим из тех, что можно купить за деньги, он

отнодь не гарантировал стопроцентного успеха. Программа выдавала результат на основе вероятностей и теоретических предположений, сделанных исходя из доступных данных и сложных астронавигационных замеров, которые производились в реальном времени. Насколько выбранный маршрут безопасен и стабилен, можно было узнать только одним способом: пролетев по нему. В результате каждый этап путешествия в перспективе мог закончиться катастрофой.

Полет сквозь неизведанные пространства был больше искусством, чем наукой, поэтому Бейн полагался как на вычисления навигационного компьютера, так и на свои инстинкты. Сокращая длину прыжков, он увеличивал время путешествия, но зато сводил к минимуму риск того, что «Триумф» будет раздавлен неведомой откуда взявшейся звездой или погибнет в результате смещения гиперпространственного маршрута.

Бейн не впервые совершал путешествие к полным опасностей мирам Глубокого Ядра. Десять лет назад сит уже летал на затерянную планету Тайтон, чтобы завладеть голокроном Белии Дарзу. И тот факт, что сейчас Бейн направлялся на другую затерянную планету за другим голокроном – на этот раз принадлежавшим Дарту Андедду – не казался ситу простым совпадением.

То, что невежды считали случаем или простой удачей, часто было проявлением Силы. Некоторые называли подобное судьбой или роком, хотя все эти термины были слишком простыми, чтобы выразить трудноуловимое, но весьма значительное влияние, которое Сила оказывала на людей. Сила была живой, она пронизывала всю вселенную, текла в каждом живом существе. Сила была энергией, затрагивающей каждого. Ее потоки – темный и светлый – убывали и прибывали, формируя реальность.

Бейн всю жизнь провел за изучением этих потоков и выяснил, что их можно подчинять своей воле. Темный повелитель понял, что, когда сила темной стороны ослабевает, созданные древними ситами талисманы имеют свойство теряться. Но со временем чаша весов качнется в другую сторону, могущество темной стороны начнет возрастать, и тогда появится шанс отыскать потерянные сокровища. Все, что для этого требуется, – человек, достаточно мудрый, чтобы угадать момент, и обладающий достаточной силой, чтобы его не упустить.

Бейн обладал этими талантами, но не был уверен, что может сказать то же самое о своей ученице. Занна была хитра и находчива – возможно, даже в большей степени, чем он. Но хватит ли ей дальновидности, чтобы провести орден ситов через все невидимые приливы и отливы истории?

Бейн задумался о том, как продвигается ее расследование на Доане. Темный владыка надеялся вернуться на Сьютрик раньше ученицы, но он недооценил трудности перелета через Глубокое Ядро. К тому времени, когда Бейн вернется, Занна, скорее всего, уже будет ждать его. Она поймет, что ее задание было лишь поводом отослать ее подальше, и будет ожидать от него предательства по возвращении. Противостояние, которого Бейн так ждал, может наконец-то случиться.

Навигационная панель снова пискнула, и вместо слепящей белизны гиперпространства в иллюминаторе возникла система Прак: маленькое красное солнце, окруженное пятью крошечными планетами. Перейдя на ручное управление, Бейн взял курс на третью из них – неприветливый мир, покрытый огненными горами, горящими озерами магмы и темными полями вулканического пепла.

Когда корабль вошел в атмосферу, сканеры засекли несколько маленьких поселений, разбросанных по всей негостеприимной поверхности планеты. Ближайшее находилось в нескольких сотнях километров к северу, но Бейн направил корабль в противоположную сторону – к большой горной гряде, протянувшейся с востока на запад вдоль экватора планеты.

Сит не был уверен, жив ли до сих пор культ Андедду, но с того момента, как его корабль вышел из гиперпространства, Бейн уже знал, что крепость сектантов уцелела. Он чувствовал ее присутствие на поверхности планеты – источник темной энергии, который,

подобно маячку, пульсировал в сердце гор.

Когда корабль подлетел ближе, сканеры засекли маленькое поселение на границе досягаемости радара. К удивлению Бейна, автоматический посадочный маяк передавал сигналы на стандартных частотах. Это означало, что космопорт по-прежнему функционирует, хотя он скорее использовался для внутрипланетных рейсов, чем для приема гостей из космоса.

Догадка Бейна подтвердилась, когда он приземлился на маленькой посадочной площадке на краю поселения. Единственным живым существом в округе, помимо самого владыки ситов, был старик, сидевший на стуле рядом с ветхим зданием таможни. Старик с любопытством наблюдал за тем, как Бейн спускается по трапу, но со стула не встал.

– Немного у нас гостей последнее время, – заметил старик, когда сит приблизился. – Ты из Галлии?

Из своих изысканий Бейн знал, что Галлия – один из крупнейших городов планеты. Старик был уверен в том, что он родом с Пракита. Мысль о том, что кто-то мог прилететь сюда из другой звездной системы, даже не пришла местному жителю на ум.

– Точно, – ответил темный повелитель, не видя причины раскрывать правду и тем самым только осложняя свое положение. – Я прилетел из Галлии. Ищу информацию о последователях Дарта Андедду.

Старик наклонился вперед и сплюнул на землю:

– Мы не любим о них говорить. – Он окинул Бейна недоверчивым взглядом, сплюнул еще раз и откинулся на спинку стула, вызывая скрестив руки на груди. – Мне нечего больше сказать. Возвращайся в Галлию. Тебе здесь не место.

Бейн мог бы надавить на него, но не видел выгоды в том, чтобы запугивать или пытаться ничтожного сварливого старикашку. Он просто развернулся и пошел к зданиям, видневшимся на горизонте. Он был уверен, что найдет там кого-то более словоохотливого.

Несколько часов спустя Бейн вернулся на корабль, добыв всю необходимую информацию. Несмотря на заявление старика, в поселении нашлись люди, которые были только рады поделиться с ним рассказами о странных и очень скрытных существах, обитающих в глубине окрестных гор.

Стало ясно, что последователи Андедду живы. Временами некоторые из них даже наведывались в маленький городок за провиантом. Жители горных деревень относились к своим таинственным соседям со смесью страха и отвращения. Численность сектантов оценивали по-разному – от нескольких десятков до тысячи с лишним, хотя Бейн подозревал, что истинное число ближе к нижней отметке. Остальные сведения относились к категории догадок и древних суеверий.

Заклученная внутри затерянной крепости мощь темной стороны влекла к себе Бейна, безошибочно указывая верное направление. Сит подвел «Триумф» ниже и начал пробираться между черными пиками. Углубившись в горы, он стал замечать признаки недавней сейсмической активности. Некоторые пики возвышались более чем на двадцать километров над землей, но основная часть гор была вполупину ниже: их вершины были снесены, когда лава выплеснулась наружу потоками дыма и огня.

Вскоре показалась и сама цитадель: гигантская постройка была воздвигнута в долине, скрытой глубоко в горах. Четырехсторонняя пирамида – высотой в двести метров, с плоской верхушкой – была высечена из черного обсидиана и частично являлась крепостью, а частично – монументом, сооруженным в честь самопровозглашенного бога.

От селян Бейн узнал, что, прежде чем свергнуть Андедду, обитатели Пракита в течение долгих лет поклонялись ему как божеству. Но даже после низвержения Андедду сохранился небольшой культ преданных последователей, которые верили, что дух владыки ситов уцелел.

Они продолжили свое верное служение, готовя себя к тому дню, когда их хозяин вернется.

Долгая изоляция Пракита от остальной галактики только укрепила религиозный пыл последователей Андедду. Теперь жителей храма называли не иначе как фанатиками, и Бейн подозревал, что каждый сектант будет готов пожертвовать жизнью, защищая голокрон хозяина.

Бейн сбросил скорость, выбирая место для посадки. Потоки лавы, стекавшие с гор в долину, скрещивались друг с другом. Зловещая мощь, исходившая от крепости, не подпускала к ней смертоносные потоки, но сажать корабль на землю было бы рискованным шагом. Темный владыка не жаждал, вернувшись с голокроном, обнаружить свой корабль погруженным в неторопливую огненную реку.

Оставался лишь один вариант – плоская вершина цитадели, которая, без сомнения, предназначалась для посадки кораблей. Бейн предпочел бы не приземляться на крыше, рискуя оповестить все население о своем прибытии, но, как оказалось, выбора у него не было. Время для осторожности прошло – настал час решительных действий. Облетев вокруг пирамиды, «Триумф» совершил идеальную посадку на ее вершине.

Бейн стремительно выскочил из кабины, держа световой меч наготове. При помощи Силы сит почувствовал, как внизу – в помещениях под его ногами – зашевелились сектанты, намереваясь оказать незваному гостю «достойный» прием.

Темный владыка быстро огляделся по сторонам, изучая обстановку. Крыша была квадратной, шириной в тридцать метров. Маленький люк в углу распахнулся, и из него на крышу хлынули вооруженные виброклинками и дубинками существа – всего около двух десятков.

Несмотря на их численный перевес, Бейн быстро осознал, что сектанты не представляют реальной угрозы. Поклоняясь древнему повелителю ситов, сами они оставались обычными мужчинами и женщинами. Сила не текла в их жилах, они были всего лишь пушечным мясом. Энергия темной стороны, исходящая от храма, подпитывала их ярость, но Бейн, в отличие от них, легко мог призвать ту же энергию и, накопив ее в достаточной мере, обрушить на своих врагов.

Десять лет назад сит с радостью полез бы в драку, движимый адреналином, который впрыскивали покрывавшие его тело орбалиски. Охваченный безрассудной яростью, он устроил бы врагам кровавую баню, рубя направо и налево, а непробиваемые панцири орбалисков защищали бы его тело от ответных ударов.

Но сейчас орбалисков не было. Бейн снова стал уязвим для физических атак, но в то же время перестал быть рабом первобытной жажды крови, которая прежде его захлестывала. Свободный от покрывавших его тело паразитов, сит был способен уничтожить своих врагов с помощью Силы, больше не полагаясь исключительно на мощь своих мускулов.

Бейн выключил оружие и застыл, накапливая энергию. Толпа сектантов подбиралась все ближе. Сит зачерпнул Силу из самого храма и стал создавать вокруг своего тела смертоносный кокон. Сначала тот был небольшим, но вскоре радиус поля увеличился до нескольких метров, и Бейн стоял в самом его центре. Внезапно воздух внутри кокона потемнел, как будто красное солнце над головой резко потухло.

Скрытый темнотой, Бейн стоял на месте и просто ждал. Передние ряды окруживших его сектантов пересекли границы кокона и закричали в агонии. В считанные секунды жизнь покидала их тела: мускулы и сухожилия мгновенно атрофировались, кожа увядала и сжималась, обнажая плоть и кости, глаза и языки высыхали. Обезвоженная плоть распадалась на части, превращая тела сектантов в мумифицированную шелуху. За считанные секунды от живых людей остались только кости и пряди волос.

Усилия, затраченные на создание кокона, истощили Бейна. Однако он быстро восстановил силы, втянув в себя жизненную энергию павших врагов. Мерцающее поле было готово принять новую волну жертв.

Толпы сектантов продолжали наступать. Те, кто был в средних рядах, видели, какая судьба постигла их товарищей, и отчаянно пытались остановиться, но идущие сзади

напирали слишком сильно, обрекая их на такую же мучительную смерть.

Лишь те, кто стоял в самом тылу, смогли распознать опасность и вовремя остановиться. Из более чем двух десятков сектантов, атаковавших Бейна, уцелела только горсть. Потрясая оружием, они топтались на безопасном расстоянии от смертоносного поля, не зная, как им поступить дальше.

Сит положил конец их сомнениям, сбросив с себя кокон и выудив из складок плаща световой меч. Противники были слишком медлительны и малочисленны, чтобы противостоять ему, а их грубые виброклинки не могли отбить удар его сияющего лезвия. Против Бейна сектанты были абсолютно беспомощны, однако бездумная преданность Андедду все равно гнала их вперед, заставляя атаковать пришельца, покусившегося на священный храм. Бейн перерезал их, как вомп-крыс.

Из люка больше никто не показывался, но сит ощущал в храме присутствие еще как минимум сотни сектантов. На крыше он уничтожил лишь воинов, посланных на защиту цитадели священниками и служителями, которые все еще скрывались в комнатах и коридорах пирамиды.

Оставшиеся враги потенциально могли быть более опасны: жрецы Андедду, без сомнения, занимали свои посты благодаря восприимчивости к Силе. Их умения, вероятно, были ограниченными, и Бейн не чувствовал среди них никого, кто был бы способен его остановить. Однако, объединившись, сектанты вполне могли дать ему отпор. Впрочем, темный владыка не собирался предоставлять им время на то, чтобы собраться и оказать организованное сопротивление.

Быстрым шагом Бейн подошел к люку. За время битвы крышка захлопнулась, и сит обнаружил, что люк заперт изнутри. Бейн повесил меч на ремень, присел на корточки и призвал Силу. Взявшись за рукоятку обеими руками, он напряг мускулы на широких плечах и одним рывком выворотил металлическую крышку из креплений.

Внизу оказалась крутая лестница. Бейн прыгнул в люк и приземлился в наклонном коридоре, ведущем вглубь цитадели Андедду. Снова включив световой меч, сит длинными быстрыми шагами двинулся сквозь лабиринты залов. Мощь спрятанного на нижних уровнях голокрона Андедду зывала к нему.

Внутренняя архитектура цитадели напомнила Бейну академию ситов на Коррибане: древние каменные стены, тяжелые деревянные двери и узкие залы, слабо освещенные факелами, чадающими в держателях вдоль стен. Проходя по коридорам, сит то и дело ощущал присутствие сектантов: по большей части они прятались в своих комнатах, позволяя Бейну беспрепятственно двигаться к цели. Чувствуя его силу, они понимали, что попытка помешать обернется только их бессмысленной смертью. Но все равно на пути сита время от времени возникал сектант, чья преданность Андедду перевешивала чувство самосохранения.

Темный владыка отвечал на каждую из таких атак с жестокой эффективностью. Одних он разрубал надвое взмахом меча, другим ломал шеи при помощи Силы, даже не замедляя шага. К тому времени, когда Бейн добрался до центральных покоев цитадели, даже намеки на сопротивление прекратились. Уцелевшие сектанты отступили на самые нижние уровни, спасаясь от ярости сита.

Здесь, в самом сердце храма, последователи Андедду воздвигли усыпальницу своему господину. Расставленные по углам светильники наполняли комнату зловещим зеленым светом. Стены были покрыты фресками, изображавшими бога-царя, который обрушивал свою ярость на тех, кто осмелился выступить против него. В центре помещения находился большой каменный саркофаг, на крышке которого был вырезан лик давно умершего владыки ситов.

В Долине Темных Повелителей на Коррибане Бейну уже доводилось обыскивать древние гробницы ситов, живших задолго до него, однако все они оказались пусты. За прошедшие столетия джедаи вывезли с планеты все мало-мальски ценные артефакты темной стороны, упрятав сокровища в своем храме на Корусканте на вечное хранение.

Здесь же Бейн, наконец, нашел то, что было давно утрачено на Коррибане. Изоляция

планеты, позволившая джедаям стереть все записи об Андедду из галактической истории, уберегла его усыпальницу от разграбления. Саркофаг на Праките веками никто не тревожил. Внутри, ожидая того, кто будет достоин его секретов, покоился самый ценный предмет из тех, которыми владел Андедду.

Войдя в усыпальницу, Сит почувствовал сладковато-терпкий запах благовоний, обволакивающий его подобно туману. Нашупав ручку на крышке саркофага, Бейн наклонился вперед и надавил на нее. Напрягая мышцы до предела, темный владыка использовал всю свою немалую физическую мощь, чтобы сдвинуть громаду в сторону. Тяжелая крышка неохотно поддалась, наполнив усыпальницу звуком трущихся друг о друга каменных плит.

Внутри саркофага покоился мумифицированный труп Дарта Андедду: скрещенные на груди руки сжимали маленькую кристаллическую пирамиду. Нагнувшись, Бейн сомкнул пальцы на пирамиде и потянул на себя. На мгновение показалось, что труп сопротивляется ему, что костлявые пальцы не желают ослаблять свою хватку.

Сит потянул сильнее и вырвал голокрон из рук его мертвого создателя. Развернувшись, Бейн покинул усыпальницу.

Когда он возвращался к своему кораблю, лишь немногие из последователей Андедду осмелились преградить ему путь. Бейн расшвыривал их в стороны, словно надоедливых насекомых. Он почти был готов к тому, что на крыше для последней решающей схватки соберется несколько десятков сектантов, но, если не считать его корабль, взлетная площадка была пуста. Видимо, здравый смысл и инстинкт самосохранения возобладали над верностью сектантов своему мертвому повелителю.

«Так и должно быть», – отметил про себя Бейн. Лидеры культа открыли основополагающую истину: сильные берут то, что хотят, и слабые ничего не могут с этим поделать. Они были недостаточно сильны, чтобы помешать пришельцу захватить голокрон Андедду, поэтому и не заслуживали обладания им.

Бейн забрался в кабину корабля и стал готовиться к отлету. Он не смог удержаться от мысли, что, будь хоть один из сектантов достоин, он улетел бы с Пракита не только с голокроном, но и с новым учеником.

Но сейчас поиски замены для Занны могли подождать. У Бейна было то, за чем он прилетел. Прокладка гиперпространственного маршрута из Глубокого Ядра займет много дней, но Бейн был даже рад затяжному путешествию. Оно даст ему время подробно изучить голокрон. И если все пойдет так, как он планировал, то к тому времени, когда он вернется домой, все секреты Андедду будут принадлежать ему.

Глава 9

«Рай» был чем угодно, только не раем. Космическая станция с таким ироничным названием располагалась возле короткого гиперпространственного маршрута, который ответвлялся от Кореллианской Торговой Дуги. Официально сектор находился под юрисдикцией Республики, но большинство крупных торговых корпораций его игнорировало: сектор больше славился своими пиратами и работниками, нежели межзвездной торговлей. Однако даже преступникам нужно где-то тратить свои нечестным путем заработанные капиталы. Смекнув это, группа предпринимателей-муунов инвестировала средства в создание орбитальной станции, которая обслуживала игнорируемые на более цивилизованных планетах сегменты республиканского общества.

За свою жизнь Люсия провела в «Раю» более чем достаточно времени. После освобождения из республиканского лагеря для военнопленных она несколько лет работала вольнонаемным телохранителем, и часто клиенты подражали Люсию охранять их именно на время визитов в «Рай». За это хорошо платили, но она соглашалась только тогда, когда не было иных вариантов.

Хотя официально «Рай» позиционировал себя как станция, предоставляющая «полный

спектр развлекательных услуг», в реальности «увеселения» были куда грязнее того, что подразумевалось под этим безобидным слоганом. Рабы, азартные игры и запрещенные наркотики были доступны на сотнях планет и орбитальных станций, большинство из которых считались обителью разврата для богатых и влиятельных, но в целом законопослушных граждан Республики. Обитатели «Рая» были совсем другими. Здешнюю клиентуру можно было описать одним простым словом: мразь.

Неприязнь Люсии к станции сформировалась еще со времени ее первого посещения, и с каждым новым визитом ее отвращение к «Раю» только усиливалось. Прокладывая путь через толпу посетителей в «Краденое богатстве», крупнейшем из шести казино станции, Люсия не видела ничего, что было бы способно изменить ее мнение.

В динамиках гремела музыка, смешиваясь с общим гулом толпы. Люди и инородцы свободно сбивались в кучи, пили, смеялись, кричали и прожигали кредиты в азартных играх. Основной контингент посетителей составляли пираты и работоторговцы, но встречались также охотники за головами, несколько наемников и горстка телохранителей. Практически все были вооружены. Рабы для утех обоего пола обходили толпу, предлагая напитки и другие, более приятные наслаждения. В «Раю» можно было купить все... включая самих рабов. Стоило лишь предложить нужную цену.

Постоянный риск внезапного расставания с жизнью был неизбежным и общепринятым элементом культуры «Рая». На станции отсутствовали силы безопасности как таковые, и ни один блюститель республиканского закона никогда не ступал на ее борт – по крайней мере официально. В качестве крайнего средства усмирения толпы – в том случае, если бы кто-то напал на сотрудников казино – могли быть использованы самонаводящиеся бластеры, вмонтированные в потолок. Но о своей личной безопасности каждый должен был заботиться самостоятельно. Те, кто мог себе это позволить, обычно окружали себя телохранителями. Однако среднестатистический посетитель мог отпугнуть нежелательную компанию разве что видом внушительного бластера, висящего на бедре, или угрозами кровавой расправы со стороны друзей.

Люсия не взяла с собой друзей, но она бывала в «Раю» достаточно часто и знала, как избежать неприятностей. Она окружила себя аурой уверенности, а немой вызов, выраженный в положении ее плеч и наклоне головы, убеждал других посетителей в том, что с этой женщиной лучше не связываться. К тому же большинство конфликтов начиналось возле игровых столов, а Люсия прибыла в «Рай» вовсе не для того, чтобы играть.

Она явилась на станцию лишь потому, что принцесса наказала ей отыскать наемную убийцу-иктотчи, известную как Охотница. В прошлый свой визит на станцию Люсия также встречалась с Охотницей, но тогда это было ее собственное решение, а не Серры.

В тот раз Люсия ничего не знала о соглашении короля с джедаями. Она и подумать не могла, что иктотчи убьет Медда Тандара и спровоцирует дипломатический конфликт. Но даже если бы Люсия знала об этом, она все равно не отступилась бы от своего решения – ради Серры.

Она видела, как госпожа горюет по своему супругу: смерть принца разбила сердце Серры. И когда спустя два месяца не проявилось никаких признаков улучшения, Люсия не могла больше сложа руки наблюдать за страданиями своей подруги.

Принцессе нужно было перевернуть эту страницу своей жизни: она должна была увидеть, что виновные в смерти ее мужа получили по заслугам. Но, хоть король и послал солдат, чтобы выследить Гельбу и ее последователей, прогресса в поисках виновных не было. И тогда Люсия решила взять дело в свои руки.

Наняв убийцу втайне от короля, Люсия нарушила законы Доана и клятву верности, которую принесла, вступая в Королевскую гвардию. Но то, что она хотела сделать, было выше любой клятвы или обета. Серра была ее самой близкой подругой, и ей причинили боль. Люсия не могла вернуть принцессе мужа, но могла сделать так, чтобы виновные в этом понесли наказание. Таков смысл дружбы: нужды друга ставятся выше твоих собственных.

По этой же причине Люсия присоединилась к армии владыки Каана два десятка лет

назад. Ей не было дела ни до темной стороны, ни до ситов, ни даже до уничтожения Республики. Она была юной девушкой без семьи, друзей и перспектив. Без будущего. Когда ситский вербовщик прибыл на ее планету, он предложил то, чего не мог дать никто другой. Шанс стать частью чего-то большего. Шанс обрести в жизни цель.

Чувство причастности сопровождало ее все время, пока она служила снайпером в «Мракоходах». Бойцы подразделения стали ее семьей. Люсия готова была пожертвовать жизнью, чтобы спасти любого из них, и она знала, что другие поступят так же. А если девушка не могла кого-то спасти, она чтит память павших товарищей наилучшим известным ей способом – мстила за их смерть.

Так получилось с Десом. Хотя командиром «Мракоходов» официально считался лейтенант Улабор, все знали, что настоящий вожак отряда – сержант Дессел. Шахтер с Апатроса был настоящим гигантом: два метра ростом и сто двадцать килограммов чистых мускулов. У сержанта был настоящий инстинкт, позволявший ему уберегать своих солдат от смерти в самых сложных ситуациях. Дес рисковал жизнью для спасения отряда чаще, чем Люсия могла вспомнить.

Воспоминания о том, что случилось с Десом, до сих пор наполняли душу женщины гневом. Во время пребывания на Фазире «Мракоходы» получили приказ до заката атаковать хорошо укрепленный форпост Республики. Задание было чистым самоубийством и могло погубить весь отряд. Когда Дес предложил лейтенанту Улабору дожидаться ночи, тот отказался. Гребанный трус был готов скорее пожертвовать всем отрядом, чем сказать начальству, что оно допустило ошибку.

Не желая отправлять друзей на верную смерть, сержант взял ситуацию в свои руки. Он вырубил Улабора и принял командование отрядом. Дес изменил план сражения, и «Мракоходы» ударили под покровом темноты: вражеские силы были уничтожены с минимальными потерями. Задание завершилось абсолютным успехом, обеспечив стратегически важную победу войскам ситов.

За этот подвиг Деса должны были чествовать как героя. Вместо этого Улабор приказал арестовать его и отдать под трибунал за неподчинение приказу. У Люсии до сих пор стояло перед глазами, как военная полиция уводит закованного в наручники сержанта. Она могла бы пристрелить Улабора на месте и сделала бы это, но Дес увидел, как она медленно достает оружие, и покачал головой. Сержант знал, что Люсия была не в силах спасти его. Вокруг было слишком много полицейских с оружием наготове. Любой, кто попытался бы помочь Десу, был бы застрелен, а сержанта все равно ждал суд. Даже когда его уводили навстречу верной смерти, Дессел все еще заботился о своих друзьях.

С тех пор Люсия больше его не видела – равно как не слышала о том, какая участь его постигла. Впрочем, догадаться было нетрудно. Неподчинение приказам каралось смертной казнью, а ситы не славилась снисходительностью. И хотя девушка ничего не могла сделать для спасения сержанта, она все же могла отплатить за него.

Прошел почти месяц, прежде чем у нее возникла такая возможность, но она ни на секунду не забывала о своем долге. Случай представился во время стычки с республиканцами на Аларис-Прайм. Патруль «Мракоходов» напоролся на республиканскую засаду; будь Дес по-прежнему с ними, такого бы никогда не случилось. Но сержант хорошо обучил своих бойцов, и даже без него «Мракоходы» по-прежнему оставались одним из лучших подразделений ситской армии. Схватка продлилась всего несколько минут, после чего республиканские солдаты дрогнули и побежали.

Результатом жаркого ближнего боя стали несколько убитых с обеих сторон. В число жертв попал и лейтенант Улабор. Официально он числился погибшим в бою, и никто из «Мракоходов» не потрудились доложить, что лейтенанта застрелили с близкого расстояния выстрелом в спину.

Возможно, были и те, кто не одобрял ее поступка, но сама Люсия никогда не сожалела о своем решении. Для нее все было просто. Дес был ее другом, Улабор был виновен в его смерти. То же самое с Серрой. Принцесса – ее подруга. Муж подруги мертв. Гельба виновна

в его гибели. Дальнейшее – всего лишь вопрос преданности.

И тогда Люсия отправилась в «Рай». Осторожно наведенные справки и несколько крупных сумм, сменивших владельца, привели ее к Охотнице. Две недели спустя Гельба была мертва. А теперь Серра хотела, чтобы ее подруга снова наняла убийцу – хотя Люсия понятия не имела, зачем.

Что-то случилось с Серрой во время их визита в Храм джедаев на Корусканте. Что-то из увиденного расстроило ее – что-то, о чем принцесса не хотела говорить. Люсия догадывалась, что прошлое подруги скрывает немало секретов, но всегда уважала ее право на личную жизнь. В конце концов, в ее собственном прошлом тоже были вещи, о которых она совершенно не желала распространяться.

Но даже несмотря на то, что Люсия согласилась помочь принцессе, поведение госпожи беспокоило ее. Серра была доброй и отзывчивой женщиной, но у нее имелась и другая сторона. Принцессу мучили ночные кошмары, из-за которых она временами впадала в депрессию. Охранница подозревала, что это вызвано какой-то детской травмой – событием, нанешим ее психике непоправимый урон.

Вид Охотницы, восседающей за одним из столов в углу казино, вернул мысли Люсии к реальности. «Краденое богатство», как и все казино в «Раю», имело большую обзорную площадку, откуда открывался вид на арену, построенную в самом центре орбитальной станции. Через большие транспаристальные окна посетители казино могли наблюдать за тем, как бойцы – как правило, звери или рабы – бьются не на жизнь, а на смерть.

Хотя ставки на исход поединков были общепринятой нормой среди игроков казино, Люсия догадалась, что Охотница таким не занимается. Ходили слухи, что иктотчи обладают способностями телепатов и предсказателей, а потому их не подпускали к игровым зонам практически во всех казино галактики. Люсия поняла, что Охотница просто наслаждается видом жестоких убийств.

Иктотчи сидела в дальнем углу казино, спиной к стене; она была одета в тот же черный плащ, что и во время их прошлой встречи. Тяжелый капюшон был отброшен назад, открывая изогнутые вниз рожки, обрамлявшие острые скулы Охотницы.

Люсия могла видеть ее лишь в профиль. С губ Охотницы спускались черные татуировки, едва различимые в тени. С того места, откуда за убийцей наблюдала Люсия, в иктотчи прослеживалось нечто поразительное, чего охранница не замечала ранее: грация и элегантность.

«Она могла бы быть настоящей красавицей, – с некоторым удивлением подумала Люсия. – Но вместо этого решила превратить себя в демона».

Охотница подняла голову, и Люсия застыла на месте, замороженная пронзительным взглядом ее желтых глаз.

– Я ждала тебя, – сказала иктотчи. Ее голос был едва слышен за громкими звуками музыки и гулом толпы.

– Ждала? – переспросила Люсия, все еще слишком ошеломленная, чтобы вымолвить что-то более осмысленное. Возможно, Охотница и вправду могла читать мысли и видеть будущее, как о ней говорили.

– Выполняя задание твоё задание, я причинила неоговоренный ущерб, – объяснила Охотница. – Джедай. Я предвидела, что твоя хозяйка будет недовольна.

Люсия покачала головой:

– Я здесь не поэтому.

– Хорошо. Потому что я не возвращаю денег.

– Я снова хочу тебя нанять.

Иктотчи склонила голову, задумавшись на секунду, после чего кивнула. Люсия уселась за стол напротив Охотницы, краешком глаза поглядывая на арену, где два мохнатых, окровавленных чудовища рвали друг друга в клочья когтями, клыками и зубами. Одним из них, похоже, был эндорский свиноволк, второй напоминал какую-то омерзительную трехголовую псину.

– Теразверь, – пояснила Охотница, хотя так и осталось неясным, прочла ли она мысли Люсии или же просто углядела замешательство на ее лице. Люсия в отвращении отвернулась от арены.

– Ты хочешь, чтобы я убила еще кого-то? – спросила иктотчи.

– Нет. – *По крайней мере сама я так не думаю.* – Моя хозяйка хочет встретиться с тобой лично. На планете, называемой Амбрия.

Убийца недоверчиво прищурилась:

– Почему Амбрия?

– Я не знаю, – честно ответила Люсия. – Она не посвятила меня в свои планы. Принцесса сказала, что хочет встретиться с тобой наедине. Заплатит тройную цену. – Она толкнула через стол инфопланшет. – Здесь координаты места.

Люсия была уверена, что Охотница откажется: это слишком походило на ловушку. Но иктотчи лишь откинулась на спинку стула и некоторое время просто молчала. Казалось, она впала в какое-то подобие транса.

Терпеливо ожидая ответа, Люсия всеми силами старалась не смотреть на кровавое шоу, которое разыгрывалось на арене. Она не одобряла убийства ради развлечения: это казалось ей бессмысленным и жестоким. Несмотря на ее нежелание лицезреть схватку, дружный вздох, прокатившийся по столам у обзорных окон, сообщил ей, что все закончилось. Одно из животных, очевидно, нанесло другому смертельную рану. Люсия инстинктивно повернула голову, чтобы увидеть исход, и была вознаграждена видом трех голов теразверя, вгрызающихся в разорванный живот свиноволка, чтобы полакомиться его внутренностями.

Охранница быстро отвернулась, стремясь подавить рвотные позывы.

– Передай своей хозяйке, что я принимаю предложение, – сказала иктотчи, потянувшись к планшету тонкими, короткими пальцами, характерными для ее расы.

Дело было сделано, и убийца вновь обратила взор на арену. На ее татуированных губах заиграло подобие улыбки.

Люсия с отвращением встала и коротко кивнула; она жаждала покинуть станцию как можно быстрее. Охотница, увлеченная кошмарным зрелищем, разыгравшимся на арене, даже не заметила ее ухода.

Глава 10

Занна никогда раньше не бывала на Нал-Хатте, но репутация этого мира говорила сама за себя. Хотя правящие кланы хаттов полностью застроили поверхность ближайшей луны, Нар-Шаддаа, сама Нал-Хатта по большей части осталась нетронутой. Преобладавшие на планете болота были отравлены химикатами, которые бесконтрольно сбрасывались промышленными центрами, разбросанными по всей планете. Поверхность Нал-Хатты являла собой клоаку зловонных топей, в которых были способны жить только насекомые-мутанты. Столицу планеты Билбузу с утра до ночи покрывал жирно-серый смог, разрываемый лишь темными облаками, из которых на пятнистые обезображенные здания моросил кислотный дождь.

Физическое уродство этого мира могло сравниться только с моральным разложением его обитателей. Космические владения хаттов никогда не были частью Республики, поэтому законы, принимаемые Сенатом, не имели на Нал-Хатте никакой силы. Те несколько правил, что здесь действовали, были установлены могущественными кланами хаттов, управлявшими соседней Нар-Шаддаа, и это сделало Нал-Хатту раем для контрабандистов, пиратов и торговцев.

Но защита от республиканской полиции не давалась даром. Хатты считали все прочие расы низшими, поэтому все не-хатты, обитающие на Нар-Шаддаа и Нал-Хатте, были вынуждены перечислять одному из кланов солидную ежемесячную плату за право жить под его протекцией. Точная сумма колебалась в достаточно широких пределах, завися от успехов и неудач конкретного клана, и не считалось чем-то зазорным удвоить или даже утроить цену

без какого-либо предупреждения. Те, кто не желал или не мог заплатить предложенную цену, обычно исчезали, а все их пожитки и накопления в полном соответствии с законами хаттов переходили во владение их клана-покровителя.

Существующая на планете предвзятость в отношении других рас вполне могла осложнить Занне получение необходимой информации. У портовых чиновников Нал-Хатты давно укоренилось недоверие к задающим вопросы незнакомцам, и даже самая немыслимая сумма кредитов не всегда помогала преодолеть их предубеждения и вынудить рассказать что-нибудь полезное. Тем не менее, на счастье Занны, широкая сеть информаторов и агентов Бейна включала и несколько высокопоставленных членов клана Десилиджик, одной из самых многочисленных и влиятельных хаттских группировок. Взяв уже привычный псевдоним Аллии Омек и воспользовавшись своими связями на Нал-Хатте – а также регистрационными данными, которые хранились в инфопланшете почившего Поммата – Занна сумела немало разузнать о беловолосом человеке, за которым она следовала с Доана. Девушка выяснила, что его настоящее имя – Сет Харт и что когда-то он, по слухам, был джедаем. Также она узнала, что Харт невероятно богат. И хотя никто из тех, с кем говорила Занна, не догадывался о происхождении этого богатства, все сходились на том, что оно было нажито не самым честным путем. Впрочем, на Нал-Хатте это было чем-то вроде комплимента.

Помимо того, Занна выяснила, что Сет Харт – важная фигура на социальной арене планеты. Несмотря на то, что город был не более чем грязной дырой, которой управляли жестокие кланы с Нар-Шаддаа – а может быть, как раз из-за этого – не-хатты, живущие в Билбузе, любили устраивать пышные вечеринки, каждая из которых представляла собой пиршество гедонистических излишеств. Сет Харт всегда получал приглашения на эти мероприятия, да и сам устраивал подобные праздники несколько раз в год.

По счастливому стечению обстоятельств, в тот вечер Сет как раз был на одной из таких вечеринок, что дало Занне возможность пробраться в дом и получше узнать человека, который мог стать ее учеником.

По первым впечатлениям, дом Сета во многом напоминал усадьбу, обустроенную Бейном на Сьютрике. Поместье больше походило на храм роскоши и элегантности, где никогда не экономили на расходах, чем на жилой дом. Висевшая перед входом люстра, сделанная из далонианского хрусталя, мягко отражала свет фонаря Занны. Залы были выложены мраморной плиткой. В нескольких комнатах на полу лежали вродианские ковры, над созданием каждого из которых потрудились несколько поколений ремесленников. В просторной столовой за столом из грилового дерева запросто могли уместиться два десятка гостей. Письменный стол в кабинете Сета был еще более вычурным. Занна узнала в нем работу мастеров-ремесленников с Алдераана, вручную вырезавших мебель из редкого кринского дуба.

Но меблировка не шла ни в какое сравнение с редкими и дорогими произведениями искусства, украшавшими каждую из комнат. У Сета явно была страсть к смелым и дерзким работам, и Занна была почти уверена, что все они – подлинники. Она узнала статуи, созданные Джудом Каббасом, известным скульптором с Дуро, пейзажи Унны Летту, самой прославленной художницы Антара-4, а также несколько портретов, в которых безошибочно угадывался стиль Фена Тика, блистательного мастера-мууна.

У владельца усадьбы определенно был изысканный вкус. Поместье Бейна на Сьютрике тоже было призвано производить впечатление на гостей: дорогие предметы искусства и роскошная мебель были намеренно выставлены напоказ, помогая Бейну поддерживать образ успешного галактического предпринимателя. Что касается Сета, то Занна вовсе не была уверена в том, что богатое украшение – лишь фасад. Вещи казались настоящими. Живыми. Чем больше Занна смотрела по сторонам, тем больше начинала понимать, что хозяин особняка вовсе не старается произвести на кого-то впечатление: дом был отражением его истинной натуры. Сету явно нравилось тратить свое состояние на материальные блага, он хотел, чтобы на него обращали внимание, завидовали ему.

Эта мысль заставила Занну призадуматься. Бейн учил девушку, что богатство – лишь средство на пути к высшей цели. Деньги – простой инструмент, а накопление большого состояния – только шаг к обретению истинного могущества. Суетность, привязанность к вещам сверх их практической ценности – это ловушка, в которую ведет глупцов их собственная жадность. Очевидно, Сету еще предстояло усвоить этот урок.

Вот почему ему нужен учитель. Кто-то должен рассказать ему правду о темной стороне.

Продолжая осматриваться, Занна взойшла по винтовой лестнице на второй этаж. Рассеянно проведя рукой по изящным перилам балкона, откуда открывался вид на просторную гостиную, девушка направилась в заднюю часть особняка. Там она нашла библиотеку Сета. Вдоль стен выстроились стеллажи с сотнями книг, но в большинстве своем это были легкие развлекательные романы. Книги, которые, по мнению Занны, не стоили прочтения. Однако одна полка все же вернула девушке надежду. На ней была собрана коллекция технических руководств и пособий, написанных экспертами в более чем двух десятках различных областей. Если предположить, что Сет действительно изучил все эти тома, его можно было назвать человеком обширных познаний и многочисленных талантов.

В дальнем углу библиотеки была неприметная дверь, за которой ощущалась мощь темной стороны. Эта мощь взывала к девушке, подобно вибрациям двигателя, передающимся через палубное покрытие. Осторожно приближаясь к двери, Занна ощущала, как притяжение возрастает. Оно исходило не от живого существа: Занна умела определять колебания, создаваемые в Силе кем-то живым. Но здесь было что-то иное, напомнившее девушке о невидимых потоках энергии, которые она чувствовала в фокусирующих кристаллах, когда собирала свой световой меч.

Девушка толкнула дверь... и с удивлением обнаружила, что та не заперта. Очевидно, Сет был уверен в своей безопасности... но, конечно же, он не мог ожидать, что ему нанесет визит ученица владыки ситов. По сравнению с остальной усадьбой открывшаяся ей комната была небольшой и обставленной довольно скромно. Здесь не было произведений искусства, а единственным предметом мебелировки оказалась витрина, расположенная у задней стены в нескольких метрах от входа. Фонарь осветил коллекцию драгоценностей, аккуратно разложенных на витрине. Здесь были кольца, ожерелья, амулеты, даже короны. И все предметы были заряжены энергией темной стороны.

Занне уже доводилось видеть подобные коллекции. Десять лет назад Хеттон – чувствительный к Силе аристократ с Серенно, одержимый темной стороной Силы – показал ей свое, очень похожее на это собрание ситских артефактов. Он преподнес его Занне, полагая, что дар поможет убедить девушку взять его в ученики, несмотря на его солидный возраст. К несчастью для Хеттона, побрякушки не уберегли его самого и всех его телохранителей от гибели, когда они напали на учителя Занны. Бейн показал Хеттону истинную мощь темной стороны, и этот урок стоил пожилому сереннцу жизни.

Бейн тоже собирал артефакты ситов, но он отдавал предпочтение мудрости, сокрытой в древних текстах. Занна знала, что он с презрением смотрел на кольца, амулеты и прочие безделушки. Искра темной стороны, заключенная в них, была лишь каплей по сравнению с тем океаном энергии, которой обладал сам владыка ситов. Бейн не считал необходимым наращивать свое могущество за счет безвкусных драгоценностей, сотворенных много веков назад древними ситскими колдунами. Учитель верил, что истинная мощь должна идти изнутри, и сумел привить эту веру своей ученице. Видимо, этот урок тоже придется преподавать Сету Харту, если он покажет себя достойным звания ее ученика.

Девушка замерла, внезапно ощутив в здании чье-то присутствие. Обратившись к Силе, она убедилась в том, что ее догадка верна: Сет вернулся с вечеринки. И он был один. Погасив фонарь и позволив Силе указывать путь, Занна в абсолютной темноте двинулась к главному входу.

Тихо скользнув к балкону, опоясавшему большую гостиную, Занна заметила свою добычу. Сет сидел прямо у нее под ногами: в свете лампы, стоявшей на ближнем конце

стола, девушка как на ладони видела темного джедая, развалившегося на изысканном кожаном диване. В одной руке Сета была зажата бутылка салластанского вина, в другой он держал наполовину пустой стакан. Харт все еще был облачен в одеяние для вечеринки: бирюзовую рубашку, сотканную из восхитительного драмасского шелка, пошитые на заказ черные брюки и в вычищенные до блеска сапоги до колен. Воротник рубашки был расстегнут, а длинные рукава свободно свисали вдоль запястий, мягко вздымаясь каждый раз, когда он легонько взбалтывал вино, наслаждаясь его ароматом.

Занна не пыталась скрыть свое присутствие. Ей было любопытно, сможет ли Сет почувствовать ее в Силе так же, как она его. К ее большому разочарованию, темный джедай полностью расслабился и не замечал ничего, кроме комфортного дивана и пьянящего напитка.

Девушка перепрыгнула через перила и в полной тишине, если не считать мягкого шелеста ее черного плаща, приземлилась на полу прямо за спиной Сета. Услышав шум, темный джедай развернулся на месте и устремил свой замутненный алкоголем взгляд на пришлицу.

– Приветствую, – произнес он с улыбкой. Появление Занны, казалось, его нисколько не удивило. – Не думаю, что мы знакомы. Меня зовут Сет Харт. – Он поднял бокал и кивнул, словно собираясь выпить за ее здоровье.

– Я знаю, кто ты, – холодно ответила девушка.

Сет осторожно поставил бутылку и бокал на стол, после чего повернулся обратно к Занне и похлопал по подушке рядом с собой.

– Устраивайся поудобнее. Здесь хватит места для нас обоих.

– Я лучше постою.

Занна была одновременно обескуражена и расстроена его реакцией. Вместо того чтобы проявить осторожность, бдительность или просто взбеситься при виде незваной гостьи, Сет строил ей глазки. Его тон был игривым и содержал намек на непристойность. Разве он не чувствовал, что его жизнь висит на волоске? Разве не понимал, в какой опасности находится?

В ответ на ее отказ Сет лишь пожал плечами.

– Ты шла за мной с вечеринки? – предположил он. – Странно. У меня хорошая память на столь прелестные мордашки...

Занна корила себя, как распоследнюю дуру. Она пришла сюда в поисках ученика, а нашла любвеобильного идиота, который в стремлении «подкатить» к ней не замечал ее истинной мощи. Неудача обескураживала. Будь на ее месте Бейн, он бы сразу понял, что собой представляет этот тип.

– Ты все еще не сказала мне, как тебя зовут, – напомнил Сет, погрозив ей пальцем. – Ты очень плохая девочка.

Атака последовала безо всякого предупреждения, едва Занна открыла рот для ответа. Темный джедай вытянул оружие с неуловимой быстротой, какую могла даровать только Сила. Материализовавшись в его руке, меч зажегся и быстрее мысли понесся через комнату к Занне.

Девушка едва успела припасть к полу: вместо головы меч срезал только часть ее плаща. Когда оружие вернулось в протянутую руку Сета, он уже был на ногах. Как, впрочем, и Занна.

Она осознала, что приставания Сета были игрой. Он с самого начала прятал в рукаве меч, ожидая, когда гостья потеряет бдительность. Возможно, он был не так безнадежен, как ей казалось.

– Проворная, – заметил Сет с нотками восхищения в голосе. В его тоне больше не было ни намека на легкомыслие, все притворство давно улетучилось. Взгляд его голубых глаз был остер и сфокусирован на Занне. Сет смотрел на девушку, выискивая любую слабинку, которой мог бы воспользоваться.

Занна приготовилась к новой атаке. За несколько секунд она прокрутила в голове

тысячи уникальных сценариев – каждый предполагал то или иное развитие событий, каждый был видением будущего, показанным Силой. Огромное число возможностей подавляло, но Бейн хорошо обучил Занну. Инстинктивно она сократила матрицу вероятностей до нескольких наиболее возможных исходов, что позволило ей предугадать следующий шаг противника и отреагировать на него.

Сет ударил молнией – мерцающая волна была призвана сбить девушку с ног, но Занна выставила защитное поле, легко отразив удар. Это был самый простой и эффективный способ защититься от атак противника, владеющего Силой. Этому приему джедаи обучали каждого падавана, и Бейн показал его Занне на одном из первых занятий.

– Ты джедай? – воскликнул Сет.

– Я сит, – отрезала девушка.

– Я думал, их истребили, – удивился Сет, небрежно поигрывая световым мечом и не сводя глаз с Занны.

– Еще нет.

Девушка стояла на месте, а ее собственный меч был все еще прицеплен к поясу. Но теперь она была настороже: Сет почти обдурил ее один раз, и Занна не собиралась попадаться снова.

– Возможно, я это исправлю.

Едва он прыгнул на нее, Занна зажгла меч. Двойные клинки ожили, и она пустилась в знакомый с детства танец.

Сет начал с удара по ногам. Когда Занна отразила выпад, джедай стремительно ушел в сторону, прежде чем она успела ударить в ответ. С помощью Силы он поднял стоявший в углу комнаты бронзовый бюст и метнул в левый бок Занны. Одновременно сам он кувырнулся вперед и попробовал атаковать справа.

Девушка легко справилась с обеими угрозами. Вращающиеся клинки рассекали бюст надвое, а сама она скользнула в сторону: меч Сета на сантиметр разминулся с ее бедром. Чтобы поквитаться, она смачно пнула пролетавшего мимо Сета в спину. Удар был несильный и не мог причинить серьезного вреда, зато разозлить – вполне.

Когда два опытных бойца сходятся лицом к лицу, клинки их световых мечей мелькают так быстро, что времени на обдумывание ударов просто не остается. Бейн учил Занну полагаться на инстинкты, развитые за годы упорных тренировок и совершенствования навыков Силы. Благодаря этому девушка вмиг определила, что Сет использует модифицированную версию Атару – стиля, основанного на быстрых и агрессивных ударах. Всего за несколько первых секунд боя Занна успела оценить мастерство противника, отметив его скорость, ловкость и технику. Темный джедай был хорош. Очень хорош. Но девушка знала, что сама она, бесспорно, намного лучше.

Сету, напротив, только предстояло это узнать. Ее пинок привел к желаемому результату: когда он бросился на Занну в следующий раз, его лицо было искажено от ярости. Темная сторона придавала ему сил, и новая серия ударов выглядела еще более опасной. Высоко подпрыгивая и приседая, бросаясь вперед и отскакивая назад, вертясь и кружа, Сет беспрерывно атаковал девушку со всех направлений, стремясь пробить ее защиту, но Занна отражала все его наскоки с холодной, почти небрежной эффективностью.

Дуэли на световых мечах по своей природе были ожесточенны и скоротечны: немногие поединки длились более одной минуты. Напряженная схватка могла истощить даже тренированного джедая – особенно если он использовал акробатические приемы Атару. Очень скоро Занна почувствовала, что противник слабеет; сама она, напротив, даже не запыхалась. По настоянию Бейна она стала мастером защитного стиля Соресу. Используя инерцию движения темного джедая против него самого, девушка легко отражала его удары или уклонялась от них, без особого труда удерживая Сета на расстоянии.

За время их короткой дуэли Занна могла раз десять нанести беловолосому смертельный удар. Но девушка пришла в его дом не для того, чтобы убить хозяина. По крайней мере, пока. Она явилась сюда, чтобы испытать его и понять, достоин ли Харт стать ее учеником.

Чтобы доказать свою пригодность, Сету вовсе не требовалось побить Занну – достаточно было просто показать свой потенциал. И пусть темный джедай так и не сумел преодолеть ее защиту, увиденное ее вполне удовлетворило. Сет дрался слепо и безрассудно, но мыслил творчески, а порой и непредсказуемо. Когда они только встретились, темный джедай проявил достаточно хитрости, чтобы девушка его недооценила. Но главное – она чувствовала, как в нем с каждой секундой нарастает мощь темной стороны. Как бы то ни было, все его попытки одолеть ее оказались тщетны.

Теперь уже Занна играла с ним, затягивая поединок. Одного ее желания сделать Сета учеником было мало: нужно было, чтобы и Сет захотел учиться у Занны. Ей требовалось доказать свое превосходство так убедительно, чтобы он сам пожелал служить. Просто побить Сета было недостаточно – Занна должна была сломать его.

Когда Харт замешкался, закрываясь после очередного выпада, Занна стремительной подсечкой повалила его на пол – и тут же отступила, позволяя темному джедаю подняться. Но стоило тому вскочить на ноги, как Занна зацепила одним клинком меч Сета и выбила оружие из его рук.

Мгновенно отскочив назад, темный джедай с помощью Силы призвал рукоять меча в ладонь и упрямо возобновил атаку. Но с каждой секундой огонь темной стороны угасал в нем все сильнее, и усталость, накопившаяся в мышцах, брала свое.

Измученное тело неизбежно должно было предать его, и это случилось достаточно скоро: вместо того, чтобы держать меч прямо перед собой, Сет отвел его в сторону, и Занна, стремительно сократив дистанцию, ударила противника ногой по подбородку. Вскрикнув от боли, Сет отпрянул. Из его уст хлынул поток неразборчивых ругательств, а на губах проступила кровь.

– Сдаешься? – спросила Занна.

Вместо ответа темный джедай сплюнул кровь на дорогой ковер и вновь бросился в атаку.

Девушка ощутила легкое разочарование. Она надеялась, что противнику хватит ума прекратить битву, которую он не сможет выиграть. *Еще один урок, который я тебе вскоре преподам.*

Когда Сет приблизился, Занна атаковала его разум мощным ситским заклинанием. Темный джедай попытался выставить барьер Силы, но заклинание легко разорвало преграду, оставив Сета полностью беззащитным.

Ситское колдовство было таким же неотъемлемым атрибутом темной стороны, как и смертоносные фиолетовые молнии ее учителя, и когда Бейн впервые выявил в Занне талант к этой тонкой, но разрушительной магии, он стал всячески поощрять ее занятия этим искусством. Благодаря древним текстам девушка научилась терзать и мучить разумы врагов. Она могла сделать явью их ночные кошмары, могла найти их самые затаенные страхи и выпустить на волю. Она могла разорвать сознание жертвы на части простым жестом и усилием мысли. И не просто могла, но и пользовалась этим умением.

Естественно, она не собиралась убивать Сета. Вместо этого она пробудила в нем отчаяние, ощущение полной безнадежности. Она достигла самых потаенных участков его разума и заполнила их крошечной пустотой.

Взгляд Сета помутился, его челюсть повисла, а световой меч выпал из ослабевших пальцев. Затем глаза джедая закрылись; медленно опустившись на пол и дрожа всем телом, Харт свернулся в позу эмбриона и затих.

Это и станет его финальным испытанием. Слабый ум не выдержит нагрузки и умрет, навечно оставив жертву в коме. Но если Харт проявит силу воли, он будет бороться с нахлынувшими на него ужасами. Мало-помалу разум джедая разорвет окружившую его пустоту, выкарабкается из черной бездны, и Сет придет в сознание.

Если Сет Харт и впрямь достоин стать ее учеником, за день или два он придет в норму. Если же нет, Занна начнет свои поиски заново.

Глава 11

Охотница вела челнок низко над бесплодными пустошами, покрывавшими большую часть поверхности Амбрии. Несмотря на отсутствие какого-либо обучения, она всегда находилась в гармонии с Силой – и сейчас, скользя над поверхностью планеты, Охотница чувствовала, как Сила исходит даже от высушенной солнцем грязи.

Тысячи лет назад Амбрия была покрыта обширными лесами, полными жизни и энергии Силы. Но вся эта обильная растительность была уничтожена, когда неизвестная ситская колдунья попыталась путем могущественного ритуала подчинить целую планету своей воле – и потерпела неудачу. Не сумев совладать с неистовой энергией темной стороны, она была уничтожена собственным заклинанием... как и поверхность всей планеты.

На протяжении веков последствия неудавшегося ритуала влияли на все живое на Амбрии, превращая когда-то прекрасный мир в кошмарную планету чахлах ядовитых растений и уродливых, мутировавших зверей. В конце концов мастер-джедай по имени Тон запер высвобожденную колдуньей энергию темной стороны в большом озере недалеко от экватора, но колоссальный урон, нанесенный планете, уже нельзя было излечить полностью.

Однако иктотчи знала это не потому, что изучала историю планеты. Связь с Силой позволяла ей видеть различные вещи, показывала образы из прошлого, настоящего и даже из возможного будущего. В различной степени это умение было свойственно всем иктотчи, но талант Охотницы значительно превосходил способности других представителей ее вида. Большинство иктотчи в лучшем случае испытывали чувство опасности при нависшей угрозе или могли лучше понять, кто им встретился – друг или враг. Иногда они видели вещие сны, но даже тогда это в основном были случайные образы, которые мало что значили без знания ситуации.

В случае Охотницы все было по-другому. За много лет она так развила свои навыки, что научилась направлять видения, мелькавшие в ее сознании. Сосредоточившись на ком-то или чем-то конкретном, она получала ряд визуальных и эмоциональных следов, которые зачастую могла собрать во что-то связанное и полезное.

Готовясь к своему путешествию на Амбрию, Охотница несколько часов провела в медитации, призывая Силу и думая о месте своего назначения. Благодаря этому она стала свидетельницей различных эпизодов из истории планеты: уничтожения ситской колдуньи ее собственным заклинанием, попыток мастера-джедая заключить темную сторону в озеро Натт.

Но не все ее видения были такими ясными – особенно те, что были связаны с вечно меняющимися вариантами будущего. Например, в тумане были ее прибытие и встреча с принцессой Доана. Охотница была абсолютно уверена, что это не ловушка. Но главное – у нее было чувство, что эта встреча каким-то образом кардинально изменит всю ее оставшуюся жизнь. В лучшую сторону или в худшую, сказать было сложно, но иктотчи знала, что путешествие на Амбрию откроет перед ней новый путь... а она никогда не бежала от собственной судьбы.

Местом встречи был маленький заброшенный лагерь, расположенный в самом сердце непроходимой пустыни. На подлете сенсоры челнока засекли другой корабль, который уже ждал неподалеку. Приборы показывали единственную форму жизни – принцесса, как и обещала, прилетела одна.

Охотница приземлилась, заглушила двигатели и вышла из своего уютного челнока прямо в сухое, удушающее пекло полуденного солнца Амбрии. Принцесса стояла на краю лагеря и глядела куда-то вдаль, погруженная в свои мысли.

Сам по себе лагерь ничего особенного не представлял: здесь была только маленькая, полуразвалившаяся хижина и старый котелок, подвешенный над кругом из камней и угля. Но, несмотря на скромную обстановку, Охотница чувствовала мощь этого места – оно было средоточием светлой и темной сторон Силы. Несмотря на жару, иктотчи вздрогнула. Здесь произошли великие и ужасающие события – события, которые однажды изменят историю

Галактики.

Принцесса – *Серра*, вспомнила убийца – повернулась к ней.

– Я рада, что вы прилетели, – только и сказала она.

Охотница чувствовала в этой женщине что-то темное и мощное – силу воли и годами копившуюся ненависть.

– Ваша охранница сказала, что вы хотите нанять меня.

Принцесса кивнула.

– Говорят, вы можете выследить кого угодно. Где бы ни пряталась жертва, вы ее находите. Говорят, вы видите сквозь время и пространство.

Это было не совсем так, но Охотнице не обязательно было объяснять этой женщине все тонкости своего дара.

– Я всегда выполняю заказ.

Серра улыбнулась.

– Здесь был один мужчина. Много лет назад. Я не знаю его имени. Я не знаю, где он сейчас. Но я хочу найти его. Вы можете это сделать?

Иктотчи ответила не сразу. Она закрыла глаза и потянулась сознанием наружу, чувствуя, как Сила скапливается вокруг нее и бурлит, как зарождающаяся буря, собирая обрывки воспоминаний, отпечатавшихся в лагере.

Эти воспоминания окружили иктотчи со всех сторон; образы заполнили ее разум. Охотница увидела маленькую девочку, одетую в поношенное и истрепанное платьице; увидела, как девочка превращается в молодую девушку; увидела, как девушка покидает Амбриу, чтобы вернуться через много лет уже принцессой.

– Вы выросли здесь, – шепнула она, все глубже погружаясь в воспоминания.

В других местах образы прошлого были тусклыми, затертыми чередой повседневных событий и незначительных людей. Здесь же история оставалась яркой, сохранившись в изоляции и запечатлевшись в потоках Силы, которые пронизывали лагерь.

– Я вижу мужчину. Высокого и худого. У него темные волосы. Смуглая кожа.

– Мой отец, – объяснила Серра. – Его звали Калеп.

– Он был лекарем. Мудрым. Сильным. Человеком, которого уважали.

Охотница сказала это не из лести к принцессе; ей было все равно, что о ней думают клиенты – лишь бы платили.

– Должен быть другой человек, – сказала Серра. – Он приходил к отцу за помощью в годы Войн новых ситов. Высокий и мускулистый. Бритый наголо. Он был... воплощенное зло.

Зло. Погружение в Силу требовало глубокой концентрации и сосредоточенности. Но иктотчи не могла не заметить неуверенность принцессы.

Охотница не пользовалась такими словами, как «зло», «добро» или даже «правосудие». Она убивала тех, кого ей заказывали; она не задумывалась о том, кто заслуживает такой судьбы, а кто нет. Однако обозначение, присвоенное принцессой человеку, показалось ей странным. Иктотчи была убийцей. Убивала за деньги. Была ли она большим злом, чем тот, о котором говорила Серра? А сама принцесса? Она хотела нанять убийцу, чтобы отнять жизнь у другого; значит ли это, что она тоже зло?

Но вслух Охотница ничего не сказала. Для ее работы это не имело значения. Она еще глубже погрузилась в омут воспоминаний в поисках человека, которого описала Серра.

Сотни лиц сменяли друг друга. Мужчины. Женщины. Люди. Тви'леки. Цереане. Иторианцы. Солдаты на службе у джедаев и солдаты на службе у ситов. Калеп лечил всех. Не помогал только военачальникам. Он считал себя служителем простого народа. Мастерам-джедаям и повелителям ситов он всегда отказывал в помощи – за одним примечательным исключением.

Теперь Охотница видела его: владыка ситов в черных доспехах возвышался над лекарем; на его ремне болталась изогнутая рукоять светового меча. Воля противостояла воле: гигант умирал от какой-то болезни, которую убийца не могла распознать. И хотя с того

момента прошли десятилетия, иктотчи чувствовала чистую энергию темной стороны, которая исходила от него. Ощущение, одновременно пугающее и пьянящее, не было похоже ни на что испытанное ею ранее.

– Я вижу его, – сказала иктотчи принцессе. *Вижу, что он сделал с вами.*

– Отец всегда говорил, что он вернется. Именно поэтому он отослал меня подальше. Заставил сменить имя.

– Ваш отец был прав.

Теперь, когда Охотница увидела его в своем видении, пролистать прошедшие годы в поисках отпечатка повелителя ситов не составляло труда. Среди вихря образов она легко нашла его следующее посещение лагеря. Как и в прошлый раз, сит явился к лекарю за помощью. Но на этот раз он был не один.

– Его сопровождали двое: девушка и юноша.

– Что произошло? – спросила принцесса слегка дрожащим голосом.

Ряд шокирующих и жестоких образов накрыл чувства иктотчи. Она увидела обезглавленное тело лекаря, его ноги были отрублены и разложены рядом с очагом. Внутри хижины молодой человек забился в угол – бормочущий идиот, сошедший с ума от увиденных ужасов. Увидеть девушку и повелителя ситов было сложнее, но убийца чувствовала, что они еще здесь. Что-то скрывало их – сила какого-то заклинания.

Когда Охотница попыталась проникнуть сквозь этот покров, что-то оттолкнуло ее, разрушило ее медитативный транс и оборвало связь с прошлым. Она упала на колени и, крича от боли, обхватила руками голову.

Серра тут же подбежала и присела с ней рядом.

– Что случилось? Что вы видели?

Охотница ответила не сразу. Она слышала, что такое случилось с другими, но для нее это было в новинку. В ужас ее привела не отвратительная картина смерти Калеба. На нее подействовало колдовство, ситская магия. Маскирующее заклинание скрыло повелителя ситов и девушку от джедаев, которые обнаружили тело лекаря. Воспоминания еще содержали отголосок этого заклинания: даже десятилетия спустя оно было достаточно сильно, чтобы моментально оглушить иктотчи.

Как может кто-то один повелевать такой мощью?

– Скажите, что вы видели? – повторила принцесса, поднявшись на ноги.

– Смерть вашего отца, – ответила Охотница, тоже вставая.

– Он был здесь? Человек в черных доспехах?

– Да. Кажется. Все было нечетко.

– Он был здесь, – уверенно сказала принцесса. – Он повинен в смерти моего отца.

– Он был не один, – сказала Охотница. – С ним была девушка со светлыми волосами.

– Меня интересует только человек в черном. Вы можете найти его?

– Если он еще жив, я найду его, – уверила Охотница.

Она знала, что повелитель ситов приснится ей сегодня и будет сниться еще много ночей. Ее сны будут наполнены образами из его повседневной жизни. Она увидит, сколько солнц встает по утрам на планете, которую он зовет домом. Увидит их цвет и размер. Она узнает, какие луны и звезды светят в ночном небе. Ночь за ночью в ее спящем подсознании будут всплывать местные ориентиры. Затем Охотница начнет сравнивать эти данные с базой, содержащей описания всех систем и планет в известной части галактики, постепенно сужая круг поисков, пока не найдет нужную планету.

Это может занять дни или даже недели, но в конце концов Охотница найдет свою добычу. Хотя в этот раз она не знала, чем все закончится. Она убила джедая на Доане, но эта встреча будет куда более опасной. Всего лишь отголоска ситского заклинания хватило, чтобы помешать ей увидеть прошлое. Насколько же силен сам создатель этого заклинания? И кто создал его? Повелитель ситов? Или его молодая спутница?

Разумеется, иктотчи все равно намеревалась взять этот заказ. Но она была достаточно умна, чтобы понимать: шансы на успех сильно возрастут, если она будет работать не одна.

– Этот человек могуч, – заметила Охотница. – Я не уверена, что смогу убить его в одиночку.

– Я не хочу, чтобы вы его убивали, – ответила принцесса. – Вы должны его схватить. Привести ко мне живым.

Губы убийцы растянулись в насмешливой улыбке.

– Я не охотник за головами.

– Я заплачу в десять раз больше вашей обычной цены. И наберу наемников вам в помощь. Столько, сколько захотите.

– Даже если мы его поймем, как доставить его вам? Того, у кого в союзниках Сила, нельзя удержать в плену обычными методами.

– Оставьте это мне, – ответила принцесса. Она прошла мимо иктотчи и направилась к маленькой хижине, стоявшей на другом конце лагеря.

Заинтригованная убийца последовала за ней.

Хижина – всего несколько метров в ширину – скорее напоминала ящик с дверью. На полу, под слоем песка, который нанесло из разрастающейся пустыни, лежали порванная занавеска и протертый коврик.

Занавеска, похоже, была разорвана кем-то намеренно. Ковер, напротив, все еще лежал в дальнем углу хижины, хоть и был покрыт коркой грязи.

На глазах у иктотчи, смотревшей через дверь, принцесса сдвинула коврик в сторону. В полу обнаружилась крышка люка. Маленькая лестница вела в крохотный подвал.

– Отец построил эту комнату, чтобы хранить свои инструменты и препараты, – объяснила Серра, осторожно спускаясь вниз.

Охотница вошла в хижину, чтобы лучше все рассмотреть. Она подошла к люку и стала вглядываться в темноту внизу. Раздался сухой треск: принцесса зажгла лампу, рассеявшую мрак. Со своей позиции убийца могла разглядеть только ряд полок на стенах подвала: каждая была заполнена склянками, мешочками и маленькими коробочками. Принцесса бегло осмотрела их, пока не нашла то, что искала: неподписанную бутылку с бледно-желтой жидкостью. Прежде чем подняться наверх, она спрятала пузырек в складках своей одежды.

– Вы знаете, что такое сенфлекс? – спросила Серра, выбравшись из подвала.

В ответ убийца лишь пожала плечами.

– Это нейротоксин, который выделяют из редкой травы, растущей только в джунглях Каданнии, – пояснила принцесса.

– А зачем лекарю яды? – спросила иктотчи.

– Это не совсем яд. Сенфлекс – скорее обезболивающее. Он блокирует всю боль и ощущения, но позволяет пациенту оставаться в сознании. Сенфлекс прерывает связь между нервами и мышцами, парализуя их, но не затрагивает сердце, легкие и другие жизненно важные органы – независимо от дозировки.

– Даже парализованный повелитель ситов может убить силой разума, – заметила Охотница.

– Сенфлекс также затуманивает рассудок. Он не позволяет пациенту собраться с мыслями или сфокусироваться, полностью лишает его воли. Пациент способен давать простые ответы на прямые вопросы, но в остальном совершенно беспомощен.

– Я видела, как мой отец дал его одному пилоту, который получил тяжелые химические ожоги во время взрыва, – продолжила принцесса. Ее взгляд устремился вдаль, когда она погрузилась в воспоминания детства. – Его друзья принесли пилота сюда, но к тому моменту он практически обезумел от боли. Сенфлекс погасил боль и позволил пилоту рассказать, какие химикаты он перевозил, что помогло отцу лучше подобрать для него лечение.

– Вы уверены, что нейротоксин подействует спустя столько лет?

Охотница знала, что многие на ее месте спросили бы о судьбе раненого пилота, но она не относилась к многим. Ее волновала только работа, и иктотчи пока еще не знала, следует ли за нее приниматься.

– Раз бутылка запечатана, должен подействовать, – заверила ее Серра. – На корабле я

смогу точно проверить его силу.

– Вы знаете, как его приготовить? – поинтересовалась убийца. – Как им пользоваться? Как скоро он начинает действовать и сколько длится эффект?

– Я дочь своего отца, – с гордостью заявила принцесса. – Он научил меня всему, что знал о знахарстве и медицине.

«Интересно, как бы он отреагировал на то, что ты используешь его знания, чтобы отомстить за его смерть?» – подумала Охотница.

– Я могу показать, как использовать сенфлекс, чтобы удерживать пленника под контролем, – продолжила Серра. – Так вы беретесь за эту работу?

Иктотчи помедлила. Ее привлекали не столько деньги, сколько сложность задачи. Она знала, что придется иметь дело с врагом более могущественным, чем все предыдущие. Чем все закончится, увидеть было невозможно: слишком много противостоящих сил. Но в то же время Охотница чувствовала, что настал момент, к которому она готовила себя всю свою жизнь.

– Мне нужно, по крайней мере, десять хорошо тренированных воинов, – медленно проговорила она.

– Я дам двадцать.

– Значит, договорились, – ответила иктотчи. Из-за татуировок на нижней губе ее улыбка напоминала звериный оскал.

Глава 12

Обратное путешествие длилось даже дольше, чем перелет с Сьютрика на Пракит. Предполагалось, что все будет наоборот: Бейн заранее рассчитал гиперпространственные маршруты, которые должны были вывести его из Глубокого Ядра. Но пока он был на вулканической планете и добывал голокрон у последователей Андедду, некоторые трассы, которые он использовал по пути туда, сместились и стали нестабильными.

Две из них уже исчезли, и Бейну пришлось пересчитывать маршрут заново. Согласно статистике, вероятность подобных событий в такой короткий промежуток времени астрономически мала. Но статистика нередко дает сбой, когда в деле замешана Сила. Рассказов о том, как завладевшие могущественными артефактами ситов становились жертвами несчастного случая, ходило слишком много, чтобы списывать их на чистое совпадение.

Многие верили, что талисманы темной стороны прокляты; другие считали их живыми, полагая, что материалы, использованные при создании перстня, амулета или голокрона каким-то образом могут стать разумными. Эти суеверные невежды наверняка бы посчитали, что голокрон Дарта Андедду борется с Бейном. Они бы заявили: смещенные гипертрассы – доказательство того, что мстительный дух Андедду, заключенный в небольшой кристаллической пирамиде, пытается уничтожить вора, который осквернил его священный храм.

Бейн знал, что голокрон не может злиться – это всего лишь инструмент, хранилище знаний. В то же время он понимал, насколько мощным может быть действие Силы. Предметы, наполненные магией древних ситов, окружает аура насилия. Сильные способны обуздать ураган и возвыситься еще больше; слабые будут сметены его энергией и уничтожены.

Голокрон Андедду, бесспорно, был могущественным талисманом. Бейн чувствовал волны темной стороны, исходящие от артефакта. Вполне возможно, что за время путешествия эти волны изменили хрупкий пространственно-временной континуум Глубокого Ядра, что привело к дестабилизации гиперлиний. Дабы свести риск к минимуму, Бейн разбил путешествие почти на сотню коротких прыжков, проводя в реальном пространстве столько времени, сколько было возможно. Из-за этого обратный путь растягивался почти вдвое – но лучше так, чем рисковать превратить корабль в точечную

сингулярность, когда гиперпространственный коридор внезапно захлопнется.

К счастью, у сита был способ скоротать время.

– Переселение разума – ключ к секрету вечной жизни, – произнесла голограмма.

Бейн сидел на полу своего корабля, скрестив ноги. Голокрон лежал прямо перед ним: Объемное изображение Дарта Андедду двадцатисантиметровой высоты проецировалось прямо из вершины четырехгранной пирамиды.

– Физическое тело слабеет и разрушается, но это всего лишь скорлупа, оболочка, – продолжала голограмма. – Когда приходит время, можно перенести свой разум – свой дух – в новую оболочку... так же, как я сделал с этим голокронном.

Бейн понимал, что изображение, которое обращалось к нему, не было духом древнего повелителя ситов; это была лишь искусственная личность, известная как хранитель. У каждого голокрона был свой хранитель. Виртуальный проводник, копирующий индивидуальные черты создателя, хранитель был стражем информации, сокрытой внутри артефакта.

Внешность хранителя часто совпадала с внешностью создателя голокрона... или, по крайней мере, с образом, в котором он хотел предстать перед другими. Бейн помнил, как часто хранитель голокрона Белии Дарзу менял внешность, копируя способность создательницы менять облик.

Его собственный голокрон проецировал изображение Бейна, заключенного в орбалисковую броню. Хотя паразиты и оказались непрактичными в реальной жизни, жуткий образ его тела, покрытого броней, внешне выглядел более внушительным и пугающим. Он также намекал на то, что для познания истинной мощи темной стороны необходимо чем-то жертвовать – ценный урок для тех, кто последует его учениям.

Но главное – орбалиски скрывали его внешность. Если голокрон попадет в руки джедаев, а Бейн будет еще жив, они не смогут опознать его по образу хранителя... что тем более актуально сейчас, когда он вот-вот узнает секрет вечной жизни. Но сперва нужно было одолеть маленькую, но представительную фигурку, которая стояла перед ним.

Андедду предпочел, чтобы его видели как человека в тяжелой броне, освещенного красно-оранжевым пламенем. На его голове был высокий головной убор, как у верховного жреца, обрамленный тонкой золотой короной с драгоценными камнями. Его лицо было впалым и напряженным, почти как у мертвеца.

Последние четыре дня Бейн играл с хранителем в его игры, пытаясь раскрыть секрет вечной жизни. Он проник в глубины голокрона Андедду, меньше чем за неделю сделав то, что у других заняло бы месяцы или даже годы. Он терпел нудные уроки, слушал утомительные философские проповеди голографического изображения. Бейн не узнал ничего нового о Силе, но зато хранитель многое поведал о личности Дарта Андедду и его убеждениях.

Как и многие древние ситы, Андедду был жестоким, высокомерным, эгоистичным и близоруким. Он учил тому же, что и наставники Бейна в Академии ситов на Коррибане; Бейн давно отверг эту идеологию как ущербную. Он пошел дальше своих учителей. Его понимание темной стороны видоизменилось. Создав Правило Двух, Бейн начал новую эру ситов. Он вышел за рамки ограниченного понимания таких темных владык, как Андедду, но тем не менее был вынужден выслушивать невежественную литанию хранителя.

– Покажи мне ритуал переселения разума, – потребовал Бейн.

– Ритуал таит в себе опасность, – предупредил хранитель. – Во время ритуала твоя нынешняя оболочка будет уничтожена. Твое тело пожрет энергия темной стороны.

Бейн в гневе стиснул зубы. Он слышал это предупреждение уже раз десять.

– Выбирай новую оболочку тщательно. Если ты выбрал живое существо, знай, что его дух будет сопротивляться попыткам захватить тело. Если его воля сильна, ты потерпишь неудачу, и твой разум будет ввергнут в пустоту, обреченный на вечные скитания и муки.

Упоминание пустоты всякий раз заставляло Бейна вспоминать о ментальной бомбе и о сотнях душ ситов и джедаев, навеки заточенных в месте ее взрыва. Это служило

напоминанием о том, чего он достиг и кем стал.

– Я не какой-то ученик, который боится невообразимой мощи темной стороны, – рявкнул Бейн на голограмму. – Я темный владыка ситов.

– Твой титул ничего для меня не значит, – презрительно усмехнулся хранитель. – Я сам решаю, кто достоин узнать мои секреты. Ты еще не готов. И, возможно, никогда не будешь.

За прошедшие несколько дней Бейн слишком много раз доходил до этого места. Он не собирался позволять хранителю снова оставить его ни с чем.

Бейн поднял голокрон с пола правой рукой, игнорируя знакомую дрожь в левой. Был еще один способ получить нужные ему знания, но этот путь был сопряжен с риском.

Создавая собственный голокрон, Бейн многое узнал о принципе действия этих талисманов. Каждый из них был уникален – хранилище всего, что его создатель узнал за свою долгую жизнь. Но их все объединял ряд общих черт, и этот голокрон не был исключением.

Голокрон Андедду представлял собой четырехгранную пирамиду, вырезанную из гладкого, темного кристалла. На каждой грани были выгравированы таинственные золотые и красные символы, которые фокусировали и направляли мощь темной стороны. Внутри находилась сложная матрица кристаллической решетки. Миниатюрные тонкие нити формировали систему хранения данных, способную вместить практически бесконечный объем информации и служить основой когнитивной сети, необходимой для создания внешности и личности хранителя.

Вся система контролировалась верхним камнем – черным кристаллом, установленным на вершине пирамиды. Пронизанный невероятной мощью, верхний камень стабилизировал структуру матрицы, позволяя получать мгновенный доступ к различной информации через хранителя.

И все же хранителя можно было обойти... хотя пережить попытку мог только сильный. Если воля Бейна дрогнет или сила голокрона Андедду окажется больше ожидаемой, его разум будет уничтожен. Его личность будет поглощена талисманом, а тело станет всего лишь бездушной оболочкой. Ставки высоки, но это единственный способ получить необходимые сведения. Во всяком случае, *вовремя* – чтобы успеть применить ее против Занны.

– Если не дашь мне то, что я хочу, – крикнул Бейн хранителю, – я возьму сам!

Призвав Силу, он погрузился разумом во внутреннюю структуру пирамиды. Хранитель завопил в беспомощной ярости. Сосредоточившись на верхнем камне, Бейн атаковал четырехгранный талисман, как перед тем атаковал крепость культа Андедду на Праките.

На мгновение он почувствовал полыхающую энергию, которая грозила поглотить его разум. Бейн радостно приветствовал боль и стал черпать из нее энергию, преобразуя ее вместе с отчаянием и злостью, накопившимися за прошедшие четыре дня, в яростный вихрь энергии темной стороны. Затем, шаг за шагом, он стал превращать хаос в порядок, постепенно подчиняя его своей воле.

Используя Силу, Бейн начал слегка изменять кристаллическую матрицу голокрона. Он изменял порядок расположения волокон, тончайшими движениями скручивая, вращая и перемешивая их, все глубже и глубже погружаясь в слои данных в поисках нужной информации. Процесс сильно напоминал взлом компьютерной сети, только в миллионы раз более сложной.

С каждым изменением изображение хранителя мерцало и вскрикивало, но Бейн не обращал внимания на искусственные муки имитации Андедду. Он трудился несколько часов и сильно вспотел. Но в конце концов сит нашел то, что искал – ритуал переселения разума, секрет вечной жизни Андедду.

Последним усилием воли он ухватился за искомый алгоритм. При помощи хранителя на изучение и освоение информации ушли бы недели. Бейн же пришел к самому источнику. Поток знаний, сырой и необработанный, хлынул из голокрона прямо в его мозг. Сознание заполнили тысячи образов – настоящий взрыв кадров, звуков и мыслей, заставивший его

выронить голокрон. Связь прервалась.

Изображение хранителя исчезло. Бейн остался один: он по-прежнему сидел на полу, скрестив ноги. Тяжело дыша, темный повелитель повалился вперед. Одежда была мокрой от пота, все тело дрожало от перенапряжения.

Бейн медленно поднялся на ноги и поковылял к креслу пилота, опираясь руками на стену. Его походка была нетвердой, словно у человека, перебравшего мандалорского вина. Голова кружилась, переполненная секретами, которые он вырвал из глубин голокрона.

Как только он рухнул в кресло, панель управления начала издавать негромкий писк. Бейну потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что очередной гиперпрыжок подходит к концу... но впереди было еще много прыжков.

Необходимо было проложить маршрут для следующего участка пути, но сейчас владыка ситов был не в состоянии этим заниматься. Его разум все еще пытался постичь узнанные сведения. Бейну требовалось время, чтобы разобраться с информацией из голокрона. Проанализировать и рассортировать все факты, придать им вид какого-то рационального решения.

Бейн вышел из гиперпространства и включил автопилот, позволив кораблю плавно скользить в космосе, пока он будет приходить в себя. Затем владыка ситов закрыл глаза, и его поглотил сон.

Глава 13

Сознание постепенно возвращалось к Сету Харту. Его разум как будто барахтался в трясине, пытаясь выбраться из мутных глубин собственного подсознания. Сделав последнее усилие, он наконец вынырнул на поверхность, хотя воспоминания о странных снах и кошмарах все еще таились в темных уголках его разума.

Харт помнил, что кошмары чуть не свели его с ума. Они почти уничтожили его, но Сет не сдался. Постепенно, по кусочкам отделяя фантазию от реальности, он загнал их обратно в дальние уголки разума, где им было самое место.

«Сколько же я пробыл в отключке? – подумал Сет. Он не открывал глаз и продолжал ровно дышать, не показывая, что проснулся. – Кажется, не меньше пары дней».

Он был в своей комнате – в этом Сет был абсолютно уверен. Он узнал запах своих надушенных подушек, мягкое прикосновение шелковых простыней к коже, комфорт роскошных пуховых матрасов. Все остальное было как в тумане.

Ну же, Сет. Думай.

Осторожно, чтобы не разбудить недавние кошмары, Сет начал вспоминать последние события, пытаясь разобраться, что именно с ним произошло.

Блондинка.

Она поджидала его в особняке, когда он вернулся с пирушки. Такое происходило уже не в первый раз... но впервые нежданная гостья попыталась его убить.

«А может, и не хотела убивать, – напомнил он себе. – Судя по тому, что ты все еще жив».

Они сражались. Это Сет помнил довольно четко. Они сражались, и она победила.

Не открывая глаз, Сет с помощью Силы принялся изучать обстановку. Он лежал в своей кровати, в своей же комнате. И он был не один. Рядом был кто-то еще. Женщина.

Заявила, что она – сит.

Харт понятия не имел, зачем она вломилась к нему домой. Он даже не мог взять в толк, зачем она оставила его в живых. Но был полон решимости заставить ее пожалеть об этом.

Осторожно расширяя рамки сознания, Сет стал обшаривать комнату в поисках своего светового меча. Оружие лежало на туалетном столике в другом конце комнаты. Женщина сидела в кресле рядом с кроватью и терпеливо ждала, когда он проснется. Сможет ли он с помощью Силы притянуть меч к себе через всю комнату, прежде чем она отреагирует?

Ну и что дальше? Один раз она уже уделала тебя.

Может быть, в этот раз удастся застать ее врасплох. Харт начал осторожно накапливать энергию.

– Я считала тебя умнее, – сказала женщина.

Сет замер.

Похоже, придется выбираться при помощи разговоров. Пора пустить в ход все свое очарование.

Он открыл глаза и издал легкий смешок.

– Надо же было попытаться. – Харт пожал плечами и сел на кровати.

Он был в той же одежде, что и на вечеринке.

– Должен признать, твое появление прошлой ночью было весьма эффектным, – заметил Сет.

– Три ночи назад, – поправила женщина, ответив на его улыбку суровым взглядом. – Я уже начала думать, что ты останешься в своих кошмарах навсегда.

Ее слова заставили его вспомнить ужасы, которые он все еще пытался взять под контроль. Сет невольно вздрогнул.

– Я смог найти дорогу назад, – ответил он более мрачным голосом, чем ожидал. – Что ты мне вколола? Какой-то наркотик?

– Если ты и вправду так думаешь, – сказала она, скривив губы в презрительной усмешке, – значит, я впустую трачу свое время.

В ее голосе промелькнули угрожающие нотки, и инстинкт самосохранения Харта забил тревогу.

Ну же, Сет. Ты не хочешь разозлить эту дамочку.

– Колдовство, – сказал он после недолгого раздумья. – Ты сказала, что ты сит. Оглушила меня каким-то заклинанием.

Она кивнула, и Сет заметил, что ее плечи расслабились. Итак, она была готова прикончить его за невежество.

– Это ты убила Медда Тандара? – спросил он, все еще пытаясь составить картину событий.

Женщина покачала головой, слегка потрянув белыми кудрями.

А она довольно симпатичная... если не обращать внимания, что колдунья.

– Ты следовала за мной от Доана, – предположил Сет, отчаянно пытаясь вытянуть из нее любую полезную информацию. Если он поймет, что ей нужно, то сможет торговаться. – Тебе нужны талисманы.

– Ты угадал наполовину, – ответила женщина. – Я следовала за тобой с Доана, но талисманы меня не интересуют.

Оказаться в невыгодном положении – для Сета это было непривычно. Если у него чего-то не было, он был достаточно умен, чтобы найти способ заполучить нужное. Но мотивы и цели этой женщины были ему совершенно непонятны. Не оставалось ничего иного, кроме как прибегнуть к самому нелюбимому методу – полной честности.

– Я абсолютно не представляю, чего ты от меня хочешь.

– Меня зовут Дарт Занна, – объяснила женщина, – и я ищу себе ученика.

Теперь Сет запутался еще больше. Но часть его разума – та часть, которая помогала ему быть на шаг впереди джедаев прошедшие десять лет – ухватила за ее слова.

Теперь ты знаешь, чего она хочет. Найди способ использовать это.

– И зачем ты ищешь ученика? – спросил он осторожно, стараясь не вывести ее из себя своим непониманием.

– Джедаи верят, что ситы исчезли, – начала Занна. – Но, как ты можешь судить по моему присутствию здесь, они ошибаются. Ситы существуют, но теперь их только двое: один учитель и один ученик. Один воплощает могущество, второй к нему стремится.

– То есть, вы хотите пополнить свои ряды, – предположил Сет. – Вы ищете новобранцев, которые примкнут к вам и помогут восстановить армию ситов.

– Этот путь ведет в тупик, – выпалила Занна. – История ситов подтверждает: если их

много, они всегда направляют свою ненависть друг против друга. Это неизбежно – такова природа темной стороны. Единственный способ выжить – это следовать Правилу Двух. Наше число не должно превышать двух. Учитель обучает ученика искусствам ситов, пока однажды тот не заменит его. Если ученик окажется недостойным, учитель уничтожает его и берет себе нового. Если ученик окажется сильнее, учитель падет, а ученик станет новым темным повелителем ситов и выберет своего ученика.

Теперь все стало проясняться.

– Ты – ученица. Ты думаешь, что пришло время бросить вызов учителю. И хочешь, чтобы я тебе помог.

– Нет! – вскричала Занна, заставив Сета вздрогнуть. – Этот путь в прошлом. Раньше слабые последователи могли объединиться и одолеть более сильного лидера, тем самым ослабив Орден. Это противоречит всему, ради чего существует Правило Двух. Чтобы стать темным владыкой ситов, я должна встретиться со своим учителем один на один. Если я окажусь недостойной, я проиграю... но Орден останется сильным под его руководством. Ты понимаешь?

Харт понимал слишком хорошо.

– Правило Двух гарантирует, что каждый учитель будет сильнее предыдущего. Оно убирает слабых. *Хорошо для Ордена в целом, но плохо для тех, кого отбраковывают.*

Может, Занна и была счастлива пожертвовать собой ради блага Ордена Ситов, но Сет готов к этому не был. Разумеется, он был достаточно умен, чтобы не сказать это вслух. Вместо этого он спросил:

– Почему ты выбрала меня?

– Я уже некоторое время ишу ученика, – объяснила Занна. – Когда я наткнулась на твой след на Доане, то поняла, что это больше, чем просто совпадение. Сила в тебе велика, и ты отверг джедаев и их учения. Ты умен и находчив. Но твой потенциал не раскрыт. Ты не посвятил себя темной стороне. Собирая талисманы древних ситов, ты ведешь себя как ребенок, играющий в игрушки. Ты не думаешь о будущем. У тебя нет амбиций. Нет планов. Нет цели. Это изменится, если ты согласишься стать моим учеником. Присоединяйся ко мне, и я покажу тебе твою судьбу.

– Мою судьбу?

– Тысячелетиями джедаи и ситы ведут бесконечную войну друг с другом. Сейчас джедаи уверены, что война закончена. Что ситов больше нет. Но мы просто прячемся в тени, готовясь отомстить. С помощью терпения и хитрости мы закладываем фундамент нашей грядущей победы. Поколение за поколением наша сила и влияние будут расти. Придет время, мы уничтожим джедаев, и ситы будут править галактикой.

Сета власть над галактикой не интересовала. Равно как и уничтожение джедаев. Это требовало немало усилий. *Но, похоже, выбор у тебя небольшой. Если откажешься, она просто так не отпустит.*

Вслух он сказал:

– Согласно Правилу Двух, ситов должно быть только двое. Как же я стану твоим учеником, если твой учитель еще жив?

– Если ты примешь мое предложение, то будешь сопровождать меня, когда я отправлюсь на бой с ним, – объяснила Занна. – Но ты не должен вмешиваться. Если он проиграет, я сделаю тебя своим учеником.

– А если проиграешь ты? – спросил Сет.

– Если я умру, моему учителю понадобится новый последователь. Если он посчитает тебя достойным, ты займешь мое место. Если нет...

Продолжать не было смысла.

Сету сделка не слишком нравилась, но он понимал свое положение. Если отказаться, она убьет его на месте. Если согласиться, все равно есть хороший шанс умереть, окажись Занна слабее своего наставника. И даже если она победит, ему придется снова стать учеником... а именно от этого он так страстно желал избавиться, когда был джедаем.

Но в предложении Занны было и кое-что стоящее. Во время неравного боя в гостиной Сет смог мельком оценить, на что она способна. Ради того, чтобы самому овладеть таким могуществом, стоило провести несколько лет, подчиняясь ее приказам и называя ее учителем.

– Ты сказала, что поможешь раскрыть мой потенциал. Научишь меня, как познать истинную мощь темной стороны.

– Если ты присоединишься ко мне, – пообещала Занна, – ты станешь сильнее, чем можешь себе вообразить.

Занна чувствовала нежелание Сета Харта становиться ее учеником. Ему не хватало ненависти к джедаям и всему тому, что они олицетворяют. Высокое предназначение владыки ситов его мало интересовало. Но было ясно, что его заинтриговало обещанное могущество.

Сет думал только о себе. Он принял ее предложение только потому, что видел в нем выгоду для себя лично, возможность стать сильнее. Занна знала это и была согласна примириться с таким настроем. Она бы предпочла найти ученика, который жаждет постичь философию ситов, данную ей Бейном, но за неимением других вариантов была готова работать с тем, что есть.

Занна понимала, что это рискованно, но ничто важное не совершалось без риска. В первые годы обучения она будет пристально следить за Сетом. Мало-помалу раскрывая ему правду, которую ей самой показал Бейн, она будет готова к предательству и обману. Занна использует его страсть к личному могуществу как наживку, все глубже и глубже погружая его в учение ситов.

Со временем Сет примет это учение, как в свое время сделала она. Когда его понимание темной стороны возрастет, он станет видеть дальше собственных жалких амбиций. Он поймет необходимость уничтожения джедаев и осознает предназначение ситов.

А если нет, она уничтожит его и найдет кого-нибудь другого.

Все это промелькнуло в ее голове, пока она наблюдала, как светловолосый джедай потирает подбородок, обдумывая ее предложение.

– Я согласен, – сказал он наконец. – И для меня честь, что ты выбрала именно меня.

– Ты не понимаешь этой чести, – сказала Занна. – Но однажды поймешь.

Глава 14

– Для этой работы нам нужны силовые пики, – проворчал капитан Джеддер. – Они в два раза мощнее гребаных оглушающих винтовок.

– Силовой пикой можно убить, если перестараться, – напомнила Охотница, следившая за разговором в пол-уха. – Принцесса хочет, чтобы мы взяли его живым. Кроме того, к нему не подберешься достаточно близко, чтобы использовать пику.

Они были в особняке Сеппа Омека, хотя Охотница сомневалась, что это его настоящее имя. Это не имело значения. Ей не нужно было имя, чтобы найти нужный особняк на Сьютрике IV. Повелитель ситов хорошо замел следы, скрыв свою настоящую личность за толпами подставных лиц и посредников, поэтому никто не смог бы связать его с событиями на Амбрии обычными методами. Но все эти тщательные приготовления не смогли скрыть его от уникальных способностей иктотчи. Руководствуясь увиденными во снах образами и своими безотказными инстинктами, Охотница, как всегда, нашла свою добычу.

– Долго нам его ждать? – спросил капитан Джеддер.

– Скоро, – ответила иктотчи. – Скажите своим людям, пусть приготовятся.

Ее видения показали, что особняк будет пустым, когда они прилетят. Как и то, что хозяин вернется сегодня ночью.

– А можно точнее? – поинтересовался Джеддер. – Двадцать минут? Час? Два?

– Так просто это не работает, – пробормотала она рассеяно, выискивая глазами место, где можно было бы устроить ловушку.

Иктотчи уже изучила здание досконально: отключив всю сигнализацию и охранные системы, она осмотрела каждую комнату. Ей даже удалось взломать защитную систему маленькой постройки в дальней части двора. Сначала она подумала, что это какой-нибудь арсенал или бункер, но, открыв дверь, обнаружила библиотеку. Только вместо инфопланшетов и голодисков на полках лежали древние книги в кожаных переплетах и пожелтевшие пергаментные свитки.

Однако внутри было кое-что еще, привлечшее ее внимание. В дальнем углу библиотеки на пьедестале лежала маленькая четырехгранная кристаллическая пирамида. Охотнице не было нужды красть у своих жертв; она проигнорировала бесценные произведения искусства и другие дорогостоящие вещи, которыми был набит особняк. Но в этом предмете было что-то странно притягательное. Иктотчи не знала, что это такое, но пирамида почему-то манила ее, и она продолжила обследование территории лишь после того, как положила найденный предмет в карман.

Закончив с этим, Охотница сообщила Джеддеру и остальным, что все чисто и можно начинать приготовления.

– Что-то не так? – спросил капитан.

– Нет, – ответила иктотчи, раздраженная собственной рассеянностью. – Просто ищу, где расположить ваших людей.

Эта работа не была похожа ни на один из ее прежних заказов. Дело было не в том, что приходилось сотрудничать с наемниками, да еще и брать жертву живой. С тех пор, как иктотчи посетила маленький лагерь на Амбрии, высокий бритый мужчина и блондинка преследовали ее во снах. Кое-что из того, что она увидела, привело ее на Сьютрик, но были и другие образы: несвязные, тревожные видения, которые она не могла расшифровать.

Охотница видела десятки сражений между ситом и его спутницей. Она видела, как мужчина убивает женщину, затем как женщина убивает мужчину. Иктотчи понимала, что видит будущее, возможную реальность, которая может осуществиться, но не обязательно. Обычно, когда у нее бывали видения будущего, они имели какое-то значение, смысл. Видения помогали направлять и корректировать ее действия. Эти же случайные образы только сбивали с толку, поэтому иктотчи изо всех сил старалась не обращать на них внимания и сосредоточиться на работе.

Принцесса пообещала предоставить ей двадцать хорошо обученных наемников и сдержала слово: на Сьютрик Охотницу сопровождали двенадцать мужчин и восемь женщин, все с военным опытом. Принцесса также прислала капитана Джеддера – одного из старших офицеров Королевской Гвардии Доана. У знатных домов Доана имелся большой опыт пополнения своей численности за счет найма солдат для особо опасных заданий, и Джеддер отобрал эту команду из тех людей, с которыми он уже работал в прошлом.

Формально наемники подчинялись Джеддеру, а он, в свою очередь, Охотнице. Это ее вполне устраивало. Наемникам свойственно бросать все и бежать, если дела пойдут плохо, но если они в прошлом уже имели дело с капитаном, то, скорее всего, будут придерживаться плана до конца.

Парадный вход в особняк был большим и просторным. Дверь вела в большой вестибюль, переходивший в огромную гостиную, где стояли два дивана и большой стеклянный стол. Сбоку шла винтовая лестница, ведущая к балкону, который нависал над гостиной.

– Нужно попытаться взять его здесь, как только он войдет, – сказала Охотница. – Он сразу же почувствует западню, поэтому нужно действовать быстро.

– Установите пару акустических детонаторов по обе стороны от двери, – передал Джеддер по рации. Двое солдат тут же побежали выполнять приказ.

– Знаете, мне уже доводилось сражаться с ситами, – сказал капитан. Охотница

медленно крутила головой, осматривая комнату. – Двадцать лет назад. Во время войны. Я был еще почти ребенком.

– Наверно, поэтому принцесса послала именно вас, – рассеяно ответила иктотчи.

– Я удивлен, почему она не послала с нами Люсию, – заметил Джеддер. – Во время войны она воевала на стороне ситов. Возможно, она знает их тактику лучше всех.

«Люсия ей дорога, – подумала Охотница. – Она знает, насколько опасным может оказаться задание. Люсия – не расходный материал, в отличие от остальных».

Вслух она сказала:

– Разместите двух солдат с оглушающими винтовками на балконе у лестницы. Вестибюль будет у них полностью на виду.

– Жаль, что нет карбонитовых ружей, – посетовал Джеддер. – Сделали бы из него ледышку.

Охотница и сама думала об этом, но отказалась от идеи.

– Та же проблема, что и с силовыми пиками. Чтобы все получилось, надо подобраться очень близко. К тому же карбонит заморозит его всего на пару минут. Что мы будем делать, когда он растает?

– Паутинные пушки не лучше, – возразил капитан. – Световой меч разрежет сети, как флимсипласт.

– Они не для этого нужны, – объяснила иктотчи. – Они просто задержат его достаточно долго, чтобы я могла ввести сенфлекс.

Она показала длинный, тонкий клинок. Лезвие было покрыто сильным нейротоксином. По словам принцессы, чтобы мгновенно отравить жертву, хватит одного пореза до крови.

– Как только токсин попадет в кровь, мы усилим натиск, – напомнила иктотчи капитану. – Если дадим ему хоть небольшую передышку, он почувствует яд. И, возможно, сумеет нейтрализовать его при помощи Силы.

– Сколько времени надо, чтобы токсин подействовал?

– Тридцать, может, сорок секунд. *Конечно, если Серра знает, что говорит.*

– Слишком долго для кучки солдат против владыки ситов.

Охотница не могла его ничем утешить и поэтому просто промолчала.

– Напомните своим бойцам, что мы действуем в два этапа, – сказала она. – На первом необходимо отвлекать его достаточно долго, чтобы у меня появился шанс. После этого бейте по нему из всего, что есть.

– Вы правда можете видеть будущее? – спросил Джиддер, передав ее указания отряду.

– Иногда. Будущее всегда в движении. Оно неясно.

– Мы переживем эту заварушку?

– Некоторые из нас могут пережить, – ответила иктотчи, не упомянув, что во сне видела мертвого Джеддера, лежащего на мраморном полу особняка.

Вернувшись на Сьютрик, Бейн удивился, не увидев корабля Занны, но был рад, что она не ждет его в особняке. Сейчас он был не в состоянии сражаться с ней: он так устал, что не мог даже придумать правдоподобное объяснение своего отсутствия, которое бы не вызвало у нее подозрений. И все же, когда на горизонте показался особняк, Бейн был уверен, что, даже если Занна ждет его, путешествие не было напрасным. Знания Андедду теперь принадлежали ему: за прошедшие несколько дней его мозг полностью рассортировал полученную из голокрона информацию. Бейн в полной мере разобрался в ритуале переселения разума – он изучил технику, которая поможет ему переместить сознание из своего слабеющего тела в новое. Оставалось только выбрать подходящую жертву.

Поиск нового тела для переселения был самой сложной частью ритуала. Требовался кто-то достаточно сильный физически, чтобы вместить энергию темной стороны, которой

Бейн будет пользоваться в последующие годы, но в то же время достаточно слабый духом, чтобы сит мог перебороть его волю. Наилучшим вариантом был клон – пустая оболочка без мыслей и самосознания. Но создание подходящего клона может занять годы, а Бейн не был уверен, что у него есть столько времени.

Придется попробовать захватить тело живой жертвы... Очень опасное предприятие. У него будет только один шанс: независимо от результата его тело будет уничтожено. И если у жертвы окажется слишком сильная воля, ритуал не сработает, и его дух будет ввергнут в вечную пустоту.

Бейн посадил спидер и выбрался из машины, остановившись лишь за тем, чтобы забрать свой вещевой мешок – простую спортивную сумку, в которой был надежно спрятан голокрон. Медленной, тяжелой походкой он подошел к двери особняка.

Нужен кто-то молодой. До тридцати.

Он открыл дверь и шагнул внутрь, позволив ей закрыться самой.

Доверчивый и неопытный. Может быть...

Бейн замер. В особняке кто-то был. Он чувствовал посторонних повсюду: они прятались за углами в коридорах, засели на лестницах, притаились за мебелью, стояли на балконе.

Все это пронеслось в мозгу у Бейна меньше чем за долю секунды – как раз достаточно времени, чтобы все осознать. В следующий миг по обе стороны от него взорвались звуковые детонаторы.

Их пронзительный визг оглушил Бейна и заставил шагнуть вперед – отойти от двери и возможного пути отступления. Его руки инстинктивно потянулись к ушам, сумка упала на пол. И в ту же секунду на него бросились враги.

Они вылетели как рой насекомых, окружив сита со всех сторон. Четыре солдата, вооруженных оглушающими винтовками, обстреляли его с балкона. Бейн, все еще оглушенный звуковыми детонаторами, едва успел поднять защитный барьер, чтобы отразить атаку.

Он тут же почувствовал какое-то противодействие. Кто-то пытался заблокировать его способность призывать Силу для своей защиты. Помеха не могла остановить его, но ее хватило ровно настолько, чтобы небольшой сгусток энергии проскользнул сквозь барьер.

Мышцы Бейна моментально парализовало, спина выгнулась, руки и голова откинулись назад. Каждый нерв его тела горел как в огне. Боль длилась всего мгновение, но ее оказалось достаточно, чтобы бросить скорченного сита на пол.

Но он не сдался. Бейн вскочил на ноги, правой рукой доставая световой меч и испуская молнии из пальцев левой. Фиолетовые сполохи должны были сжечь всех четверых его врагов на балконе, но снова неизвестная сила помешала ему.

Три жертвы были убиты электричеством, даже не успев вскрикнуть. Четвертая успела отскочить от края балкона и спастись от смертоносной атаки.

Прикончить ее Бейн не успел. Из левого коридора появились двое солдат, еще трое – из правого. Они выстрелили из паутиных пушек, послав в него пучки клейких синтетических волокон.

Солдаты были умны: они координировали свои атаки. Двое выстрелили по ногам, стремясь пришить его к полу. Остальные целились в грудь, пытаясь приклеить его руки к туловищу. Но Бейн не был намерен этого допустить.

Он подпрыгнул и свободной рукой ухватился за люстру. Раскачавшись при помощи ног, он перемахнул через перила и вскочил на балкон, мигом оказавшись выше своих врагов.

Бейн приземлился с глухим ударом – кто-то неведомый по-прежнему блокировал его связь с Силой, помешав ему опуститься более грациозно. Рядом лежали тела трех мертвых солдат. Справа находилась лестница в вестибюль; впереди открывался длинный коридор, ведущий в другое крыло особняка.

В дальнем конце коридора стояла женщина-иктотчи, державшая в каждой руке по длинному тонкому кинжалу. Она улыбнулась Бейну, и он сразу понял, *кто* нарушал его

связь с Силой.

Женщина бросилась вперед, быстро сокращая расстояние между ними. Бейн принял боевую стойку, готовясь встретить атаку и зная, что эти ножи ничего не сделают против светового меча. И только тогда заметил световые гранаты, лежавшие на телах солдат у его ног.

Мощная вспышка света и клубы химического дыма ослепили Бейна. Оглушенный, он отступил назад к перилам. В следующий миг он почувствовал, как ботинки икотчи сильно ударили в грудь, отправив его через перила на мраморный пол в четырех метрах внизу.

Удар при падении был достаточно сильным, чтобы у Бейна перехватило дыхание. Световой меч вылетел из руки и покатился по полу. Мгновение спустя тело Бейна опутали волокна из паутинных пушек, приковав его к полу.

Ослепленный и неподвижный, Дарт Бейн спасся благодаря своей ярости. За годы тренировок он научился концентрировать боль и злость и в мгновение ока высвобождать всю мощь темной стороны. Он опять почувствовал, что икотчи блокирует его, но на этот раз прорвал барьер, как будто его и не было.

Какое-то мгновение казалось, что время остановилось. И хотя глаза Бейна все еще были ослеплены взрывом гранаты, Сила, хлынувшая через тело, позволила ему увидеть всю картину сразу – и этот образ запечатлелся в его мозгу во всех подробностях.

Солдаты рассредоточились по всему вестибюлю, выбирая позиции для новой атаки. Они были хорошо обучены, но владыка ситов все равно чувствовал их страх: они понимали, что бой далек от завершения. В погоне за Бейном икотчи перепрыгнула через перила. Она словно зависла над ним и, готовясь к приземлению, развела кинжалы в стороны. Бейн видел даже самого себя, лежащего на полу под толстым слоем быстро сохнущего клея.

Это зрелище длилось недолго, но оно рассказало темному повелителю все, что нужно было знать. И как только видение исчезло, все снова пришло в движение.

Икотчи приземлилась как раз в тот момент, когда Бейн выпустил волну электричества, которое сожгло волокна паутинных пушек. Женщина упала на одно колено и попыталась воткнуть свои кинжалы, пока он еще лежал на полу, но благодаря Силе Бейн предвидел это. Он откатился в сторону, отделавшись только глубоким порезом на руке, и поднялся на ноги.

Его световой меч влетел в выставленную руку, но икотчи отступила. Теперь, когда он больше не был беззащитен, она предпочла отойти за спины других.

Еще несколько световых гранат взорвалось рядом с ним, но Бейн не обратил на них внимания; он больше не полагался на физические органы чувств. В его сторону полетели новые нити из паутинных пушек, но в этот раз он сжег их еще в воздухе. С полдюжину оглушающих гранат выкатилось к его ногам со всех сторон. Когда они взорвались, Бейн просто создал вокруг себя кокон Силы, который поглотил импульс, оставив сита совершенно невредимым.

Из-за ближайшего дивана выскочили двое мужчин и выстрелили в Бейна в упор из оглушающих винтовок. Владыка ситов отразил выстрелы световым мечом, а затем при помощи Силы толкнул диван в стену, раздавив прятавшихся за ним людей.

После этого он помчался к солдатам с паутинными пушками. Одним движением светового меча он рассек обоих пополам, сделав аккуратный разрез по линии талии. Очередной залп из оглушающих винтовок не успел их спасти: Бейна там уже не было.

Один прыжок – и он снова на балконе, лицом к лицу с икотчи.

– Тебе не уйти, – сказал он ей.

– А я и не пытаюсь, – прошипела она в ответ и сделала выпад кинжалами.

Икотчи оказалась быстрее, чем ожидал Бейн: она ударила низко и стремительно. У него не было времени нанести удар в ответ – пришлось отскочить в сторону.

Когда противницу пронесло мимо, сит попытался на контратаке отрубить ей руку, но икотчи предвидела этот ход и смогла извернуться. Меч Бейна рассек воздух.

Теперь они поменялись местами – она стояла спиной к перилам балкона. Бейн призвал Силу и перебросил икотчи через перила, так же, как она его меньше минуты назад.

Каким-то образом ей удалось развернуться в воздухе и приземлиться на ноги. Благодаря этому она смогла отскочить в сторону, когда Бейн послал в нее пучок молний. Вместо ее обгорелого трупа на полу остался только дымящийся круг.

Солдаты с лестницы вновь открыли огонь из оглушающих винтовок. Бейн даже не удосужился атаковать их в ответ, вместо этого он просто перепрыгнул через перила и оказался на полу. Солдаты ничего не значили, сейчас он был сосредоточен только на иктотчи. Она была единственным противником, представлявшим реальную угрозу. Уничтожив ее, он сможет спокойно разобраться с остальными.

Бейн приземлился на полусогнутые ноги, гася энергию удара. А потом наступила тьма...

Охотница не могла сказать точно, сколько времени прошло с тех пор, как она порезала руку сита своим отравленным кинжалом, но нейротоксин должен был скоро подействовать.

Джеддер был мертв – раздавлен отлетевшим от стены куском мебели. Как минимум пятеро солдат тоже погибли. Сит сконцентрировался на ней.

Иктотчи знала, что не сможет победить его. Он был слишком силен. Тактика, которую она использовала против джедаев, поначалу действовала, но теперь от нее не было никакого проку. Сенфлекс был ее последней надеждой на выживание.

Она видела, как сит спрыгнул с балкона. Он приземлился на пол, повернулся к ней и... упал. Гигант лежал на боку, глаза его были открыты и направлены прямо на нее. Белки покраснели от едкого дыма ослепляющих гранат.

Охотница дождалась, когда он закроет глаза. Затем, не видя других признаков движения, подняла руку и закричала:

– Прекратить огонь! Прекратить огонь!

На мгновение она подумала, что паралич может быть уловкой, но вскоре отбросила эту мысль. Чтобы выиграть бой, ситу не нужны были никакие ухищрения – и так было понятно, что он сильнее их всех. Единственным объяснением было то, что наркотик Серры наконец подействовал. Согласно инструкциям, у них было четыре часа до того, как придется ввести очередную дозу.

Джеддер был мертв, и оставшиеся солдаты смотрели на нее, ожидая новых приказов. Охотница закрыла глаза и потянулась сознанием наружу в поисках подсказок. Кто-то приближался – блондинка из лагеря на Амбри.

– Вы трое, подгоните спидер к главному входу, – крикнула Охотница. – Остальным собрать тела. Не оставляйте ничего, что могло бы привести к принцессе.

Выжившие бросились исполнять приказания. Ей незачем было напоминать им, чтобы поторопились: они и без того двигались так быстро, как только могли – им хотелось побыстрее покинуть место, где погибло столько их боевых товарищей.

Повинуясь внезапному порыву, иктотчи наклонилась и подобрала потухший световой меч, лежавший рядом с поверженным владыкой ситов. Она повертела в руках изогнутую рукоять, внимательно ее изучая. Затем зажгла меч и была удивлена его невесомостью.

– А с этим что? – спросил один из солдат, подняв дорожную сумку сита, которую тот обронил в начале боя.

– Возьмем с собой, – рассеяно сказала иктотчи, даже не взглянув на нее. – Отдадим принцессе.

Увлеченная новой игрушкой, Охотница сделала несколько медленных пробных взмахов незнакомым оружием, затем выключила его и спрятала в карман своего плаща рядом со странной кристаллической пирамидкой из библиотеки.

Пять минут спустя они погрузили пленника и трофеи на заднее сидение спидера и направились к десантному челноку, который должен был отвезти их обратно на Доан.

Глава 15

Как только Занна посадила «Победу» в своем личном ангаре на планете Сьютрик IV, ее охватило внезапное чувство дискомфорта.

Сидевший на пассажирском сиденье Сет почувствовал это и спросил:

– Что-то не так?

Я стою на пороге смертельной битвы со своим учителем и до сих пор не уверена, правильно ли я поступила, взяв тебя в ученики.

– Все в порядке.

Сет пожал плечами. Он сидел, откинув спинку кресла назад, вытянув ноги и водрузив их на приборную панель. Если темный джедай чего-то боялся, он умело это скрывал.

Занна выключила двигатели. Она не могла избавиться от ощущения, что что-то пошло совсем не так, как она хотела, но поворачивать назад было поздно.

А что, если это предчувствие? Что, если Бейн сегодня убьет меня?

– Что теперь? – спросил Сет, выпрямившись и спустив ноги на пол.

Когда он принял ее предложение, Занна чувствовала, что согласился он с большой неохотой. Но за время путешествия на Сьютрик Харт воодушевился. Теперь он просто сгорал от нетерпения... хотя Занна прекрасно понимала, что это может быть лишь притворством.

– Когда доберемся до особняка, ты останешься снаружи, – громко сказала Занна. – Мой учитель не любит незваных гостей.

– Я спрячусь в кустах, как напуганный щенок ката, – пообещал ученик.

– Это не игра, – предупредила она.

– Вся жизнь – игра, – ответил Сет. – Просто в этой ты не можешь позволить себе проиграть.

– Если я проиграю, ты тоже можешь умереть.

– Или стану новым протеже твоего учителя, – с хитрой улыбкой заметил он.

– Он не такой терпеливый, как я.

– Тогда я надеюсь, что ты победишь. Это все, *учитель?*

Занна кивнула. Сет встал и так низко поклонился, что его длинные волосы упали вперед, серебряным полотном заслонив лицо.

– Ведите, и я последую за вами, – произнес бывший джедай с нотками издевки в голосе.

Занна задумалась о том, как бы отреагировал Бейн на столь непочтительное обращение. Вне всяких сомнений, последствия были бы крайне серьезными. Однако она решила пока что позволить темному джедаю развлекаться. Ведь Занна задела его за живое, так легко одержав победу в схватке. Необходимо вернуть Сету уверенность в себе. И раз насмешки помогают ему смириться с ролью ученика, она согласна их терпеть... пока что.

Конечно, он все это понимал. Он давил на нее, пытался прощупать, насколько далеко она готова зайти в отношениях с ним. Но и Занна тоже испытывала его. До сих пор ему хватало мозгов не переступить черту.

Оставив вещи на корабле, Сет и Занна двинулись через ангар к маленькому зданию таможни напротив космопорта. Дежурил снова Чет – тот самый таможенник, с которым Занна разговаривала перед отлетом.

– Добрый вечер, госпожа Омек, – кивнул молодой служащий. – Ваш спидер сейчас доставят.

– Спасибо, Чет.

– Послать кого-нибудь за вещами?

– Нет, я заберу их утром.

Если останусь в живых.

– Не хочешь познакомить меня со своим другом? – вклинился Сет.

Взгляд Занны заставил его замолчать.

Эта сцена явно не укрылась от внимания Чета, но какой вывод он сделал, сказать было невозможно. Через несколько секунд таможенник нарушил затянувшееся молчание:

– Могу я поговорить с вами наедине, госпожа Омек?

Удивившись, Занна кивнула Сету. Тот повернулся и отошел в сторону, состроив гримасу легкой обиды.

– Несколько часов назад в атмосферу вошел неопознанный десантный корабль, – прошептал Чет, убедившись, что Сет их не слышит. – Он сел в джунглях, в паре километров к востоку от космопорта.

«Странно», – подумала Занна.

Хоть Сьютрик IV и находился на пересечении нескольких ключевых торговых путей, местные таможенные сборы и пошлины были минимальными. Никакой законопослушный торговец не стал бы идти на риск и приземляться в джунглях, чтобы избежать хлопот с бумагами и выручить парочку кредитов. А контрабандисты в этом секторе не водились – иначе Занна с Бейном давно бы о них узнали.

– Есть идеи, кто они?

Чет пожал плечами.

– Они приземлились вне зоны нашей юрисдикции, никаких сигналов бедствия не поступало, поэтому никто и не стал отправлять патруль на разведку.

В том, что власти оставили без внимания неизвестное судно, не было ничего удивительного. Сьютрик был миром законопослушным, из-за чего силы планетной безопасности несколько разленились. Это стало одной из причин, почему Бейн выбрал эту планету своей резиденцией.

Тем не менее Занна была заинтригованна. Что, если этот корабль и был причиной дискомфорта, который она ощутила при посадке?

– Ты сказал, они приземлились на востоке?

Наш особняк – у восточной черты города.

– Ну да. Сенсоры засекли их за пару часов до того, как прилетел ваш брат.

– Мой брат?

– Ой, – удивился Чет. – Я думал, вы знаете. Через день после вашего отлета он тоже покинул планету. Вернулся только сегодня ночью.

– Не знаешь, куда он летал?

Таможенник только покачал головой.

– Простите.

За то время, пока работник космопорта подводил к ней спидер, в голове Занны промелькнули тысячи вариантов. Бейн практически никогда не покидал Сьютрик. Если у него были дела, люди сами к нему приходили... либо он посылал Занну. Раз учитель не стал ее дожидаться, значит, произошло что-то важное. Или же существовало дело, которым он хотел заняться лично. Не для того ли он отправил Занну на Доан, чтобы временно избавиться от нее?

На ум приходила лишь одна причина такого поведения: Бейн ищет ей замену!

– Проблемы? – спросил Сет, подойдя ближе.

– Все в порядке, – ответила Занна, не желая показывать никому из мужчин свои мрачные опасения. Она залезла в спидер и кивком указала темному джедаю на соседнее кресло. – Спасибо за новости, Чет.

Как только спидер с ревом поднялся в воздух, Занна начала просчитывать варианты. Если Бейн один, она сразится с ним, как и было запланировано. Но если учитель уже нашел ей замену, все усложнялось.

Если Бейн бросил ее, распространяется ли на нее и дальше Правило Двух? Не случится ли так, что Бейн со своим новым учеником объединят усилия, чтобы устранить ее как угрозу ситам? Если это произойдет, ей не справиться в одиночку.

Занна сомневалась, что сидящий рядом темный джедай придет на помощь, если дела

пойдут туго. Но выбора не было. Она собиралась сразиться с Бейном сегодня и не была намерена менять решение. Слишком долго она ждала этого момента, слишком долго откладывала.

– Когда приземлимся, гляди в оба, – предупредила она Сета.

– Я всегда гляжу в оба, – заверил тот.

По мере приближения к цели опасения Занны только усиливались, но у самого особняка она внезапно поняла, что не чувствует присутствия учителя. Немного сбита с толку, она посадила спидер – и обнаружила, что дверь главного входа распахнута настежь.

– Жди здесь, – приказала она Сету.

Держа ладонь на рукояти меча, она осторожно подошла ко входу и заглянула внутрь. На первый взгляд, урон был довольно серьезным. Штукатурка на стенах потрескалась и в нескольких местах была обожжена. Мраморный пол – исцарапан и весь в подпалинах; повсюду разбросаны ошметки синтетической паутины и горки пепла.

Вся мебель, что попадалась на глаза, была покорежена или перевернута. Занна осторожно двинулась по лестнице вверх, все еще испытывая подозрения – несмотря на то, что не чувствовала в доме никого.

Беглый осмотр комнат окончательно убедил ее в том, что никакой опасности нет, и девушка спрятала меч. Похоже, пострадали только вестибюль и гостиная, расположенные вблизи главного входа. Если где-то и найдутся зацепки, то только там.

Вернувшись к парадной двери, Занна ни капли не удивилась тому, что Сет нарушил ее приказ. Он сидел на уцелевшем стуле, скрестив ноги, со стаканом вина в руке, и беззаботно ожидал ее возвращения. На полу рядом с ним стояла только что открытая бутылка.

– У твоего учителя превосходный вкус, – похвалил Сет, поднимая стакан и делая глоток в честь отсутствующего хозяина.

Было совершенно ясно, что кто-то напал на Бейна прямо в доме. Казалось логичным предположить, что этот кто-то прилетел на том таинственном корабле. Но кто это был и какова была его цель – эту загадку еще предстояло разгадать.

– Я же приказала тебе ждать в машине, – отчитала его Занна, спустившись с лестницы и закрыв входную дверь.

– Мне стало скучно. – Харт пожал плечами и, сделав еще глоток, сменил тему: – Похоже, сражаться с учителем тебе не придется. Тебя можно поздравить с продвижением по службе?

– Так просто все не бывает, – пробурчала Занна. – Учитель еще жив. Я бы почувствовала его смерть.

– Я боялся, что ты это скажешь, – ответил Сет и нагнулся за бутылкой, чтобы снова наполнить стакан. – И тебе известно, кто это сделал?

– Никто из наших врагов не знает, что ситы выжили, – напомнила Занна.

– Подозреваю, ты чего-то не договариваешь, – заметил Сет. И секундой позже добавил: – Учитель.

– Мой наставник только что вернулся на Сьютрик. – Занна не видела смысла утаивать от Сета эту информацию. – И Чет сообщил мне, что незадолго до нашего прилета в районе особняка приземлился неопознанный корабль.

– Ты думаешь, это как-то связано?

– Я не верю в совпадения. – Подумав, она решила раскрыть карты. – Мне кажется, он отправил меня на Доан, чтобы убрать с дороги. Сам он заинтересовался чем-то абсолютно другим.

– Не будь так уверена, – ответил Сет и показал ей небольшую синюю пуговицу.

– Где ты ее нашел?

– Валялась в груде хлама, который раньше был кушеткой, вон там, в углу. – Он бросил пуговицу ей в руки.

Занна легко поймала ее. Пуговица была заляпана кровью, частично скрывавшей золотой герб.

– Это герб королевской семьи Доана, – пояснил Сет, пока девушка изучала находку.
– Доана? – Занна совсем запуталась. – Что *они* здесь делали? Как они вообще нашли нас?

Темный джедай пожал плечами.

– Ты же мастер. Вот и скажи мне.

Занна ответила не сразу. Покусывая нижнюю губу, она тщательно обдумывала свое положение. Слишком много оставалось неизвестных, чтобы в голове мог сформироваться четкий план, но девушка точно знала, как они должны поступить.

– Мы отправимся на Доан.

– погоди секунду, – запротестовал Сет, вскинув руки. – Ты уверена? Даже если твой учитель жив, скорее всего, он в плену.

– Да... в плену на Доане.

– И что? Мы спасем его, чтобы ты смогла убить его сама?

«Этого требует Правило Двух», – подумала Занна. Но были и другие причины, более практического характера.

– Мой учитель умен, хитер и могуч. Оставить его без присмотра – слишком опасно. Он может найти способ сбежать. И если сумеет, то найдет меня... но тогда уже не я буду выбирать время и место битвы. Допустим, он все-таки не сможет вырваться из плена... Его будут пытаться, чтобы получить информацию. И он может раскрыть мое существование джедаям... или какому-то иному врагу. Этого допустить нельзя. Кроме того, я хочу узнать, кто напал на него и зачем. Если его взяли в плен, я хочу знать, как именно. Какую тактику они использовали, чтобы победить столь могущественного противника? И как мне убедиться, что они не применяют ее против меня?

– Значит, хочешь довести дело до конца?

По его тону Занна отчетливо поняла, что ему претит мысль куда-то лететь – как и в тот раз, когда она предложила ему стать учеником. Большую часть жизни он убегал от проблем, а не пытался их решить. Она знала, что Сет Харт скорее удерет от врага, чем попытается его уничтожить. Со временем она искоренит в нем эту черту. Наставит темного джедая на путь ситов.

Но в настоящую минуту ей просто нужна была его помощь.

– Мне надо встретиться кое с кем, – сказала Занна. Она вспомнила, как Чет рассказывал ей, что за пару дней до того, как все закрутилось, Бейн виделся с Арджелом Тенном. Возможно, коллекционер нашел какой-то ситский свиток, который и заставил учителя покинуть Сьютрик.

– Мне пойти с тобой?

Занна покачала головой.

– Ты должен разузнать о Доане все, что сможешь. Если королевская семья действительно замешана в этом деле, то куда именно они могли спрятать учителя? И как нам его найти?

Сет недовольно хмыкнул:

– Так теперь я великий книжный червь?

– Встретимся через два дня, – закончила Занна, пропустив жалобу мимо ушей. – К тому времени я составлю план действий.

Когда Занна вернулась после встречи с Арджелом Тенном, то была немного удивлена, застав Сета в оговоренном месте. Она предполагала, что он не появится. Несмотря на то, что задание было важным само по себе, оно также было проверкой его преданности. Если Сет все это время лгал ей, то отъезд Занны был прекрасной возможностью сбежать. Но раз уж он пришел, то, возможно, она сделала правильный выбор.

Девушка была рада видеть положительные сдвиги на этом фронте, потому что ее встреча с Тенном прошла не так гладко, как ей хотелось бы. Сначала коллекционер наотрез отказался раскрыть тайну своих сделок с Бейном, ссылаясь на то, что благоразумие всегда было краеугольным камнем его бизнеса. Занна сделала все, чтобы убедить его сделать для нее исключение, не используя насильственные методы, – ведь Арджел Тенн имел доступ к ситским артефактам и в будущем мог оказаться полезным.

К ее огорчению, он проявлял слишком большую несговорчивость, когда дело касалось защиты конфиденциальности клиентов. В конце концов пришлось прибегнуть к менее приятным методам дознания. Увы, тем самым Занна была вынуждена открыть, что является не совсем обычным коллекционером, и Тенна пришлось убить.

Риск, что коллекционер раскроет ее тайну, был слишком велик. Слухи могли дойти до джедаев, и те начали бы копать глубже. Никто не должен был узнать о ситах – вот почему так важно было не оставлять свидетелей, в числе которых оказался и Арджел.

Но самое ужасное заключалось в том, что ей удалось выбить из него только одно имя – Дарт Андедду. Арджел Тенн понятия не имел, почему Бейн интересовался именно этим владыкой ситов, поэтому Занна, по сути, осталась ни с чем.

– С возвращением, учитель, – поприветствовал ее Сет. – Спешу вас обрадовать: я выяснил все, что возможно, об этой жалкой грязной дыре, которую именуют Доаном.

– Жаль, что я не приказала тебе искать сведения о Дарте Андедду, – расстроено пробурчала Занна.

– Ты сказала – Андедду? – вздрогнув от неожиданности, переспросил Сет. – Бессмертный царь и бог Пракита?

– Ты слышал о нем? – У Занны едва не отвалилась челюсть.

– Ах, значит, и я могу чему-то вас научить? – Первоначальное изумление прошло, и теперь Сет скалился во весь рот. – Я тоже могу называться учителем?

Занна была не в настроении шутить.

– Расскажи все, что знаешь об Андедду.

К его чести, Сет уловил перемену в ее тоне и вмиг посерьезнел.

– Свои последние годы в Ордене я провел, обучаясь у мастера-иторианца по имени Обба, – объяснил бывший джедай.

– Я слышала о нем. Член Совета Первого Знания.

С момента битвы на Тайтоне Бейн настоял на том, чтобы они разузнали все, что могли, о каждом мастере Ордена.

Сет задрал бровь:

– Впечатляет.

– Считай это первым уроком. Знай врага, как себя самого.

– Понял. Я могу продолжать?

Занна кивнула.

– Учась у невыносимого мастера Оббы, я большую часть времени штудировал историю древних ситов. Старый молотоголовый дурак считал, что сможет наилучшим образом послужить Свету, составив каталог ситских голокронов. Он посылал за голокронами агентов, которые доставляли их в Храм и прятали на хранение. Несколько раз я наткнулся на упоминания о Дарте Андедду. Джедаи очень постарались, чтобы стереть о нем всю информацию из галактических хроник, но я, как член Ордена, имел доступ к исходным материалам, которые были конфискованы.

– Ближе к делу, – оборвала его Занна.

– Конечно. Андедду правил планетой Пракит как бог. По крайней мере, до тех пор, пока гипертрассы в Глубоком Ядре не сместились, отрезав планету от остальной галактики. Ходили слухи, что во времена своего правления он создал голокрон. Мастер Обба думал, что голокрон находится на Праките, но посчитал, что отправляться за ним в Глубокое Ядро слишком опасно. Честно говоря, я с ним согласен.

– Что такого особенного в голокрене Андедду? – спросила Занна. – Ты чуть не

проглотил язык, когда я назвала его имя.

– Если верить легендам, голокрон Андедду содержит секрет вечной жизни.

Девушка ругнулась про себя: теперь все встало на свои места. Каким-то образом Бейн узнал о голокроне и отправился за ним на Пракит. Он надумал стать бессмертным!

Вот почему он отправил ее на Доан: она не должна была узнать, что он затекает. Вопреки собственному Правилу Двух, которому он ее учил, Бейн не мог смириться с тем, что Занна однажды превзойдет его. Он считал, что, победив время и старость, сможет править ситами вечно.

Ты предал свое учение. Ты говорил, что откроешь мне все свои секреты, что наследие ситов перейдет ко мне. Ты лгал мне!

– Думаешь, такое возможно? Твой учитель действительно мог отправиться на Пракит и найти голокрон Андедду? – Сет даже не пытался скрыть вожделение в голосе.

– Раньше Бейн уже путешествовал в Глубокое Ядро, – ответила Занна, вспомнив о Тайтоне.

– Итак, ты наконец-то раскрыла имя своего учителя.

Занна вновь беззвучно ругнулась. Она собиралась держать его имя в секрете, пока учитель жив. Но осознание предательства Бейном Правила Двух повергло ее в шок.

– Я все равно не понимаю, как это связано с Доаном.

Этого пока не понимала и сама Занна. Но у нее было чувство, что взаимосвязь все-таки есть.

– Тот, кто напал на Бейна, очевидно, пришел за голокраном, – вслух предположила она.

– И забрал голокрон себе, когда разобрался с моим учителем.

– Так ты считаешь, что он на Доане?

Было нетрудно понять, что Сета больше интересует голокрон, нежели Бейн. Но Занна не знала, с чем столкнется на шахтерской планете, и ей была нужна любая помощь.

– Ты не рискуешь отправиться за голокраном Андедду на Пракит. Но готов ли ты вернуться на Доан?

Сет вновь отвесил один из своих лицемерных поклонов.

– Ведите, учитель.

Глава 16

Серра пребывала в одиночестве в маленьком кабинете без окон, собираясь с духом. Единственной мебелью в комнате были стол и стул, на котором она сидела. Безликие стены имели гнетущий коричневый оттенок, их каменная поверхность была грубой и неотшлифованной. В одну из стен был вмонтирован маленький сейф. Единственная дверь вела в холл.

Принцесса не была наивна. Она понимала, что комната в точности отражает мнение о Доане гостей с других планет, видевших в нем просто мерзкую, грязную яму. Серра знала, что шахтеры, живущие в недрах планеты, думают то же самое. Но она видела истинную красоту планеты.

Возведенные на плато на вершинах каменных столпов, которые высились над клубами удушающей пыли и грязи, города дворян почти круглый год не жили под безоблачным голубым небом. Каждое утро восходящее солнце отражалось от полированных до блеска шпилей замков, разбросанных по всему плато на сотни километров на восток, зажигая их, словно свечи в предрассветной мгле. А вечерние песчаные бури, бушевавшие в пустынях, казалось, кружились в танце на горизонте, переливаясь разными цветами в лучах заходящего солнца.

Даже после стольких лет пребывания на Доане это зрелище захватывало дух – совсем как в тот день, когда Серра впервые прилетела на эту планету. Покинув лагерь отца на Амбрии, она путешествовала по мирам Внешнего Кольца, используя свои навыки, чтобы помогать другим, и завоевав репутацию умелого лекаря. Когда кронпринца Доана постигла

неизвестная болезнь, король нанял ее лечить сына.

Серра мгновенно распознала симптомы идолианской лихорадки – смертельной, но излечимой болезни. В течение трех месяцев она выхаживала принца, и когда Герран выздоровел, они уже были влюблены друг в друга.

Тогда ты смогла его вылечить. Но сил спасти его от террористов у тебя не хватило. Будь ты сильнее, возможно, он был бы жив.

Серра потрянула головой, прогоняя секундное замешательство. Голос принадлежал ей, но был каким-то чужим... Как будто в ее голове поселился кто-то еще.

Кроме нее в кабинете никого не было. Дверь была закрыта, и, с учетом скудной мебелировки, спрятаться было негде. Принцесса с подозрением посмотрела на маленькую четырехгранную пирамиду, лежавшую на краю стола.

Наемники прихватили ее с собой из особняка владыки ситов, небрежно швырнув в шерстяную сумку. Способностей Серры хватило, чтобы почувствовать мощь, которая, казалось, только и ждала, когда ее высвободят из глубин артефакта.

Почему иктотчи не забрала его себе? Она тоже должна была почувствовать эту мощь, даже сквозь сумку. Что-то другое отвлекло ее.

Взяв пирамиду и держа ее на вытянутой руке, Серра пересекла комнату и оказалась у стены с сейфом. Принцесса набрала код, отворила дверцу и, положив пирамиду внутрь, сразу же закрыла сейф. Человек в подземелье был темным владыкой ситов; любая его вещь могла быть только инструментом темной стороны. Артефакт Серру не интересовал, ей нужен был лишь сам сит.

Его привезли три дня назад, но она до сих пор так и не поговорила с ним. По ее приказу все это время его держали под действием наркотиков. Тянуть дальше было нельзя: пришла пора встретиться с демонами лицом к лицу. С выражением мрачной решимости на лице принцесса вышла из кабинета и по извилистым коридорам Каменной Тюрьмы направилась к пыточным камерам.

Когда Серра впервые услышала о существовании гигантского подземного комплекса, проложенного под замком на несколько километров в глубину, это известие повергло ее в шок. Изначально дворяне использовали Каменную Тюрьму для устранения политических противников. Узников, спрятанных в сердце огромной горы, не смогли бы обнаружить никакие сканеры. Человек исчезал в подземном лабиринте навсегда – закованный в цепи, без единой надежды на спасение. Его пытали ради получения информации – или просто из садистского удовольствия.

Даже если бы кто-то рискнул отправиться к нему на выручку, весь комплекс можно было уничтожить серий направленными взрывами, похоронив не только узников, но и горе-спасителей. Заложенные в стенах детонаторы были рассчитаны так, чтобы взрывать комнаты по очереди, позволяя тюремщикам спастись. Королевский особняк и остальные здания, расположенные на поверхности несколькими километрами выше, почувствуют лишь слабую – хоть и легко узнаваемую – дрожь земли, когда весь комплекс обрушится.

Принцесса узнала об этом, когда Герран был еще жив. Он объяснил, что Каменную Тюрьму не использовали уже сорок лет: она стала пережитком жестокой эпохи. Из-за давления общественности, которое организовал Сенат, темницу закрыли: в ней не осталось ни единого охранника. Герран клялся, что, когда он станет королем, тюрьму окончательно опечатают в знак установления новых отношений между дворянами и шахтерами.

Но теперь Герран, как и Калев, был мертв. И она, Серра, послала наемников, которые изловили ее врага и бросили в холодную, мрачную камеру этой темницы. Принцесса боялась даже представить, как бы восприняли ее действия муж и отец. Что бы они сказали ей, если бы были рядом?

Серра постаралась выкинуть эту мысль из головы. Их здесь нет. Ее навсегда лишили мужа и отца. И она в одиночку вынуждена разбираться с темным владыкой ситов.

Почти десять минут ей потребовалось, чтобы через лабиринт коридоров и комнат добраться до камеры, где содержался пленник. Путь Серры по большей части освещался

тусклым светом ламп, но некоторые залы были по-прежнему погружены во тьму. Наемники вернули к жизни лишь малую часть комплекса. Все прочие коридоры и помещения были заброшены.

Узника держали в одной из самых защищенных камер. Попасть к ним можно было только через узкую лестницу, с двух сторон закрытую дюрастальными дверьми. Завидев Серру, наемники открыли дверь, и принцесса быстро спустилась по лестнице.

Дверь снизу также распахнулась, и Серра попала в караулку размером десять на десять. Еще одна дюрастальная дверь с маленьким смотровым окошком в другом конце комнаты вела к камерам. В помещении было два стола. Более крупный из них располагался справа от двери, через которую она вошла. Тот, что поменьше – на колесиках, с крышкой метр на полметра – стоял у стены, рядом с дверью в камеру.

В караулке было шестеро солдат, а также Люсия и Охотница. Тюремщики сидели вокруг стола и резались в карты, тогда как обе женщины находились в разных концах комнаты – подальше от картежников и друг от друга. Люсия подпирала стенку, а иктотчи сидела с закрытыми глазами на полу, скрестив ноги и положив руки на колени – очевидно, медитировала.

Когда Серра вошла, тюремщики и телохранительница сразу вскочили. Охотница приоткрыла глаза и посмотрела в ее сторону, но не изволила пошевелиться. Принцесса не совсем понимала, что здесь делает иктотчи: она уже получила свою награду. Но почему-то Охотница решила остаться, словно ей было интересно, как будут развиваться события.

Принцесса покачала головой. У нее хватало поводов для беспокойства и помимо наемницы.

– Пленник под наркотиком? – спросила она.

– Да, мэм, – ответил один из стражников. – Мы вкололи ему дозу около часа назад.

Серра кивнула и направилась к столу на колесиках. На столике лежало с десятков шприцев: каждый был маркирован цветной наклейкой в зависимости от содержимого. Все шприцы она подготовила сама. В зеленых был сенфлекс: пленника нужно было держать в обездвиженном состоянии, чтобы он не сбежал. В остальных – красных, желтых и черных – находились вещества, которые Серра планировала использовать при допросе.

Краем глаза принцесса увидела, что к ней направляется Люсия. Подойдя к госпоже, подруга тихо зашептала – так, чтобы не услышал никто другой:

– Это на тебя не похоже. Зачем ты так поступаешь?

– Ты не поймешь, – столь же тихо ответила Серра.

– Нанять убийцу – это одно, – Люсия лишь ненамного повысила голос, стараясь держать эмоции под контролем. – Но заплатить наемникам и тайком от всех открыть Каменную Тюрьму... Что, если узнает король?

– Он не узнает, – заверила ее Сера. – Это не связано с Герраном и Доаном.

Смуглая женщина не собиралась отступать:

– Держать человека в плену и пытаться – это неправильно, ты же знаешь.

– Он сит. Не солдат, как ты, а темный владыка. Он не заслуживает твоей жалости. Как и моей.

Люсия покачала головой и отвернулась, но принцесса вполне отчетливо успела разглядеть на ее лице расстройство и разочарование.

– Откройте дверь, – приказала тюремщикам. – Я хочу поговорить с заключенным. Наедине.

При этих словах Охотница вскочила на ноги, и Люсия рефлекторно попыталась заслонить собой принцессу.

– Я пойду с тобой, – заявила иктотчи.

– Зачем? – с подозрением спросила Серра.

– Кто еще смог бы взять его в плен? – ушла от вопроса наемница. – Разве я не заслужила право на эту встречу?

– Если идет она, иду и я, – скрестив руки на груди, заявила Люсия.

Серра могла бы отказать им. Но в глубине души она боялась встречаться с монстром из своих детских кошмаров в одиночку. Да и что плохого, если они узнают ее секреты? Все эти годы она скрывала свою истинную личность лишь потому, что отец боялся мести темного повелителя. Но раз тот уже в плену, ей нечего скрывать.

– Значит, втроем, – уступила она и покатила столик ко входу в камеру. – Заприте за нами дверь, – приказала она охране.

Люсия тревожилась за принцессу. Она почувствовала в ней изменения еще в тот момент, когда они покинули Храм джедаев, но не думала, что подруга способна зайти так далеко. Люсия не знала, что наемники снова открыли Каменную Тюрьму, иначе попыталась бы отговорить Серру от этой глупой и опасной затеи. Принцесса, должно быть, догадывалась, что охранница будет возражать, поэтому ничего не рассказывала ей до тех пор, пока узник не был надежно заперт в камере.

Люсия, конечно же, знала о подземельях. Как член королевской стражи, она была обязана наизусть выучить все входы в замок и выходы из него. Правда, до сего момента она лишь просматривала чертежи тюрьмы. Увидеть Каменную Тюрьму воочию – это было нечто совершенно иное.

Как только Люсия вышла из турболифта, доставившего ее с поверхности вглубь комплекса, она мгновенно почувствовала зло. Затхлый воздух содержал привкус смерти. Слишком много ужасных вещей случилось здесь за прошедшие столетия.

С того момента охранница стала пристально следить за своей подругой. Что-то пожирало принцессу изнутри, и Люсия боялась, что гнилой мрак Каменной Тюрьмы только усугубит ее состояние. Серра была одержима человеком, томившимся в темнице, и одновременно боялась встречи с ним. Охранница понимала, что все это как-то связано с прошлым ее подруги, но все попытки выведать подробности провалились – принцесса отказалась говорить на эту тему.

Не оставалось ничего иного, кроме как ждать следующего хода Серры. Раз уж принцесса решилась впервые встретиться с этим человеком, Люсия должна быть рядом с ней. Пускай она и не понимает, что чувствует подруга, и не одобряет ее поведения, но все равно будет рядом – на случай, если понадобится помощь.

Войдя в камеру, женщина была удивлена ее малыми размерами – всего лишь три на три метра. Помещение освещалось тускло: лишь одинокая лампа потрескивала на потолке. Узник висел, прикованный к стене. Его руки были подняты вверх и пристегнуты цепью к металлическим кольцам. На разведенных в стороны щиколотках также виднелись кандалы.

Из-за наркотика он не мог держаться прямо: мощное тело клонилось вперед, цепи, державшие его, натянулись до предела, а запястья и плечи находились под немыслимой нагрузкой. Если бы не притупляющий эффект сенфлекса, боль в его суставах была бы поистине мучительной. Голова пленника свешивалась на грудь: парализованные мышцы не могли поднять ее, чтобы узник посмотрел на вошедших.

Серра взяла шприц с красной наклейкой и сделала инъекцию прямо в сонную артерию на плотной шее мужчины. Спустя мгновение он задергал головой, реагируя на появление в крови мощного стимулятора.

Увидев его лицо, Люсия ахнула от удивления. Стоявшие рядом женщины тут же повернулись, но она лишь покачала головой. Сочтя ее поведение несущественным, Серра и Охотница вновь обратили внимание на пленника.

Прошло двадцать лет, но охранница узнала его мгновенно. Дес был ее командиром... вожаком, героем. Без него «Мракоходы» не пережили бы войну. Он спас их на Кашиике. Спас на Трандоше. Раз за разом вытаскивал их из абсолютно безнадежных ситуаций – кроме их последней операции на Фазире. В тот самый день, когда лейтенант Улабор передал его в

руки военной полиции ситов.

С тех пор Люсия ничего не слышала о Десе. Весь отряд думал, что его казнили за неподчинение приказу и нападение на старшего по званию. Но, даже считая Деса мертвым, она не забыла его лицо – лицо человека, который был для нее всем.

Увидев, как он висит, закованный в цепи, охранница была не в силах сдержать эмоции. К счастью, ни принцесса, ни Охотница не поняли причину ее удивления, и Люсия смогла взять себя в руки. Несмотря на то, что снаружи она выглядела спокойной, ее внутренний мир взлетел на воздух.

Она сомневалась, что Дес узнал ее. Во-первых, он был под наркотиком. Во-вторых, отряд имел немалую численность. Дес был лидером, на которого они равнялись, – настоящим идиолом. Она же значилась в «Мракоходах» обычным снайпером, одним из десятка молодых солдат. Разве могла она надеяться, что он узнает ее спустя столько лет?

Пускай. Она не осмелится произнести хоть что-то в присутствии Серры и убийцы. Принцесса помешалась на узнике: он поверг ее в безумие, заставив совершить множество необдуманных поступков. Неизвестно, как она отреагирует, если узнает, что Дес и Люсия знакомы. И что она прикажет икототчи.

Люсии оставалось только стоять и беспомощно смотреть. В точности как в тот день, когда Деса увели полицейские.

Серра мгновенно узнала лицо из своих кошмаров. Темный повелитель постарел, но черты были те же: бритый череп, большой и крепкий лоб, глубоко посаженные глаза и выпирающая челюсть.

Люсия шумно выдохнула, когда пленник устремил на вошедших холодный и беспощадный взгляд. Серра повернулась к подруге и увидела на ее лице странное выражение, как будто женщину что-то расстроило.

Люсия была самой храброй из всех, кого знала принцесса, и, тем не менее, что-то ввело ее в ступор. Неужели она испугалась узника – даже невзирая на то, что он закован в цепи? Может, почувствовала к нему жалость? Серра прекрасно знала, что Люсия не одобряет ее действий. Неужели теперь она считала чудовищем ее саму? Или дело в чем-то еще?

Неожиданное поведение подруги выбило Серру из колеи, и она еле сдержалась, чтобы не сбежать. Но в этот раз ей не стоило бояться пленника. Теперь жертвой был *он*, а не она.

Неважно, что думает Люсия, я должна это сделать.

– Ты знаешь, кто я? – спросила она.

Ответа пришлось ждать долго. Стимулятор лишь ослабил действие сенфлекса: яд по-прежнему туманил рассудок пленника, мешая ему сосредоточиться.

– Враг из прошлого.

Слова звучали невнятно, и прочесть что-то в бесстрастном голосе было невозможно. Серра так и не поняла, узнал ли он ее или просто сделал догадку на основании того, что его взяли в плен.

– Меня зовут Серра. Калев был моим отцом, – сообщила принцесса. Она хотела, чтобы он понял, кто его захватил и почему.

– Ты мстишь за него? – спросил сит спустя несколько долгих секунд. Сенфлекс затормаживал логическое мышление. – Или за то, что я сделал с тобой?

– И то, и другое. – Серра взяла шприц с черной маркировкой и вонзила его в шею узника. В этот раз эффект оказался совсем иным.

У пленника закатились глаза, рот захлопнулся, чуть не защемиив язык. Тело владыки ситов затряслось в конвульсиях, цепи, державшие его, бешено загрохотали.

Люсия в отвращении отвернулась, не в силах смотреть на происходящее. Охотница, напротив, смотрела во все глаза, словно очарованная пыткой. Выждав десять секунд, Серра

вколола желтый шприц, остановивший боль.

– Видишь, что я могу с тобой сделать? – спросила она. – Теперь ты понимаешь, что значит быть беспомощным и ждать милости от других?

Узник ответил не сразу. Его дыхание было прерывистым, кожа и бритый череп покрылись испариной. Левую руку колотили судороги, заставляя железные оковы безудержно плясать.

– Тебе нечему меня учить, – выдохнул узник. – Я прошел через такие страдания, каких ты и представить не можешь.

– Зачем ты убил моего отца? – спросила Серра, взяв еще один черный шприц и подняв его так, чтобы сит мог видеть.

– Калев погиб не от моей руки.

Серра воткнула шприц в его шею, вызвав новый припадок. На этот раз она ждала в два раза дольше, прежде чем ввести противоядие. Она думала, что от боли узник потеряет сознание, но тот каким-то непостижимым образом выдержал.

– За ложь ты будешь наказан, – предупредила принцесса.

– Я не убивал твоего отца, – стоял на своем узник. Его голос был так слаб, что Серра едва могла его расслышать.

– Я же говорила, что в моих видениях был кто-то еще, – напомнила ей Охотница – Молодая блондинка. Возможно, убийца – она.

Серра проглотила икоту взглядом и тут же вновь повернулась к пленнику.

– Это правда?

Сит не ответил, но уголки его рта приподнялись в усмешке.

– Расскажи, что случилось с моим отцом! – выкрикнула Серра и ударила темного повелителя по щеке. Ногти оставили на его лице четыре глубокие кровавые борозды. Из ран выступила кровь и стала стекать к подбородку.

Но узник оставался нем, как могила. С перекошенным от злости лицом Серра потянулась за очередным черным шприцем, но Люсия перехватила ее руку.

– Он не убивал твоего отца! – крикнула охранница. – Почему ты продолжаешь это делать?

Принцесса раздраженно вырвала руку из ее хватки.

– Возможно, он сделал это не сам, но отец погиб из-за него, – огрызнулась она, после чего повернулась к узнику и спросила: – Ты станешь это отрицать?

– Калев был слаб, – тихо произнес темный владыка. – Когда он стал бесполезен, его уничтожили. Таков путь темной стороны.

Серра снова взяла со стола шприц.

– Это не вернет твоего отца! – взмолилась Люсия.

– Он должен ощутить, что такое страх и беспомощность, – прошипела Серра. – Должен почувствовать себя жертвой. Должен понять: то, что он сделал с моим отцом... и со мной... неправильно!

– Слабые всегда будут жертвами, – проговорил узник заметно окрепшим голосом. – Это закон вселенной. Сильные берут то, что хотят, а слабые страдают. Такова их судьба, и это неизбежно. Выживают только сильные – они имеют на это право.

– Ты в это веришь, потому что никогда не страдал! – выкрикнула в ответ принцесса.

– Я знаю, что такое страдание, – молвил сит, внятно выговаривая каждое слово. – Когда-то я и сам был жертвой. Но я отказался от такой жизни и стал сильнее.

Капли крови стекали по щеке узника на подбородок и оттуда падали на пол.

– Жертвы должны винить только себя. Они не заслуживают жалости. Они стали жертвами, потому что были слабы.

– Не важно, сколь силен ты был! – неожиданно встряла Люсия. – Разве ты не понимаешь? Ты все равно стал пленником!

– Будь я сильнее, вы не смогли бы меня захватить, – парировал сит с яростью в глазах. – И если я недостаточно силен, чтобы сбежать, я буду страдать за это и уму. Но если мне

все-таки хватит сил...

Серра вонзила в его шею черный шприц, затем взяла зеленый и ввела узнику сенфлекс.

– Ты не покинешь эту тюрьму живым, – пообещала она. От наркотика глаза владыки ситов остекленели, а голова вновь опустилась.

Даже одурманенный препаратами и закованный в цепи, он все равно опасен.

Увлечшись спором, принцесса чуть не проглядела, что действие сенфлекса заканчивается. Серра думала, что пройдет несколько часов, прежде чем придет пора вводить следующую дозу, но она недооценила воздействие других наркотиков. Впредь она будет аккуратнее.

– Сейчас я слаб, – пробормотал сит, опустив голову, но не желая сдаваться. – Беспомощен. Ты смогла заставить меня страдать, потому что достаточно сильна. Твои действия лишь подтверждают ту истину, в которую я верю.

– Нет! – Серра в ярости затрясла головой. – Отец учил меня помогать тем, кто в нужде. Сильные должны поднимать слабых с колен, а не втоптывать в грязь. Он верил в это, и я тоже верю!

Каким-то образом пленник сумел поднять голову и уставился на принцессу затуманенным взглядом.

– Эта вера погубила твоего отца.

Серра подняла руку, чтобы нанести новый удар, но вовремя остановилась, не дав злости и горечи захлестнуть себя окончательно.

– Ты перестала ясно мыслить, – тихо произнесла Люсия, положив ей руку на плечо. – Тебе нужно успокоиться.

Подруга была права. Владыка ситов влез в ее голову. Ей нужно пройтись и собраться с мыслями. Последний укол оставит его беспомощным где-то на час: этого хватит, чтобы подготовиться к новой встрече.

Не произнеся ни слова, Серра убрала руку с плеча, развернулась и покинула камеру, оставив Люсию и Охотницу наедине с пленником.

Глава 17

Когда принцесса выбежала из камеры, Люсия подавила сильное желание последовать за ней. Она понимала, что слова Деса нанесли госпоже душевную рану: по-хорошему, ее нужно было утешить. Но все изменилось в тот момент, когда Люсия вошла в камеру и узнала человека в цепях.

Охотница наблюдала за ней с улыбкой. Иктотчи воплощала зло. Извращенное зло. Она с наслаждением смотрела, как Серра пытается пленника. Смаковала его страдания. Люсия подозревала, что и душевная боль Серры для Охотницы – истинная усадка.

Она встретилась взглядом с убийцей, но промолчала. Несколько мгновений они смотрели друг на друга; затем иктотчи равнодушно отвела взгляд, как будто Люсия была недостойна ее внимания. Охранница продолжала смотреть в спину иктотчи, пока та не покинула камеру вслед за принцессой. Наконец они с узником остались наедине.

Поначалу Люсию не оставляла мысль, что Дес, вероятно, заслужил эти муки. В конце концов, теперь он – владыка ситов. Она тоже сражалась на стороне ситов, но была лишь солдатом. Как и Люсия, почти все ее братья по оружию завербовались только потому, что не знали иного способа уйти от страданий и безысходности. Они выступили против Республики от отчаяния, но по-прежнему оставались порядочными людьми.

А владыки ситов были чудовищами – жестокими и беспощадными. Их не волновала судьба солдат, которые шли в бой под их началом. Временами казалось, что смерть и страдания подчиненных доставляют им удовольствие. Одно только присутствие ситов вселяло страх в ряды бойцов: долгими ночами они делились друг с другом рассказами обо всех тех зверствах, что ситы творили над врагами... или над провинившимися союзниками.

Люсия и подумать не могла, что когда-нибудь почувствует жалость к повелителю

ситов. С другой стороны, она даже не представляла, что Дес может стать одним из них.

Если Дес действительно зверски убил Калеба, предположила Люсия, значит, он сам виноват в своих муках. Однако на допросе Дес настаивал, что целитель погиб не от его руки, и Люсия была убеждена, что он говорит правду. Даже убийца-иктотчи, казалось, поверила ему. Но, несмотря на все свидетельства – рапорты джедаев, упоминание Охотницей таинственной светловолосой женщины, да и отрицание самого Деса, – Серра упорно гнула свою линию. Принцесса закрывала глаза на факты и не желала внимать голосу разума. Ненависть затуманила ее рассудок.

Она в гневе выбежала из камеры, но Люсия знала, что ее возвращение – и новый раунд пыток – лишь вопрос времени. В глазах Серры читалось безумие. Принцесса жаждала мести.

Люсии был знаком этот взгляд: она видела его в глазах бойцов своего отряда, когда Деса увели в цепях на трибунал. И не имело значения, виновен он в преступлении или нет: Серра хотела, чтобы он страданием заплатил за смерть ее отца. Никакие слова или поступки не могли заставить ее передумать.

Но даже если он не убивал Калеба, он все равно остается чудовищем. Вероятно, он заслуживает смерти.

Во время допроса Люсия с нарастающим ужасом выслушивала слова, произносимые узником. Она и представить не могла, что учение темной стороны настолько завладеет им. Он перестал быть тем человеком, которого она помнила: дух братства в рядах «Мракоходов» уже ничего для него не значил.

Но для меня – все еще значит.

Люсия до сих пор верила в идеалы «Мракоходов». Ее братья по оружию всегда полагались друг на друга, готовы были прийти на помощь в беде, и лишь это помогало им выживать. Они чтили кодекс единства, воплощенный в тайном знаке, известном лишь бойцам отряда: ударе сжатым кулаком по груди, прямо над сердцем.

В кого бы ни превратился Дес сейчас, она по-прежнему была у него в долгу. Он спасал ее – и все подразделение – столько раз, что она сбилась со счета. Но когда его самого заковали в кандалы и увели на трибунал, Люсия была бессильна ему помочь. И вот судьба предоставила ей новую возможность уплатить долг.

В том месте, где капала кровь со щеки, вспоротой ударом Серры, на каменный пол уже натекла небольшая лужица.

«Ты делаешь это не только ради Деса», – сказала себе Люсия, изучая цветные шприцы на тележке.

Ненависть Серры будет только расти и отравлять ее душу. Раз за разом причиняя боль беззащитной жертве, принцесса будет только ожесточаться. После гибели мужа она оказалась на грани безумия – а теперь перешагнет эту грань.

Люсия видела, как принцесса вводила в организм Деса наркотики через шейную артерию. Охранница толком не поняла, какие именно вещества попадали в его кровь и как действовали, однако она видела достаточно, чтобы приблизительно понять назначение каждого из шприцев.

Черная игла вызывала мучительные спазмы в мышцах жертвы; желтая прекращала их. Зеленая, по всей вероятности, вводила узника обратно в состояние глубокого ступора. Что же до красной – той, которую Серра использовала перед началом допроса, – эта игла, очевидно, заставляла его очнуться. Судя по всему, это был какой-то стимулятор или антидот, нейтрализующий действие наркотиков, которые делали его беспомощным и неспособным на внятную речь.

Оглянувшись через плечо – дабы убедиться, что никто из тюремщиков в караулке за ней не наблюдает, – Люсия взяла один из красных шприцев.

Снаружи было слишком много наемников – если она затеет с ними драку, то погубит и себя, и Деса. Но ей и не требовалось прорываться с боем, чтобы спасти узника. Тот всегда умел постоять за себя – даже до того, как обрел мистическое могущество повелителя ситов. Люсия знала, что Десу вполне по силам спастись самостоятельно – достаточно лишь немного

его «подтолкнуть».

Она осторожно ввела кончик иглы в бедро узника, надеясь, что препарат подействует медленнее и не столь болезненно, как в тот раз, когда Серра воткнула шприц прямо в шею Деса. Люсия понимала, что существует опасность случайной передозировки, но даже если Дес погибнет, это будет лучше, чем оставлять его в живых, обрекая на все новые жестокие пытки.

Положив шприц на тележку, она повернулась и быстро покинула камеру. У нее не было времени болтаться поблизости и ждать, когда препарат начнет действовать. Нужно было как можно скорее найти принцессу. Если наркотик окажет ожидаемое воздействие, узник придет в себя очень быстро. И как только он будет в состоянии призвать в союзники ужасающую мощь темной стороны, ни одна клетка в галактике его не удержит.

Люсия прошла в комнату охраны. Наемники преспокойно продолжали игру, даже не подозревая, *что* она только что натворила. Серры и Охотницы нигде не было.

– Куда ушла принцесса? – спросила Люсия.

Ответом ей была тишина. Наконец один из наемников нехотя оторвал взгляд от карт и проворчал:

– Она не сказала. Просто ушла.

– И вы отпустили ее одну? – гневно рыкнула Люсия.

– С ней была икоточка, так что мы... – под испепеляющим взглядом охранницы тюремщик умолк.

«Они просто наемники, – смирилась Люсия. – Кроме обещанных денег, их больше ничего не волнует».

– Закройте камеру, – выплюнула она. – Если что-то пойдет не так, сразу поднимайте тревогу.

Более чем достаточно, чтобы своевременно узнать о побеге и вывезти принцессу с планеты.

Двое солдат с неохотой поднялись с места. Сама Люсия прошагала по лестнице в соседнее помещение.

Ее не волновала незавидная участь охранников, ждавшая их после того, как Дес вырвется на свободу. Эти люди не были ее друзьями или коллегами. Люсия знала, что за подходящую сумму они убьют ее без раздумий. Они были наемниками – их жизни не имели значения.

Зато жизнь Серры имела. Несмотря на то, что Люсия только что совершила, она была по-прежнему верна госпоже. Когда Дес освободится, он будет искать принцессу. И когда сигнал тревоги возвестит о побеге заключенного, Люсия хотела быть рядом с Серрой и помочь ей спастись.

«А если он настигнет нас раньше, – мысленно успокаивала себя Люсия, – возможно, он вспомнит меня. И я смогу убедить его пощадить Серру».

Сначала, однако, еще нужно ее найти.

Глава 18

Обезображенная поверхность Доана стремительно проплывала под брюхом шедшей на снижение «Победы».

Сидевшая в кабине Занна внутренне напряглась, когда сенсоры уловили песчаную бурю в нескольких сотнях километров от корабля. Сет, как обычно, развалился в кресле, закинув ноги на приборную панель.

Не побеспокоившись предупредить Сета, Занна изменила вектор снижения, чтобы курс корабля пересекался с эпицентром бури. Спустя мгновение «Победа» была объята песчаным вихрем.

Благодаря стабилизаторам кораблю не был нанесен серьезный урон, но под ударами ревущего ветра кабину нещадно затрясло. Сета вышвырнуло из кресла, однако он успел

сгруппироваться и уже через секунду стоял на ногах.

– Ты это сделала специально! – бросил он обвиняющим тоном, вцепившись руками в спинку кресла.

– Ты должен быть готов к любым неожиданностям, – наставительно сказала Занна. – Всегда будь настороже.

– Я думал, что заслужил перерыв в уроках – после того, как сообщил тебе пару ценных сведений, – пробурчал он, усаживаясь обратно в кресло второго пилота и застегивая ремни безопасности.

– Ты ошибался.

Впрочем, помощь Сета и впрямь оказалась очень кстати. Он не только поведал о Дарте Андедду и голокроне, но и указал на наиболее вероятное место, где могли держать Бейна.

– Твоего учителя упекли в Каменную Тюрьму, – заявил он вскоре после того, как они взлетели.

– Каменную Тюрьму?

– Подземная темница, которую местные дворяне выстроили столетия назад, чтобы держать политических заключенных, – объяснил Сет. – Я раскопал уйму свидетельств в исторических архивах.

– И что за защита у этой тюрьмы? – спросила она.

– Обыкновенная защита. Зенитные пушки. Охрана с бластерами внутри. А на крайний случай – замурованная в стенах взрывчатка, которая обрушит темницу нам на голову.

Занна поморщилась.

– Когда будем внутри, хорошо бы избежать обнаружения.

– Это проще, чем ты думаешь, – улыбнулся в ответ Сет. – Каменную Тюрьму не использовали уже два поколения.

Теперь все встало на свои места. Небольшой отряд элитных охранников или наемников мог легко держать единственного узника в заброшенном тюремном комплексе, не привлекая излишнего внимания. Вся нужная инфраструктура – карцеры, комнаты для допроса – была на месте. Если держаться в глубине подземелий, никто даже не заподозрит, что они там. Занна понимала: секретность нередко может служить идеальной защитой от врага. Но когда секрет раскрыт, ты легко можешь стать уязвимым.

– Они не ожидают штурма тюрьмы, и я сильно сомневаюсь, что они запустили систему внешней защиты, – продолжал Сет, озвучивая те же мысли, что крутились в голове Занны. – У них не хватит наемной силы, чтобы управлять техникой, а активация систем выдаст их присутствие с головой.

Именно тогда Занна осознала, что Сет, несмотря на кажущуюся самонадеянность и беспечность, предпочитал идти на дело подготовленным. Он не боялся импровизировать и приспосабливаться к новым обстоятельствам, но ему хватало ума держать под контролем, по меньшей мере, свое *ближайшее* будущее. Оставалось лишь научить его столь же бережно относиться к долгосрочным планам и терпеливо претворять их в жизнь.

«Победа» прошла эпицентр бури и вынырнула с противоположной стороны, продолжив снижаться в направлении высокой каменной колонны, маячившей вдалеке. Дальнейший полет протекал гладко, и все же Занна не без удовольствия отметила, что Сет больше не задирает ноги и не заваливается на спинку кресла.

Он учился и временами демонстрировал немалый потенциал. Возможно, он не так безнадежен, как кажется... или же Занна настолько отчаялась найти ученика, что была готова гадать на его недостатки сквозь пальцы.

– Вон там. Колонна прямо по курсу. Она-то нам и нужна.

Уже смеркалось, и Занна с большим трудом различила вдалеке силуэт массивного каменного столпа. Отсюда он казался гигантской свечой, высокой и прямой, как палка. Сверху сиял огнями королевский дворец, выстроенный на его широкой, плоской верхушке.

Занна налегла на штурвал, и корабль заскользил в двух десятках метров над землей вне зоны видимости радаров дворца, который громоздился почти в пяти километрах над ними.

Сканеры «Победы» обнаружили несколько сотен жизненных форм, но почти все они были сконцентрированы в зданиях на вершине. Внутри колонны признаки жизни не улавливались. Но это было вполне ожидаемо: сканеры не могли пробиться сквозь толщу камня.

Однако стоило Занне потянуться туда Силой, как перед ней предстала совсем иная картина. В сердце колонны ощущались темные и невероятно мощные пульсации. Она узнала знакомую ауру учителя, хотя с такого расстояния было трудно понять, где именно он находится.

– Где-то в средней части колонны должны быть тюремные ангары, – заверил ее Сет. – Скорее всего, они похожи на небольшие пещеры. Нетрудно промахнуться.

«Победа» была уже в сотне метров от столпа, когда Занна резко задрала нос корабля. Челнок отреагировал мгновенно, начав крутое восхождение, и перегрузка вдавила пилота и пассажира в кресла. Корабль лег на вертикальный курс и полетел параллельно колонне менее чем в десяти метрах от каменной стены. Занна принялась высматривать место для посадки.

Было слишком темно, но корабельные сенсоры снабдили ее цифровой топографической картой поверхности колонны, проносившейся под брюхом челнока. То, что издалика казалось гладким и отвесным, на деле представляло собой неровный, грубо отесанный камень. Ветра и эрозия проделали в камне углубления и выбоины, так что поверхность колонны была испещрена сотнями маленьких отверстий самых различных форм. Большинство из них были простыми расщелинами глубиной не больше десяти метров. Другие представляли собой настоящие тоннели, уходившие в самую толщу камня. Но лишь изредка попадались отверстия достаточно диаметра, чтобы вместить корабль.

– Держись, – предупредила Занна за секунду до того, как резко дернула штурвал на себя.

«Победа» оторвалась от колонны и ушла в обратную петлю. Одновременно Занна выполнила «полубочку», так что корабль закончил вращение с поднятым правым бортом и устремился в избранную ею расщелину. Тормозные сопла полыхнули огнем. По инерции челнок влетел в пещеру и, резко сбавив скорость, плавно опустился на три опоры.

Сет не вымолвил ни слова, но Занна заметила, как он одобрительно приподнимает бровь. Она вполне могла избрать для приземления и менее эффектный маневр, но знала, что потенциальный ученик любой простоте предпочитает изящество. Впечатлив его своим летным мастерством, девушка сделала еще один шаг к тому, чтобы завоевать его верность и уважение.

В иллюминаторах кабины царила кромешная тьма. Занна зажгла внешние огни «Победы», осветив пещеру. Каменные стены были в трещинах и выступах, однако пол оказался на удивление ровным и гладким. Из пещеры вел единственный тоннель – слишком прямой, чтобы его происхождение можно было принять за естественное.

– По всей колонне, вероятно, есть еще десяток похожих ангаров, – сообщил ей Сет, когда они сошли по трапу. – И от каждого отходит тоннель, ведущий к нижним уровням комплекса.

– Плохо, что ты не смог раздобыть план тюрьмы, – заметила Занна, желая, чтобы он не слишком задира л нос.

– Думаю, нам стоит разделиться, – предложил Сет. – Если будем искать каждый по отдельности, больше шансов найти твоего учителя.

– Я пойду одна, – заявила Занна. – Ты останешься здесь и будешь охранять корабль.

– Охранять корабль? От кого?

– Тот, кто захватил Бейна, вполне мог выслать патрули – караулить подходы. Если они найдут корабль незащищенным, то могут вывести его из строя, отрезав нам единственный путь к отступлению.

– Ладно, – отрывисто сказал Сет после секундного раздумья. – Я буду сидеть тут и стеречь челнок, как твой личный сайборреанский боевой пес.

– Полагаю, ты без лишних проблем сладишь со всеми, кто наткнется на этот ангар.

– Со всеми, кроме твоего учителя, – заверил он ее.

Даже я не уверена, что смогу с ним сладить.

Удовлетворенная ответом ученика, Занна зажгла фонарь. Ведомая его бледным свечением, она вошла в тоннель и углубилась в Каменную Тюрьму.

Сет проводил новую наставницу взглядом, пока она не завернула за угол и не исчезла, оставив его одного в крошечном ангаре.

Он небрежно прислонился спиной к борту «Победы»; в голове все еще крутились кадры их лихого приземления. Он считал себя неплохим пилотом, но никогда не решился бы на обратную «полубочку», с помощью которой Занна посадила корабль. Сет понимал, что она просто рисовалась, но вынужден был признать, что маневр был впечатляющим.

После нескольких минут ожидания он начал беспокойно мерить шагами пещеру, сбивая с дороги камешки. Сет не любил, когда ему приказывали, и терпеть не мог сидеть сложа руки.

Не вздумай глупить. Она уже говорила, насколько важно терпение. Скорее всего, это очередная проверка.

Обба, его наставник в Ордене джедаев, призывал учеников медитировать в свободное время. Он утверждал, что это закаляет разум и дух. Но Сет никогда не был поклонником медитаций. Он предпочитал действовать – делать что угодно, лишь бы не сидеть в трансе наедине с собственными мыслями.

Он присел на корточки и внимательно осмотрел землю. Выбрав пять камешков размером с кулак, он стер с них грязь и внимательно изучил на предмет острых краев, которые могли порезать ладони или пальцы. Удовлетворенный находками, он начал жонглировать, надеясь, что это поможет убить время.

Сет начал с простых движений, чтобы привыкнуть к весу камней и почувствовать баланс. Вскоре камни заплясали в его руках каскадами и петлями. Он ловил их за спиной, перекидывал через голову, ни на секунду не сбиваясь с ритма.

В глубине пещеры он заметил еще один камень подходящего размера. Не прекращая жонглировать, он придвинулся к камню шаркающей походкой и подцепил его носком ботинка. Камень подлетел в воздух на несколько метров и примкнул к круговерти своих собратьев.

Сет повторил этот трюк еще несколько раз, выискивая по всем углам пещеры камни и с каждым разом усложняя и запутывая движения. Когда число камней в круговороте достигло десяти, он с отвращением свел руки, и камни посыпались на землю.

Ты пришел сюда не в игры играть.

Занна не было всего десять минут, а его уже одолевала невыносимая скука.

Она может бродить часами. Ты столько не выдержишь.

Закрыв глаза, чтобы сосредоточиться, Сет потянулся к Силе и стал прощупывать округу. Поначалу он ничего не чувствовал: Занна скрылась в самой глубине тюремного комплекса.

Усилив концентрацию, он расширил область восприятия. Капли пота уже начали собираться над его бровями, когда спустя минуту Сет наконец засек слабые признаки жизни. Все живые существа были связаны с Силой, а джедаев обучали распознавать их присутствие. Обычные люди были едва заметны: упустить их из виду было так же несложно, как и бледный луч света в солнечный полдень. Могущественные существа – такие как Занна и джедаи – сияли в Силе с куда большей интенсивностью.

К своему удивлению, Сет обнаружил сразу несколько ярких, отчетливых следов. Он ожидал найти лишь Занну и ее учителя, но они были не одни. Было довольно трудно определить, сколько еще в темнице им подобных и где именно они находятся: распознавание

образов в Силе было искусством довольно неточным. Но они определенно присутствовали.

И это не джедаи.

Служители света обладали легко узнаваемой аурой – как и те, кто призывал мощь темной стороны.

Возможно, Бейн уже нашел себе другого ученика. Вот Занна удивится!

В обычных обстоятельствах она тоже должна была почувствовать присутствие других, но Сет знал, что сейчас ее мысли всецело заняты Бейном. Пока разум Занны сосредоточен на его поисках, все остальное вполне могло ускользнуть от ее внимания. И при встрече Занну мог поджидать один очень неприятный сюрприз.

Сет колебался, не зная, как поступить. Быть может, Занне нужна помощь? Но если да – какое ему дело?

Если хочешь сбежать, это твой лучший шанс. Прыгай в челнок – и вот она, свобода!

Если он улетит, а его наставница погибнет, никто даже не узнает, что он был здесь. Ему не придется бояться, что Занна явится за ним; можно будет вычеркнуть из памяти события последних дней и притвориться, что ничего не было. Однако если Занна выживет, то наверняка захочет поквитаться. И поскольку исход ее поединка с Бейном останется для Сета неизвестным, весь остаток дней ему придется провести, с опаской поглядывая через плечо.

В целом, жизнь не хуже той, которой ты жил раньше. Все эти годы ты ухитрялся постоянно быть на шаг впереди джедаев; неужели с ситами будет сложнее?

Но была и другая сторона медали. Если он уйдет сейчас, то лишится шанса выучиться у Занны ситским секретам. Она была сильнее, намного сильнее его. Она могла обучить его приемам, которых он больше ни от кого не узнает. Отвернуться от такого могущества было весьма непросто.

Разрываемый противоречивыми чувствами, Сет расширил сферу восприятия еще дальше, надеясь узнать еще что-нибудь. Он напрягал чувства до предела, прекрасно понимая, что сейчас ему предстоит принять самое важное в жизни решение. Он не мог позволить себе ошибиться.

Лоб пронзила острая боль: казалось, будто кто-то воткнул в его череп длинную иглку – прямо промеж глаз. Сет не привык к такому длительному напряжению чувств: обычно он призывал на помощь Силу лишь для быстрых, отточенных действий. Стиснув зубы, Сет задвинул боль на самый край восприятия и сделал один, последний рывок.

И, наконец, почувствовал. Не только живые существа оставляли след в Силе. Большую часть взрослой жизни Сет провел в поисках предметов, пропитанных могуществом: сначала по заданию Совета Первого Знания, а потом и по собственной инициативе. Он научился распознавать уникальную ауру, которую излучали амулеты темной стороны: они взывали к нему гораздо настойчивее, чем к кому бы то ни было.

Только поэтому, уже будучи на пределе своих возможностей, Сет все равно нашел *его*. Ничего подобного он не ощущал прежде: предмет обладал такой силой и могуществом, что дыхание бывшего джеды участилось от вожделения.

Голокрон Андедду. Это должен быть он.

Занна говорила, что ее наставник отправился на Пракит на его поиски. Тот, кто захватил Бейна, наверняка прикарманил и голокрон.

Сет открыл глаза и встряхнул головой, возвращаясь из дальних «скитаний» к окружающей действительности. Головная боль мигом исчезла, сменившись страстным желанием заполучить голокрон.

Он лишь смутно представлял, где именно искать реликвию. Но был абсолютно уверен, что, попав в Каменную Тюрьму, быстро ее отыщет. Для него отслеживать голокроны было куда проще, чем искать людей.

Занна приказала ему охранять корабль, но Сет не боялся, что кто-либо случайно наткнется на него. Он не чувствовал вблизи ангара ни единой живой души.

Вопрос лишь в том, как захватить голокрон и успеть вернуться до того, как Занна разберется с Бейном...

Слишком рискованно. Если она вернется и обнаружит, что Сет пропал, то может решить навсегда покончить с его ученичеством – и его жизнью. А даже если нет – Занна все равно отберет голокрон, и Сет будет бессилён ей помешать.

Но если ты найдешь голокрон – кто сказал, что ты обязан возвращаться с ним на корабль?

Тот, кто доставил Бейна в Каменную Тюрьму, наверняка расположил свои корабли в другом ангаре. Неужели будет так трудно угнать один из них?

Секрет вечной жизни против вечной ненависти владыки ситов. Стоит ли игра свеч?

Отвечая на этот вопрос, Сет уже не испытывал колебаний. Взяв с корабля фонарь, он направился в Каменную Тюрьму через тот же тоннель, каким прошла Занна пятнадцатью минутами ранее.

Глава 19

Бейн ощущал, как железные оковы впиваются в запястья, и на его лице играла мрачная улыбка. Боль означала, что действие введенного ему препарата сходит на нет. Гнетущий серый туман, притуплявший сознание, рассеивался: его ум снова был острым и сосредоточенным.

Бейн вновь чувствовал мощь темной стороны. Она была велика в этом месте: в воздухе ощущались боль и страдания, копившиеся столетиями. Он почти слышал вопли бесчисленных жертв, эхом отражавшиеся от стен, где их замучили до смерти.

Бейн лишь смутно припоминал события последнего часа – но и того, что он знал, было достаточно. Его пленение – дело рук дочери Калеба и таинственной иктотчи, стоявшей подле нее во время допроса. А своим освобождением Бейн обязан их спутнице.

Он понятия не имел, зачем темнокожая женщина сделала ему инъекцию, как только остальные покинули комнату. Несмотря на действие наркотика, Бейн был уверен: это не случайность и не ошибка. Женщина знала, что творит. Но кто она такая и почему повела себя так странно, было за гранью его понимания.

Не то чтобы тайна ее личности или мотивы имели значение. Важен был сам факт помощи: очень скоро Бейн будет готов сделать свой ход.

Боль растекалась от запястий и ниже. Она пронзила плечи, на которые приходилась вся тяжесть его тела: казалось, их словно вырывали из суставов. Глубокие раны на щеке полыхали огнем, и Бейн чувствовал, как тонкие ручейки крови бегут по лицу и с подбородка стекают на пол.

Пора.

Подняв голову, он убедился, что дверь камеры все еще закрыта: Бейн хотел застигнуть своих тюремщиков врасплох. Затем он стал накапливать энергию Силы. Спустя мгновение, повинаясь мысленной команде Бейна, кандалы на запястьях и лодыжках треснули и разлетелись на миллионы крошечных осколков.

Он рухнул на пол; усталые мышцы оказались не готовы принять его вес. Бейну понадобилась всего секунда, чтобы прийти в себя: прилив адреналина вернул ему былые силы, и темный повелитель вскочил на ноги.

Без светового меча он ощущал себя голым, но это не значило, что сит беспомощен. Существовала масса иных способов расправляться с врагами.

В три стремительных шага он достиг дюрастальной двери. Приложив ладонь к поверхности, Бейн потянулся к Силе... Спустя мгновение дверь с грохотом вылетела наружу и пронеслась по комнате, по пути прихлопнув одного из тюремщиков, сидевших за картонным столом.

Остальные пятеро вскочили на ноги и потянулись за оружием. Бейн атаковал волной Силы. Остатки наркотика в организме притупляли ярость его натиска, но и этого вполне хватило, чтобы свалить с ног всех пятерых и расколоть стол надвое ударом о дальнюю стену.

Словно бешеный зверь, Бейн набросился на тюремщиков: он двигался так быстро, что

казался размытым пятном. Взмахом ноги он проломил горло ближайшего из противников, затем мертвым захватом обвил голову второго и свободной рукой ударил по подбородку, сломав тюремщику шею.

Последние трое уже были на ногах и поднимали бластеры. Бейн сорвал с пояса человека со сломанной шеей короткий виброклинок и вонзил его в живот женщине-тюремщице, не дав ей даже прицелиться. Женщина скрючилась от удара и выронила оружие.

Бейн присел и успел поймать бластер прежде, чем тот ударился об пол. Поднырнув под выстрелы, которые успела произвести пара уцелевших врагов, он перекатился на спину и выдал два нацеленных залпа в ответ. Оба тюремщика повалились на пол: бластерные разряды, выпущенные почти в упор, превратили их лица в аморфную массу.

Единственный выход блокировала очередная запертая дверь из дюраласта. Бейн отшвырнул бластер и сорвал дверь с петель. Где-то наверху сработала сигнализация, и тишину разорвал оглушительный рев сирены.

За дверью оказался узкий лестничный пролет, схожим образом забаррикадированный сверху. Темный повелитель взбежал по ступеням и со всего размаху обрушился на дверь плечом. Та под его натиском легко поддалась, и Бейн по инерции влетел в комнату.

Четыре охранника уже поджидали его: бластерная пальба внизу предупредила их об угрозе, и неистовая атака Бейна уже не смогла застигнуть тюремщиков врасплох. Четыре бластера грянули огнем.

Но ярость, с которой Бейн расправился с пятеркой тюремщиков комнатой ниже, подлила масла в разгорающееся пламя его эмоций; мощь темной стороны заструилась по всему телу. Бейн встретил огонь противника взрывом потрескивающих разрядов, которые запульсировали вокруг его тела пурпурной рябью.

Ионная буря поглотила выстрелы, бластеры вмиг расплавились в руках наемников. Зловоние горелой плоти, мучительные вопли, беспрестанный рев сирены слились воедино, подпитывая Бейна новой энергией.

Припав на одно колено, он сжал оба кулака, а затем выбросил руки вперед, растопырив пальцы. Волна Силы смела охранников, припечатав их к стенам с таким напором, что каменная кладка пошла трещинами.

Бейн поднялся на ноги, обозревая результаты побоища. Полдюжины тел лежали перед ним: их кости были раздроблены, внутренние органы разорваны и смяты. Один из охранников на последнем издыхании пытался откашлять кровь; остальные лежали без движения.

К его неудовольствию, ни дочери Калеба, ни икототчи среди мертвых не оказалось. Еще взбегаая по лестнице, он ощущал, как несколько охранников поспешно покидают комнату, но ни одной из двух женщин среди них не было. Свою темнокожую спасительницу он также не встретил, хотя ее судьба волновала Бейна меньше всего – по крайней мере, в данный момент.

Однажды он уже смог найти Серру. При первой их встрече Калек пытался обмануть Бейна, использовал простейшую иллюзию, чтобы скрыть от него свою дочь. Но Бейн прорвался сквозь завесу лжи, распознав страх девочки. Более того: как и отец, Серра обладала мощью, которую можно было обнаружить в Силе.

Ты не спрячешься от меня. Я тебя найду.

Вызвав ее образ, погребенный в глубинах памяти, он потянулся сознанием наружу, стараясь уловить ее безошибочное присутствие.

Она еще здесь. В этой тюрьме. Но не одна.

Его разум распростерся по коридорам тюрьмы, отмечая всех, кто по ним проходил. Бейн почувствовал не только Серру, но и несколько других, столь же могущественных сознаний. Одно из них особенно привлекло его внимание.

Занна. Что она здесь делает?

Была ли ученица заодно с его пленителями? Или, наоборот, пришла спасти его? А может быть, воспрепятствовать побегу?

Каким бы ни был ответ, одно Бейн знал наверняка: он не желал столкновения с Занной

сейчас. Сит еще не до конца оправился от токсинов, которыми Серра подавила его сознание, и он по-прежнему не вернул себе меч.

Она искала его: Бейн чувствовал, как она тянется к нему, как ее разум подбирается все ближе. Но были способы свести на нет ее усилия: тонкие манипуляции в Силе позволяли запутать ее, пустить по ложному следу.

Дурачить Занну и в то же время продолжать поиски дочери Калеба – такое было возможно только в теории, и лишь немногие обладали выучкой, которая позволяла держать под контролем оба этих процесса, требующих столько умственных усилий. Однако разум Бейна был столь же силен, сколь и его тело.

Если он будет быстр, искусен и осмотрителен, у него еще есть шанс настичь добычу и выбраться из этой тюрьмы живым.

Слезы гнева, стыда и отчаяния бежали по лицу принцессы. Она сдерживалась, пока оставалась на виду у охраны, но сейчас, когда вокруг никого не было, Серра, наконец, дала слезам волю.

Ее попытка отомстить за смерть отца и исцелить душевные раны, полученные еще в детстве, пошла прахом. Она хотела, чтобы владыка ситов признал свою неправоту. Хотела, чтобы он просил прощения за смерть Калеба. Чтобы молил о пощаде.

Принцесса убедила себя, что это поможет ей наконец примириться с глупой смертью близких – не только отца, но и мужа. Она думала, что после этого жестокая и непостоянная вселенная вновь обретет осмысленность. Надеялась, что вновь сможет зажить в ладу с собой.

Но все с самого начала пошло не так. Узник ни капли не раскаялся. Он перевернул все с ног на голову, нашел для своих деяний какое-то извращенное оправдание. По его словам почти что выходило, что Калев заслуживал смерти.

И он обратил твою лучшую подругу против тебя самой.

Безусловно, ее взволновали слова сита, но поступок Люсии расстроил ее еще больше. Именно она несколькими днями раньше наняла Охотницу, чтобы отомстить за смерть Геррана. А сейчас Люсия действовала так, будто хотела *помешать* Серре отомстить за Калеба.

Принцесса не могла взять в толк, отчего это случилось. Она хотела, чтобы Люсия была рядом с ней во время встречи с Бейном и помогла побороть демона прошлого. Поделилась с ней своей силой, помогла совладать со страхом и восторжествовать над злом. Вместо этого Люсия защищала *его*.

Как ты могла повернуться ко мне спиной – в тот самый миг, когда я больше всего в тебе нуждалась?

Серра вырвалась из камеры пыток, мечтая сбежать от безумия и практически не разбирая дороги. Длинными, стремительными шагами она мчалась по лабиринту коридоров – безо всякой цели и направления.

Она не знала, куда идет и что собирается делать. Она просто хотела поразмыслить. Разобраться во всем. Побывать одной.

Вот только она *не была* одна.

Физическое напряжение помогло ей вернуть под контроль эмоции, и после нескольких минут бега к ней начала возвращаться видимость самообладания. Слезы перестали катиться из глаз, а шаг замедлился. Лишь тогда она услышала шаги: кто-то следовал за ней по пятам.

Принцесса встала как вкопанная и, прежде чем обернуться, вытерла слезы рукой. Она надеялась увидеть Люсию. Но вместо этого оказалась лицом к лицу с убийцей-иктотчи.

– Зачем ты кралась за мной? – потребовала Серра ответа.

– Если бы я кралась, ты бы меня не услышала, – невозмутимо парировала Охотница. – Я шла за тобой, но даже не пыталась скрыть свое присутствие.

– Тогда зачем ты меня преследовала?

– Хотела посмотреть, что ты станешь делать. Весьма любопытно узнать, *как* ты отреагируешь на свой провал.

Губа Серры дрогнула, но она сумела сохранить на лице бесстрастное выражение – в точности такое, как у собеседницы.

Не было смысла отрицать случившееся: весь разговор происходил на глазах у иктотчи. Но и признавать поражение принцесса не собиралась.

– Я переживу неудачу и поговорю с ним снова, – заявила она. – В другой раз я буду готова к его уловкам.

– Не будет другого раза, – парировала Охотница. – Сегодня он был в твоей власти. Ты держала в руках его жизнь... но пощадила его. А теперь уже слишком поздно. Его судьба и будущее выскользнули из твоей хватки. Ты снова бессильна.

Слова были произнесены без злобы и оттого ранили еще сильнее. Серра почувствовала в женщине что-то зловещее. Иктотчи была не просто наемной убийцей. С помощью своего таланта читать будущее она несла людям страдания и смерть.

– Ты мне больше не нужна, – твердо произнесла Серра. – Твоя работа выполнена и оплачена. Уходи.

– Будущее покрылось мутной рябью, – заметила иктотчи. – События балансируют на лезвии ножа, и я не могу предвидеть, в какую сторону они упадут. Я хочу остаться и посмотреть, что случится, когда узник вырвется на свободу.

– Он никогда не вырвется! – отрезала Серра. – Я этого не допущу!

– Ты бессильна помешать. Слишком поздно, – сказала Охотница. – Люсия предала тебя. Я видела это в ее глазах, когда ты вышла из камеры. Она хочет спасти человека, которого ты мечтаешь уничтожить.

Серра замотала головой, но, как бы ей ни хотелось отрицать очевидное, она не могла вымолвить ни слова.

Люсия выступила на его стороне во время допроса. Пыталась защитить его.

– Почему ты не сказала раньше? – растерянно спросила Серра. – Почему не предупредила меня?

– Как ты сказала, моя работа уже оплачена. Я должна была доставить тебе Бейна. Ничего более.

– Тогда зачем ты говоришь об этом *сейчас*?

Иктотчи промолчала, и лишь тогда на ее лице проявился первый намек на эмоции: уголки рта приподнялись в жестокой улыбке.

Она наслаждается страданиями других.

Серра хотела было выкрикнуть, что Люсия никогда бы не предала ее, но тираду принцессы оборвал вой сирены, пронесшийся по коридорам Каменной Тюрьмы.

В этот момент она уже знала: все сказанное Охотницей – правда. Узник вырвался на свободу, и Люсия ему помогла.

– Нет! – прокричала Серра, обхватив руками голову: второй раз за день ее мир обрушился прямо на глазах. – Нет!

Иктотчи скалилась. Татуировки под ее нижней губой стали похожи на клыки.

– Нет! – Серра попыталась перекрыть рев сирены.

Он не должен сбежать. Только не теперь – после всего, что произошло.

– Нет! – Она развернулась и побежала. В ее голове начал формироваться последний отчаянный план.

Глава 20

Стоило Люсии выйти из поля зрения тюремщиков, охранявших Деса, как она тут же перешла на легкий бег. Времени до побега пленника оставалось не так много, и Люсия обязана была найти принцессу до того, как это случится. Но вычислить, где сейчас находится

Серра, было непростой задачей.

От главного коридора ветвились десятки проходов, которые вели к тюремным блокам, а то и в совершенно другие области подземного комплекса. К счастью, лишь небольшая часть Каменной Тюрьмы была открыта для доступа. Почти все коридоры, мимо которых проходила Люсия, были темны и безлюдны: она сомневалась, что принцесса могла в них скрыться.

Но даже если исключить их, площадь, которую требовалось обыскать, была огромна. Люсия начала поиски с административного помещения в крыле максимального уровня секретности, но там было пусто. Тогда она стала спешно прочесывать освещенные коридоры и время от времени звать Серру по имени, надеясь, что ее голос звучит спокойно и ровно.

Люсия должна была отыскать ее – но ни в коем случае не вызвать подозрений. Она не хотела сознаваться принцессе в содеянном. Люсия помогла Десу, потому что считала этот поступок правильным, но сильно сомневалась, что Серра ее поймет.

Она надеялась быть рядом с принцессой, когда поднимется тревога, и заботливо, как будто ничего не случилось, предложить руку помощи. Выполняя свои прямые обязанности телохранителя, она уведет принцессу в безопасное место, и та даже не заподозрит, что ее лучшая подруга приложила руку к побегу Деса.

К несчастью, первая часть ее плана провалилась, когда несколько минут спустя она слышала рев сирен.

Люсия выругалась сквозь зубы и увеличила скорость. План еще мог сработать: если она отыщет Серру, то, возможно, успеет убедить ее покинуть планету, не раскрывая своего предательства. Но в эту минуту начиналась гонка не только со временем, но и с Десом, который мог найти принцессу первым.

Куда же она запропастилась?

Рев сирены мешал думать. Люсия остановилась, чтобы собраться с мыслями.

Из коридора, ведущего направо, она услышала возглас принцессы: «Нет!» Ее голос перекрывал даже трезвон аварийных сирен.

Принцесса близко! Развернувшись, Люсия бросилась в коридор, откуда доносился крик. Она затормозила у новой развилки: коридоры уходили направо, налево и прямо. Застыв, она прислушалась, но других криков не последовало.

Люсия воспроизвела в памяти карты тоннелей, которые выучила, едва поступив на службу в Королевскую Стражу, и припомнила, что левый коридор ведет еще глубже – в ту часть подземной темницы, которая до сих пор была закрыта для доступа. Оставалось лишь два направления.

Она двинулась прямо, вспомнив, что коридор тянется еще на два десятка метров, после чего резко изгибается, выходя к старым казармам. Помещение питалось энергией от того же генератора, что и крыло максимального уровня секретности, а значит, было хорошо освещено. Однако казармы не использовались: наемники, которых привлекла к делу Серра, квартировали на другой стороне крыла.

Люсия предположила, что принцесса отправилась именно туда в поисках уединения и в надежде побороть нахлынувшие эмоции. Однако она ошиблась: казармы были пусты, и Люсии пришлось бежать обратно, теряя драгоценные секунды.

Рванув что есть силы, она подбежала к развилке и, завернув за угол, едва не влетела в Охотницу. Икотчи поспешно отступила в сторону, уклоняясь от столкновения. Сама Люсия тоже попыталась затормозить, но потеряла равновесие, споткнулась и рухнула на пол. Грубо отесанный камень оцарапал ей колено, прорвав штанину и ободрав кожу.

– Ты видела принцессу? – прокричала она, вскакивая на ноги и не замечая теплой крови, струившейся из ссадины на колене.

– Она знает, что ты сделала, – ответила убийца. – Знает о твоём предательстве.

Обвинение застигло Люсию врасплох: она даже не пыталась отрицать.

– Но откуда?

– Я ей сказала.

Люсия была ошарашена: она даже предположить не могла, *каким образом* была раскрыта ее тайна. А затем она припомнила слухи о том, что иктотчи могут читать мысли и заглядывать в будущее. Она хотела было спросить, зачем Охотница рассказала Серре о ее предательстве, как вдруг вспомнила, с кем имеет дело.

Охотница всего лишь хотела причинить ей боль. Она была таким же чудовищем, как и ситы.

Мгновение она обдумывала перспективу потянуться за бластером. Она хотела прикончить Охотницу. Этим она окажет галактике услугу. Но, несмотря на клокочущую в ней ярость, Люсия знала, что не сможет убить иктотчи. Необдуманная атака обернется лишь ее собственной смертью и ничем не поможет принцессе.

Еще можно найти Серру. Даже если она все знает, еще можно убедить принцессу бежать с планеты, пока ее не настиг Бейн. Еще можно спасти ее.

– Где ее искать? – спросила Люсия и тут же задумалась, с чего вдруг иктотчи станет отвечать на ее расспросы.

– *Туда* побежала, – протянула убийца, склонив голову и рогом указывая направление.

Люсия вновь вызвала в памяти карту тоннелей и тут же осознала, куда именно пошла Серра. Принцесса была по-прежнему полна решимости убить Бейна. Она направлялась в зал управления, чтобы включить систему самоуничтожения Каменной Тюрьмы!

Не теряя больше ни секунды, Люсия развернулась и бросилась вниз по коридору. Бежала она тяжело и неуклюже, колено распухло и кровоточило.

Иктотчи проводила охранницу взглядом. Она прекрасно знала, что ждало их впереди: в ее видениях стены темницы складывались, как карточный домик, после череды разрушительных взрывов.

На мгновение Охотнице показалось, что Люсия попытается убить ее. И в определенной степени она была разочарована, когда попытки так и не последовало. Тем не менее, из своих видений иктотчи знала: скорая гибель Люсии неминуема.

Она развернулась и уверенными шагами двинулась в противоположном направлении, к главному ангару – гигантской пещере, где она и прочие наемники припарковали свои корабли. Оставаться здесь не было смысла: Охотница знала, что запуск системы самоуничтожения тюрьмы – дело нескольких минут. И все же, достигнув ангара, она впервые испытала сомнения.

Побег узника не удивил ее. Она знала, что погибнуть в цепях, как загнанное животное, – вовсе не его судьба. Она слишком часто видела его во снах, где он скрещивал клинки с блондинкой из ее видений на Амбрии. Охотница была одержима им – на каком-то подсознательном уровне – и, кажется, только сейчас начинала понимать, почему.

Ее жизнь стала пустой, бессмысленной. Она меняла работы, как перчатки, но так и не взяла в толк, какова высшая цель ее жизни. Она могла видеть будущее, но никогда не пыталась повлиять на него. Она жила в ожидании великих свершений, но не сделала и шага им навстречу.

Из кармана она выудила рукоять светового меча и крошечную пирамиду – трофеи со Сьютрика. Настоящие орудия власти: она чувствовала их цену, их значимость. Они имели свое предназначение.

Джедаи утверждали, что светлая сторона восторжествовала над темной, а ситы вымерли – все до единого. Но Охотнице было известно, что это ложь. Ситы были живее всех живых: она сама испробовала на вкус их могущество. И почувствовала, как оно опьяняет.

Спрятав меч и пирамиду под плащом, она вышла на высокий металлический балкон и облокотилась на перила. Отсюда открывался вид на ночное небо Доана вдалеке и четыре корабля, припаркованных в ангаре.

Два из них были вполне заурядными: челноки наемников, которых принцесса подрядила охранять тюрьму. Третьим была яхта самой принцессы: новее остальных и с желто-синими гербами королевского дома Доана на обоих бортах. И, конечно, здесь стоял ее собственный корабль – «Сталкер». Несмотря на скромные размеры, он выделялся матово-черным корпусом с кроваво-красной окантовкой.

Спустя мгновение она сошла по ступеням вниз и направилась к кораблю. Но, достигнув его, так и не взойшла на борт: вместо этого Охотница стала медленно прогуливаться между кораблями, лениво проводя руками по их корпусам.

Она чувствовала стойкое желание подождать еще немного. Вот-вот произойдет что-то важное, никак не связанное с тем зрелищным фейерверком, который ожидал Каменную Тюрьму. Охотница ощущала это в потоках Силы. Она никак не могла ухватить суть грядущего события: иногда будущее было таким же скользким, как флик-угорь. Но она знала, что это как-то связано с ее видениями, и намеревалась ждать столько, сколько понадобится, чтобы все прояснилось.

От этого зависела ее судьба.

Занна знала, что приближается к цели. Ее путешествие через лабиринт коридоров и залов Каменной Тюрьмы проходило в почти кромешной темноте. Лишь бледно-зеленый свет фонаря направлял ее – он, да еще Сила.

Она ощущала присутствие учителя в глубине тюремного комплекса: оно влекло ее. Но, даже несмотря на это, она не раз сворачивала не туда и утыкалась в тупики, бесшумно пересекая темные проходы. Планировка темницы была усложнена и запутана, чтобы отбить у людей всякую охоту вызволять заключенных.

И все же Занна упорно продолжала идти к своей цели, не поддаваясь отчаянью и гневу даже в те моменты, когда была вынуждена разворачиваться и возвращаться к тому месту, откуда пришла. Она знала, что рано или поздно найдет то, что ищет.

Впереди по курсу из-за угла пробивался бледный луч света, и девушка поняла, что ее терпение, наконец, вознаграждено. Пройдя вперед еще немного, Занна очутилась в освещенном коридоре. Она наконец-то попала в ту часть тюрьмы, что недавно возобновила функционирование. Значит, Бейн где-то неподалеку.

Она отбросила фонарь и осторожно пошла вперед, постоянно напрягая чувства, чтобы не попасть прямоком в лапы тюремщиков. Камера, где держали ее учителя, притягивала Занну, как магнит.

Пройдя еще несколько сотен метров, она внезапно ощутила сильнейшее возмущение в Силе. Вревела сирена, и Занна осознала, что произошло: Бейн сбежал!

Ее меч зажегся, наполнив коридор своим гулом, и девушка ускорила шаг. Она больше не беспокоилась об охранниках, которые могли поджидать ее впереди: когда Бейн на свободе, лучше сосредоточить все мысли на нем. Учитель вот-вот уйдет, а она зашла уже слишком далеко, чтобы потерять его. Сирены продолжали реветь. Занна не обращала на них внимания, фокусируясь лишь на вспышках в Силе, которые становились все ближе, сигнализируя о том, что Бейн совсем рядом.

Она рванула через коридор и забежала за угол. Дверь прямо по курсу была сорвана с петель.

Он там. В этой комнате или сразу за ней. Занна безошибочно определила в Силе его присутствие, его несомненную мощь.

Прокравшись вдоль стены к дверному косяку, она перекатилась через плечо и, совершив стремительное сальто, очутилась внутри. Увиденное наглядно подтверждало, что Бейн здесь уже побывал. Пол загромождали искалеченные тела тюремщиков. Дверь из дюрастали перекосилась, открывая вид на крутой лестничный пролет, который вел в

соседнюю комнату.

Всего несколько минут назад здесь царила темная сторона. Занна до сих пор ощущала остатки ее невообразимого могущества.

Она осторожно приблизилась к лестнице, при помощи Силы зондируя комнату позади нее. И вновь здесь безошибочно угадывалась аура могущества, излучаемая учителем.

Он загнан в угол.

Занна прекратила попытки выследить Бейна и сосредоточилась на том, чтобы замаскировать свое присутствие с помощью ситских чар. Не было нужды ступать по лестнице бесшумно: рев сирен и без того надежно заглушал ее шаги.

Она ворвалась в комнату, однако и здесь ее ждало разочарование. На полу вокруг обломков столешницы лежали трупы охранников, но самого Бейна нигде не было. Занна попыталась отыскать в Силе отголоски его могущества, но темный повелитель как сквозь землю провалился. *Это просто невозможно. Если только...*

Бейн знал, что она здесь! Он обманул ее: оставив фальшивые следы, заманил в эту комнату, а сам сбежал. Но Занна понимала, что далеко уйти он не мог.

Она хотела было вернуться обратно, но задержалась, чтобы осмотреть тела. Один из тюремщиков выглядел так, словно Бейн выпотрошил его голыми руками. Второй был заколот виброклинком. Еще двое застрелены из бластера в упор.

Внезапно заинтересовавшись, Занна вернулась в караульную комнату. Трупы здесь были изуродованы до неузнаваемости: конечности вывернуты под неестественными углами, кости сломаны и раздроблены.

В целом ничего нового: девушка не раз видела, как Бейн использовал подобную тактику боя. И все же одной детали не доставало. *Ни единой раны, нанесенной световым мечом.*

Бейн не был вооружен, когда сражался с тюремщиками. Вполне возможно, с тех пор он уже обзавелся мечом. Но если нет – если Бейн по-прежнему безоружен – значит, он уязвим. И как бы ни был силен темный владыка ситов, Занна считала себя ровней ему. А без светового меча у него не было ни шанса одолеть ее в поединке.

Прикрыв глаза и постаравшись отрешиться от воя сирен, она вновь потянулась к Силе. Ее больше не интересовал отпечаток темного могущества, оставленный Бейном в караульной комнате. Понадобилось всего несколько секунд, чтобы вновь напасть на след. Как она и предполагала, Бейн был по-прежнему на территории тюрьмы.

Я иду, учитель. И лишь один из нас выйдет отсюда живым.

Сет знал, что цель близко. Манимый голокроном Дарта Андедду, он оставил мрак неосвещенных туннелей позади, продвигаясь вглубь Каменной Тюрьмы.

Часть тюремного комплекса, куда он попал, освещалась лампами, но, как и все прочие, была безлюдна. Он ожидал в любой момент наткнуться на патруль или одинокого охранника, блуждающего по тоннелям. Учителя Занны нельзя было захватить в одиночку: противников должно быть не меньше двадцати, а то и все тридцать.

Несмотря на все это, он был готов к любой неожиданной встрече. Сет достиг длинного зала с закрытой деревянной дверью на дальнем конце: он был уверен, что голокрон внутри, и всецело ожидал, что его охраняют, по меньшей мере, полдесятка вооруженных солдат.

Внутренне собравшись и сняв с пояса меч, он помчался по коридору и одним прыжком очутился у двери. Сет врезался в дверь обеими ногами, распахнув ее настежь, и со всего размаху влетел в комнату.

К его удивлению, стражи внутри не оказалось. Единственными свидетелями его грандиозного появления были старый деревянный письменный стол и стул. На мгновение он запаниковал, не найдя в комнате желанного голокрона; затем заметил встроенный в стену

сейф. Рядом имелся кодовый замок, но Сет не уделил ему внимания. При помощи светового меча он сделал на двери сейфа несколько быстрых надрезов. Сияющий клинок с легкостью прошел сквозь толстый слой металла, превратив переднюю часть сейфа в груды массивных обломков, полетевших на пол.

Голокрон был единственным содержимым сейфа. Сет медленно просунул ладонь внутрь и вздрогнул, когда пальцы коснулись обсидиановой пирамиды. С благоговейным трепетом он извлек голокрон из сейфа и стал бережно баюкать его в ладонях.

Он едва не выронил драгоценную добычу, когда оглушительный трезвон сирены разорвал тишину.

Сет бросился к двери, выставив меч перед собой и по-прежнему стискивая голокрон в левой руке. Он принял оборонительную стойку, готовый достойно встретить охранников, которые с минуты на минуту должны были ворваться в комнату.

Несколько секунд он стоял без движения, пытаясь различить в реве сирены топот бегущих ног или крики. Не услышав ни того, ни другого, он осторожно потянулся Силой вперед. Но и это не дало результата: он по-прежнему был один.

Сирены продолжали реветь, и у Сета ушло не меньше минуты, чтобы осознать: конкретно к нему они не имеют ровным счетом никакого отношения.

Тюремщики обнаружили Занну. Или ее учитель бежал.

Сет погасил меч и повесил его на пояс.

Никому нет до тебя дела – покуда в противоположном крыле тюрьмы безумствует парочка ситов-убийц.

Он получил то, за чем пришел: настало время покинуть Доан. И, если повезет, ему больше не придется сюда возвращаться.

Сет все еще был намерен придерживаться изначального плана: украсть один из кораблей, а не возвращаться к челноку, рискуя нарваться на Занну. Оставалось лишь разыскать тюремный ангар.

Вроде бы не слишком сложно. Просто держись освещенных коридоров и постарайся ни на кого не наткнуться. Пусть себе сражаются – ускользнешь с главным призом, и поминай как звали.

К счастью, в таких делах Сету не было равных.

Эхо сирен преследовало Серру, бежавшую по длинному коридору к залу экстренного управления. То и дело оглядываясь через плечо – в ужасе от мысли, что враг вот-вот выскочит из-за поворота – она отстукала код на панели доступа; ее пальцы неистово впивались в кнопки.

Панель пискнула, и на дисплее высветилось «В ДОСТУПЕ ОТКАЗАНО».

– Нет, – прошептала принцесса. – *Нет.*

Когда она только вышла замуж за Геррана, тот поделился с ней всеми личными кодами. Пароль кронпринца позволял обойти любую электронную систему безопасности в королевском дворце.

Возможно, король тебе не доверяет. Возможно, он заблокировал эти коды, когда умер Герран.

Нет, это исключено. На всех прочих замках Каменной Тюрьмы коды срабатывали. Без них она бы ни за что не запустила генераторы, которые обеспечивали энергией эту часть комплекса.

Она вновь попыталась набрать код дрожащими от спешки пальцами. Рев сирен неустанно напоминал о том, что каждая потерянная секунда неотвратимо приближает тот момент, когда узник вырвется на волю, избежав гибели под обломками.

И вновь писк панели доступа возвестил о неудаче.

Быть может, код Геррана не работает на этой двери. Быть может, только король имеет полномочия запустить процесс самоуничтожения.

В порыве отчаяния Серра хлопнула ладонью по двери, не в силах больше сдерживать слезы. Принцесса обессилено опустилась на колени, прижавшись лицом к холодному металлу.

Несколько мгновений ее тело содрогалось от судорожных всхлипов. Все пошло не так. Люсия предала ее; темный человек из ее снов вот-вот сбежит. Все, чего она достигла, пошло прахом.

Я не узнаю тебя.

Больше десятка лет она не слышала этот голос, но все равно опознала его мгновенно.

– Отец? – произнесла она вслух, хотя сам Калев был сейчас лишь в ее голове и нигде больше.

Ты гораздо сильнее. Не сдавайся.

Серра кивнула, ни капли не заботясь о том, что голос, который она слышала, был только игрой воображения. Вмиг позабыв о сиренах, она сделала долгий, глубокий вдох и тщательно проанализировала ситуацию.

Какой смысл королю иметь коды доступа к этому помещению, не делаясь ими ни с кем? Он же не бросится сюда сам, если вдруг вспыхнет бунт или узники совершат побег. Значит, доступ есть и у начальника тюрьмы. У капитана дворцовой стражи – вероятно, тоже. А если король доверил эти коды своим слугам, он с тем же успехом мог довериться и сыну.

Ты торопишься. Допускаешь ошибки. Попробуй снова. Медленно.

Принцесса поднялась на ноги и стала в третий раз набирать код на панели. Едва ощутив новый прилив паники, она тут же вызвала перед мысленным взором лицо отца, спокойное и сосредоточенное. Медленно и глубоко дыша, она с предельной внимательностью ввела нужную последовательность цифр. Мгновение ничего не происходило; затем раздался мелодичный перезвон, и дверь медленно распахнулась.

Облегчение волной нахлынуло на Серру. Она едва не расхохоталась над собственной глупостью: надо ж дойти до такого – дважды подряд ввести неверный код! Однако вместо смеха из горла вырвалось сдвоенное карканье пополам с истеричным всхлипом, и Серра испуганно замолкла.

Комната была крошечной: внутри находилась единственная панель управления, да еще дверь в противоположной стене. За дверью прятался короткий тоннель, который вел к спасательной капсуле: тот, кто решит активировать систему самоуничтожения, сможет спокойно улететь с планеты прежде, чем крыша обрушится ему на голову.

Серра подошла к панели и изучила приборы. Все было относительно просто: кнопка запуска процесса самоуничтожения, цифровая панель для ввода кодов активации и еще одна кнопка – подтвердить запуск. На цифровой панели имелась клавиша сброса, чего не скажешь о кнопке *отмены запуска*: стоит лишь подтвердить запуск системы, и остановить процесс уже будет невозможно. На то, чтобы покинуть тюрьму, у нее останется ровно пять минут, после чего заряды, вмонтированные в пол, потолок и стены, начнут рваться один за другим, обрушивая весь комплекс.

Вот он, последний шанс остановить человека-олицетворение ее детских кошмаров. Последний шанс избавить галактику от темного владыки ситов. Она вдавила кнопку активации, и панель мгновенно осветилась. Серра отстучала код доступа – медленно, чтобы не допустить ошибок. Но когда код был принят и на экране зажглись слова «ПОДТВЕРДИТЬ АКТИВАЦИЮ», Серра заколебалась.

Если она нажмет эту кнопку, жизни на Доане придет конец. Король понятия не имел о том, что она использует Каменную Тюрьму ради личной мести; если она даст команду на старт, секрет мгновенно раскроется. Взрыв, который обрушит темницу, всколыхнет и Королевские чертоги в километре над ней; все поймут, *что именно* произошло.

Она поставила свои личные желания выше нужд королевской семьи, и в случае разрушения тюрьмы король очень скоро узнает об этом. Ее поступок будет расценен как

государственная измена: ссылка за пределы планеты – лучшее, на что она может рассчитывать.

И что будет с Люсией? Скорее всего, взрыв погубит ее. И пусть верная наперсница помогла узнику сбежать и тем самым предала принцессу, готова ли Серра обречь ее на смерть, не дав даже малейшего шанса объясниться?

Серра застыла, не в силах принять решение. Ее палец завис над кнопкой, помеченной словами «ПОДТВЕРДИТЬ АКТИВАЦИЮ». Сирены продолжали истошно реветь.

Глава 21

Сет всегда гордился своим умением выбираться практически из любых передрыг. Он легко выпутывался из сетей и веревок, обладал природным талантом находить выход из самых безнадежных ситуаций. Так что он не сильно удивился, когда по прошествии всего десяти минут скитаний наткнулся на главный тюремный ангар.

Он был гораздо просторнее, чем та площадка, на которой приземлились они с Занной. Рев сирен, терзавший уши в тесных коридорах, здесь, в огромной пещере, больше напоминал отдаленные громовые раскаты.

Сет вышел на высокий металлический балкон с видом на ангар. Внизу виднелись четыре корабля, уместившиеся в десятке метров друг от друга. И никакой охраны. Довольный собой, темный джедай изучал предложенные варианты, постукивая пальцами по голокرونу, который он упрятал во внутренний карман жилетки.

Как на фуришете: выбирай – не хочу.

Два корабля были заурядными пассажирскими челноками, покрытыми зазубринами и вмятинами. Недостойные того, чтобы их угонять. Третий – самый крупный из четверки – был в превосходном состоянии. На его борту красовался герб королевской семьи.

Сет улыбнулся. Было что-то притягательное в идее покинуть Доан на яхте, принадлежащей правителю планеты. Очень стильно и изящно. А затем он перевел взгляд на четвертый корабль.

И у нас есть победитель!

Самый миниатюрный из всех, корабль был гладким и лоснящимся, на матово-черном корпусе поблескивал ярко-красный кант. Идеальный выбор для человека столь тонких вкусов, как у Сета.

Спеша поскорее покинуть планету, бывший джедай сбежал по лестнице и двинулся через ангар, крепко стискивая меч в правой руке. Подойдя к выбранному челноку, он одобритительно присвистнул и провел ладонью по гладкому темному корпусу.

– Смотреть смотри, но не трогай, – прошептал ему на ухо мягкий женский голос.

Сет отдернул ладонь и крутнулся на пятках. Стремительно вспыхнув, меч рассек пустой воздух у него за спиной.

Вне зоны досягаемости клинка стояла икоточи в черном плаще. Ее капюшон был откинут, открывая длинные рога, которые изгибались к подбородку. Нижнюю губу покрывали черные татуировки, а маленькие острые зубы были обнажены в усмешке.

Сет не привык бежать от боя, особенно когда был уверен, что легко добьется победы. Однако в его краснокожей противнице было что-то настораживающее. Тайком подкрасться к джедаю – задача невыполнимая, и тем не менее он не почувствовал ее присутствия, пока икоточи не заговорила.

Нужно действовать осторожно. Вероятно, это не единственный трюк в ее рукаве.

– Милый кораблик, – проронил он, погасив меч и небрежно опустив руку. – Дорогуший, да?

Слова еще не успели сорваться с губ, как он бросился в атаку. Меч, снова ярко вспыхнув, выписал в воздухе восьмерку, призванную обезглавить ничего не подозревающую противницу, уже готовую раскрыть рот, чтобы ответить на вопрос.

Одурочить икоточи оказалось не так-то легко. Не озаботившись ответом, она отступила

назад и в сторону, проворно уйдя из-под удара.

– Слишком медленно, – констатировала она.

Противники вновь стояли друг напротив друга, и Сет помедлил, обдумывая ситуацию. У него был голокрон Андедду; все, что ему оставалось, – попасть на корабль, и здравствуй, свобода. Но путь преграждал неизвестный и, судя по всему, весьма умелый противник. На первый взгляд иктотчи не была вооружена, но в складках ее одеяния могли скрываться клинки, бластеры и любое другое оружие. В конце концов Сет решил, что договориться с ней миром – вполне здравая идея.

– Меня зовут Медд Тандар, – солгал он с напускной важностью. – Я выполняю поручение Совета Первого Знания. Именем Ордена джедаев – посторонись!

– Ты не джедай, – парировала иктотчи.

– Уже нет, – сознался Сет. – Но был когда-то.

Он рассек воздух серией быстрых ударов, затем развернулся, описал клинком несколько замысловатых фигур и закончил представление обратным сальто.

Судя по всему, иктотчи эта демонстрация боевого мастерства ни капли не впечатлила. Сет понял, что простым запугиванием не заставит ее отступить.

– А *полезным* трюкам тебя научили?

– Да. Нескольким, – ответил Сет, посылая импульс Силы.

Он обрушил на противницу волну чистой энергии, но в ту же секунду понял, что что-то не так. Обычно всплеск Силы лишь заряжал его энергией, но сейчас Сет скрючился от нестерпимой боли, пронзившей живот.

Волна должна была отбросить иктотчи на добрых два десятка метров, но вместо этого лишь легонько толкнула ее в грудь. Противница без труда поглотила силу удара, совершив обратный кувырок, и спустя секунду уже вновь крепко стояла на ногах.

В ее руках возникла пара коротких виброклинков. Сет отступил на шаг, крепко прижимая руки к животу и борясь с рвотными позывами.

Он в ужасе понял, что иктотчи блокирует ему доступ к Силе! Сет читал о подобном навыке в древних текстах, но никогда не сталкивался лично... и не представлял, как с этим бороться. Все, что ему оставалось, – с боем пробиваться к кораблю.

Стиснув зубы, он распрямился. Черпая энергию из боли и нарастающего гнева, он вновь призвал на помощь могущество темной стороны. Отклик пришел мгновенно – но то была лишь слабая рябь, а отнюдь не волна, на которую он рассчитывал. Но все равно это лучше, чем ничего.

Иктотчи сделала выпад обоими клинками, и Сет неловко отшатнулся, едва успев уйти от удара. Она двигалась быстрее, чем любой из его прежних противников. Или ее способность препятствовать течению Силы затормаживала его движения. Так или иначе, прогнозируемый исход был одинаковым... и этот прогноз не сулил Сету ничего хорошего.

Он пригнул голову и ринулся под нос красно-черного челнока, вынырнув уже с обратной стороны. Экс-джедай прекрасно понимал: единственный способ выжить – все время держать между собой и противницей десять тонн прочного металла.

Он больше не видел иктотчи, но, сконцентрировавшись, мог чувствовать ее приблизительное местоположение. От чрезмерного усилия его голова закружилась: Сет ощущал себя так, словно пытался разглядеть что-то заляпанными грязью глазами.

Она шла крадучись, осторожно огибая хвост корабля. И в эту минуту Сет осознал, что иктотчи не обучена обращаться с Силой! Она действовала, полагаясь на инстинкты. Никто не обучил ее даже основам – к примеру, определять, где находится противник, которого не видно...

Сет развернулся и бросился к одному из соседних челноков, успев нырнуть в новое укрытие за секунду до того, как иктотчи показалась из-за турбин черной яхты. Согнувшись в три погибели под брюхом корабля, он видел, как она вертит головой, недоумевая, куда же он подевался.

– Обожаю хорошую погоню, – прокричала она, растянув губы в хищной ухмылке. –

Поэтому меня и зовут Охотницей.
Добром это точно не кончится.

Бейн по-прежнему ощущал в организме следы наркотика. Он сделал все, что в его силах, чтобы выжечь их огнем темной стороны, но ситы не умели очищать организм от ядов так же искусно, как джедаи. Последним остаткам химикатов придется просто разложиться естественным путем. Пока этого не произойдет, он не сможет полностью вернуться в форму. Его движения и мысли будут слегка заторможены, связь с Силой не до конца прочна... И он по-прежнему оставался без меча.

Несмотря на все это, владыка ситов был убежден, что победа – дело нескольких минут. По всей темнице продолжали реветь сирены, но Бейн знал, что ни один стражник не прибежит на их трезвон. Несколько наемников, переживших его натиск, благоразумно спаслись бегством, оставив дочь Калеба беззащитной.

Месть – блюдо, которое следует подавать холодным. Чтобы не допустить просчета, нужно быть внимательным и терпеливым. Но бывают случаи, когда возмездие нельзя откладывать. Когда нужно поддаться ненависти – и пусть она пылает в груди неистовым жаром, пробуждая звериные эмоции.

Покой – это ложь; есть только страсть. Страсть придает силы. Сила дарует власть.

Он чувствовал, что приближается к Серре. С каждой секундой ускоряя шаг, он целеустремленно продвигался по коридорам навстречу своему возмездию.

Власть приносит победу. Победа сорвет с меня оковы.

Он был слаб, беспечен. Он позволил захватить себя. Позволил себе стать жертвой. За это он выстрадал сполна. Но сейчас он вновь обрел силу. Пришел черед страдать другим.

– Дес! – чей-то голос перекрыл рев сирен.

Услышав имя, забытое два десятилетия назад, владыка ситов застыл как вкопанный. Медленно повернувшись, он оказался лицом к лицу с темнокожей женщиной, которая совсем недавно помогла ему сбежать.

Женщина тяжело дышала, словно после затяжного бега. Ее штаны на левом колене были разорваны; с лоскутов сочилась кровь. На лице была целая гамма противоречивых эмоций: страх, отчаяние... и надежда.

– Ты помнишь меня, Дес? Я – Люсия.

Мгновение Бейн в замешательстве таращился на женщину. Затем в его голове начали возникать обрывки воспоминаний молодости. Того времени, когда он еще был не владыкой ситов Дартом Бейном, а всего лишь Десом, простым шахтером с Апатроса.

Воспоминания были погребены на самой глубине, но они по-прежнему были там. Еженедельные взбучки от Херста, его папаши. Долгие, изнуряющие смены в кортозисных шахтах, где он долбил камень гидравлическим отбойником, беспрестанно глотая пыль. Побег с Апатроса и стремительное назначение в отряд «Мракоходов».

Он как будто пробудился от сна и теперь пытался вспомнить, что ему снилось. То были сцены из чьей-то чужой жизни; они не казались ему настоящими. Но стоило выйти на поверхность одним воспоминанием, как следом появлялись другие: долгие ночи в дозоре на Трандоше, пешие марш-броски через леса Кашиика...

Растревоженные призраки прошлого явили перед его внутренним взором лицо Улабора – жестокого и некомпетентного командира, который, сам того не желая, передал Деса в руки ситов и тем самым определил его судьбу. Возникали и другие лица – мужчины и женщины из его взвода, братья и сестры по оружию. Он припомнил голубые глаза и самодовольную улыбку Аданара, своего лучшего друга. И он вспомнил вечно изумленный взор самого младшего бойца в отряде – юного снайпера по имени Люсия.

Бейн обладал интеллектом и дальновидностью. Ему хватило ума и проницательности, чтобы реформировать Орден ситов и начать его долгое, неспешное восхождение к владычеству над галактикой. Он просчитывал каждый свой шаг и был готов едва ли не ко всему, что могло поджидать его в будущем. Но предвидеть *такого* не мог даже он.

Он знал, что многие из бывших солдат армии Каана подались в наемники и телохранители, но даже представить не мог, что однажды столкнется с кем-то, кто знал его еще в прошлой жизни – до того, как темная сторона изменила его до неузнаваемости. Примкнув к ситам, он не мог позволить себе беспокоиться о том, что стало с людьми из его прошлого. Он должен был научиться выживать в одиночку, полагаясь лишь на собственные силы. Привязанность к семье и друзьям – это слабость, цепь, которая сковывает по рукам и ногам и тянет ко дну.

А сейчас женщина из той жизни, которую он так силился забыть, стояла между ним и его возмездием. Она была преградой на пути – вполне преодолимой преградой. Бейн знал, что может отшвырнуть ее в сторону так же легко, как избавился от охраны в караульном помещении.

Но вместо этого он спросил:

– Зачем ты помогла мне?

– Мы вместе служили в «Мракоходах», – ответила он так, будто это все объясняло.

– Я знаю, кто ты, – сказал ей Бейн.

Она помедлила, ожидая продолжения. Когда его не последовало, она вновь заговорила:

– Ты спас мне жизнь на Фазире. Спас весь взвод. И не только это. Ты был *рядом* в каждой битве, приглядывал за нами. Защищал нас.

– Я был глупцом.

– Нет! Ты был героем! Я не раз обязана тебе жизнью. Как я могла не помочь тебе?

Сперва он счел ее сентиментальной дурой, ослепленной приливом абсурдного великодушия и оттого распустившей нюни. Но сейчас он уже понимал, что происходит: медленно, но верно все вставало на свои места. Она выпустила его в надежде, что он оплатит услугой за услугу. Ей что-то было нужно. Вот почему она предала дочь Калеба – ради собственной выгоды.

– Чего ты хочешь? – потребовал он ответа. Рев сирены служил постоянным напоминанием о том, что время на исходе.

– Я хочу... пожалуйста... умоляю тебя... сохрани Серре жизнь. – Ее просьба не имела смысла. Жизнь Серры оказалась под угрозой исключительно из-за самой Люсии.

– Зачем? Какой мне прок от этого?

Женщина ответила не сразу. Она перебирала варианты, которые могла предложить взамен... но быстро поняла, что у нее ничего нет.

– Загляни в свое сердце, Дес. Вспомни, каким человеком ты был. Я знаю, что ты обратился к темной стороне ради выживания. Только став ситом, ты мог выжить. Пожалуйста, Дес... Я знаю, что частица тебя прежнего еще живет в тебе.

– Дес – не мое имя, – произнес он, чуть повысив голос. Бейн распрямылся и теперь башней нависал над Люсией. – Я – Дарт Бейн, темный повелитель ситов. Я не испытываю жалости, благодарности или раскаяния. Дочь Калеба заплатит за все, что сотворила со мной.

– Я этого не допущу, – заявила она, широко расставив ноги и изготавившись отразить любой его выпад.

– Ты меня не остановишь, – предупредил Бейн. – Ты не спасешь ее ценой собственной жизни. Хочешь погибнуть напрасно?

Люсия не шелохнулась.

– Я уже сказала, что обязана тебе жизнью. Если хочешь забрать ее – это твое право.

В сознании Бейна всплыла картина его первой встречи с Калемом на Амбрии. Целитель стоял перед ним так же, как сейчас Люсия, – дерзко и вызывающе, несмотря на полное понимание того, что он не ровня владыке ситов. В то же время Калек обладал тем, что было *нужно* Бейну, и знал это; подобным знанием Люсия похвастать не могла. Его ничто не

останавливало: он мог погасить ее жизнь в одно мгновение.

Бейн начал накапливать энергию темной стороны, готовясь нанести удар. Но прежде чем он смог выплеснуть ярость, со стороны левого коридора накатил сокрушительная волна Силы. Бейн инстинктивно выставил защиту, поглотившую энергию удара. Несмотря на это, его отбросило к стене; весь воздух из легких куда-то испарился.

Люсии повезло меньше. Сила не могла защитить ее: вращаясь и сгибаясь под невозможными углами, женщина пронеслась через весь коридор. Ее тело рикошетило от стен и потолка, быстро превращаясь в бесформенную массу; за время полета череп несколько раз ударился об острые камни. Пролетев три десятка метров, ее труп свалился на землю у дальней стены, где коридор поворачивал под прямым углом.

Всего секунду спустя Бейн уже стоял на ногах, повернувшись к врагу.

– Ты не мог заставить себя убить ее, – презрительно бросила ему Занна. – Ты стал слабым. Теперь понятно, зачем ты решил нарушить Правило Двух.

Она стояла перед ним с мечом наперевес, крепко сжимая рукоять в ладони. Ученица держала оружие в вытянутой руке, два клинка параллельно полу: защитная стойка, призванная уберечь от внезапного выпада вооруженного противника. Бейн мгновенно осознал: Занне до сих пор неизвестно, удалось ли ему вернуть свой меч.

– С тех самых пор, как я создал Правило Двух, я жил по его принципам, – возразил Бейн. – Я всегда поступал в соответствии со своим учением.

Занна покачала головой.

– Я знаю, что ты летал на Пракит. Знаю, что ты охотился за голокроном Андедду. Искал секрет вечной жизни.

– Я был вынужден. Я обучил тебя всему, что знаю о темной стороне. И долгие годы ждал, когда ты бросишь мне вызов. Но ты была согласна прозябать в моей тени, довольствуясь скромной ролью ученицы, пока возраст не возьмет свое и не лишит меня сил.

Люсия вмиг была забыта – как и все воспоминания о прошлой жизни. В эту секунду Бейна заботило лишь предстоящее столкновение, и он знал, что от его исхода зависит судьба ситов.

– Ты недостойна быть владыкой ситов, Занна. Поэтому я отправился на Пракит.

– Нет, – голос Занны был ровным, и от него веяло холодом. – Ты не сможешь перевернуть все с ног на голову. Ты обучал меня для того, чтобы однажды я тебя превзошла. Ты сам говорил, что моя судьба – самой стать учителем. А сейчас ты хочешь жить вечно. Мечтаешь вцепиться в титул темного владыки ситов и лишиться меня того, что принадлежит мне по праву!

– Этот титул еще нужно заслужить, – парировал Бейн. – А ты хотела забрать его, не прилагая никаких усилий.

– Ты учил меня терпению, – напомнила Занна. – Учил ждать благоприятного момента.

– Но не в этом! – выкрикнул Бейн. – Только сильнейший имеет право властвовать над ситами! Титул темного повелителя нужно забрать силой, вырвать из крепкой хватки учителя!

– За этим я и прилетела. – Занна злое оскалилась. – Я нашла собственного ученика. И готова принять свою судьбу.

– Ты в самом деле веришь, что можешь одолеть меня? – Бейн опустил руку к бедру, притворившись, будто тянется за световым мечом. Эта уловка, попытка принудить Занну к отступлению, была его единственным шансом уцелеть в предстоящей схватке.

Еле уловимое движение Бейна привлекло внимание ученицы. Ее глаза сверкнули. Бейн держал руку на виду, широкой ладонью полностью закрывая часть бедра, где обычно висел его меч. Он попытался внушить Занне образ рукояти, подвешенной на поясе в миллиметрах от его пальцев.

Ученица не пошевелилась. Она продолжала держать защитную стойку, хмуро взвешивая свои шансы. Но затем ее взгляд упал на левую руку Бейна, едва заметно сотрясаемую мелкой, еле сдерживаемой дрожью.

– Ты позволил наемникам захватить себя, – произнесла она, медленно вращая оружие и

делая решительный шаг вперед.

Бейн не сдвинулся с места, сдавив левую руку в кулак. Впившись в ладонь, пальцы уняли дрожь.

– Ты не смог убить женщину, преградившую тебе путь.

Она шагнула еще раз, небрежно перебрасывая рукоять меча с руки на руку. Будь Бейн вооружен, ему предоставлялась идеальная возможность для внезапного выпада.

Когда он так и не напал, Занна откинула голову назад и расхохоталась.

– И ты угодил в ловушку в этих подземельях – совершенно *безоружный*.

Она сделала новый шаг, и Бейн был вынужден поспешно отступить.

Двойные клинки набирали скорость, рисуя круги перед его лицом.

И, прежде чем броситься в атаку, Занна завершила свою речь финальным пассажем:

– Твое время истекло, Бейн.

Глава 22

Серра стояла словно в оцепенении, ее палец завис над кнопкой подтверждения запуска системы самоуничтожения Каменной Тюрьмы. Одно нажатие – и комплекс будет разрушен, а все, кто внутри, погибнут. Уже несколько минут она стояла без движения, не в силах нажать эту кнопку.

Сделай это! Кого заботит Люсия? Она предала тебя! Давай, сделай это!

Глубоко вдохнув, принцесса опустила руку. Но вместо того, чтобы подтвердить запуск, она щелкнула тумблером отмены. Издав негромкое «бип», световая панель потухла.

Она не могла закончить начатое. Как бы сильно ей ни хотелось остановить сбежавшего узника, она просто не могла обречь Люсию на смерть. Эта женщина была не просто телохранителем принцессы: она была ее наперсницей, близкой подругой. Что бы ни подвигло ее на такой поступок, наверняка ему имелось объяснение. И долг перед подругой требовал от Серры хотя бы выслушать ее.

Покинув тесный зал экстренного управления, принцесса вернулась в коридор. Она не боялась, что звук шагов выдаст ее присутствие: истощенный рев сирен заглушал любое движение. Перейдя на легкий бег, она поспешила обратно в тюремную зону – на поиски Люсии.

Он ищет тебя. Ему не нужно слышать шаги, чтобы тебя выследить. Неужели ты искренне веришь, что найдешь Люсию раньше, чем он найдет тебя?

Принцесса понимала, что риск велик. Но она уже лишилась мужа и отца и не хотела потерять еще и лучшую подругу. Даже если придется вновь встретиться с монстром из детских кошмаров.

Она торопливо пробиралась по коридорам подземной темницы к тому месту, где икототчи поведала ей о предательстве Люсии. Но, не дойдя до цели, остановилась, увидев у дальней стены тело – там, где коридор изгибался под острым углом.

– Нет, – прошептала она, срываясь с места. – Нет!

Она опознала Люсию задолго до того, как склонилась над телом. Руки и ноги охранницы были вывернуты под неестественными углами, кости раздроблены. Но эти травмы – сущий пустяк по сравнению с тем, во что превратились ее лицо и череп.

Припав на колени перед телом подруги, Серра, однако, не проронила ни слезы. Вместо скорби она ощущала странное онемение, парализовавшее чувства и разум.

Это все твоя ошибка. Если бы не твоя жажда мести, ты бы не привела узника сюда, на Доан, и ничего бы этого не случилось. Люсия была бы жива.

Голос в голове твердил сущую правду, но Серра все равно ничего не ощущала. Как будто ее чувства, и без того травмированные смертью Геррана и Калеба, отключились окончательно.

Затем она вдруг осознала, что слышит странный пронзительный звук, перекрывающий рев сирены – совсем не похожий на гул светового меча, но ничуть не более приятный.

Принцесса поднялась на ноги и, оставив изуродованное тело Люсии, пошла на источник шума.

Приближаясь, она могла слышать и другие звуки: стоны и рык, гневные возгласы и топот ног по каменному полу. Впереди сражались – но без бластеров.

Достигнув развилки коридоров, принцесса краем глаза уловила движение слева. Менее чем в двадцати метрах от нее на дальнем конце коридора различались две фигуры. Узника Серра опознала мгновенно. Вторую фигуру она видела впервые, но тоже узнала ее. *Блондинка из рассказов Охотницы.*

И они яростно сражались между собой. Узник был почти вдвое массивнее своей противницы, но атаковала именно она. Девушка размахивала мечом с двумя клинками, тогда как узник, насколько могла судить Серра, был безоружен. Не сводя глаз с противницы, он с опаской отступал. Она надвигалась неторопливо, пытаясь загнать его в угол и отрезать все пути к отступлению.

Но прежде, чем она сумела выполнить задуманное, узник выставил вперед руку, и с его пальцев сорвался фиолетовый разряд молнии. Девушка поймала разряд одним из клинков: тот впитал энергию, издав странный пронзительный гул – тот самый, который Серра слышала минуту назад.

Оба бойца были настолько сосредоточены друг на друге, что не заметили присутствия Серры. Ей следовало бы испугаться. Следовало развернуться и убежать – куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Однако Серра ощущала спокойствие, глубоко укоренившееся в ней в тот момент, когда она обнаружила тело Люсии.

Не испытывая ни малейшего побуждения бежать, она неспешно вернулась к тому месту, где лежала ее подруга. Принцесса приподняла мускулистую женщину на запястьях и потащила по коридору назад, изнемогая под тяжестью груза.

Очень медленно, с трудом волоча свою ношу, она стала пробираться обратно к залу управления. Мышцы шеи, плеч и спины ныли от напряжения, но Серра не останавливалась. Ее физическая боль была такой же притупленной, как и скорбь по утраченной подруге.

Добравшись до зала управления, принцесса, однако, не остановилась у панели запуска системы самоуничтожения. Вместо этого она потащила Люсию дальше, через дверь в дальней стене, и с большим трудом затолкала в спасательную капсулу. Затем она вернулась к панели и отстучала код запуска. И в этот раз без колебаний нажала кнопку подтверждения.

Сигнал тревоги изменился. Вместо лязгающего трезвона, предупреждавшего о побеге заключенного, начался протяжный, заунывный вой.

Серра знала, что у нее есть всего несколько минут, прежде чем рванет первая серия зарядов, но она не могла заставить себя просто уйти. *Пока* не могла.

Время, казалось, замерло, когда она в ожидании застыла над приборной панелью. Минуты казались ей долгими часами. И, наконец, она ощутила под ногами легкую дрожь – донеслась ударная волна первого взрыва, прогремевшего на самых нижних уровнях тюремного комплекса. Через несколько секунд дрожь повторилась, затем еще раз...

Серра удовлетворенно повернулась и зашагала к спасательной капсуле. Разрушение Каменной Тюрьмы началось.

Ни один из прежних противников Охотницы не вызывал у нее столь острого чувства раздражения. Несмотря на световой меч, человек не желал сражаться. Он нырлял под фюзеляжи и перебегал от корабля к кораблю – от одного укрытия к другому, всегда на шаг впереди нее. Она могла бы спрятать виброклинки и вместо них достать из складок одеяния бластеры, но прекрасно понимала, что ничего этим не выиграет. Противник был слишком проворен, чтобы можно было так запросто захватить его в прицел, а если ей все-таки это удастся, он с легкостью парирует выстрел световым мечом.

Иктотчи уловила движение в проходе между своим собственным кораблем и челноком, припаркованным по соседству, но в погоню не бросилась: вместо этого она ринулась параллельным курсом в надежде отрезать противнику путь с противоположной стороны.

Перемещаясь легкими, широкими шагами, она обежала корабль и собралась атаковать ничего не подозревающего противника. Но вместо этого едва не была обезглавлена световым мечом, пронесшимся ей навстречу.

Ноги Охотницы подогнулись, и она неловко повалилась на спину. Маневр был неуклюжим, зато спас ей жизнь. Смертоносный клинок просвистел в сантиметрах от уха, отхватив солидный шмат от ее рога, затем описал широкую дугу и вернулся в ладонь противника.

Не обращая внимания на острую боль в покалеченном роге, она стремительно вскочила на ноги, держа виброклинки наготове. Но противник не пожелал продолжить натиск и вновь скрылся за фюзеляжем ближайшего корабля.

Рана была неопасной: рога иктотчи не имели жизненно важных органов или крупных артерий. Даже полная потеря рога, хоть и станет причиной мучительной боли, не будет угрозой для жизни. Со временем отколотая часть рога даже отрастет заново, не оставив ни единого напоминания о том, как близка она была к смерти в этом ангаре.

Так или иначе, она едва не погибла. Охотница осознала, насколько коварен противник: он специально показался ей на глаза, зная, что она попытается выйти наперерез и сама подставится под удар.

Она недооценила врага, и он воспользовался ее беспечностью, заставив совершить ошибку и заманив в ловушку, в которую она сама шагнула по доброй воле. Второй такой ошибки она не допустит.

Сет припал к земле за одним из кораблей, ловя ртом воздух. До определенной степени ему удалось нейтрализовать странную способность иктотчи блокировать Силу. С огромным трудом он все-таки дотянулся до Силы, но это усилие его полностью измотало.

И все равно она ослабила тебя достаточно, чтобы суметь уйти из-под удара.

Темный джедай нахмурился при воспоминании о том, насколько близок он был к завершению схватки. Но пришлось вновь подниматься на ноги и бежать дальше: он не мог оставаться на одном месте дольше, чем на несколько секунд, если не хотел преждевременно расстаться с жизнью. Он знал, что теперь она будет действовать осмотрительнее. Свой лучший шанс победить он упустил.

Иктотчи была слишком быстра, чтобы победить ее в открытом бою, – особенно пока она рвет его связь с Силой и замедляет реакцию. До сих пор ему удавалось избежать лобового столкновения, но он не мог убежать вечно. У него и так уже кололо в бок, а легкие, казалось, были готовы взорваться. Если ситуация в ближайшие несколько минут не изменится, исход поединка будет предсказуем.

Словно в ответ на его молитвы, сигнал тревоги переменялся. Сету понадобился всего миг, чтобы осознать происходящее, и в его голове стал формироваться новый план побега.

Услышав, что сигнал переменялся, Охотница поняла, что у нее есть минут пять до того, как прогремит первый взрыв, и, вероятно, десять – прежде чем весь комплекс обвалится.

Ее противник тоже заметил перемену.

– Слыхала? – окликнул он откуда-то с противоположной стороны ангара. – Вся темница скоро рухнет нам на головы. Давай просто заберемся каждый на свой корабль и

улетим, пока не поздно?

– У меня еще есть время, чтобы поймать тебя, – крикнула она в ответ, медленно двигаясь на голос. Судя по звуку, он прятался за дальним кораблем. – Ты измотан. Долго не выдержишься.

– Я боялся, что ты это скажешь, – протянул он. Охотница выступила из-за корабля, получив возможность внимательно рассмотреть преследуемого ею человека.

Джедай небрежно облокотился на корпус челнока рядом с кормовыми дюзами. Он окинул ее взглядом, но не делал попыток спрятаться. Он просто стоял, поигрывая рукоятью меча в руке.

Охотница стала медленно приближаться, боясь угодить в новую ловушку. Но едва она сделала свои первые шаги, беловолосый мужчина вновь поднял руку и со всего размаху вонзил меч в корпус челнока. Забил фонтан искр, и лезвие на целый сантиметр ушло под бронированную обшивку.

Джедай снова ударил в ту же точку, и в этот раз сияющий клинок проник еще глубже. Только после третьего удара Охотница, наконец, поняла, что происходит. Световой меч вошел в обшивку достаточно глубоко, чтобы повредить одну из топливных магистралей челнока. Ее враг отскочил назад и припал к полу, когда случайная искра подожгла огнеопасную жидкость. Сотни крошечных металлических осколков, всего секунду назад бывших топливным баком, взметнулись в воздух. Челнок встал «на дыбы», его хвост на добрый метр подскочил над землей. Из разреза, оставленного световым мечом, повалили клубы сального черного дыма.

– Удивительное оружие, не правда ли? – заметил мужчина, наблюдая за тем, как икототчи поднимается с земли. – Прорежет что угодно.

Его лицо было обожжено и оцарапано разлетевшимися обломками, но каким-то образом – вероятно, защитив себя Силой – он сумел остаться невредимым. Не дав ей ответить, джедай метнулся за край челнока и опять исчез из виду.

Несколько секунд спустя с дальней стороны ангара донеслось уже знакомое шипение светового меча, вгрызающегося в металл.

Охотница вскочила на ноги и бросилась на шум. Ей удалось преодолеть всего половину пути, когда помещение сотряс новый взрыв, повторно сбив ее с ног. Спешно поднявшись, она увидела, что и второй челнок выведен из строя.

Зная, какую мишень он изберет следующей, икототчи повернулась и со всех ног побежала к «Сталкеру». Но, вывернув из-за фюзеляжа, она была вынуждена резко затормозить, поскольку ее противник уже стоял рядом с яхтой, любовно поглаживая обшивку.

– Что ты творишь? – прокричала Охотница.

– Хочу уйти живым, только и всего, – объяснил он. – А ты по неизвестным причинам жаждешь моей смерти.

– Ты сам напал первым, – напредила она, – когда я поймала тебя на краже корабля.

– Простое недопонимание, – взмахом руки джедай отменил все обвинения. – Осталось всего два корабля. Забирайся в свой, а яхту оставь мне. Гарантирую: мы друг друга больше не увидим.

– Что, если я откажусь?

– Тогда я подорву твой челнок, а потом доберусь и до второго – и поглядим, сумеешь ли ты мне помешать. Подозреваю, что нет, так что мы оба застрянем тут, когда крыша рухнет нам на головы.

– Ты трус, – выпалила убийца. – Ты даже не захотел выйти и сразаться. Думаешь, я поверю, что ты готов пожертвовать жизнью, лишь бы поймать в ловушку нас обоих?

– Я реалист, – объяснил он. – В открытом бою меня ждет смерть. Под руинами темницы – тоже. Как ни крути, исход одинаков... но если я уничтожу корабли, то, по крайней мере, заберу тебя с собой.

Она не нашлась что ответить. Вполне возможно, джедай не лукавил: люди идут на

отчаянные поступки, если их загнать в угол.

Внезапно мыслями Охотницы овладела изогнутая рукоять, висевшая у нее на поясе. Ее противник был не единственным обладателем светового меча. На мгновение она задумалась над тем, чтобы выхватить оружие темного владыки и с его помощью не дать противнику повредить корабль, но она быстро отменила эту идею. Она не обладала должными навыками и опытом: до недавнего времени она и меч-то в руках не держала. Но даже если попытаться – пока она добежит, кораблю уже будет нанесен непоправимый урон.

Тогда она стала прикидывать свои шансы добраться до последнего уцелевшего челнока раньше, чем враг выведет его из строя. Вполне возможно, Охотница опередит его: но пока она будет пробираться в кабину, он десять раз успеет распотрошить двигатели.

Наконец, она обдумала вероятность того, что он так и не исполнит угрозу. Даже в безнадежных ситуациях у людей не всегда хватает решимости, чтобы погубить свой последний шанс на спасение. Был весьма велик шанс, что он блефует. Но даже если так – много ли она выиграет, не поддавшись на блеф? Она ничего не знала о противнике: кто он, как попал сюда и, главное, зачем. Чего она добьется, убив его? И что потеряет, если отпустит? Единственная причина, до сих пор побуждавшая ее остаться, – твердая вера в то, что здесь она встретит свою судьбу. По сравнению с этим жизнь или смерть ее противника не значили ровным счетом ничего.

По пещере разнесся низкий, глубокий гул. Беловолосый качнулся на носках...

– Время уходит, – предупредил он, выгнув руку и прицеливаясь для удара.

– Ладно... По рукам, – прокричала иктотчи.

– Стой, где стоишь, – предупредил джедай, начиная осторожно пятиться.

Не сводя глаз с противницы, он приблизился к яхте и исчез за дальним бортом. Она слышала, как он возится с панелью доступа, взламывая системы защиты. Затем раздалось легко узнаваемое шипение опускающегося трапа. Мгновение спустя джедай вновь появился в поле зрения – в иллюминаторе пилотской кабины.

Охотница наблюдала за ним, понимая, что ничего не может сделать. В отличие от светового меча, ее виброклинки и бластеры не могли нанести серьезный урон обшивке яхты. На секунду она задумалась о том, чтобы достать световой меч и обратить трюк джедая против него самого. Но даже если ей удастся повредить корабль, это будет означать, что противник останется здесь, в ангаре, и непременно захочет ответить «услугой на услугу».

Двигатели яхты взревели: она медленно поднялась над землей и повернулась в сторону выхода, на мгновение зависнув под самым потолком пещеры. Взору Охотницы предстал королевский герб Доана на борту корабля... и силуэт беловолосого в кабине. Он с самодовольной улыбкой помахал убийце на прощание, и в следующую секунду мощные двигатели понесли корабль наружу. Яхта выпорхнула из ангара и исчезла в ночном небе.

Впервые в жизни Охотницы человек, которого она хотела убить, ускользнул от нее. Но плата за неудачу будет невелика, если ей удастся найти то, что она здесь ищет.

Глава 23

Занна не привыкла наступать. Когда они с Бейном спарринговали, атаковал всегда он. Фехтовальный стиль Занны строился на блоках и контратаках – замкнувшись в практически непроницаемой защите, она выжидала, когда противник сделает ошибку.

В этом бою все было по-другому. Впрочем, хоть у Бейна и не было светового меча, это не значило, что он беззащитен. Занна знала, что просто бросаться в атаку нельзя: при всех своих габаритах Бейн был невероятно быстр и ловок. К тому же в шахтах и в армии он научился приемам борьбы. Надо действовать осторожно, не дать себя схватить; нельзя давать ему шанс использовать свои размеры и физическую силу.

Кроме того, приходилось считаться с его невообразимым могуществом. Простые приемы вроде бросков врага на стену не годились против обученного противника. И Занна, и Бейн умели окружать себя невидимым полем энергии, поглощавшим или отражавшим все

простейшие атаки, которым обучали как джедаев, так и ситов. Но Бейн был способен, почти не напрягаясь, испускать из пальцев смертоносные молнии темной стороны.

При должной внимательности Занна всегда могла уклониться или перехватить разряд мечом. Но эта ее осторожность позволяла учителю выбить ее из колеи, сдерживая ровно настолько, чтобы не попасть под удар.

Со стороны казалось, что Бейн и Занна исполняют какой-то сложный танец. Занна ударила снизу круговым движением. Бейн подпрыгнул, с силой оттолкнулся ногами от стены и кувырком ушел за пределы досягаемости клинка.

Вскочив на ноги, он тут же отпрыгнул назад, когда Занна ткнула вперед мечом, не достав самую малость. Она теснила его по коридору тычками и выпадами, вынуждая темного повелителя непрерывно отступать. Бейн огрызался короткими, концентрированными разрядами молний, целясь в ноги и сбивая ее с шага и ритма.

Уклоняясь от разрядов, Занна сделала несколько быстрых шагов, не давая противнику ни секунды отдыха. Бейн сделал вид, что собирается отступить вправо, затем бросился вперед и кувырком перелетел через ее голову, одновременно попытавшись ухватить ученицу за запястье огромной ручищей.

Занна уклонилась и ударила ногой. Бейн приземлился сзади, схватил ее за щиколотку и дернул вбок, пытаясь сломать ей ногу. Занна с силой кувырнулась, описав дугу в горизонтальной плоскости и одновременно ударив клинком из-за плеча в надежде отрубить Бейну руку в локте. Но клинок только рассек воздух: Бейн отпустил ее ногу и снова разорвал дистанцию.

Занна прижала его к стене, отступать было некуда. Но когда она занесла руку для смертельного удара, с пальцев Бейна сорвалась очередная молния. Занна перехватила молнию клинком, но энергия разряда оттолкнула ее назад, а Бейн поднырнул под мечом и оказался позади нее.

Они поменялись местами и начали танец снова, в обратном направлении. Это был ритмичный танец, состоявший из финтов и ударов под аккомпанемент воя сирены. Занна снова теснила Бейна, заставляя отступать по тому же коридору, но уже в другую сторону.

Она подозревала, что, поменяйся они ролями, Бейн уже покончил бы с ней. Но при этом Занна знала, что победа неминуема. Учитель оказался в безнадёжной ситуации. Он был вынужден все делать идеально, и то лишь за тем, чтобы дожить до следующего раунда. У него не было права на ошибку, но даже владыка ситов не мог сражаться идеально до бесконечности. Занна могла проиграть лишь из-за собственной невнимательности.

Своей увертливостью Бейн мог ее разве что разозлить. Но Занна была терпелива. Она ждала этого момента двадцать лет и была готова играть в игру столько, сколько потребуется.

Они дошли до конца коридора, и Занна решила, что теперь-то Бейн в ловушке. На этот раз она не пыталась поглотить мечом фиолетовую молнию, а отбила ее в сторону. Но у Бейна в запасе оказался еще один трюк.

Их разделяло меньше метра. Занна уже занесла меч для решающего удара, когда вдруг волосы на ее затылке встали дыбом. Вокруг Бейна замерцал лиловый кокон темной энергии – хрупкая оболочка, которая сдерживала ураган сырой мощи.

Занна попыталась остановить удар, но не успела. Когда ее меч проткнул кокон, энергия высвободилась в мгновенной вспышке, и обоих швырнуло в противоположные стороны. Бейн врезался в стену и осел на землю. Занну отбросило на десять метров назад, где она тяжело повалилась на каменный пол.

Оба одновременно вскочили на ноги: никто серьезно не пострадал. Но Бейну снова удалось сорвать атаку ученицы и выбраться из тупика.

Занна пожала плечами и опять пошла на Бейна – медленно и неумолимо. Когда звук сирены изменился, она на мгновение остановилась.

Что произошло, она поняла практически сразу. В их распоряжении оставались считанные минуты: если не успеть, взрыв похоронит их живьем.

Вариантов было два: либо прекратить бой и бежать к кораблю, либо забыть об

осторожности и очертя голову броситься в последнюю атаку. Нельзя позволить Бейну уйти. Нужно закончить дело здесь и сейчас!

Но едва она изготовилась для нападения, как Бейн метнул очередную молнию. Занна нырнула в сторону. Разряд просвистел мимо и выбил из стены облако пыли и обломков.

Хотя первая молния не достигла цели, Бейн тут же метнул вторую, целясь в то же место. Повернув голову, чтобы проследить курс летящего мимо разряда, Занна увидела, куда угодила первая молния. В месте попадания камень испарился, и в стене образовалось отверстие размером с кулак, сквозь которое виднелось нечто покрытое ярко-красным пластиком.

Занна моментально узнала упаковку подрывного заряда и едва успела отпрыгнуть, одновременно выставив щит Силы, чтобы хоть как-то закрыться от взрыва. Ее отшвырнуло далеко назад, вся стена обрушилась, и в коридор полетели огромные камни. Потолок превратился в решето: несколько массивных каменных блоков оторвалось и упало на землю.

Задыхаясь в облаке пыли и дыма, Занна вскарабкалась на ноги. Коридор был полностью завален каменными глыбами и обломками. По ту сторону груды камней ощущалось присутствие Бейна: как и она, владыка ситов пережил взрыв. Но теперь их разделяли тонны непреодолимой скальной породы.

Занна медленно подошла к завалу и положила ладонь на край одного из массивных булыжников, преграждавших путь. Даже с помощью Силы расчистка прохода займет многие часы. От правды не уйти: учитель был у нее в руках, и она его упустила.

Пронизавшая пол вибрация от еще одного взрыва – на этот раз рвануло где-то в недрах темницы – напомнила Занне, что времени почти не осталось. Проклиная упущенную возможность, она развернулась и побежала обратно к кораблю. Сирены продолжали надрываться.

Бейн надеялся, что его неожиданная тактика застанет ученицу врасплох. Существовала небольшая вероятность, что ее убило взрывом, завалило обломками. Однако, поднявшись на ноги, владыка ситов почувствовал, что ученица все еще жива. Несмотря на тот факт, что она пыталась его убить, это открытие принесло ему некоторое удовлетворение. Он обучил ее хорошо.

В любом случае взрыв он устроил не для того, чтобы убить Занну. На самом деле этот отчаянный ход был для Бейна последним шансом выйти из боя, в котором он не мог победить. Это ему удалось... хотя для того, чтобы выжить, еще предстояло найти выход из тюрьмы – желательно до того, как она обрушится.

В какой именно точке лабиринта он находится, Бейн не знал. До того, как Занна его обнаружила, он шел по следу дочери Калеба, позволяя Силе вести себя и не задумываясь о том, каким путем она его ведет.

Расширив область восприятия, владыка ситов почувствовал, что принцессы в тюрьме уже нет. Но во время побега он перебил более десятка охранников: у них наверняка были какие-то корабли. И хотя Бейну не было известно, где их искать, он знал, что может положиться на Силу.

Он пустился бежать, без раздумий и колебаний, сворачивая то в левый, то в правый коридор и изо всех сил стараясь не замечать настойчивых завываний сирены эвакуации.

Сила направляла его всю жизнь – еще до того, как Бейн узнал, кто он на самом деле. В армии он был словно заговоренный: каким-то чудом ему удавалось выводить «Мракоходов» целыми и невредимыми из самых кровопролитных кампаний войны. Тогда он просто считал себя счастливым или списывал все на хорошие инстинкты.

Бейн повернул за угол. Сапоги заскользили по полу, на секунду потеряв сцепление с землей. В тот же миг откуда-то из подземных камер хлынула мощная ударная волна. С

трудом удержавшись на ногах, владыка ситов помчался по следующему коридору.

Он не мог определить, в верном ли направлении бежит: голые каменные стены были всюду одинаковы. Отголоски второго далекого взрыва напомнили Бейну, что время на исходе. Но коридор вел наверх, что вселяло надежду.

Только начав обучение в Академии ситов на Коррибане, Бейн понял, что его неправдоподобное счастье на самом деле было проявлением Силы. Еще до того, как он узнал о ее могуществе, Сила действовала через него, выстраивала события его жизни, подсказывая решения и руководя его поступками.

Научившись управлять ее мощью – то есть начав самостоятельно творить свою судьбу, а не подчиняться Силе – Бейн сумел подняться до своего нынешнего положения. Сила превратилась в инструмент – он командовал ею и диктовал свою волю.

Но сейчас, когда от гибели его отделяли считанные минуты, Бейн вернулся к инстинктам юности. Поиски пути потребуют слишком больших усилий и концентрации и только задержат его. Нельзя размышлять и планировать – нужно реагировать и надеяться.

Бейн обогнул очередной угол, вихрем пронесся по короткому коридору и выскочил на стальной балкон, нависавший над огромной пещерой с высоким потолком. Он появился как раз вовремя, чтобы увидеть, как поднимается в воздух и улетает яхта с королевским гербом Доана. На секунду Бейн подумал, что на борту принцесса. Однако, потянувшись Силой, он почувствовал в кабине кого-то совсем другого... разум, мощно связанный с темной стороной. Впрочем, Бейн не мог позволить себе отвлекаться на размышления о таинственном беглеце: у него были куда более насущные проблемы.

С высоты балкона он отчетливо увидел иктотчи – ту самую, которая устроила ему ловушку в его собственном особняке. На ней был тот же черный плащ, и она стояла возле челнока, раскрашенного в черное и красное.

Иктотчи провожала взглядом улетающий корабль, но, когда он исчез из виду, повернулась к Бейну. На ее лице промелькнуло удовлетворение.

– Я ждала вас, – заявила иктотчи. В прошлый раз она одолела его в бою, а сейчас Бейн был безоружен и изнурен поединком с Занной. Тем не менее в победе он не сомневался. Без двадцати наемников и фактора внезапности у нее нет шансов. А если она снова ранит его отравленным клинком, Бейн сразу же сожжет токсин, не дав ему распространиться по кровеносной системе.

Владыка ситов ухватился за перила и прыгнул вниз, не обращая внимания на вибрацию очередного взрыва, сотрясшего подземный комплекс.

Как только его ноги коснулись земли, Бейн помчался к своей противнице. К его удивлению, иктотчи не отступила и даже не достала оружие. Вместо этого она опустилась на одно колено, склонила голову и протянула руки ладонями вверх, словно предлагая подношение.

Такая неожиданная реакция заставила Бейна остановиться в нескольких метрах от нее. Отсюда было хорошо видно, что иктотчи держит изогнутую рукоять его пропавшего меча и, по-видимому, его собственный голокрон.

– Дар, мой повелитель, – сказала женщина и, подняв голову, посмотрела ему в глаза.

– Ты пыталась убить меня, – настороженно произнес Бейн, не отрывая от нее взгляда.

– Меня наняли, чтобы изловить вас, – поправила иктотчи. – Просто работа. Она окончена.

Бейн взял у нее меч. Пальцы сомкнулись вокруг знакомого изгиба рукояти. Он зажег клинок.

Иктотчи поднялась на ноги, но не выказывала страха.

– Почему ты до сих пор здесь? – спросил Бейн.

– Я знала, что вы сбежали, – объяснила она. – И надеялась, что попадете сюда.

– У тебя было предчувствие, что я тебя найду? – Бейн слышал, что иктотчи умеют предсказывать будущее, но плохо представлял, насколько яркими и точными могут быть их видения.

– Ночь за ночью вы являлись мне во снах, – ответила иктотчи. – Наши судьбы переплетены.

– А что, если твоя судьба – умереть от моей руки? – спросил Бейн, заноса клинок.

– Ни мне, ни вам не суждено умереть в этом месте, повелитель.

Словно в опровержение ее слов, пещеру сотряс еще один подземный взрыв.

– Что тебе от меня нужно?

– Позвольте мне учиться у вас, – умоляющим тоном проговорила иктотчи, словно не замечая растущей опасности. – Научите меня тайнствам темной стороны. Откройте мне учение ситов.

– Понимаешь ли ты сама, чего просишь? – спросил Бейн.

– Мое нынешнее существование бессмысленно, – ответила иктотчи. – Вы можете дать мне цель в жизни. Повести меня к моему предназначению.

– Что ты можешь предложить взамен?

– Верность. Преданность. Корабль, чтобы улететь отсюда, прежде чем тюрьма обрушится. И дочь Калеба.

Новый взрыв прогремел так близко, что его эхо разнеслось по коридору.

– Согласен, – сказал Бейн. Подумав, он выключил клинок.

Минуту спустя на челноке иктотчи они покинули Каменную Тюрьму, сотрясаемую последними конвульсиями разрушения.

Занна возвращалась по своим следам. Длинный и извилистый путь вел через всю темницу наверх, где, как она надеялась, ждал Сет с челноком. Все тело девушки было насыщено Силой, ноги несли ее вперед так быстро, что ветром развевало волосы за спиной.

Откуда-то из недр темницы периодически доносилась дрожь детонации, с каждым разом все ближе и ближе. Тот обвал, что устроил Бейн, произошел из-за взрыва одного заряда, сдетонировавшего от молнии. Те же взрывы, что гремели сейчас, были гораздо мощнее: восемь или десять близко расположенных разрядов срабатывали одновременно, обрушивая не пару метров коридора, а сразу целый сегмент тюремного комплекса.

К тому времени, как Занна миновала освещенные коридоры функционирующей части тюрьмы и оказалась в темных проходах неиспользуемого крыла, через которые она и проникла сюда, взрывы раздавались уже так близко, что их можно было услышать, а не только ощутить через вибрацию пола. Они участились: теперь взрывы ухали не раз в десять секунд, а один за другим.

Фонаря у Занны не было, но она без раздумий бросилась в темноту. Дышала она хрипло и тяжело, но ноги уверенно несли ее вперед. Каждый мускул и нерв ее тела звенел от энергии Силы, чувства обострились до сверхъестественного уровня. Ей не требовалось зрение, чтобы ориентироваться: подобно летучей мыши, Занна улавливала эхо сирен, отраженное от стен, пола и потолка, и ее мозг рисовал сонарную модель окружающего пространства. Вою сигнализации вторил непрерывный грохот разрывов.

Когда Занна ворвалась в ангар, где стоял наготове челнок, ее поразили две вещи. Во-первых, свет огней челнока, ослепивший ее после полной темноты подземных коридоров. Во-вторых, отсутствие Сета Харта.

Она подозревала, что Сет способен удрать, однако не могла придумать причины, по которой ученик мог исчезнуть, оставив корабль. Но сейчас ломать над этим голову было некогда. Гроыхнул очередной взрыв – на этот раз так близко, что стены ангара содрогнулись.

Занна запрыгнула в кабину и включила двигатели; в тот же миг ангар сотряс еще один взрыв – такой силы, что весь корабль закачался на опорах. Вцепившись в кресло, чтобы не вылететь, Занна дернула рычаг на себя, и челнок поднялся над землей. Резко развернув

посудину и направив ее носом к выходу, девушка кулаком вдавила кнопку старта.

«Победа» сорвалась с места и вылетела из пещеры. Одновременно сдетонировали последние заряды, вмонтированные в стены ангара, и все сооружение обрушилось.

Отлетев на безопасное расстояние, Занна ввела параметры траектории, включила автопилот и откинулась на спинку кресла, надеясь перевести дух и собраться с мыслями, пока челнок будет скользить над поверхностью Доана. Безумный бросок к свободе истощил ее морально и физически. Все тело было липким от пота, мышцы бедер и голеней дрожали, и в любую секунду их могло свести судорогой.

Она все-таки выжила, но едва ли эту экспедицию можно было назвать успешной. Бейн выскользнул у нее меж пальцев, и Занна не сомневалась, что учитель, подобно ей, сумел выбраться из Каменной Тюрьмы. Более того, она потеряла ученика.

Занна не знала, сбежал ли Сет или погиб при взрыве: выяснить это было нелегко. Ментальная связь с Бейном, образовавшаяся за двадцать лет, была такой сильной, что пробивала через всю галактику; о смерти учителя Занна узнала бы, где бы и когда она ни случилась. Сет был у нее в учениках считанные дни. Будь он где-то поблизости, Занна могла бы его почувствовать, как и любое другое разумное существо, наделенное Силой, но прочной ментальной связи между ними не было.

Впрочем, Сет был наименьшей из проблем. Бейн остался жив, и как только он отыщет себе другой меч, он явится, чтобы убить ее... если только она не найдет его раньше.

Проблема заключалась в том, что Занна понятия не имела, где его искать.

Глава 24

Спасательный челнок Каменной Тюрьмы был мал и далеко не так комфортен, как королевская яхта, зато был оборудован гиперприводом класса 5 и имел на борту достаточно провизии для межзвездного перелета. Теоретически было весьма вероятно, что если возникнет необходимость подрыва темницы, то главным членам королевской семьи и их свите придется бежать с Доана.

В случае Серры эта вероятность осуществилась. Она могла только представить, какие политические потрясения вызвал ее поступок. Отец нынешнего короля закрыл Каменную Тюрьму, и официально она считалась недействующей. Ее обрушение вызовет ряд вопросов относительно того, что же именно происходило в подземельях королевского особняка. Расследования, конечно, ни к чему не приведут: подрывные заряды были размещены таким образом, чтобы причинить максимальные структурные разрушения. Проекты спасательных операций окажутся слишком дорогостоящими и практически неосуществимыми. Тайны Каменной Тюрьмы будут похоронены навсегда.

Конечно, слухи и догадки на этом не прекратятся. Шахтеры и так не доверяют аристократии. Весть о том, что печально известное узилище было открыто снова – пускай даже временно – оживит вражду и откроет старые раны. Сочувствующих повстанцам станет больше, наплыв в их ряды возрастет.

Исчезновение Серры лишь подольет масла в огонь, но в конечном итоге ей действительно лучше исчезнуть. Она дала клятву верности правящему дому Доана и предала его, навлекла на родственников Геррана беды и несчастья. Если король и все остальные считают ее мертвой – погребенной под десятками тысяч тонн скальной породы – им будет проще разгрести тот бардак, который она оставила после себя.

Путь на Доан был отрезан, и Серра проложила курс к единственному из оставшихся мест в галактике, где была когда-то счастлива. Однако, сажая челнок на краю отцовского лагеря на Амбрии, она не чувствовала радости.

Всего за несколько коротких месяцев она потеряла все. Одинокая, растерянная, терзаемая угрызениями совести, она прилетела сюда в надежде обрести покой... для себя и своей подруги.

Был ранний вечер, последние лучи солнца угасали за горизонтом. Серра выгрузила из

челнока тело Люсии. Мягко положив подругу на землю, она вернулась к кораблю и разыскала маленькую лопатку, спрятанную среди припасов в грузовом отделении.

Песчаный грунт был мягким, копать оказалось куда легче, чем на большинстве других планет. Тем не менее, чтобы выкопать могилу, пришлось потратить целый час. Как можно аккуратнее принцесса опустила Люсию в собственноручно вырытую яму, затем снова взялась за лопату и засыпала могилу землей.

С заходом солнца раскаленный воздух пустыни быстро остывал, и Серра, закончив работу, вскоре начала дрожать от холода. Но физический труд оказал очищающее воздействие. Оцепенение, сковавшее ее мысли и эмоции, исчезло.

Легкий порыв ветра заставил Серру вздрогнуть. Но вместо того чтобы вернуться на челнок, она прошла на другую сторону лагеря и укрылась в старой, давно покинутой хижине отца.

Там она забилась в угол и закрыла глаза. В хижине до сих пор ощущалось отцовское присутствие. Хотя он давно умер, само место пробуждало в памяти его образ: лицо, голос. Воспоминания о нем внушали умиротворенность, как будто спокойная сила и мудрость Калеба, прошедшего здесь почти всю взрослую жизнь, передались его дочери.

Только сейчас Серра поняла, насколько неправильно поступала. Кaleb всегда предупреждал ее, что темная сторона – зло, но она раз за разом пропускала мимо ушей его предостережения. И все случившиеся несчастья – все жертвы, чья кровь запятнала ее руки, – были результатом ее ненависти и жажды отмщения.

Все началось со смерти Геррана. Вместо того чтобы оплакать его и жить дальше, Серра продолжала бередить свое горе, пока оно не перешло в лютый гнев, о котором принцесса забывала только во сне. В отчаянии Люсия наняла убийцу, чтобы та отомстила за гибель принца – охранница надеялась, что это поможет спасти подругу от поглотившей ее тьмы. Вместо этого она невольно запустила цепь событий, погубивших Серру.

Охотница застрелила джедая по имени Медд Тандар. Это привело к вмешательству Совета и короля. Когда Люсия созналась Серре в своем поступке, той стоило бы ужаснуться. Отец бы точно ужаснулся. Ей следовало рассказать об убийце королю, не называя имени Люсии, чтобы наперсницу не покарали. Одним-единственным честным признанием она могла бы предотвратить все последующие страдания. Вместо этого Серра решила обмануть короля, скрыв правду и наслаждаясь ужасным злодеянием, совершенным ради нее.

Эта ложь вылилась в поездку на Корускант, где Серра узнала о судьбе отца. Сейчас, оглядываясь назад, она не сомневалась, что Кaleb отдал жизнь, лишь бы не подчиняться воле темной стороны. Но вместо того, чтобы достойно почтить память отца, последовав его примеру, Серра позволила горю исказить и извратить свое представление о справедливости. Гнев и ненависть вновь управляли ее поступками, и Люсия была послана к Охотнице, чтобы нанять ее повторно.

Когда темного человека из ее снов изловили, Серре был дан еще один шанс отступить от пропасти. Она могла бы выдать его властям. Но она предпочла заточить его в камеру и подвергнуть пыткам.

К этому моменту она так глубоко погрузилась в бездну тьмы, что даже Люсия почувствовала ее моральное разложение. Наперсница пыталась предупредить ее. Она видела, во что превращается Серра. Но теперь и сама Люсия была мертва.

Гнев, жажда мести, обман, жестокость, ненависть – все они ведут на темную сторону. После смерти Геррана Серра позволила этим чувствам управлять своей жизнью, и они все дальше и дальше уводили ее по темному пути. Только сейчас, одиноко съезжившись в углу хижины, стоящей посреди пустыни, она поняла истинную цену падения.

Темная сторона губит. Она не может даровать мир и успокоение, она приносит только страдания и смерть.

Кaleb это понимал. Пытался ей объяснить. Но Серра не послушалась его и потеряла все.

– Прости, отец, – прошептала она, смахнув слезу. – Теперь я понимаю.

Сделанного не воротишь. Ей придется нести бремя своих злодеяний. Но больше никогда она не поддастся соблазнам темной стороны. Что бы ее ни ожидало, какие бы кары и наказания ни уготовила ей судьба, она примет их со стоическим спокойствием и смирением.

Я все еще дочь своего отца.

Бейн прекрасно понимал, что в Каменной Тюрьме оказался на волосок от того, чтобы погибнуть от руки Занны. Но все же он остался жив, что лишний раз свидетельствовало о его силе и мощи. Он вошел в тюрьму пленником, а вышел еще более могущественным, чем прежде. Голокрон Андедду был потерян – скорее всего, навечно похоронен в недрах темницы – но Бейн успел завладеть самым драгоценным его секретом – способом переселения разума. Наконец, хотя его ученица выжила, могло стать, что замена ей нашлась.

Бейн внимательно следил за иктотчи, которая вела челнок, время от времени слегка корректируя полет, чтобы их не снесло с курса. Корабль летел уже не в спокойном космическом вакууме, а в турбулентных вихрях атмосферы Амбрии.

Иктотчи назвалась Охотницей и сообщила, что последние пять лет убивала на заказ, оттачивая умение находить и использовать слабые места своих жертв. Сомневаться в ее успехах не приходилось: во время коротких стычек с Бейном иктотчи успела продемонстрировать не только серьезные амбиции, но и невероятный потенциал. Ее достижения выглядели еще более впечатляющими, если учесть, что ее не учили обращаться с Силой. Все ее способности были врожденными. Это был чистый инстинкт. Чистая мощь.

Умение блокировать Силу служило еще одним подтверждением дарований Охотницы. Никто не учил ее этой редкой и сложной технике, она просто использовала ее против врагов заурядным усилием воли. Грубо, но эффективно.

Однако темного повелителя больше интересовал другой ее талант.

– Как ты нашла меня на Сьютрике? – спросил он, когда челнок устремился к пустынной поверхности планеты.

– Благодаря видениям, – объяснила Охотница. – Когда я фокусируюсь, то вижу разные образы: лица, места. Иногда проблески будущего, хотя они не всегда сбываются.

– Будущее никогда не стоит на месте, – сказал Бейн. – Оно постоянно видоизменяется под действием Силы... и тех, кто умеет Силу направлять.

– Иногда я вижу картины прошлого. Воспоминания о том, что было. Я видела вас на Амбрии. С вами была молодая блондинка.

– Моя ученица.

– Она жива?

– Пока что.

На горизонте забрезжил рассвет. Первые желтые лучи солнца Амбрии протянулись навстречу челноку. Бейн невольно задумался о том, до какого уровня могли бы развиваться способности иктотчи, будь у нее наставник.

Сам он умел анализировать события и предвидеть наиболее вероятный исход, но настоящие образы будущего являлись ему редко. Бейн строил интриги, неотвратимо подталкивая галактику к тому моменту, когда все и вся подчинится ситам, но двигаться к цели было невероятно трудно. Долгоиграющий план – уничтожить джедаев и захватить власть – приходилось постоянно корректировать из-за неожиданных и совершенно непрогнозируемых событий, которые меняли социально-политическую картину галактики.

Каждый раз, когда такое событие случалось, Бейн был вынужден отступать и заново оценивать ситуацию, чтобы отреагировать на изменившиеся обстоятельства. Но если Охотница научится сполна использовать свой дар, ситы больше не будут просто реагировать. Они смогут предвидеть эти случайные перемены и готовиться заранее.

Открывалась и другая, еще более заманчивая перспектива. Бейн знал, что судьба не predetermined. Есть много равновероятных судеб, и Сила позволяла икототчи видеть только примеры того, что могло произойти. Если она научится разбираться в своих видениях, различать отдельные расходящиеся временные линии, то не сможет ли она ими *управлять*? Что, если когда-нибудь она овладеет способностью менять будущее простой силой мысли? Научится с помощью Силы видоизменять саму ткань мироздания и делать выбранные ею видения реальностью?

– В ангаре ты сказала, что ждала меня, – заметил Бейн. Ему не терпелось получше разобраться в таланте Охотницы. – О том, что я приближаюсь, ты узнала из видений?

– Не совсем. У меня было предчувствие... чего-то. Я ощущала важность момента, но не знала, что именно должно случиться. Инстинкты подсказывали мне, что стоит задержаться.

Бейн кивнул.

– А твои инстинкты когда-нибудь ошибаются?

– Редко.

– И поэтому мы отправились сюда, на Амбрию? Твои видения... инстинкты... сказали тебе, что дочь Калеба прилетит сюда?

– Принцесса встретила со мной здесь, когда наняла разыскать вас, – ответила убийца.

– Это место притягивает ее. Нетрудно догадаться, что она вернется, – для этого не нужен дар предвидения.

Темный повелитель улыбнулся. Икототчи была не только сильна, но и умна.

Несколько минут спустя корабль опустился на краю лагеря Калеба возле маленького спасательного челнока.

Выбравшись из корабля, Бейн живо вспомнил о мощи, погребенной под поверхностью Амбрии. Когда-то этот мир был опустошен энергией Силы, которую впоследствии заточил в озере Натт один мастер-джедай. Теперь планета была средоточием мощи не только темной, но и светлой стороны.

В нескольких метрах впереди Бейн заметил свежую могилу, но удостоил ее лишь мимолетного взгляда. Мертвые были ему безразличны.

Он уверенно двинулся через лагерь к ветхой хижине. Охотница шла рядом, не отставая ни на шаг.

Но не успел Бейн приблизиться к хижине, как из дверей вышла принцесса. Она была одна и безоружна, однако, в противоположность их последней встрече в камере, Бейн не чувствовал в ней страха. Она излучала спокойствие – умиротворенность, которая напомнила Бейну первую встречу с ее отцом.

Настроение самого Бейна тоже было другим. Им больше не двигала неутолимая жажда кровавого возмездия. В Каменной Тюрьме он был вынужден черпать силы из своего гнева, чтобы выжить и победить врагов. Здесь его жизни ничто не угрожало, и можно было тщательно все взвесить. Поразмыслив, Бейн решил, что убивать ее незачем... ее искусство может пригодиться.

Они стояли лицом к лицу, глядя друг другу в глаза. Оба молчали. Первой тишину нарушила Серра:

– Ты видел могилу? Прошлой ночью я похоронила в ней Люсию.

Бейн не ответил. Серра медленно поднесла к лицу ладонь и вытерла слезу.

– Она спасла тебе жизнь. Неужели ее смерть тебе безразлична?

– Мертвые живым не нужны, – ответил Бейн.

– Она была тебе другом.

– Кем бы она ни была, ее больше нет. Теперь она просто разлагающаяся плоть.

– Она не заслужила такого. Ее смерть была... бессмысленной.

– Смерть твоего отца тоже была бессмысленной, – сказал Бейн. – Он владел ценными навыками... Дважды спасал мне жизнь, когда другие не могли меня исцелить. Будь моя воля, я бы оставил его в живых – на случай, если бы его услуги понадобились в третий раз.

– Он ни за что не стал бы помогать тебе добровольно, – возразила Серра. В ее голосе не

было гнева, хотя в словах звучали стальные нотки правды.

– Но все же он помог мне, – напомнил Бейн. – Он был полезным человеком. Ты тоже могла бы мне пригодиться, если обладаешь его талантом.

– Отец научил меня всему, что знал, – подтвердила Серра. – Но, как и он, я ни за что не стану помогать такому чудовищу, как ты.

Она повернулась к иктотчи, молча стоявшей рядом с Бейном.

– Если ты пойдешь за этим человеком, он уничтожит тебя, – предупредила принцесса. – Я видела, какая награда ждет тех, кто идет путем темной стороны.

– Темная сторона даст мне могущество, – уверенно ответила Охотница. – Она приведет меня к исполнению моего предназначения.

– Только дурак в это поверит, – возразила принцесса. – Посмотри на меня. Я поддалась гневу. Позволила ему поглотить меня. Из-за жажды мести я потеряла всех, кто был мне дорог.

– Темная сторона пожирает тех, кто недостаточно силен, чтобы ею управлять, – согласился Бейн. – Это яростный ураган эмоций, сметающий все на своем пути. Он губит всех, кто слаб и недостоин.

– Но те, кто силен, – добавил он, – способны обуздать бурю и подняться до невообразимых высот. Они смогут полностью раскрыть свой потенциал и править миром. Лишь те, кто имеет власть над темной стороной, могут быть по-настоящему свободны.

– Нет, – ответила Серра, покачивая головой. – Я в это не верю. Темная сторона – зло. Ты – зло. И я никогда не стану тебе служить.

В ее словах звучал спокойный вызов, и Бейн понял, что никакими силами не сможет ее переубедить. Он подумал о том, чтобы опробовать ритуал переселения разума, но тут же отбросил эту идею. Ритуал уничтожит его физическую оболочку, и если ему не удастся завладеть телом Серры, его дух окажется навеки изгнан в пустоту. Ее воля была так же сильна, как и у отца, и Бейн не был уверен, что ему достанет сил одолеть ее.

Нет, сейчас нужды в переселении не было. У Бейна в распоряжении оставалось еще несколько лет, прежде чем нынешнее тело откажется служить. Лучше подождать и попробовать найти специалиста, который его клонирует. Или подыскать кого-нибудь помоложе и понаивнее.

– Она для нас бесполезна, учитель, – с жадным блеском в глазах заметила иктотчи. – Можно, я убью ее для вас?

Бейн кивнул, и Охотница неторопливо направилась к Серре. Бейн понял, что иктотчи любит смаковать убийство, наслаждаясь страхом и болью жертвы. Но Серра не делала попыток защититься. Она не пыталась убежать, не молила о снисхождении. Она стояла прямо, готовая встретить свою судьбу с молчаливой покорностью.

Поняв, что от убийства дочери Калеба она не получит никакого удовольствия, Охотница оборвала жизнь Серры навсегда.

Глава 25

Пальцы Занны нерешительно замерли над навигационной панелью «Победы»: куда податься дальше, она не знала. Со времени бегства из Каменной Тюрьмы она так и сидела в своем челноке, который болтался на низкой орбите Доана.

Возвращаться на Сьютрик не хотелось. Бейн выжил, и его нужно было разыскать, но Занна сомневалась, что в ближайшее время он вернется домой.

Мелькнула мысль о том, чтобы отправиться в особняк Сета на Нар-Шаддаа. Если он мертв, то не станет возражать, если Занна использует его жилище в качестве временной базы, пока будет искать своего бывшего учителя. А если он окажется дома – если каким-то чудом он сбежал из рушащейся темницы – что ж, у Занны есть к нему множество вопросов.

Однако чем больше она размышляла о перспективе стычки с человеком, которого наметила себе в ученики, тем менее привлекательной казалась эта идея. Теперь Занне было

ясно, что этот выбор был ошибкой. Спеша утвердиться в роли темного владыки, она убедила себя, что Сет будет приемлемым кандидатом. Желая во что бы то ни стало обзавестись учеником, она закрыла глаза на его очевидные недостатки.

Сет был опасным человеком – Занна подозревала, что позднее ей еще придется иметь с ним дело, если он окажется жив – но на роль владыки ситов он не годился. Сила в нем была велика, и он с радостью воспринял многие корыстные аспекты темной стороны. Но ему не хватало дисциплины. Он был увлечен мирскими желаниями и стремлениями, закрывавшими ему глаза на более важные вещи. Но хуже всего то, он был явно лишен амбиций.

Занна заманила его в ученики с помощью угроз и обещания власти. Однако обманывала она не только Сета, но и себя заодно. Было совершенно очевидно, что желания править галактикой у него нет. Он был вполне доволен своим жизненным уделом и не собирался идти на жертвы, которых требовал путь к величию. Непонятно, почему, но Занна тогда этого не увидела. Возможно, боялась увидеть. Возможно, Сет слишком напоминал ее саму.

В ее ушах все еще звенели слова, которые Бейн бросил ей в лицо, когда она обвинила его в нарушении Правила Двух:

«Я долгие годы ждал, когда ты бросишь мне вызов. Но ты была согласна прозябать в моей тени».

Что, если он прав? Что, если на каком-то уровне подсознания она боялась взвалить ношу учителя ситов? Нет. Ведь она попыталась убить его.

Попыталась и потерпела неудачу, хотя у Бейна даже не было меча. Может, на самом деле она не хотела его убивать? Может, какая-то частица подсознания сдерживала ее ровно настолько, чтобы Бейн смог сбежать, когда представилась возможность?

Нет. Он хочет, чтобы я так думала.

Слова Бейна были уловкой. Он старался подорвать ее уверенность в себе, получить перевес, который позволил бы ему уцелеть. Но он ошибся. В коридорах темницы Занна действительно хотела его убить. И все же он как-то ухитрился выжить.

Занна была вынуждена признать еще одну, даже более тревожную возможность. Что, если Бейн просто сильнее? Если она не смогла победить его, когда он был безоружен, какие же шансы у нее могут быть, когда он вернет себе меч?

Нет. Тоже нелогично. Положим, учитель ушел живым, но ведь он и не победил. Меч обеспечил Занне громадное преимущество, вынудил Бейна обороняться. Так почему же ей не удалось его прикончить?

Очевидно, она допустила тактическую ошибку. Но какую же?

Глубоко задумавшись, Занна откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди. Навигационный компьютер терпеливо ожидал указаний. Занна сосредоточенно прикусила губу. Ответ был где-то рядом: оставалось только найти его.

Она проигрывала сценарий боя перед мысленным взором, снова и снова анализируя его. Она действовала терпеливо, осторожно. Благодаря этому фактору учителю удавалось сдерживать ее, несмотря на преимущество, которое давал ей меч. Но если бы она атаковала более агрессивно, то подставилась бы под потенциально смертельную контратаку.

Каков же ответ? Следовало ли рискнуть ради победы?

Занна покачала головой. Нет, неверно. Бейн учил ее, что риск всегда нужно минимизировать. *Игрок* надеется на удачу. Но если рисковать слишком часто, удача повернется к тебе спиной – даже если на твоей стороне Сила.

И тут Занну осенило. Она пыталась одолеть Бейна с помощью грубой силы. Согласилась сражаться на его условиях.

В физической силе ей с Бейном никогда не сравниться. Не превзойти его и в боевых искусствах. Так почему же она решила сразить его световым мечом, если ее истинный талант совсем в другом?

Она попала в ловушку. Бейн сделал вид, будто у него есть оружие, зная, что Занна увидит обман. Он хотел, чтобы она забыла обо всем, кроме отсутствия у него меча. Он

заманивал ее на поединок.

Победить безоружного противника с помощью светового меча – это казалось самым простым, наиболее очевидным способом... в чем Бейн мастерски ее убедил. Но самый очевидный способ редко бывает самым лучшим.

Бейн не боялся ее клинков. Из всех искусств, которыми владела Занна, он остерегался только одного – колдовства ситов. Занна умела творить с помощью Силы такое, что Бейну и не снилось. Она могла атаковать разумы противников, используя их мысли и страхи против них же.

Во время обучения Бейн поощрял ее занятия магическими искусствами. Он дал ей древние тексты с описаниями сложных ритуалов, побуждал расширять свои знания и раздвигать границы таланта. Он руководил ее обучением, чтобы она могла полностью развить свой потенциал. Но как далеко она зашла на самом деле, Бейн даже не догадывался.

Не удовлетворяясь фолиантами, которые дал ей учитель, все эти годы Занна самостоятельно разыскивала источники сокровенных знаний ситов. Занимаясь втайне от учителя, она добилась успехов, которые далеко превосходили ожидания Бейна. Она освоила новые заклинания и научилась использовать темную сторону такими способами, каких он и представить не мог.

Когда мы встретимся снова, учитель, ты увидишь, насколько могущественной я стала.

Ее не покидало ощущение, что эта встреча скоро состоится. Бейн где-то там. Строит планы, готовясь к новой схватке. Занна знала: если она не отыщет его в ближайшее время, он сам ее найдет.

Когда Охотница вернулась в лагерь, уже наступила ночь. Бейн велел ей похоронить Серру – не из чувства уважения, а просто для того, чтобы не привлекать падальщиков и избавиться от трупа до того, как он начнет разлагаться. К ее чести, иктотчи не стала протестовать или высказывать сомнения: она либо поняла причину, либо доверяла его суждению.

Пока ее не было, Бейн натаскал щепок из поленницы у дальней стены хижины и разжег огонь, чтобы прогнать холод. Вошедшая иктотчи застыла перед его взором: в отблесках пламени ее красная кожа приобрела зловещий ярко-оранжевый оттенок.

– Ты сказала, что хочешь учиться у меня, – произнес Бейн. Присев на корточки, он поворошил палкой поленья. Палку он держал в левой руке, крепко сжимая пальцы, чтобы дрожь не вернулась.

– Я хочу изучать путь темной стороны.

– Если хочешь стать моей ученицей, ты должна сбросить оковы прежней жизни. Должна порвать с семьей и друзьями.

– У меня их нет.

– Ты не сможешь вернуться домой. Ты должна быть готова отказаться от всего своего мирского имущества.

– Богатство и материальные блага ничего для меня не значат, – ответила иктотчи. – Я жажду только могущества и цели в жизни. Обладая могуществом, можно просто забрать все, чего ты хочешь. Если есть цель, жизнь обретает смысл.

Бейн одобрительно кивнул и снова поворошил дрова.

– Если ты станешь моей ученицей, та, кем ты была раньше, перестанет существовать. Учение темной стороны должно переродить тебя заново.

– Я готова, повелитель. – В голосе иктотчи сквозил неподдельный энтузиазм.

– В таком случае выбери себе имя как символ своей новой, более великой роли.

– Когнус¹, – сказала она после короткого раздумья.

Бейн был впечатлен. Она понимала, что ее сила – не в клинках или в кровожадности, а в знаниях, мудрости и способности видеть будущее.

– Хорошее имя. – Бейн положил палку и выпрямился во весь рост. Иктотчи опустилась на одно колено и склонила голову.

– Отныне и навсегда ты – Дарт Когнус из Ордена ситов, – проговорил Бейн.

– Я готова приступить к обучению, – отозвалась Когнус, по-прежнему стоя на одном колене.

– Еще рано, – сказал Бейн. Он отошел от нее и направился к челнокам, стоявшим на противоположном конце лагеря. – Нужно позаботиться еще об одном важном деле.

Когнус вскочила на ноги и последовала за ним.

– Ваша прежняя ученица, – предположила она.

Или это не было предположением?

Бейн остановился и повернулся к ней.

– Ты видела, что произойдет между мной и моей ученицей?

– С того момента, как я прилетела на эту планету, чтобы встретиться с принцессой, вы оба начали мне сниться, – призналась Когнус. – Но значение снов не ясно.

– Расскажи мне, что ты видела, – велел Бейн.

– Подробности всякий раз меняются. Разные места, разные планеты, разные часы дня или ночи. Иногда я вижу ее мертвой у ваших ног, иногда побеждает она. Я пыталась разобраться, что все это значит, но противоречий слишком много.

– Будущее Ордена ситов пребывает в хрупком равновесии между Занной и мной, – объяснил Бейн. – Тот из нас, кто выживет, будет держать в своих руках судьбу ситов, но наши силы настолько равны, что ты не можешь предвидеть исход поединка.

Иктотчи не ответила.

Бейн оставил ее размышлять над первым уроком и направился к кораблям. Мимо двух могил он прошел, даже не взглянув на них.

Забравшись в кабину челнока, он настроил коммуникатор на частоту личного корабля Занны и послал зашифрованный сигнал бедствия.

Занна забылась тревожным сном, из которого ее вырвали длинные настойчивые гудки, доносившиеся с панели управления. Это был дальний сигнал бедствия, но передавался он не в полосах общего пользования, а по приватному каналу «Победы». Кроме Занны, эту частоту знал только один человек.

Любопытно. Занна расшифровала сообщение. Оно состояло всего из трех слов: «Амбрия. Лагерь целителя».

В первый момент Занна решила, что Бейн готовит ей ловушку, пытается выманить ее. Но чем больше она размышляла, тем менее вероятным казался такой вариант. Было совершенно ясно, кто автор послания. Если он готовит западню, зачем раскрывать себя – ведь это ее только насторожит?

Возможно, Бейн просто хотел покончить с этим делом. Прежде чем заснуть, Занна думала о словах, которые он произнес перед их стычкой в коридорах Каменной Тюрьмы.

«Только сильнейший имеет право властвовать над ситами! Титул темного повелителя нужно забрать силой, вырвать из крепкой хватки учителя!»

Если Бейн по-прежнему верит в Правило Двух – если он по-прежнему считает его ключом к выживанию ситов и дорогой к власти над галактикой – то это сообщение есть ничто иное как вызов ученице, приглашение прибыть на Амбрию и закончить то, что они начали в Каменной Тюрьме.

Занна была вынуждена признать: это лучше, чем тратить впустую годы, гоняясь друг за другом по всей галактике, расставляя ловушки и строя планы уничтожения противника. Бейн реформировал Орден ситов для того, чтобы они использовали свои ресурсы и старания против врагов, а не друг против друга. Когда ученик бросает вызов учителю, все должно решиться в одном-единственном противостоянии: быстро, чисто и бесповоротно.

Однако сейчас Орден оказался расколот. Бейн и Занна уже были не учителем и ученицей, а двумя претендентами на титул владыки ситов. Фактически они вели войну, и до тех пор, пока кто-то один не погибнет, Орден ситов будет разделен надвое. Сложно ли поверить, что ради блага Ордена Бейн хочет закончить эту войну поединком на Амбрии? Если Бейн по-прежнему уважает Правило Двух, которое сам же создал, то это сообщение можно принять за чистую монету.

Но как тогда быть с голокроном Андедду?

Поначалу Занна думала, что Бейн ищет секрет вечной жизни, чтобы нарушить свое же Правило Двух. Теперь она уже не была столь уверена. Можно ли считать бессмертие нарушением основополагающего принципа Правила Двух? Секреты, спрятанные в голокроне, могли уберечь Бейна от старения, но Занна сомневалась, что они спасут его от смерти в бою. Если ей хватит сил победить его, она все равно займет его место, как Бейн и замышлял, когда нашел ее, маленькую девочку, на Руусане и взял к себе в ученицы.

Теперь Занна думала о другом: что, если голокрон нужен просто как гарантия того, что Орден будет оставаться сильным? Возможно, Бейн хотел с его помощью не допустить, чтобы трон ситов занял недостойный кандидат, который воспользовался слабостью одряхлевшего учителя.

Занна наклонилась вперед и рассчитала курс до Амбрии. Интересно, что побудило Бейна выбрать местом их решающего поединка лагерь целителя?

Амбрия была насыщена энергией темной стороны. Первые десять лет обучения Бейн и Занна прожили на этой планете, возле озера Натт. Но Бейн не звал ее в их старое поселение – он ждал ее в лагере Калеба.

Уже дважды темный повелитель едва не умер в этом месте. Не потому ли он его выбрал? Или здесь есть какое-то иное объяснение?

Возможно, она все-таки летит в западню. Амбрия заселена негусто. Можно легко все подготовить, не привлекая нежелательного внимания.

Но инстинкт подсказывал Занне, что Бейн не замышляет никакого обмана. Если же ее инстинкт ошибается в таком важном вопросе, значит, она заслуживает того, что ее ждет.

«В любом случае, – подумала Занна, когда корабль ушел в гиперпространство, – скоро все закончится».

Амбрианская ночь миновала, сменившись палящим дневным зноем. Когда солнце поднялось, Бейн и Когнус укрылись в прохладном сумраке хижины. Темный повелитель уселся на полу, скрестив ноги, и стал медитировать, накапливая силы в ожидании Занны.

– Она, наверное, приведет с собой целую армию, – предупредила иктотчи.

Бейн покачал головой:

– Она знает, что должна встретиться со мной один на один.

– Не понимаю.

– В прошлом ситы были так же многочисленны, как и джедаи. Однако, в отличие от джедаев, слуги постоянно стремились свалить властелинов. Их амбиции были естественны: таков путь темной стороны. Амбиции движут нами, придают нам сил. Но без должного контроля они могут и уничтожить нас.

При старых порядках могущественного предводителя могли свергнуть несколько более слабых ситов, объединивших усилия. Это было неизбежно, и этот цикл повторялся снова и

снова. Каждый раз Орден ситов *в целом* становился слабее.

Самых сильных убивали, а слабые раздирали Орден на части своей мелочной грызней за власть. В то же время джедаи оставались едины, они знали, что их враги заняты междоусобицами и не смогут их победить.

– И вы придумали, как разорвать этот порочный круг, – вставила Когнус.

– Теперь мы во всем руководствуемся Правилем Двух, – объяснил Бейн. – Один учитель, один ученик. Такой порядок гарантирует, что у учителя всегда будет достойный преемник. Занна знает: чтобы править вместо меня, она должна победить меня в поединке, тем самым доказав, что сильнее меня.

Когнус кивнула:

– Я поняла, учитель. Когда она прилетит, я не стану вмешиваться.

И, как по команде, над лагерем разнесся рев двигателей. Оба вскочили на ноги и вышли под палящее солнце. Корабль Занны как раз садился.

Через несколько секунд появилась и она сама. Одна, как и предсказывал Бейн.

Он двинулся ей навстречу. Когнус осталась возле дверей хижины. Бейн дошел до середины лагеря, а Занна остановилась на полпути между ним и кораблями и с подозрением посмотрела на иктотчи.

– Она не станет вмешиваться, – заверил ее Бейн.

– Кто она такая?

– Новая ученица.

– Она принесла тебе клятву верности?

– Я хочу изучать путь темной стороны, – сказала Когнус, обращаясь к Занне. – Я хочу служить истинному владыке ситов. Если вы победите Бейна, я поклянусь в верности вам.

Занна склонила голову набок и окинула иктотчи изучающим взглядом, затем кивнула в знак согласия.

– Кто здесь похоронен? – спросила она, снова повернувшись к Бейну.

– Дочь Калеба и ее охранница, – ответил тот. – Это она держала меня в заточении. Когда Каменная Тюрьма обрушилась, она сбежала сюда.

Он не счел нужным вдаваться в детали. Занне ни к чему знать, кем была Люсия и какое отношение она к нему имела.

– Мне интересно, почему ты выбрал именно это место, – пробормотала Занна. – Можно подумать, оно имеет для тебя какое-то символическое значение.

Бейн покачал головой.

– В прошлый раз, когда мы были здесь, ты был так слаб, что не мог даже стоять, – напомнила ученица. – Ты был беспомощен и думал, что я предала тебя джедаям. Сказал, что лучше умереть, чем провести остаток жизни в тюрьме. Просил, чтобы я тебя убила. Но я отказалась.

– Ты знала, что я еще могу многому тебя научить, – отозвался Бейн, припоминая. – Ты поклялась, что не убьешь меня, пока не узнаешь все мои секреты.

– Этот день настал, – сообщила ему Занна и зажгла двойные клинки.

В ответ Бейн достал собственное оружие. Мерцающее лезвие с низким гудением вырвалось из изогнутой рукояти.

Противники приняли боевые стойки и стали медленно кружить друг около друга.

– Я превзошла тебя, Бейн, – предупредила Занна. – Теперь владыка ситов – я.

– Докажи это.

Он бросился вперед, и закипел бой.

Глава 26

Занна ожидала, что Бейн будет сражаться в агрессивном стиле, но все равно ярость его атаки застала ее врасплох.

Он начал с серии верхних ударов, держа меч обеими руками и обрушивая на нее

клинок с высоты своего гигантского роста. Занна легко блокировала удары, но их сила вынудила ее податься назад, и на мгновение она даже потеряла равновесие.

Впрочем, девушка быстро оправилась и ушла от низкого рубящего удара Бейна, которым тот надеялся подсесть ей колени. Она ответила быстрым уколом в лицо одним из своих клинков, но Бейн отвел голову в сторону и тут же нанес круговой рубящий удар в область сердца.

Занна перехватила клинок одним из своих, наклонив меч и перенаправив его удар вниз. Кончик клинка Бейна зарылся в землю. Это должно было оставить его открытым для контратаки, но Бейн среагировал на движение Занны – бросился на нее, прежде чем она успела поднять оружие.

Бейн врезался в нее всей массой и оттолкнул назад, одновременно боднув в лицо. Занна успела отдернуть голову, и удар лбом, способный раздробить ей нос, скользнул по подбородку.

С трудом устояв на ногах, Занна выставила перед собой оружие и завертела им в воздухе – лезвия создали защитную стену, о которую разбилось еще с полдюжину ударов Бейна.

За годы обучения Занна спарринговала с Бейном сотни раз. Во время этих спаррингов она всегда знала, что учитель открывает ей не все, держит что-то про запас на тот неминуемый день, когда они сразятся по-настоящему. Но только сейчас она поняла, как много он от нее скрыл.

Бейн был быстрее, чем она могла себе вообразить. Он использовал новые связки и незнакомые удары, которые на тренировках никогда ей не показывал. Но все же Занна как-то пережила первый шквал и теперь знала, чего ожидать.

Следующий раунд схватки прошел в более знакомом стиле. Бейн наступал, используя изнуряюще сложные комбинации, но Занна отражала, отводила или перехватывала каждый удар. Ее защита, простая и незатейливая, при правильном исполнении была практически непроницаемой.

Поняв это, Бейн отступил и переменял тактику. Он увидел, что обычным натиском Занну не одолеть, и переключился на финты и быстрые выпады, прощупывая ее защиту в поисках слабого места. Началась битва на истощение.

В прошлом Занна уже выходила на бой против Бейна, но тогда он был закован в орбалисковую броню. Это было все равно что противостоять удару стихии: паразитов с хитиновыми панцирями, покрывавших все тело Бейна, световой меч не брал, что позволяло темному повелителю атаковать со слепой животной яростью, не думая о защите. Занне тогда удалось спастись лишь убедив Бейна, что она его не предавала. Он оставил ее в живых.

В то время фехтовальный стиль Бейна был грубым и простым, хотя, бесспорно, эффективным. Теперь его техника стала более совершенной. Он больше не мог беспрепятственно идти напролом и потому создал непредсказуемый стиль – со стороны казалось, что он просто бьет вслепую. Всякий раз, когда Занна думала, что угадала направление его следующего удара, Бейн менял тактику, ломая ритм боя и вынуждая ее отступать.

Занна медленно пятилась. Она сознавала, что Бейн теснит ее к челнокам, рассчитывая прижать к металлическому корпусу, откуда отходить будет уже некуда. Она была не против. Делая быстрые осторожные шаги по мягкому песку, она начала накапливать мощь.

Ключом к успеху была тонкость работы. Если Бейн почувствует, *что* она затеяла, он обрушит на нее новый шквал атак, и вся энергия уйдет на его сдерживание. Нужно позволить ему поверить, что он контролирует поединок. Еще несколько секунд – и Занна обратит против Бейна чары темной стороны, которые раздерут в клочья его разум.

Бейн двинулся вбок, намереваясь обойти ее с левого фланга. Занна просто изменила направление отхода и сделала еще несколько шагов назад, сохраняя безопасную дистанцию и продолжая отбивать формальные удары и уколы.

Ее внимание было сосредоточено на защите от врага и подготовке заклинания, и Занна

не замечала, что пятится прямо на две свежие могилы. Ступив на неровный грунт, она потеряла равновесие и упала на спину.

Бейн моментально налетел на нее, свирепо рубя мечом и пиная сапожищами. Занна крутилась на земле, уворачиваясь от ударов и из последних сил сдерживая натиск. Она почувствовала резкую боль, что-то хрустнуло – Бейн носком сапога попал ей по ребрам. Используя энергию удара, Занна откатилась в сторону и вскочила на ноги.

Перед глазами танцевали звезды, левый бок при каждом вдохе пронзала боль. Не давая передышки, Бейн бросился в бешеную атаку. Следующие секунды в сознании Занны слились в одну: полагаясь исключительно на инстинкты, за двадцать лет отточенные до совершенства, она отражала атаку за атакой и каким-то чудом не давала Бейну нанести смертельный удар.

Занна сделала три быстрых кувырка назад, чтобы разорвать дистанцию. Перед четвертым она внезапно остановилась, присела и резко выбросила меч вперед, как копье, надеясь проткнуть противника в прыжке... но Бейна перед нею не оказалось.

Предвидя ее замысел, он остановился за несколько метров от нее.

Стиснув зубы от боли в сломанном ребре, Занна поднялась на ноги. Бейн не смог ее убить, но это обошлось ей дорогой ценой. Она устала, отчаянная борьба за жизнь после падения на могилу еще больше приблизила ее к физическому истощению. Каждый вдох отзывался острой болью в сломанном ребре, и Занна знала, что теперь ей будет труднее кружиться и уклоняться, а это ограничит эффективность защиты.

Больше ждать было нельзя. Занна хотела застать Бейна врасплох, скопить столько энергии, чтобы он не мог защититься от ее атаки. Но она знала, что продолжение схватки она не переживет.

Открывшись темной стороне, Занна прикоснулась к разуму учителя.

Бейн почувствовал приближение атаки и приготовился.

Побуждая Занну постигать колдовство ситов, он знал, что однажды она вполне может использовать это колдовство против него. Если он окажется недостаточно сильным, чтобы одолеть ее чары, значит, он не достоин быть темным владыкой ситов.

Впрочем, это не значило, что Бейн был беззащитен. Колдовство темной стороны – тонкое искусство: то, как оно воздействует на психику, трудно объяснить, а защититься от него еще труднее. У Бейна не было природного таланта к колдовству, но он по мере своих способностей изучил его приемы. Он знал, что единственное противодействие чарам – сила воли.

Атака Занны началась с резкой боли в голове. Бейну показалось, будто ему прямо в мозг вонзили раскаленный нож и режут, рассекая оба полушария. Затем нож взорвался на миллион раскаленных осколков, разлетевшихся во все стороны. Каждый глубоко погрузился в его подсознание, выискивая затаенные страхи и кошмары, чтобы освободить их и извлечь на поверхность.

Бейн закричал и рухнул на колени. Когда он поднялся, небо почернело от полчищ летающих ужасов. У них были рваные крылья с шипами, с оголенных костей свисали клочья кожи. Тела их были маленькими и уродливыми, кривые ноги заканчивались длинными острыми когтями. Плоть кошмарных тварей была нездорового желтого цвета – такого же, как лица шахтеров с Апатроса, которые задохнулись газом в подземной ловушке.

Лица тварей не были человеческими, но их горящие глаза было трудно не узнать: каждая глядела на Бейна полным ненависти взглядом его отца-тирана. Вдруг они все как одна бросились на него, издавая крики, звучавшие точь-в-точь как имя отца: *«Херст-херст-херст!»*

Яростно отмахиваясь мечом от стаи демонов, Бейн припал к земле и прикрыл

свободной рукой лицо, чтобы защитить глаза от ударов когтей. Когда чудовища окружили его со всех сторон, он заметил Занну, стоявшую в нескольких метрах в стороне. На ее лице застыло напряженно-сосредоточенное выражение.

Бейн понял, что все это – обман; чудовища были ненастоящими. Они – всего лишь плод воображения, порожденный глубоко запрятанными воспоминаниями детства; его страхи, принявшие физический облик. Но Бейн давным-давно одолел эти страхи. Он превратил страх перед отцом-тираном в гнев и ненависть – в средство, давшее ему силы, чтобы выдержать суровую жизнь на Апатросе и сбежать оттуда.

Бейн знал, как победить этих демонов, и нанес ответный удар. Испустив первобытный вопль, он превратил свой ужас в дикую ярость и ударил со всей мощью темной стороны. Ослепительная фиолетовая вспышка сожгла кошмарную стаю без следа.

Занна увидела, как Бейн повалился на землю и стал дико размахивать мечом, отбиваясь от невидимых призраков, но нарушить концентрацию не могла. У Бейна был могучий разум: если допустить слабинку хотя бы на мгновение, он может вырваться из-под власти чар.

Когда Бейн испустил громкий вопль, Занне на секунду показалось, что она победила, но за воплем последовал шквал энергии, отбросивший ее назад.

Восстановив равновесие, Занна увидела, что Бейн снова стоит на ногах, и поняла, что он поборол воздействие заклинания. Однако в запасе у нее оставался еще один сюрприз для учителя.

Занна снова открылась темной стороне. Но на этот раз она не стала атаковать Бейна напрямую, а позволила энергии течь сквозь себя, черпая ее из почвы и скал самой Амбрии. Она призвала мощь, которая столетиями покоилась в земле, материализовала эту мощь в виде жгутов черного дыма, выползающих из песка.

Тонкие жгутики стелились по земле, касаясь друг друга и сплетаясь в извивающиеся многометровые щупальца.

Затем, повинувшись безмолвному приказу Занны, щупальца взвились в воздух и напали на ее врага.

Бейн увидел странный черный туман, стелившийся по земле, и понял, что это уже не иллюзия. Каким-то образом Занна сумела придать темной стороне телесную форму, явив ее в облике полудюжины призрачных змееподобных слуг, выраставших из земли.

Внезапно жгуты тумана бросились на него. Бейн ударил мечом по ближайшему из них, рассчитывая разрубить пополам, но клинок прошел сквозь черный туман, не причинив ему вреда. Бейн метнулся в сторону, но кончик щупальца все же скользнул по его левому плечу.

Ткань одежды расплавилась, словно на нее брызнули кислотой. Кусок плоти под одеждой просто исчез, и Бейн закричал от боли.

Когда орбалиски слипались с его телом, выделяемое ими химическое соединение было таким едким, что Бейн чуть не сошел с ума. Десять лет назад орбалисков пришлось снять: его тогда буквально изжарило концентрированным разрядом собственных фиолетовых молний. Когда во время допроса Серра накачала его препаратом, у Бейна было ощущение, будто его заживо едят изнутри. Но боль, которую причинило одно лишь прикосновение темного щупальца, была абсолютно невыносимой; ничего подобного он никогда в жизни не испытывал.

Рана отнюдь не была смертельной, но Бейн чуть не потерял сознание. Он повалился на землю: челюсть отвисла, глаза закатились. После мимолетного соприкосновения с

щупальцем в голове у него звенело. Боль пульсировала в каждом нерве, но это страдание выходило далеко за пределы простых физических ощущений. Бейну казалось, что по телу расплзается не жар темной стороны, а холод пустоты. Этот холод проникал в каждый синапс его мозга, вгрызался в самое сердце сознания. В этот миг Бейн понял, на что похоже полное уничтожение, и испытал весь ужас абсолютного ничто.

Все же ему удалось не потерять сознания, и, когда очередное щупальце устремилось к нему, Бейн сумел взобраться на четвереньки и откатиться в сторону.

В раненом плече по-прежнему пульсировала боль, но темная пустота, угрожавшая пожрать его, отступала, и Бейн снова мог игнорировать физическое страдание.

Жгуты готовились к новой атаке, двигаясь все быстрее и быстрее под управлением Занны, посылавшей в них непрерывный поток энергии. Из пальцев Бейна вырвалась фиолетовая молния, но жилистые черные образования поглотили разряд без какого-либо видимого ущерба. Они состояли из чистой энергии темной стороны, и навредить им было невозможно.

Оставался единственный выход – убить Занну, прежде чем она убьет его.

Бейн метнул в бывшую ученицу еще одну молнию. Занна защитилась, перехватив разряды мечом. Но ее реакция была чуть-чуть медленнее, чем обычно, и Бейн знал, что дело не только в сломанных ребрах. Усилия, необходимые для поддержания жгутов в действии, требовали от Занны предельной концентрации, что делало ее уязвимой.

С мечом в руке Бейн помчался к ней. Жгуты метнулись на перехват, но Бейн нырнул, прыгал и бросался из стороны в сторону, уклоняясь от щупалец, пока не подскочил к Занне.

Она подняла меч, защищаясь от удара, но без полной мощи Силы ее движения были неловкими и неуверенными. Удар Занна парировала, но на большее ее реакции не хватило, и Бейн сбил ее с ног пинком под колени. Она упала, а Бейн крутанул кистью, поймав клинком одно из ее лезвий и выбив оружие из ее рук. Меч отлетел далеко в сторону.

Занна, беспомощная и безоружная, лежала у его ног. Бейн занес руку для смертельного удара, но одно из щупалец темной стороны перехватило ее в воздухе. Оно обвилось вокруг локтя: кожа, мышцы, сухожилия и кость мгновенно растворились. Все предплечье оказалось отделено от руки.

Отрезанная конечность отлетела в сторону, меч выпал из омертвевших пальцев и погас. На этот раз темный повелитель не закричал: боль была такой сильной, что он просто онемел. Бейн молча повалился на землю.

Все стало черным. Слепой и одинокий, Бейн чувствовал, как пустота сжимается вокруг него. В отчаянии он выбросил вперед левую руку, нащупал запястье Занны, лежавшей рядом. Бейн собрал всю оставшуюся волю и начал ритуал переселения разума.

Его разум влился в течение Силы, призвал энергию темной стороны и с быстротой мысли принялся прясть, вязать и обрабатывать ее, сплетая сложный узор, который Бейн вырвал из голокрона Андедду.

Ледяная тьма, грозившая поглотить его, исчезла. Вспыхнул ослепительный свет: вся энергия, призванная ритуалом, была выпущена на свободу. Бейн видел, как его плоть сжигает невообразимый жар, за долю секунды превращая его тело в золу. Но смотрел он на это уже снаружи. Его дух покинул тело, как старую раковину, и устремился в новое.

Бейн вдруг полностью ощутил свой новый физический носитель. Он видел глазами Занны, слышал ее ушами. Чувствовал, как ее кожу обжигает страшный багровый жар освобожденной ритуалом энергии. Но сама Занна никуда не делась. Она ощутила его атаку, и Бейн почувствовал ее страх и смятение, будто свои собственные. Когда она в ужасе закричала, он закричал вместе с ней.

Концентрация Занны нарушилась, и черные щупальца исчезли – развеялись, как дым на ветру. Она инстинктивно бросилась на прищельца. Бейн чувствовал, как она отталкивает его, гонит, пытается выбросить из своего тела, в то время как сам он безжалостно выдавливал ее, сию секунду погасить огонек ее жизни.

Это был поединок воли – две сущности намертво схватились внутри сознания Занны за

контроль над ее телом. Оба висели на ниточке над бездной: Бейн желал стереть все следы ее личности, она же стремилась вышвырнуть его в черную пустоту.

Какое-то мгновение казалось, что соперники абсолютно равны: ни один не уступал, ни один не мог добиться преимущества. А потом внезапно все закончилось.

Глава 27

С безопасного расстояния иктотчи наблюдала, как две фигуры из ее снов ведут бой. Она была бесстрастным зрителем – кто победит, ей было безразлично. Ей хотелось одного: служить тому, кто окажется сильнее.

Схватка была короткой, но бурной. Иктотчи была поражена скоростью, с которой двигались мечи бойцов – так быстро, что она едва могла уследить. Она чувствовала удивительную мощь Силы, которая проявлялась в виде молний и зловещих щупалец, выползавших из земли. И вздрагивала, предвкушая, что когда-нибудь тоже овладеет этой мощью.

Иктотчи видела, как Бейн повалил женщину на землю и выбил у нее оружие, после чего одно из черных щупалец отсекло ему руку. А потом была вспышка – такая яркая, что ей пришлось закрыть глаза и отвернуться.

Когда иктотчи снова открыла глаза, Бейн исчез: его тело превратилось в горстку пепла. Светловолосая женщина лежала на земле – оглушенная, но живая. Смертоносных щупалец нигде не было.

Она осторожно приблизилась к месту битвы. Отрубленная рука Бейна лежала на земле, но остальное его тело пожрало багровое пламя. Однако за мгновение до того, как отвернуться, иктотчи уловила кое-что необычное.

Даже на расстоянии она почувствовала невообразимый всплеск энергии – той самой энергии, которую ранее ощущала в самом Бейне. Как такое возможно, она не понимала, но создавалось впечатление, что в тот страшный и прекрасный миг жизненная сущность темного повелителя покинула его тело, освободившись от пут материального мира. А затем – так же внезапно, как и появился – его дух исчез, скрылся, как животное в норе.

Это казалось безумием, но существовало только одно место, куда Бейн мог подеваться.

Лежавшая на земле женщина пошевелилась, открыла глаза и медленно поднялась на ноги. Ее движения были неловкими, ей было трудно стоять прямо, как будто собственные конечности и мускулы казались ей чужими... хотя тому виной могла быть усталость после боя.

Женщина помотала белокурой головой, что, похоже, восстановило ее чувство равновесия. Гордо выпрямившись, она повернулась и устремила на иктотчи холодный взгляд.

Сознавая, насколько дикими могут показаться ее слова, Когнус, помедлив, спросила:

– Владыка Бейн?

– Бейна больше нет, – ответила женщина сильным и уверенным голосом. – Я – Дарт Занна, темный повелитель ситов и твоя новая наставница.

Опустившись на одно колено, иктотчи сложила руки в знак покорности и склонила голову.

– Простите, учитель.

– Как тебя зовут? – требовательно спросила Занна.

– Я... Дарт Когнус. – Она едва не ответила: «Охотница», – но в последний момент спохватилась. – Бейн приказал мне выбрать имя в знак начала новой жизни – жизни в роли ученицы.

– Значит, твое обучение уже началось, – молвила Занна. – Он объяснил тебе Правило Двух, которому следует наш Орден?

– Он начал. Но не успел ничего толком рассказать, потому что явились вы, – призналась Когнус.

– Я расскажу тебе о Правиле Двух и посвящу в учение ситов, – пообещала Занна. – Со временем я научу тебя всему.

– Встань, Когнус, – прибавила она. Икоточи повиновалась.

Сделав несколько шагов, Занна подобрала свой меч, который лежал там, где она его обронила.

– Когда-нибудь ты сама сконструируешь оружие, – не оборачиваясь, сказала она. – Пока же возьми меч Дарта Бейна.

Когнус нагнулась и подняла с земли кривую рукоять светового меча Бейна, не обращая внимания на ужасную отрубленную руку, лежащую всего в нескольких сантиметрах от оружия.

– Бейн создал Орден ситов заново, – объяснила Занна. Она по-прежнему стояла к ученице спиной и созерцала бескрайние просторы амбрианской пустыни. – Мы – его наследие, и, хотя Бейна больше нет, его наследие продолжает жить. Теперь я – учитель, а ты – моя будущая наследница. Однажды ты бросишь мне вызов, как я сегодня, и лишь одна из нас останется в живых. Таков путь нашего Ордена. Один сит может умереть, но Орден ситов – вечен.

– Да, учитель, – ответила Когнус.

Она не могла не заметить, что Занна во время своей речи все время сжимала и разжимала пальцы левой руки.

Эпилог

Сет Харт был слишком умен, чтобы возвращаться в свое имение на Нал-Хатте. Если Занна пережила обрушение Каменной Тюрьмы, то рано или поздно отправится его разыскивать. Когда – это был лишь вопрос времени, и Сет не имел никакого желания опять с ней встречаться.

К счастью, жизнь он строил исходя из того, что в любой момент его могут вынудить броситься в бега. Сет обзавелся квартирами на других планетах – от Нар-Шаддаа до самого Корусканта – и минимум десятью фальшивыми удостоверениями личности, которыми мог воспользоваться, чтобы никто не напал на его след. Насчет Занны он не беспокоился: сейчас его занимало нечто куда более интересное.

Сет сидел скрестив ноги на полу яхты, угнанной из Каменной Тюрьмы. На низком столике в нескольких метрах от него покоился голокрон Андедду. Все внимание темного джеда было сосредоточено на маленькой голографической фигурке, парившей над вершиной пирамиды.

– Чтобы усвоить уроки, которые я должен тебе преподавать, понадобятся годы, – предупредил хранитель. Его костлявое лицо было зловещим и серьезным. – Прежде чем я раскрою тайну переселения разума, ты должен доказать, что достоин этого знания.

– Конечно, учитель, – с энтузиазмом закивал Сет. – Я понимаю.

Учеба у мастера Оббы и джедаев казалась ему пыткой. Статус ученика Занны вызывал серьезные сомнения. Но Сет был более чем рад исполнять все, что прикажет хранитель.

Во-первых, он знал, что слушаться хранителя нужно лишь тогда, когда голокрон активирован. В отличие от живого учителя, не голокрон, а сам Сет определял, где и когда начинать каждый урок.

Но главное – голокрон мог дать ему то, чего хотел Сет и только Сет. Занна соблазняла его могуществом, шансом уничтожить джедаев и править галактикой. Но могущества у Сета и так было более чем достаточно для того, чтобы получать от жизни все, чего ему хотелось.

Ты умен, обаятелен и красив. Чего еще нужно?

Последнее, чего ему хотелось – это власти над галактикой. Пускай себе джедаи и ситы ведут свои бесконечные войны. Кто победит – ему безразлично. Сет умеет выживать, и все, что ему нужно – это долгая и счастливая жизнь. И если он узнает секрет переселения разума, его жизнь станет долгой по-настоящему.

Конечно, придется держаться настороже. Не привлекать к своей персоне слишком много внимания. Стараться не попадаться на глаза джедаям и могущественным личностям вроде Занны.

Без проблем. По сути, вести себя так же, как вел до сих пор.

И еще беречь голокрон как зеницу ока. От голокрона зависит его жизнь – его долгая-предолгая жизнь.

– Ты готов приступить к первому уроку? – спросил хранитель.

– Вы даже не представляете, учитель, – ответил Сет с кривой ухмылкой. – Совершенно не представляете.

Вместо послесловия

комментарий дрю карпишина о развязке «династии зла»

(с официального сайта автора)

Вам это может показаться странным – автор «спойлерит» свою же книгу. Но дело в том, что у меня в мыслях не было вызывать такое смятение. Я знал: кто бы ни победил – Бейн или Занна – люди обозлятся на меня. Но я не собирался идти легким путем и уклоняться от ответа. Я хотел дать четкий ответ... и мне казалось, что я его дал. Тем не менее некоторые читатели оказались в растерянности, и я чувствую, что должен прояснить вопрос (хотя и знаю, что некоторые из них будут злы на меня за то, что я убил их любимого персонажа).

Итак, кто же победил в финальной дуэли Бейна и Занны?

Буду откровенен; мне казалось, из книги это совершенно ясно. Я описал сцену с точки зрения Когнус, чтобы заставить вас как можно дольше гадать об исходе, но, когда Занна заявляет: «Дарта Бейна больше нет. Я – Дарт Занна, темный повелитель ситов и твоя новая наставница», мне казалось, что все совершенно ясно.

Вся эта тема с дрожанием руки Занны была предназначена только для того, чтобы показать, что какая-то частица Бейна перешла в нее. Насколько велика эта частица и до какой степени его можно назвать «выжившим» – это и задумывалось как неоднозначная сторона. Но я никогда не замыслил такого, чтобы народ решил, будто Бейн успешно занял тело Занны.

Тем не менее некоторые истолковали сцену именно так. Пожалуй, я могу понять, почему. Но, чтобы прийти к этому выводу, вы делаете очень много предположений. Во-первых, Занна задает Когнус много вопросов, ответы на которые Бейн знает. Да, он мог это делать с целью «обмануть» Когнус, но тогда надо допустить, что Бейн «хотел» обмануть Когнус. Скажу честно, я не знаю, откуда люди это взяли. Бейн ХОТЕЛ, чтобы его одолел более сильный преемник. Он изучил ритуал по единственной причине: ему нужно было продлить свою жизнь на тот случай, если Занна окажется слабой. Однако же каким-то образом люди делают вывод, что Бейн не только захватил тело Занны, но и скрывает этот факт от Когнус, чтобы со временем захватить и ее тело... а возможно, эта линия продолжится до самого Сидиуса. (Я этого НЕ подразумевал, но множество читателей так подумало).

Не знаю, откуда они все это взяли. Я не могу представить, чтобы тот Бейн, каким я его изобразил, тайлся во тьме и воровал тела ничего не подозревающих учеников, чтобы самому жить вечно, даже если он того не заслуживает. Фактически это противоречит всему его образу, который я строил на протяжении трех романов.

Второе странное предположение, которое вы должны сделать, чтобы допустить уничтожение Бейном Занны – вы должны предположить, что рассказчик недостоверен.

Когда Занна говорит о себе, я называю ее на протяжении всей сцены «ею» или «Занной». Чтобы поверить, будто Бейн занял ее тело, вы должны допустить, что я на протяжении всей сцены умышленно ввожу вас в заблуждение ради дешевого «АГА!» в конце. Но я не делал ничего подобного ни в одном из предыдущих романов о Бейне. Рассказчик всегда был честен с читателем, и я считаю, что было бы несправедливо внезапно менять это правило на последних страницах трилогии. К сожалению, «закрученные» концовки в последнее время настолько преобладают, что, думаю, люди по умолчанию считают рассказчиков недостоверными; парадигма повествования перевернута с ног на голову. Я обвиняю в этом М. Найта Шьямалана¹.

Конечно, я понимаю, что вина лежит на мне. Мой рассказ обычно очень прямолинеен; я стараюсь избегать неоднозначностей, поскольку они ведут к недопониманию. Обычно я очень четко говорю о своих персонажах и о своем авторском намерении. В данном случае я хотел ввести всего лишь небольшой нюанс в плане того, насколько Бейн уцелел, но в процессе сделал нечто для читателей непривычное, поэтому неудивительно, что они заикнулись.

*Итак, случилось вот что. Занна победила – Бейн попытался захватить ее тело и проиграл. Но он не был *полностью* уничтожен... хотя в какой именно степени он уцелел – этот вопрос я пока собираюсь оставить открытым.*

² От *Cognition* – восприятие, познание. – прим. перев.

³ Очевидно, Карпишин говорит о фильме «Неуязвимый» с Сэмюэлом Джексонсом в главной роли рассказчика. – прим. пер.